

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный профессионально-
педагогический университет» Нижнетагильский государственный социально-
педагогический институт (филиал)

Кафедра гуманитарных и социально-экономических наук

На правах рукописи

Олохова Ольга Павловна

**СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА
НИЖНИЙ ТАГИЛ: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
(начало 1920-х – конец 1930-х гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Кириллов Виктор Михайлович

Нижний Тагил – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Строительство соцгорода Нижний Тагил	41
1.1. Формирование концепта социалистического города	41
1.2. Разработка Генерального плана строительства	54
1.3. От районной планировки к строительству соцгородков	88
Глава II. Строители нового города, условия их жизни и труда	116
2.1. Мобилизация трудовых ресурсов на строительство и условия труда	116
2.2. Социально-бытовая сфера жизни населения Нижнего Тагила	137
2.3. Индивидуальная идентичность строителей социалистического города	162
Заключение	177
Список сокращений	185
Список использованных источников и литературы	189
Приложение	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблема строительства социалистических городов в современной историографии, на наш взгляд, излишне политизирована. В советский период его появление, функционирование и развитие объяснялось, как правило, с позиций марксистско-ленинской идеологии и представлялось исключительно в позитивном свете, как очевидное доказательство величия советского строя и заботы коммунистической партии и правительства о населении страны. В 1990-е гг. возобладала либеральная точка зрения – преимущественно критическая, отрицавшая положительные черты этого феномена и представлявшей советское градостроительство в основном в негативном свете. Понятие «соцгород» в современной исторической науке продолжает быть в центре дискуссий, определение этого социального явления становится все более многосторонним.

Сегодня необходим скрупулезный, детальный и непредвзятый анализ исторического материала по созданию в СССР новых форм расселения, формированию новых типов поселений, в конечном счете – практической реализации новых подходов в изучении процесса урбанизации, так как взвешенное принятие решений при разработке документов территориального планирования невозможно без осмысления отечественного опыта такой деятельности.

Ряд современных исследователей доказывают¹, что советская система пространственного планирования и выросшая на ее почве специфическая система расселения, являются базисом для принятия текущих и перспективных решений и, одновременно, материалом для критического анализа тех проектов, которые продолжают реализовываться в настоящем, несмотря на их генетическую связь с советским прошлым.

¹ Глазычев В.Л. Урбанистика. М., 2008. 220 с.; Косенкова Ю.Л. Районная планировка в СССР. Опыт 1920–1930-х годов // Архитектурное наследие / Отв. ред. И.А. Бондаренко. Вып. 55. М., 2011. С. 353–372; Конышева Е.В. Рабочие поселки и города при уральских промышленных предприятиях в конце 1920-х – начале 1930-х годов: трансформация планировочных подходов // Там же. С. 373–394.

Анализ процесса проектирования и строительства в Нижнем Тагиле типичного социалистического города дает возможность на локальном историческом примере рассмотреть процесс онтогенеза советских моногородов, оказать практическую информационную помощь в решении современных градостроительных задач.

Степень изученности темы. Историографию проблемы можно условно разделить на несколько периодов.

Первый период (середина 1920-х – конец 1980-х гг.). В контексте данной темы лишь некоторые вопросы нашли отражение в исследовательской литературе в середине 1920-х гг. Прежде всего, это вопросы нового социалистического градостроительства, усовершенствования города, как среды обитания населения. Важно отметить, что формирование концепта соцгорода находилось в центре внимания, прежде всего архитекторов, а не историков. Поэтому именно работы архитекторов в настоящем исследовании выступают в качестве важнейшего источника по истории, теории и методологии проектирования социалистических городов. Это труды – М.А. Охитовича², Н.А. Милютин³, Л.М. Сабсовича⁴, П.И. Лопатина⁵, А. Склонского⁶.

Их исследовательский интерес к городу определен ростом городского населения, в связи с быстрыми темпами урбанизации. Индустриализация стала главным градообразующим фактором, начиная с первых пятилеток. В XX веке старые города разрастаются, возникают новые микрорайоны, которым придают образ соцгорода, появляются и новые социалистические города.

Для историографии изучаемой проблематики большое значение имеют материалы журналов, издававшихся в рассматриваемый период: «Современная архитектура»⁷, «Архитектура СССР»⁸, «Строительство Москвы»⁹, прежде всего

² Охитович М.А. Заметки по теории расселения // Советская архитектура. 1930. № 1/2. С. 7–16.

³ Милютин Н.А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. М.-Л., 1930. 90 с.

⁴ Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М., 1929. 63 с; он же. СССР через 15 лет. М., 1929. 163 с; он же. Социалистические города. М., 1930. 124 с.

⁵ Лопатин П.И. Город настоящего и будущего. М., 1925. 72 с.

⁶ Склонский А. Социалистический город // Революция и культура. 1929. № 21. С. 23–25.

⁷ Михайлов А. ВОПРА-АСНОВА-САСС // Современная архитектура. 1931. № 3. С. 48–54; Яловкин Ф. К вопросу о новом расселении // Современная архитектура. 1930. № 3. С. 5–6.; Вереzubов И. К вопросу о проблеме социалистического города // Строительство Москвы. 1930. № 1. С. 14–16; Пастернак А. Споры о

потому, что сегодня они приобрели значение архивного источника. На их страницах обсуждались вопросы социалистического расселения, разгрузки городов, перестройки деревни, представлялись новые типы жилья, в том числе «дома-коммуны» с коллективными помещениями, генеральные планы размещения промышленных предприятий как градообразующей основы социалистических городов Урала, например, Челябинска, Свердловска, Магнитогорска.

В последующие годы основные течения советской архитектуры, особенности архитектурного процесса анализировались учеными-архитекторами в таких обобщающих исследованиях, как сборники трудов «Строительство в СССР 1917–1957»¹⁰, коллективная монография «История советской архитектуры 1917–1958»¹¹ и др. В них были подведены итоги реализации строительных программ к 40-летию Октябрьской социалистической революции и охарактеризованы особенности строительства промышленных, жилых, общественных зданий и сооружений. Констатировалось, что социалистическое градостроительство осуществлялось в двух основных направлениях: коренном обновлении уже существовавших, а также строительстве новых городов на огромной территории нашей страны. Оба эти направления подчинены единой цели: созданию наилучших условий жизни советского народа¹².

В совместной работе А.М. Журавлев и С.О. Хан-Магомедов¹³ охарактеризовали творческие поиски архитекторов в градостроительстве 1920–1930-х гг., послевоенное строительство, рассмотрели новый быт, новое

будущем города // Современная архитектура. 1930. № 12. С. 57–62; Пузис Г. В. Выступление «К проблеме строительства социалистического города. Дискуссия в клубе плановых работников им. Г.М. Кржижановского». М., 1930. С. 39–43; Современная архитектура. 1930. № 1/2.

⁸ Узких К. Генплан и будущее Свердловска // Архитектура СССР. 1973. № 10. С. 5–9; Алещенко Н., Алферов Н. Промышленные предприятия – градостроительная основа Свердловска // Архитектура СССР. 1973. №10. С. 29–32; Блохин В. Архитектурное решение промышленных зданий в условиях индустриализации строительства // Архитектура СССР. 1971. № 11. С. 21–23; Бутаев О. Масштаб промышленных зданий в городе // Там же. С. 19–20; Клюков К. Генплан и его реализация (Челябинск) // Архитектура СССР. 1972. № 1. С. 30–31.

⁹ Строительство Москвы. 1928. № 2; Строительство Москвы. 1930. № 1.

¹⁰ Былинкин Н.П., Володин П.А., Корнфельд Я.А. [и др.]. Строительство в СССР. 1917–1957. М., 1958. 752 с.

¹¹ Баранов Н.В., Былинкин Н.П. История советской архитектуры 1917–1958. М., 1962. 348 с.

¹² Там же. С. 4.

¹³ Журавлев А.М., Хан-Магомедов С.О. Советская архитектура. М., 1968. 79 с.

жилище, выявили особенности новой архитектуры. С.О. Хан-Магомедов¹⁴, В.Э. Хазанова¹⁵, А.В. Рябушин¹⁶, А.В. Иконников¹⁷ в своих работах пришли к выводу: поиски и эксперименты формирования новых типов массового жилья и общественных сооружений 1920–1950 гг. сыграли большую роль в становлении социалистической архитектуры, способствовали разработке системы культурно-бытового обслуживания. Научный труд В.Э. Хазановой интересен критическим анализом архитектурного опыта, который дал четкое представление о структуре городов будущего. В настоящем исследовании охарактеризованы особенности размещения жилых, культурно-бытовых и общественных учреждений в районах соцгорода, раскрыта идея нового города в градостроительных планах.

Существует интересный, недостаточно актуализированный в историографии, пласт литературы, посвященный изучению локальной истории строительства и развития конкретных социалистических городов. Речь идет об исследованиях краеведческого характера. Советская власть поощряла развитие краеведения, что способствовало оживлению краеведческих исследований, в том числе на Урале. «Философию» архитектуры соцгорода на примере Магнитогорска осветили архитекторы Г. Пузис; Л.О. Бумажный и М.Г. Морозов; В.И. Казаринова и Павличенков В.И.¹⁸ История соцгорода в Челябинске стала объектом исследования уральских историков И.А. Шишкина и Л.Е. Бирюковой¹⁹. Важно, что в их трудах содержится сравнительный анализ застройки городов на Урале. Большая работа по изучению комплексного развития системы расселения и формирования социалистических городов на Урале была проведена советским архитектором-градостроителем —

¹⁴ Хан-Магомедов С.О. Архитектура общественных зданий 1917–1932 гг. // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 12. Кн.1. М., 1975. С. 97–135.

¹⁵ Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего. М., 1980. 374 с.

¹⁶ Рябушин А.В., Шишкина И.В. Советская архитектура. М., 1984. 216 с.

¹⁷ Иконников А.В. Архитектура Москвы XX век. М., 1985. 336 с.

¹⁸ Пузис Г. Социалистический Магнитогорск // Города социализма и социалистическая реконструкция быта. М., 1930. С. 127–133; Бумажный Л.О., Морозов М.Г. Новые города СССР. Магнитогорск. М., 1958. 23 с.; Казаринова В.И., Павличенков В.И. Магнитогорск. М., 1961. 248 с.

¹⁹ Шишкин И.А., Бирюкова Л.Е. Некоторые вопросы планировки и застройки городов Урала // Проблемы советского градостроительства. Вып. 3. М., 1952. С. 47–95.

В.Н. Лахтиным²⁰. Автор изучал создание в 1930–1950-е гг. соцгорода в Челябинске, он выделил существенный недостаток в планировке – разделение территории соцгорода из-за расположения промышленных предприятий. Им рассмотрен генеральный план развития Челябинска, и, что наиболее важно для историков, архитектор обозначил особенности формирования города по сравнению с другими городами Уральского региона. В нашей диссертации аспект раздробления жилой территории выявлен при анализе градостроительных планов соцгорода Нижний Тагил.

Изучению индустриализации и модернизации Уральского региона посвящены труды уральских историков П.Г. Матушкина²¹, К.И. Кочуговой²², В.Н. Зуйкова²³, М.Е. Главацкого²⁴, В.З. Дробижева и В.С. Лельчука²⁵, Е.Н. Елфимова²⁶ и др. Ими проведена большая исследовательская работа по созданию истории социалистических городов. Научному анализу подвергнуты содержание программ, успехи в индустриализации, политическая ситуация в стране, массовое сознание людей, строителей нового общества, новые формы городской жизни. Работы авторов показали путь анализа процесса модернизации соцгорода Нижний Тагил.

Второй период (конец 1980-х гг. – первая половина 1990-х гг.). Конец 1980-х гг. знаменовался началом критического переосмысления советских историографических концепций, ослаблением и исчезновением партийно-государственного контроля над исторической наукой, появлением массы альтернативных позитивистских, междисциплинарных и постмодернистских теорий. В этот период произошло открытие истории публицистами, выявлено множество лакун в представлениях о досоветском и советском прошлом.

²⁰Лахтин В.Н. Система расселения и архитектурно-планировочная структура городов Урала. М., 1977. 127 с.

²¹ Матушкин П.Г. Дружба, солидарность! Интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран. Челябинск, 1960. 96 с.

²² Кочугова К.И. Некоторые вопросы повышения материального благосостояния рабочего класса Урала в годы первой пятилетки // Из истории заводов и фабрик Урала. Сборник статей. Вып. 2. Материалы к истории рабочего класса Урала. Свердловск, 1963. С. 215–225.

²³ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. 299 с.; История индустриализации Урала (1933–1937): Документы и материалы / под. ред. В.Н. Зуйкова. Свердловск, 1984. 367 с.;

²⁴ Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урал (1926–1937). Свердловск, 1974. 215 с.

²⁵ Дробижев В.З., Лельчук В.С. Наш советский рабочий. М., 1986. 237 с.

²⁶ Елфимов Ю.Н. Орджоникидзе на Урале. Челябинск, 1987. 102 с.

Опубликованы многие исторические и историографические источники. Появилась новая исследовательская проблематика, и установились новые связи с мировым историко-научным сообществом²⁷.

В историографию города входят темы повседневной жизни горожан, городской ментальности, развивается новое историко-антропологическое направление – исследование человека в контексте эпохи, с его формами жизненного уклада, мировоззрением. Новым явлением в изучении соцгорода в этот период стала коллективная монография группы ученых Московского архитектурного института, выполненная под руководством доктора искусствоведения В.Л. Глазычева. Впервые в отечественной историографии город представлен как социокультурный исторический феномен²⁸, являющийся «наиболее сложным, остро дискуссионным и уже длительное время актуальным в системе гуманитарных знаний»²⁹. В монографии ученые исследовали особенности функционирования города на разных этапах общественного развития, в разных историко-географических и историко-культурных регионах. Город, по мнению ученых, связан с историческим развитием общества «он характеризует новую структуру и содержание процесса социального движения»³⁰. Вышеописанный коллективный труд помог нам при определении структуры диссертационного исследования.

Третий период (вторая половина 1990-х гг. – 2000-е гг.). К середине 1990-х гг. историческая наука постепенно преодолевает период публицистического негативизма по отношению к советской эпохе, появляются первые фундаментальные работы с объективным подходом к предмету исследования.

В это время растет интерес зарубежных исследователей к изучению соцгородов и жизненного уклада людей. Профессор исторического факультета Принстонского университета в США Стивен Коткин в своей монографии

²⁷ Степанов М.Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928–1953 гг.): взгляд советской историографии // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1. С. 131–137.

²⁸ Глазычев В.Л. Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. 351 с.

²⁹ Там же. С. 3.

³⁰ Там же. С. 345.

«Магнитная гора: сталинизм, как цивилизация»³¹ показывает весь спектр жизни рабочего-магнитогорца: от доменной печи на огромном металлургическом заводе – до семейного быта, нехватки жилья и услуг. Вместе с тем, автор заключает: «Магнитная гора» свидетельствовала о начале нового этапа советской социальной истории.

В этот период началось массовое рассекречивание архивных документов ГУЛАГа, что создало условия для изучения системы принудительного труда, используемого на стройках пятилеток, резко изменилась историческая проблематика соцгорода. Тема раскулачивания и создания спецпоселений, как формы обеспечения рабочей силой крупнейших предприятий и соцпоселков при них, привлекла широкое внимание уральских исследователей. В это время появляется ряд работ, в которых идет постановка проблем, основанная на привлечении значительного пласта источников. Среди таких исследований назовем работы А.Б. Суслова³², В.М. Кириллова³³, В.Г. Киселева³⁴, Л.А. Обухова³⁵. А.Б. Суслов итоги своей работы подвел в докторской диссертации «Спецконтингент в Пермском крае в конце 1920-х – начале 50-х гг. XX в.»³⁶. Историк следующим образом охарактеризовал труд в коммунистических системах: «Рабство – фундамент тоталитарной системы. Это понятие в широком смысле слова охватывает не только принудительный труд несвободных людей. Свободные (формально) люди тоже были рабами Системы. Повиновались всем приказам свыше. Наибольшее, что могли себе

³¹ Kotkin Steven. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkeley, 1995. 639 p.

³² Суслов А.Б. Навязывание социалистического отношения к труду в ГУЛАГе в сороковых годах // *Тоталитаризм и личность*. Пермь, 1994. С. 117–120.

³³ Кириллов В.М. Тагиллаг – лагеря смерти (1941–1953 гг.) // *Книга памяти – посвящается тагильчанам жертвам политических репрессий 1917–80-х гг.* Екатеринбург, 1994. С. 72–87; он же. Репрессированные в нижнетагильском регионе Урала (проблемы формирования банка данных) // *История репрессий на Урале: Идеология, политика, практика*. С. 21–28; он же. *Жертвы репрессий: Нижний Тагил 1920–1980 гг.* Екатеринбург, 1999. 441 с.

³⁴ Киселев В.Г. Влияние на личность условий труда и режима в Пермских исправительно-трудовых лагерях в 40–50-х гг. // *Тоталитаризм и личность*. Пермь, 1994. С. 111–113.

³⁵ Обухов Л.А. Из истории Широковлага в годы Отечественной войны // *Тоталитаризм и личность*. Пермь, 1994. С. 108–111.

³⁶ Суслов А.Б. *Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в.* Екатеринбург, 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/spetskongingent-v-permskom-krae-v-kontse-20-h-nachale-50-h-gg-xx-v#ixzz3euC4sOyP>. (дата обращения: 05.06.2015)

позволить, – молчание в знак несогласия. Исключения – единичны»³⁷. Он делает вывод, что социализм строили «крепостные и рабы, которые составляли весьма представительный отряд трудящихся на наиболее важных объектах народного хозяйства»³⁸.

Тема ИТЛ стала предметом исследования челябинского ученого Г.Я. Маламуда, который проанализировал структуру лагерей, дислоцировавшихся в Уральском регионе, и эффективность использования принудительного труда³⁹. Население соцгородов включало часть людей, лишенных избирательных прав. Лишение избирательных прав в контексте дискриминационно-репрессивной политики государства показали исследования Т.И. Славко⁴⁰, В.М. Кириллова⁴¹, С.А. Красильникова⁴².

Региональную проблематику, связанную со строительством и положением населения соцгорода разрабатывали тагильские историки. Значительный вклад в изучение категории спецпереселенцев Нижнего Тагила внес В.М. Кириллов. Предметом его исследования стал процесс раскулачивания и организации спецпоселков и ИТЛ в Нижнетагильском регионе Урала. В своих исследованиях автор показывает динамику численности населения Тагильского округа и города Нижний Тагил, рассчитывает удельный вес спецпоселенцев и заключенных в общей численности тагильчан⁴³, раскрывает историю формирования и функционирования отдельных лагерей в Нижнетагильском

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Маламуд Г.Я. Генезис системы принудительного труда в СССР и Уральском регионе (1920-е – 1930-е гг.) // История репрессий на Урале: Идеология, политика, практика, 1917–1980-е гг. Н. Тагил, 1997. С. 56–73; он же. ГУЛАГ местного значения: (Исправит. труд. колонии и лаготделения обл. и республ. подчинения на Урале в 1940 – начале 50-х гг.). URL: <https://csc.ac.ru/archeology/on-line.htm> (дата обращения: 05.06.2015); он же. Лагерь НКВД на Урале в 1940 – начале 50-х гг. URL: <https://csc.ac.ru/archeology/on-line.htm>. (дата обращения: 05.06.2015)

⁴⁰ Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале 1930–1936 гг. М., 1995. 174 с.

⁴¹ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920–1950 годы. В 2 ч. Ч. 1. Нижний Тагил, 1996. 227 с.

⁴² Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х годов). Учеб. пособие. Новосибирск, 1998. 90 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/lishenie-izbiratelnykh-prav-kak-forma-sotsialno-politicheskoi-diskriminatsii-v-seredine-1920#ixzz3eTMB24hd>. (дата обращения: 05.06.2015)

⁴³ Кириллов В.М. Массовые репрессии 1930-х годов в Нижнем Тагиле // Книга памяти. Посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–80-х гг. Екатеринбург, 1994. С. 63–72; он же. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – начало 50-х гг.: в 2 ч. Нижний Тагил, 1996; он же. Раскулачивание – спецпереселенцы на Урале // Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–80-е годы. Екатеринбург, 1999. С. 33–36.

регионе, описывает становление Тагиллага, состав его заключенных, дает подробную характеристику лаготделений, хозяйственной деятельности и быта⁴⁴.

Ученый отмечает, что ссыльные крестьяне были основной рабочей силой на строительстве индустриальных гигантов первых пятилеток: «С 1929 по 1933 гг. число занятых в промышленности Урала возросло более чем в три раза. Менее 20 % прироста было обеспечено свободным наймом коренного городского населения», то есть только одна пятая рабочих на стройках – коренное население. Остальные – «спецпереселенцы и принудительно мобилизованная деревенщина»⁴⁵. Историк приходит к выводу, что индустриальные гиганты Нижнего Тагила были возведены «подневольным трудом спецпереселенцев, выжатых до смертельного предела темпами первых пятилеток. Но великие свершения в деле индустриализации ничего не дали бывшим крестьянам и их детям, кроме унижения, моральной и физической деградации»⁴⁶. А результатом использования принудительного труда при возведении соцгородов-новостроек, явилось то, что соцгорода представляли собой не благоустроенные, светлые, технически оснащенные города будущего как описывались они в пропагандистской литературе, а «казарменные поселки с барачно-социалистической застройкой и гарнизонным распорядком жизни»⁴⁷.

В последние годы продолжается исследование последствий репрессивной политики советской власти в социалистических городах. Можно выделить диссертационное исследование И.С. Шиловой⁴⁸, она проанализировала группы населения, осужденных в Пермском крае. По ее наблюдению после репрессий на их место пришли люди без необходимого опыта и квалификации. Шилова приходит к выводу, что «массовые политические репрессии в 1930-е гг. были

⁴⁴ Кирилов Д.Н., Кириллов В.М. Тагиллаг – лагеря смерти (1941–1945 годы) // Книга памяти. С. 72–87.

⁴⁵ Там же. С. 43–44.

⁴⁶ Там же. С. 50.

⁴⁷ Там же. С. 43–44.

⁴⁸ Шилова И.С. Репрессивная политика советской власти в отношении технической и педагогической интеллигенции в 1930-е годы (на материале Пермского региона): автореф. канд. дис. истор. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2011. URL: <https://cheloveknauka.com/repressivnaya...sovetskoy-vlasti...> (дата обращения: 05.06.2015).

важнейшим механизмом регулирования жизни государства. Они стали завершающим этапом революции «сверху». Индустриализация стала возможна только при наличии и введении в действие репрессий. Репрессивный механизм оставался необходимым в СССР и после его перехода к социалистической экономике. В частности, он перераспределял рабочую силу в нужных государству направлениях и отраслях»⁴⁹. Это приводило к тому, что не только контингенты принудительной рабочей силы (заключенные, спецпоселенцы), но и трудовые коллективы вольнонаемных формировались в соцгородах-новостройках не по принципу личной заинтересованности, а по принципу принудительного перераспределения населения по территории страны. Это не смогло не отразиться на качестве среды возводимых соцгородов.

Одним из ведущих исследователей политических репрессий является научный сотрудник Института российской истории РАН В.Н. Земсков. Итоги многолетних архивных исследований он подвел в своей докторской диссертации⁵⁰, давшей возможность узнать истинные масштабы репрессий. По оценке Земскова, спецпоселенцы внесли значительный вклад в развитие производительных сил северных и восточных регионов СССР, однако экономический эффект от этого был невысок, «так как расходы государства по переселению и устройству депортированных были весьма значительными»⁵¹. В нашей работе показано, что Нижний Тагил являлся одним из районов спецсылки, где использование труда спецпереселенцев применялось в основном на начальных стадиях строительства промышленных и гражданских объектов во время выполнения градостроительных планов соцгорода.

Растет число исторических трудов, проблематика которых определяется современным историографическим направлением междисциплинарных исследований. Среди таких трудов выделяется ряд работ Ю.Л. Косенковой⁵²

⁴⁹ Там же. С. 22–23.

⁵⁰ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960: дис. доктора истор. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/spetsposelentsy-v-sssr-1930-1960#ixzz3eo5fCeTi>. (дата обращения: 06.06.2015); он же. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М, 2005. С. 33.

⁵¹ Там же.

⁵² Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х гг.: от творческих поисков к практике строительства. М, 2009. 440 с; она же. Советское градостроительство 1920–1930-х гг.: Новые исследования и

посвященных изучению архитектуры и градостроительства советского периода, анализу механизмов проектирования и застройки городов, специфике концептуально-творческих, организационно-управленческих аспектов. В настоящем исследовании на единичном примере соцгорода Нижний Тагил рассматривается градостроительная программа и ее реальное выполнение.

Историк-урбанист М.Г. Меерович проанализировал эволюцию понятия «соцгород» в российской градостроительной науке⁵³. Он провел работу по типологии массового жилища соцгородов-новостроек, описал градостроительную и жилищную политику советской власти, охарактеризовал главные правила осуществления генпланов рабочих поселений во время индустриализации страны⁵⁴. Ученый пришел к выводу о приспособлении западной градостроительной концепции к советской тоталитарной системе, включая жилищную программу: «...Огосударствление жилья имело цель использования его как средства управления людьми, как способ прикрепления трудящихся к месту работы, а также принуждения к требуемому уровню производительности труда и предписываемому образу жизни»⁵⁵. Его труды помогли нам на основе теорий модернизации и локального исследования, привлечения широкого круга архивных материалов проанализировать развитие градостроительной программы Нижнего Тагила.

Проблемам обобществления быта, принципов выбора территории под строительство новых соцгородов, особенностей планирования городов и формирования трудовых ресурсов, включая принудительные миграции,

материалы. М., 2010. 384 с; она же. Районная планировка в СССР. Опыт 1920–1930-х годов // Архитектурное наследие: сборник статей. Вып. 55. М., 2011. С. 353–372.

⁵³ Меерович М.Г. От социалистического поселка-сада к соцгороду // Проект Байкал. 2006. № 7. С. 30–34; он же. От социалистического поселка-сада к соцгороду // Проект Байкал. 2006. № 8. С. 33–35; он же. Идея города-сада Э. Говарда и советские рабочие поселки-сады // Вестник ТГАСУ. 2009. № 4. С. 46–50.

⁵⁴ Меерович М.Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х гг. // Архитектон: известия вузов. 2010. № 31. URL: https://archvuz.ru/2010_3/6 (дата обращения: 24.04.2015); он же. Рождение и смерть города-сада // Зодчий 21 век. 2006. №1 (21). С. 12–15; он же. Соцгород – базовая концепция градостроительной политики СССР в 1926–1930 гг. // Вестник ВолгГАСУ. 2005. № 5(17). С. 203–211; он же. Проблемы современного существования постсоветских городов // Город: Прошлое. Настоящее. Будущее. Сб. статей. Иркутск, 2004. С. 154–158; он же. «Новый человек» в советском мегапроекте. URL: <https://alyoshin.ru/Files/publika/meerovich/meerovich...> (дата обращения: 28.07.2015)

⁵⁵ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937). М., 2008. С. 2; он же. Жилищная политика в СССР как средство социального управления (1917–1941 гг.) // Социс. 2014. № 1. С. 95–101.

посвятили коллективную монографию М.Г. Меерович, Е.В. Коньшева и Д.С. Хмельницкий⁵⁶. В центре их внимания оказались социальные, культурные и политические аспекты осуществления государственной жилищной политики в течение всей истории СССР. Соцгорода, по мнению ученых, «уже изначально создавались приспособленными к задачам социального управления»⁵⁷. Авторы монографии характеризуют создание социалистических городов сквозь призму государственной сверхзадачи обобществления быта и тотального управления обществом. Итоговый вывод исследования фактически дал название этой монографии: вместо нового типа города, как комфортной среды для «нового» свободного человека, возникла барачно-социалистическая застройка с минимальными бытовыми удобствами. «Система расселения не предполагала создание комфортной среды обитания. Подобное лишь идеологически провозглашалось. В реальности же, характер обустройства обитаемого пространства выражал лишь рациональную, с точки зрения интересов военно-промышленного комплекса, организацию производственной деятельности. Жилище, получившее исключительно ведомственный характер, выступало в этой системе средством управления «трудовыми контингентами», способом привязки человека к месту приложения труда, одним из элементов плановой распределительной системы»⁵⁸.

В совместном исследовании Е.В. Коньшева и М.Г. Меерович обратились к изучению деятельности немецкого градостроителя и архитектора Э. Мая и его интернациональной группы по проектированию соцгорода Магнитогорск⁵⁹. Большой научный интерес представляют вскрытые ими новые аспекты формирования технической интеллигенции в СССР, в том числе и из зарубежных архитекторов. Рассматривая этапы проектирования левобережного Магнитогорска, ученые охарактеризовали полемику об организационных

⁵⁶Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.). М., 2011. 270 с.

⁵⁷Там же. С. 10.

⁵⁸Там же. С. 228–229.

⁵⁹Коньшева Е.В., Меерович М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска). М., 2012. 224 с.

основах размещения города, исследовали трансформацию проектных принципов немецкого градостроителя в соответствии с советскими программными установками строительства соцгородов. Иностранцы проектировщики стремились, по их наблюдениям, участвовать в урбанизации нашего государства. Э. Май не занимался непосредственно проектированием соцгорода Нижний Тагил, но член его проектной бригады, состоявшей из советских и германских проектировщиков, А.М. Мостаков, после отъезда Э. Мая и его сотрудников из СССР возглавил проектную группу Стандартстроя (Госпроектстроя) и воплотил практически ряд положений, выработанных Э. Маем. В данном исследовании этот аспект рассмотрен.

Урбанизация России советского периода стала одной из сфер интересов О.В. Горбачева. Ряд работ автор посвятил изучению региональных особенностей градообразования на Урале⁶⁰. Историк анализирует специфику формирования городских поселений на Среднем Урале, проводит группировку существующих городов по времени и обстоятельствам возникновения, характеризует динамику эволюции поселков городского типа как неотъемлемой части городской среды региона. Советская индустриализация служила экономическим и военно-оборонным целям, а строительство соцгородов изначально оказывалось сопутствующей задачей. И это, как будет показано в данной работе, явилось основополагающим фактором их формирования. О.В. Горбачев пишет о том, что урбанизация Урала развивалась с большим количеством издержек и проблем, и это сказалось на качестве местной городской среды и состоянии демографического развития региона. Урал не воспринимался как самостоятельный регион страны.

⁶⁰ Горбачев О.В. Региональные особенности российского градообразования // Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. Ежегодник. 18 Всероссийские историко-педагогические чтения. Сб. науч. ст. Ч. 1. Екатеринбург, 2014. С. 61–72; он же. Процессы градообразования на Урале в контексте межрегионального сравнительного анализа // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска. Мат-лы Всеросс. науч. конф. 17–18 июня 2013 г. Екатеринбург, 2013. С. 190–199; он же. Городская среда Свердловской области: особенности формирования и функционирования // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 14. Екатеринбург, 2014. С. 121–132.

Значимость эпохи 1920-х – 1930-х гг. в становлении архитектурного облика городов для нашей страны показали в кандидатских исследованиях Е.В. Конышева⁶¹ и О.В. Мартынович⁶². Они подчеркнули, что именно архитектура генерирует ареал обитания человека, передает его через знаковую систему той или иной эпохи, воссоздает доминирующие идеи. В настоящем исследовании эти положения будут проверены.

Современное десятилетие развития историографии знаменовалось появлением ряда значимых диссертационных работ в области исследования социалистического города. Важно заметить, что изучение города приобрело междисциплинарный характер, среди таких изысканий выделим диссертации историка Н.Н. Макаровой и социолога Е.Ю. Герасимовой. Макарова обратилась к изучению повседневной жизни соцгорода Магнитогорск, который она рассматривает в качестве «образца новостроек первых пятилеток, несущего информацию о менталитете горожан и советского человека в целом»⁶³. Герасимова охарактеризовала коммунальную квартиру как тип жилья в контексте трансформации социальной структуры советского общества⁶⁴. Философ Н.И. Журавлева исследовала развитие Екатеринбурга как промышленного центра, по ее мнению, структура, планировка, ритм жизни советского Свердловска были направлены на безупречное функционирование заводов⁶⁵. Историк М.И. Мирошниченко в своей работе акцентирует внимание

⁶¹ Конышева Е.В. Градостроительство и архитектура г. Челябинска конца 1920-х середины 1950-х годов: автореф. канд. искусствоведения: 17.00.04. СПб., 2003. URL: <https://rsl.ru>. (дата обращения: 5. 10.2013.)

⁶² Мартынович О.В. Архитектурное наследие 1920–1930-х годов в формировании облика Екатеринбурга: автореф. канд. архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2004. URL: <https://rsl.ru>. (дата обращения: 5. 10.2013.)

⁶³ Макарова Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Магнитогорск, 2010. URL: https://seninauku.ru/page_26842.htm (дата обращения: 7. 05. 2015)

⁶⁴ Герасимова Е.Ю. Советская коммунальная квартира как социальный институт: историко-социологический анализ (на материалах Петрограда-Ленинграда 1917–1991: автореф. дис. канд. социолог. наук: 22.00.04. СПб., 2000. URL: <https://rsl.ru>. (дата обращения: 5. 10.2013.)

⁶⁵ Журавлева Н.И., Мельникова С.В. Екатеринбург: постиндустриальные ориентиры индустриального города // Общество: Философия, история, культура. № 4. Краснодар: «ХОПС», 2016. С. 113–115. Журавлева Н.И., Мельникова С.В. Индустриальное наследие в визуальном облике Екатеринбурга // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Т. 1. Екатеринбург, 2014. С. 272–276.

на бытовых условиях проживания населения уральского региона в домах-коммунах, бараках, общежитиях и других видов жилья⁶⁶.

На основе архивных и статистических источников, фотоматериалов С.А. Баканов, Е.В. Коньшева, Л.В. Никитин,⁶⁷ раскрывают ценностные установки различных эпох, которые нашли отражение в генеральных планах городов российской провинции. Ценность этого труда состоит в том, что впервые в исторической урбанистике при характеристике планов городского развития задействован столь глубоко сравнительно-исторический метод (разные эпохи) и историко-типологический метод (провинциальный и столичный город).

Особое место в историографии этого периода заняли труды урбаниста С.О. Хан-Магомедова, интерес которого к соцгородам проявился еще в советское время. Он посвятил два тома своего исследования архитектуре советского авангарда⁶⁸. В первой книге автор дал оценку новаторских архитектурных направлений. Для нашей проблематики наиболее интересно содержание второй книги, в которой исследованы социально-типологические аспекты советской архитектуры: проблемы социалистического расселения, перестройки быта и новых в социальном отношении типов поселений и комплексов зданий, таких как соцгород, жилкомбинат, дом-коммуна. В настоящем исследовании рассмотрено влияние идей конструктивистов на формирование архитектуры Нижнего Тагила.

В ходе строительства социалистических городов в период индустриализации власть использовала методы мобилизационной экономики⁶⁹.

⁶⁶ Мирошниченко М.И. Жилищные условия населения городов Урала в 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Мат. XI Всерос. науч. конф. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2013. С. 163–168.

⁶⁷ Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / под ред. С.А. Баканова, Е.В. Коньшевой, Л.В. Никитина. Челябинск, 2008. 374 с.

⁶⁸ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 книгах. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. М., 1996. 715 с.; Кн. 2: Социальные проблемы. М., 2001. 712 с.

⁶⁹ Дорожкин А.Г. Партийная чистка 1933 года в Магнитогорске и решение производственных задач на предприятиях города в отражении местной печати // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сб. материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2012. С. 222–234; Макаров А.Н. Мобилизация населения на индустриальные стройки средствами фотопропаганды в 1930-е годы (на материалах Магнитогорска) // Там же. С. 476–486; Чернова Н.В. «Они ожидали, что найдут работу и

По мнению историка С.А. Красильникова, мобилизация – это «процесс активизации масс институтами власти для решения чрезвычайных политических, военных, социальных, экономических, культурных и других задач, возникающих в виде различных «вызовов и угроз»⁷⁰. Индустриализация предполагала создание новой промышленной зоны в рамках формирования ВПК, акцент был сделан на угледобывающей, металлургической и машиностроительной отраслях. Мобилизационная составляющая определила принципы нового социалистического расселения, поэтому в 1920–1930 гг. стала востребованной концепция «социалистического города»⁷¹.

Проблема формирования кадров строительства соцгородов затронута в ряде современных исследований. Историк А.А. Колдушко исследовала феномен «Кадровой революции в партийной номенклатуре на Урале в 1936–1938 годах». Она делает вывод, что к 1930-м гг. партийная номенклатура уже сложилась как институт и создала автономную корпоративную систему, строго контролировавшую своих членов. Местная партийная власть была медиатором между «верхами» и «низами». Основой номенклатуры стали выдвиженцы Гражданской войны⁷². Установка на то, что «кадры решают все» оставалась в советское время основополагающим принципом управления любым предприятием. Схожая точка зрения имеется у профессора факультета экономики Хьюстонского университета (США) Пола Грегори, «эта установка стала средством повышения производительности труда»⁷³.

Историк А.В. Богданов в своей диссертации «Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.)»

жизненные блага...»: экономические особенности пребывания немецких рабочих и специалистов в строящемся Магнитогорске // Там же. С. 511–520.

⁷⁰ Социальная Мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-х гг.): Коллективная монография / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов [др.]. Новосибирск, 2013. С. 9.

⁷¹ Коньшева Е.В. Формирование промышленного города в условиях мобилизационной экономики // Мобилизационная модель Экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2009. С. 186.

⁷² Колдушко А.А. Кадровая революция в партийной номенклатуре на Урале в 1936–1938 годы: автореф. дисс. канд. истор. наук. Пермь, 2006. С. 13–14; она же. Социальные характеристики региональной партийной номенклатуры, репрессированной в 1937–1938 гг. (по материалам Свердловской области) // Номенклатура и номенклатурные практики в России: материалы интернет-конференции «Номенклатура и номенклатурные практики в России» (февраль–апрель 2007 г.) / под ред. В.П. Мохова. Пермь, 2007. С. 159–170. URL: http://www.elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=34&pod3_id=175 (дата обращения: 28.03.2015)

⁷³ Грегори Пол. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. 2 изд. М., 2008. С. 135.

рассмотрел вклад иностранных кадров в проектирование промышленных объектов и соцгородов, охарактеризовал бытовые условия их проживания, формы досуга⁷⁴.

Исследователь В.Н. Кучер выделил два периода в процессе создания директорского корпуса в Магнитогорске: первый – с конца 1920-х до начала 1930-х гг., второй – с начала 1930-х до начала 1940-х гг. В первый период к руководству были привлечены выдвиженцы, которые все без исключения являлись профессиональными революционерами. Второй период в становлении руководящих кадров на ММК характеризовался задачей заменить директоро-выдвиженцев на специалистов, имеющих высшее профессиональное образование. Как итог, новый тип управленцев-технократов пополнил состав советской заводской элиты⁷⁵. Такой принцип организации трудовых ресурсов подтверждает, и французский историк Николя Верт⁷⁶. «Социальный облик» советского директора в 1920-е – 1930-е гг. стал объектом серьезного научного изучения К.С. Павлова⁷⁷. Автор отмечает, что в научной литературе не существует общепризнанной интерпретации понятия «социальный облик», несмотря на его широкое употребление. В Нижнем Тагиле, как и на других стройках страны, при комплектовании директорского корпуса власть предъявляла к руководителю ряд общепрофессиональных и личностных качеств.

Исследования, посвященные изучению Нижнего Тагила, мы выделяем в отдельную группу. Нижний Тагил в историографии первых двух периодов представлен лишь в малой степени. Можно отметить работу А.А. Стригалева и А.И. Целикова о жилищно-гражданском строительстве в Нижнем Тагиле в годы Советской власти. В исследовании авторы обобщили опыт социалистической

⁷⁴ Богданов А.В. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.): дис. канд. истор. наук: 07.00.02, Челябинск, 2011. URL: <https://dissercat.com...inostrannye-rabochie...magnitogorska> (дата обращения: 24.04.2016)

⁷⁵ Кучер В.Н. Магнитка – это навсегда: в 2 ч. Ч. 1. Дела и судьбы сталинских директоров. М., 2003. 284 с.

⁷⁶ Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н. Верт; [пер. с фр. А. И. Пигалева]. М., 2010. 447 с.

⁷⁷ Павлов К.С. Директорский корпус уральской индустрии периода сталинских пятилеток как объект научного исследования // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 7. Ч. 2. С. 128–130. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2007_7-2_53.pdf (дата обращения: 4.04.2015)

реконструкции города в послевоенный период⁷⁸. Выдающийся инженер-конструктор Д.Н. Лоренцо в своем труде осветил историю проектирования и строительства Уралвагонзавода⁷⁹. Труд Лоренцо, создателя школы грузового вагоностроения на Среднем Урале, представляет высокую ценность и как исторический источник. Г.М. Кузьмина и В.И. Костромин воссоздали события и будни трудового коллектива УВЗ в традиционном событийно-хронологическом порядке⁸⁰.

Особо следует выделить знаковую, на наш взгляд, в историографии Урала коллективную монографию московских ученых института этнографии В.Ю. Крупянской, О.Р. Будиной, Н.С. Полищук, Н.В. Юхневой. Свои исследования они посвятили изучению культуры и быта рабочих Нижнего Тагила⁸¹. Базой для изучения послужили старые предприятия города – НТМЗ и ВЖР, в советское время значительно реконструированные. Авторы стремились рассмотреть производственный, общественный и семейный быт рабочих Нижнего Тагила как целостную и вместе с тем интенсивно развивающуюся систему⁸². Указанная монография помогла найти вектор движения в рассмотрении социально-бытовой сферы тагильчан.

Только в 2000-е гг. ученые вновь обратились к региональным исследованиям. Немецкий историк Л. Эррен⁸³ проанализировал планы строительства уральских социалистических городов: Свердловска, Магнитогорска и Нижнего Тагила. Автор основное внимание уделил изучению Свердловска и пришел к выводу об успешной реализации градостроительного плана города в первую пятилетку по сравнению с Нижним Тагилом и Магнитогорском. В настоящей диссертации проводится анализ

⁷⁸Стригалева А.А., Целиков А. И. Нижний Тагил: жилищно-гражданское строительство / под ред. П.А. Володина. М., 1959. 110 с.

⁷⁹ Лоренцо Д.Н. Уральский вагоностроительный завод. М.– Свердловск, 1961. 162 с.

⁸⁰ Кузьмина Г.М., Костромин В.И. Гордость моя – Вагонка. Свердловск, 1986. 432 с.

⁸¹ Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М., 1974. 319 с.

⁸² Там же. С. 3–5.

⁸³ Эррен Л. Урал как кладбище «социалистических городов». Городское планирование в первом пятилетнем плане // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX вв. Челябинск, 2003. С. 151–163.

градостроительных планов Нижнего Тагила и их реального воплощения в жизнь в довоенный период.

Несомненную роль в изучении демографии населения Урала внес историк М.Ю. Тараканов, исследовавший историко-демографические процессы в Нижнем Тагиле в интересующий нас период. Особенно стремительно, по его наблюдению, количество жителей города стало расти в годы первых пятилеток. Это явление он связывает с индустриализацией и массовым движением населения из села в город: «Начало строительства гигантов тагильской промышленности – металлургического, коксохимического, огнеупорного и вагоностроительного заводов привело к массовому притоку в город, как добровольных, так и вынужденных мигрантов (спецпереселенцев), прибывавших в основном из сельской местности»⁸⁴.

Крупным специалистом по истории советского Нижнего Тагила являлся историк А.В. Ермаков. Ученый изучал историю индустриализации Уральского региона. Он проанализировал социально-экономические процессы, повседневную жизнь тагильчан⁸⁵.

История индустриальной культуры Нижнего Тагила является основной темой научного интереса историка С.В. Устьянцева, итогом работы которого стал ряд значимых исследований⁸⁶. В монографии «Очерки отечественной индустриальной культуры XX века. Уральский вагоностроительный завод» им охарактеризованы кадры строителей, бытовые условия рабочих и служащих УВС, вскрыты причины, помешавшие в 1930-е гг. построить социалистический город при УВЗ. Активная работа по созданию истории города Нижний Тагил

⁸⁴Тараканов М.Ю. Население Нижнего Тагила в XX веке: историко-демографический анализ: автореф. дис. канд. истор. наук. Екатеринбург, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/naselenie-nizhnego-tagila-v-xx-veke#ixzz3epQ72nRu>; он же. Численность и состав населения Нижнего Тагила в 1920–1930-е гг. // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки: сб. науч. ст. Нижний Тагил, 2006. С. 141–150; он же. Структура смертности населения г. Нижнего Тагил по причинам в 1922–1928 гг. // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГСПА. Нижний Тагил, 2006. Вып. 9. С. 134–141; он же. Демографические процессы в г. Нижний Тагил в 1930-х гг. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: материалы XIII Всерос. историко-педагогических чтений. Ч. II. Екатеринбург, 2009. С. 287–299.

⁸⁵ Ермаков А.В. Материально-бытовое положение тагильчан в первые десятилетия советской власти // Веси. 2012. № 6. С. 11–21. URL: https://cdooso.ru/phocadownload/userupload...vesi_mag_2012...; он же. Быт тагильчан в 1917–30-е гг. XX в. URL: https://historyntagil.ru/books/11_25_05.htm (дата обращения: 04.05.2015)

⁸⁶ Устьянцев С.В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века: в 3 ч. Ч. 1. Нижний Тагил, 2009. 415 с; он же. Три столетия «Старого соболя». Нижний Тагил, 2012. 272 с.

ведется сегодня под руководством директора музея УВЗ А.В. Пислегиной, которая смогла привлечь для этой цели немало ученых. Тагильские исследователи проводят работу по реконструкции истории соцгорода при УВЗ. Они актуализировали ряд аспектов, начиная с образования стройплощадки «Уралвагонзавод»⁸⁷. Перечисленные работы характеризуют меняющиеся трудовые и социально-бытовые условия населения строящегося города.

В историографии на данный момент нет устоявшегося, общепринятого определения понятия соцгород. Одним из наиболее удачных, на наш взгляд, является определение этого термина М.Г. Мееровичем – это «самостоятельное замкнутое селитебное образование при промышленном предприятии, имеющее стабильные размеры и количество населения в соответствии с рабочими местами, регулируемое по величине и социально-культурному составу за счет принудительных миграций и дефицита жилища»⁸⁸.

Проведенный историографический анализ показал, что комплексных исследований по истории планирования и строительства социалистического города Нижний Тагил не проводилось, было лишь сегментарное изучение, например, быт тагильчан, демографические характеристики, вклад заключенных в строительство и развитие промышленности. В исследовании анализируется совокупность ранее рассмотренных аспектов развития социалистического города, кроме того градостроительные планы и их реальное воплощение в жизнь, что определило предмет изучения, цели, задачи, направленность диссертационной работы.

Объект исследования: феномен советского градостроительства.

Предмет исследования: планирование и реализация планов строительства социалистического города Нижний Тагил.

Хронологические рамки исследования: начало 20-х – конец 30-х гг. XX века. В работе представлен анализ формирования концепта нового

⁸⁷ Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Фахретденова А.Х. Элита российской индустрии. Уралвагонзавод. Екатеринбург, 2001. 240 с; Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Панюхин Г.П. Дзержинский район: годы и люди. Екатеринбург, 2003. 175 с; Стройплощадка – Уралвагонзавод/отв. ред. О.И. Быстров. Нижний Тагил, 2005. 203 с.

⁸⁸ Меерович М.Г. От социалистического поселка-сада к соцгороду... С. 33; он же. Соцгород – базовая концепция градостроительной политики СССР в 1926-1930 гг... С. 206.

социалистического города после окончания Гражданской войны и начала градостроительных дискуссий, социалистической модернизации страны. Творческие дискуссии по проблемам возведения соцгорода обусловили нижнюю границу исследования. Верхняя граница связана с уменьшением финансирования в строительство соцгорода Нижний Тагил, а к концу 1930-х гг. практически приостановлено, что помешало реализовать грандиозные градостроительные планы⁸⁹.

Территориальные рамки исследования: город Нижний Тагил в пределах его административных границ в изучаемый период. Образование города относится к 20.08.1919 г. вследствие объединения Тагильской, Выйско-Никольской и Троицко-Александровской волостей Верхотурского уезда Пермской губернии⁹⁰. С апреля 1933 г. начался процесс районирования соцгорода: утвержден район Новостроек, в который вошли территории, отведенные под промышленные и селитебные участки Ново-Тагильского металлургического завода, Коксохимического комбината, Уралвагонстроя, выделены земли племсовхоза и Алапаевской линии Пермской железной дороги^{91,92}.

Цель диссертационного исследования: проанализировать социально-политический феномен рождения концепта «соцгород» в 20-х – 30-х гг. XX века и попытки его воплощения в жизнь на примере планирования и строительства социалистического города Нижний Тагил.

Задачи исследования:

- Раскрыть процесс формирования концепта социалистического города в 1920-х – первой половине 1930-х гг. и сформулировать его содержание в динамике (т.е. эволюцию в связи с процессом воплощения в жизнь).

⁸⁹ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 55. Л. 64, 89, 90; Ф. 417. Оп. 1. Д. 156. Л. 16, 17; Ф. 70. Оп. 2. Д. 473. Л. 44; Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. Нижний Тагил, 1936. С. 28, 33.

⁹⁰ Постановление Екатеринбургского ВРК от 20 августа 1919 года // II. Справка об административно-территориальном делении территории, к которой относятся документы архива (1917–1991 гг.) // Краткий справочник по фондам Нижнетагильского городского исторического архива. С. 144–145. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=307&sid=1071103> (дата обращения: 12.06.2015)

⁹¹ Постановления Уральского облисполкома от 11 апреля 1933 г. № 5151. С. 176, 177 // Там же.

⁹² (См. прил. 1, 2, 4, 5, 6, 113)

- Проанализировать планы строительства социалистического города Нижний Тагил.
- Описать реализацию градостроительной программы.
- Охарактеризовать социальные группы населения и методы их мобилизации на строительство города.
- Рассмотреть социально-бытовые условия жизни и труда тагильчан в контексте реализации проекта соцгорода.
- Проанализировать индивидуальную идентичность строителей нового города.
- Подвести итоги практической реализации плана создания соцгорода в изучаемый период.

Источниковая база исследования.

Комплекс источников по теме диссертационного исследования делится на следующие типы: вещественные, письменные, изобразительные. При работе с источниками использовалась классификация документов. К *вещественному типу источников* относятся здания в Нижнем Тагиле, построенные в стиле конструктивизм. Более подробно об этом мы будем говорить в первой главе. Данная группа источников позволяет воочию увидеть памятники авангардистской архитектуры.

Письменный тип источников нами разделен на следующие виды: законы и нормативные акты; делопроизводственные материалы; материалы политических партий и документы общественных организаций; статистика; периодическая печать; публицистика; источники личного происхождения.

Исследование велось на основе материалов, выявленных и отобранных в 5 архивах – 57 фондах, из них 27 фондов, состоящих из подшивок газет, помогающих рассмотреть формирование концепта соцгорода, сформулировать свое определение, провести анализ градостроительных планов соцгорода и их реальное выполнение, показать методы мобилизации трудовых ресурсов, привлеченных на осуществление строительства соцгорода, а также рассмотреть социально-бытовую сферу жизни тагильчан.

Материалы диссертационного исследования выявлены и отобраны в центральном (РГАЭ), региональных (ГААОСО, ЦДООСО), городском (НТГИА) архивах, архиве выставочного фонда Уралвагонзавода города Нижний Тагил. Работа с архивными материалами регионального уровня ориентировалась на анализ целей и задач индустриализации Нижнего Тагила, выявление планируемых решений с практической их реализацией, характеристику групп населения, участвовавших в строительстве города. Привлекаемые нами источники дают возможность проследить процесс строительства соцгорода Нижний Тагил в 1920–1930 гг.

К нормативно-правовому виду источников относятся: Генеральные планы развития Нижнего Тагил в 1931, 1935, 1936 гг., «Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы развития первого пятилетия», разработанный в 1927 г. Уралпланом⁹³. Ряд постановлений позволяют проследить планировку и выполнение промышленного и жилищно-бытового строительства Нижнего Тагила в изучаемый период. Президиум ВСНХ от 15.07.1931 г. принял решение о постройке завода и включил УВЗ в список ударных строек СССР⁹⁴. Постановление № 277 «О проектно-планировочных работах по Нижнему Тагилу» от 20.03.1932 г.⁹⁵ Постановление № 385 СНК СССР, которое обязывало ВСНХ и Госплан СССР обеспечить работы по строительству НТМЗ. Постановление СНК СССР «Об утверждении схемы планировки г. Нижний Тагил» от 4.03.1933 г.⁹⁶ СНК РСФСР 14.03.1933 г. вынес еще одно постановление: «По докладу Нижнетагильского Горсовета о состоянии и перспективах жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства Н. Тагила»⁹⁷. Постановление № 1052 «О проектировании и строительстве города Нижний Тагил» от 13.05.1933 г.⁹⁸ СНК СССР № 945 «Об

⁹³ Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия: материалы к Генеральному плану РСФСР и СССР. Свердловск, 1927. 113 с.

⁹⁴ Постановление Президиума ВСНХ СССР о включении в перечень ударных строителей заводов Парвагдиза // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

⁹⁵ НТГИА Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 77.

⁹⁶ НТГИА.Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 190. Л. 17.

⁹⁷ НТГИА.Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 43. Л. 41.

⁹⁸ НТГИА Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 76.

улучшении жилищного строительства» от 23.04.1934 г.⁹⁹ и др. Перечисленные материалы позволили автору проанализировать планы развития Нижнего Тагила.

Материалы нормативно-правовых источников выявлены в следующих фондах: фонд «Государственный плановый комитет СССР Совета Министров СССР»¹⁰⁰ включает в себя документы по организационному вопросу комбинирования Уральского промышленного хозяйства, реконструкции старых заводов. Фонд «Учреждения по руководству транспортным машиностроением»¹⁰¹ содержит сведения о жилищно-бытовых условиях и жилищном строительстве тагильчан, иностранных специалистов, об образовании, социальном обеспечении, здравоохранении населения. Содержится информация о текучести рабочих кадров на промышленных предприятиях. Кроме того, имеются генеральные сметы благоустройства Нижнего Тагила, годовые отчеты УВЗ. Материалы данных фондов позволяют выявить проблемы промышленного и бытового характера.

Фонд «Плановая комиссия Нижнетагильского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»¹⁰² содержит нормативные документы о ходе строительства соцгорода Нижний Тагил с населением 250.000 чел. Это проекты по жилищному строительству в связи с пуском вагоностроительного завода, генеральные планы хозяйственного и культурного строительства, планы строительства металлургических поселков и индустриальных центров Урала, экономический паспорт района, докладные записки и сведения по реальному жилищному строительству. Фонд «Нижнетагильский городской Совет народных депутатов» содержит постановления президиума Горсовета по вопросам градостроительства и благоустройства города, доклады обследования спецпоселков, постановления Нижнетагильского райкома ВКП (б), протоколы пленумов Горсовета о

⁹⁹ Постановление СНК СССР от 23.04.1934 № 945 «Об улучшении жилищного строительства». URL: https://bestpravo.ru/Документы_СССР/yi-zakony/r9o.htm (дата обращения: 27.04.2015)

¹⁰⁰ РГАЭ Ф. 4372. Оп. 26. Д. 663. 669; Оп. 28. Д. 165. 451.

¹⁰¹ РГАЭ.Ф. 8122. Оп. 1. Д. 18. 68. 90. 111. 162.

¹⁰² НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 11. 12. 27. 74. 96. 152. 170. 177. 219. 237. 272. 300. 338.

строительстве, проектные задания по проектированию, фактическое выполнение планов жилищного строительства¹⁰³. Карты города, схемы, чертежи каменных домов, бараков, столовых и других жилищных и социально-бытовых объектов содержатся в фонде «Тагильская районная контора жилищного и коммунального строительства «Гражданстрой»¹⁰⁴, фонд «Коллекция картографических документов по истории города Нижний Тагил и близлежащих районов»¹⁰⁵. Документы помогли рассмотреть градостроительную программу нашего города.

Делопроизводственные документы – один из самых значимых видов исторических источников в диссертационном исследовании. Фонд «Тагилстрой»¹⁰⁶ содержит документы треста, который занимался строительством Ново-Тагильского металлургического, коксохимического и огнеупорного заводов, объектов пищевой, легкой, деревообрабатывающей промышленности, предприятий стройиндустрии, ведал застройкой города жилыми массивами, объектами культуры, образования, торговли. Фонд «Муниципальное унитарное предприятие «Горкомхоз»¹⁰⁷ включает документацию о благоустройстве и развитии хозяйства города, проекты и корректировочные схемы планировки районов, информацию по осуществлению планов строительства. Делопроизводственная документация строительных трестов, отвечавших за строительство промышленных, жилищных и культурных объектов, показывает на функциональное распределение обязанностей между ними.

Фонд Государственное унитарное предприятие «Производственное объединение «Уралвагонзавод»¹⁰⁸ содержит планы и сведения о реальном выполнении капитальных работ промышленного, жилищного и коммунального строительства, акты сдачи объектов в эксплуатацию. Семейный фонд И.А.

¹⁰³ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 73.101. 190. 192. 230. 235. 280. 298. 471. 473. 479; Оп. 3. Д. 35. 52; Оп.5. Д. 4. 5.

¹⁰⁴ НТГИА. Ф. 94. Оп. 1. Д. 2, 27, 41, 42.

¹⁰⁵ НТГИА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 19.

¹⁰⁶ НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 1. 5. 7. 42. 43. 81. 91. 190. 272; Оп. 1-ф. Д. 1; Оп. 3. Д. 4.

¹⁰⁷ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 55. 70. 86. 93. 131. 145. 154.

¹⁰⁸ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. 17. 22. 27. 156. 217.

Комшилова¹⁰⁹ включает в себя материалы по планировке, строительству и архитектуре города. Перечисленные фонды помогли рассмотреть проекты застройки территории соцгорода, генеральные планы, архитектурно-планировочные задания по проектированию соцгорода.

Из архива фонда выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод нами привлечены: постановления по строительству УВЗ, пояснительные записки к планировке Нижнего Тагила, материалы строительного «Треста-88», строившего в 1930-х гг. первые цеха будущего УВЗ и жилой район возле предприятия, планы культурно-бытового строительства и благоустройства площадки УВС, бытовые условия жителей города и т. д. Указанные выше материалы позволили реконструировать ход строительства жилого поселка возле завода-гиганта, дали возможность оценить динамику строительства города, эффективность работы предприятий по благоустройству района и выявить проблемы и способы их урегулирования.

К статистическому виду источников относятся документы фонда «Нижнетагильской городской инспектуры государственной статистики»¹¹⁰, а также статистические сборники¹¹¹, содержащие обобщающий и систематизирующий материал. Имеющаяся источниковая база помогла проследить ход градостроительства, развития жилищно-коммунального хозяйства в отдельных районах города и по городу в целом.

По архивным источникам ЦДООСО, расположенным в фондах: «Нижнетагильский окружной комитет ВЛКСМ»¹¹², «Нижнетагильский горком КПСС»¹¹³ рассмотрен вопрос мобилизации на выполнение градостроительных

¹⁰⁹ НТГИА. Ф. 700. Оп. 1. Д. 2. 12. 32. 66. 94; Оп. 2-фп. Д. 6; Оп. 4-т. Д. 4. 5. 6. 7.

¹¹⁰ НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 11. 30. 31. 33.

¹¹¹ Свердловская область в цифрах. Краткий статистический справочник / ЦУНХУ Госплан СССР Свердловское Областное Управление Народно-хозяйственного учета. Свердловск, 1936. 301 с; Итоги IV Тагильского окружного съезда советов 23 – 30 марта 1929 года. Нижний Тагил, 1929. 31 с; О работе промышленных предприятий Тагильского округа за 1-е полугодие 1930 год // Бюллетень Тагильского окрисполкома. 1930. № 10. С. 4–7; Распоряжение № 20 «О порядке оказания медицинской помощи населению округа» // Бюллетень Тагильского окрисполкома. 1930. № 5. С. 24–25; Наказ избирателей Нижнетагильскому городскому совету рабочих, крестьянских депутатов XII созыва от 1935 года / Исполком Нижнетагильского Горсовета депутатов трудящихся. 68 с; Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. Нижний Тагил, 1936. 117 с.

¹¹² ЦДООСО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 256.

¹¹³ ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 8. Д. 377.

планов рабочих масс партийными и комсомольскими организациями, а также вопрос культурного и образовательного развития жителей города.

В архиве ГААОСО в фонде «Органов государственной безопасности. Управление федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» важными источниками для нас стали архивно-следственные дела на репрессированных тагильчан. Сведения о материально-бытовых условиях жизни тагильчан в изучаемую эпоху содержат протоколы допросов Ш.С. Окуджавы, Л.М. Марьясина¹¹⁴. Эти материалы позволяют глубже рассмотреть материальное положение жителей Нижнего Тагила в 1930-е гг.

В нашем исследовании мы показываем процесс комплектования корпуса советских руководящих, инженерно-технических кадров и анализируем процесс мобилизации трудовых ресурсов на строительство соцгорода Нижний Тагил. Для характеристики первого корпуса советского директората в Нижнем Тагиле использованы личные дела руководителей предприятий: Б.С. Трахтера, А.А. Давыдова, В.Г. Белова, В.М. Овчаренко¹¹⁵. Документы ЦДООСО создают картину организации административной элиты, мобилизованной на строительство промышленных предприятий и соцгорода Нижний Тагил в годы первых пятилеток.

Материалы периодической печати богаты конкретными сведениями по истории строительства соцгорода, дающими возможность воссоздать процесс жизнедеятельности тагильчан на разных исторических этапах. Так в журнале «Советская архитектура» архитектор А.М. Мостаков выставил на обсуждение свою планировку Нижнего Тагила¹¹⁶, в журнале «СССР на стройке»¹¹⁷ была размещена статья о проекте соцгорода при УВС. Большое внимание в эти годы государство уделяло организации областной, городской, фабрично-заводской печати. Эта политика не обошла и Нижний Тагил. С 1931 г. издается газета завода НТМЗ «За металл» (сейчас «Тагильский металлург»), с 1932 г. газета

¹¹⁴ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 25933. 39093.

¹¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 20. Д. 839. 5182; Оп. 27. Д. 104; Оп. 48. Д. 2101.

¹¹⁶ Мостаков А.М. Планировка Нижнего Тагила // Советская архитектура. 1935. № 7. С. 3–14.

¹¹⁷ СССР на стройке. 1936. № 7 // НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 22.

УВЗ «Уралвагонстрой» (в разные годы «Уралвагонстрой», «Вагоногигант», «Коминтерновец», «Машиностроитель»). Общие вопросы жизни города освещает с 1906 г. газета «Тагильский рабочий». Нами было проанализировано содержание газет «Уральский рабочий», «За металл» и «Уралвагонстрой» с 1931 по 1939 гг.¹¹⁸ В газетной периодике объемно представлены повествовательные источники: безличные информационно-новостные сводки, обзоры, сообщения, объявления, заметки, хроники, фотодокументы и иные материалы, подготовленные специально для заводчан, жителей Урала и Нижнего Тагила.

Кроме этого задействованы архитектурные журналы «Современная архитектура»¹¹⁹, «Архитектура СССР»¹²⁰, «Строительство Москвы»¹²¹, позволяющие проанализировать развитие архитектурной мысли по созданию образа соцгорода. Эта группа источников дает многоаспектную картину строительства соцгорода и индустриальных гигантов, трудовой и культурно-бытовой повседневности тагильчан. Следует учитывать, что пресса всегда имеет агитационную направленность на решение правительственных задач строительства соцгорода, поэтому неизбежно применение критического подхода к ее материалам.

Одним из важных источников в нашем исследовании является публицистика. Мы относим к публицистике работы экспертов, разрабатывающих актуальные общественно значимые вопросы по созданию концепта соцгорода. Среди них выделим труды архитекторов М.А. Охитовича¹²², Н.А. Милютин¹²³, Л.М. Сабсовича¹²⁴, П.И. Лопатина¹²⁵,

¹¹⁸ Выборочная часть указанных газет прописана в списке литературы.

¹¹⁹ Современная архитектура. 1930. № 1/2.

¹²⁰ Узких К. Генплан и будущее Свердловска // Архитектура СССР. 1973. № 10. С. 5–9; Алещенко Н., Алферов Н. Промышленные предприятия – градостроительная основа Свердловска // Архитектура СССР. 1973. №10. С. 29–32; Блохин В. Архитектурное решение промышленных зданий в условиях индустриализации строительства // Архитектура СССР. 1971. № 11. С. 21–23; Бугаев О. Масштаб промышленных зданий в городе // Там же. С. 19–20; Ключков К. Генплан и его реализация (Челябинск) // Архитектура СССР. 1972. № 1. С. 30–31.

¹²¹ Строительство Москвы. 1928. № 2; Строительство Москвы. 1930. № 1.

¹²² Охитович М.А. Заметки по теории расселения // Советская архитектура. 1930. № 1/2. С. 7–16; он же. К проблеме города // Современная архитектура. 1929. № 4. С. 130–134.

¹²³ Милютин Н.А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. М.; Л., 1930. 90 с.

¹²⁴ Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М., 1929. 63 с. Он же. СССР через 15 лет. М., 1929. 163 с. Он же. Социалистические города. М., 1930. 124 с.

А. Склонского¹²⁶. Эта группа источников представляет особую ценность для реконструкции архитектурных замыслов, планов и проектов «городов будущего» в СССР.

К источникам личного происхождения можно отнести мемуары – специфический жанр документальной литературы, документальность их основывается на свидетельских показаниях современников описываемых событий. Воспоминания способны восстановить множество частных деталей, которые не отразились в других видах источников. Мемуары субъективны, но именно эта субъективность и придает им историческую ценность. Они всегда несут отпечаток личности автора, социальной группы, умонастроения которой передает мемуарист.

В исследовании использованы воспоминания американского рабочего Джона Скотта, которые относятся также к источниковой базе диссертации. Мемуары стали доступны читателю только в 1990-е гг. после перевода на русский язык. В воспоминаниях отмечается стремление молодого специалиста участвовать в строительстве нового соцгорода, показана жизнь и будни первостроителей¹²⁷.

Мемуары начальника строительства УВЗ Л.М. Марьясина¹²⁸ (1933–1936) повествуют о состоянии строительной площадки УВС во время его назначения, освещают культурно-бытовые условия жителей. Он характеризует свою работу по мобилизации молодых инженеров, иностранных кадров, необходимых для успешного выполнения строительства завода, анализирует трудности строительства, останавливается на проблеме отставания жилищного строительства от промышленного. Воспоминания И.Р. Цехмистренко – заместителя начальника строительства вагонноборочного цеха на УВЗ (1933–1936) – содержат информацию о бытовых условиях в Нижнем Тагиле после его переезда с семьей из Магнитогорска, характеристику жилого фонда в поселке

¹²⁵ Лопатин П.И. Город настоящего и будущего. М., 1925. 72 с.

¹²⁶ Склонский А. Социалистический город // Революция и культура. 1929. № 21. С. 23–25.

¹²⁷ Скотт Джон. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991. 305 с.

¹²⁸ Марьясин Л.М. Записки хозяйственника // Выставочный фонд музея ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

Вагоностроителей, описывают кадровую проблему в первой половине 1930-х гг.¹²⁹ Воспоминания о жизни в Нижнем Тагиле в 30-е гг. XX столетия оставили дети управленцев. Б.Ш. Окуджава, сын секретаря горкома Ш.С. Окуджавы, свои детские годы описал в литературной форме в автобиографическом романе «Упразднённый театр». Литературный жанр не помешал ему придать своим детским воспоминаниям почти документальный характер¹³⁰. Воспоминания рабочих ВЖР опубликованы в виде рассказов в книге «Были горы Высокой»¹³¹. Авторы книги – разные люди по образовательному, культурному и профессиональному уровню. Это грамотные и неграмотные, рядовые работники и руководители. Мемуары дополняются воспоминаниями рабочих, приехавших в Нижний Тагил на строительство промышленных гигантов. В тексте диссертации использованы материалы мемуаров, собранные в многотомном издании «След на земле»^{132,133}.

В процессе исследования привлечен значительный объем *изобразительных источников*. Анализ истории создания нового архитектурного облика соцгорода, и в частности города Нижний Тагил, требует привлечения иллюстративного материала (фотографии, рисунки, схемы, карты, диаграммы и т.д.). Источники выявлены в коллекции НТГИА, на электронных сайтах, музеях города Нижний Тагил, в периодической печати. Фотоматериалы помогают воссоздать материально-бытовые условия жизни рабочих, виды временных жилищ, изображения капитальных жилых домов соцгорода, благоустройство территории. Фотографии персоналий: архитекторов и сотрудников проектировочных мастерских, руководителей предприятий и рабочих, позволяют «заселить» соцгород, отдать дань людям, которые были участниками строительства нового Тагила. Комплекс вышеперечисленных источников помог

¹²⁹ Цехмистренко И. Р. Воспоминания // Из фонда Выставочного комплекса «НПК «Уралвагонзавод».

¹³⁰ Окуджава Б.Ш. Упразднённый театр: роман. М., 2012. 350 с.

¹³¹ Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника. О старой и новой жизни / под ред. М. Горького, Д. Мирского. М., 1935. 512 с.

¹³² След на земле: в 9 т. Т. 3, 4. Екатеринбург, 2001, 2002.

¹³³ (часть мемуаров вынесена в приложение 110)

рассмотреть картину формирования соцгорода Нижний Тагил с разных ракурсов для решения задач диссертационного исследования.

Методология исследования. Методологической основой диссертации стали принципы научного познания в историческом исследовании – объективности и историзма, которые применяются на всех стадиях работы. *Принцип объективности* призван обеспечить всесторонний анализ изучаемого явления, фактов, процессов с целью определения предмета исследования, воссоздания объекта как целостного явления, включающего его прошлое и настоящее. Это достигается благодаря использованию разных методов при извлечении необходимой информации из источников¹³⁴. *Принцип историзма* призывает изучать явления, предметы и события в их генезисе и развитии¹³⁵. В диссертации уделено внимание рассмотрению разных концепций «соцгорода» с учетом конкретно-исторических условий их создания, дальнейшего внедрения в проекты и планы строительства социалистического города Нижний Тагил. Кроме этого в работе используется *аксиологический принцип*, который основан на соотнесении изучаемых объектов с теми или иными общепризнанными ценностями.

Как отмечает ряд современных исследователей, ценностные пристрастия историка в исследовательской практике «с трудом поддаются контролю». Ценностный подход «существует объективно и основывается на необходимости получения двух типов информации об объекте: научной и ценностной. От оценочной деятельности историка прямо зависят результаты исследования»¹³⁶. В диссертации ведущая роль отводится изучению ценностей (политических, правовых, моральных, эстетических и др.), отражающих феномен строительства новых форм жизни в соцгороде Нижний Тагил. *Проблемно-хронологический принцип* изложения диссертационного материала позволил

¹³⁴ Калимонов И.К. Основы научных исследований (зарубежная история). Практикум. Казань, 2006. 277 с.

¹³⁵ Кириллов В.М. Теория и методология истории (компьютерная поддержка электронного курса). Нижний Тагил, 2005. С. 17.

¹³⁶ Там же. С. 18.

раскрыть этапы разработки и трансформации концепта соцгорода в ходе его строительства в 1920-е – 1930-е гг., на примере города Нижний Тагил.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования состоит из нескольких уровней: теории верхнего уровня – цивилизационного подхода; теорий среднего уровня – теории модернизации и концепции мобилизационной экономики; теории микроуровня: локального (микро) исследования. В совокупности эти теории дали возможность выявить особенности модернизации Нижнего Тагила, объяснить социокультурный феномен концепта «соцгород» на региональном уровне.

В цивилизационном подходе основным критерием выступают исторически сложившиеся социокультурные и географические факторы. Следует учитывать, что соцгород в СССР строили не «новые люди», а поколение дореволюционной России, страна еще оставалась «старой», ее политическая и административная элита были в изучаемый нами период поколением, которому еще только предстояло «создать новых людей для нового соцгорода» на основе иных форм жизни. Историк-урбанист О.В. Горбачев подчеркивает, что «понимание цивилизационных особенностей развития России невозможно без учета фактора урбанизации, ...городские поселения прошлого имеют определенную специфику, обусловленную географическими, политическими, экономическими, социальными факторами»¹³⁷.

Теория модернизации предоставляет возможность дать оценку динамики явлений в переходные периоды истории от традиционного общества к индустриальному и постиндустриальному. С позиций этой теории внутренние факторы развития любой конкретной страны рассматриваются исходя из установки, что традиционные страны, используя опыт развитых стран. Согласно трактовке В.В. Алексева, модернизация представляет собой «всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу, который, в свою очередь, может быть представлен как совокупность подпроцессов: структурной и

¹³⁷ Горбачев О.В. Региональные особенности Российского градообразования... С. 62.

функциональной дифференциации общества, индустриализации, урбанизации, бюрократизации, профессионализации, рационализации, становления современных мотивационных механизмов и тому подобное»¹³⁸. Модернизационная парадигма позволила диссертанту проследить изменения концепта соцгорода Нижний Тагил в процессе разработки градостроительных планов и их реального воплощения в жизнь. С теорией модернизации связаны концепции мобилизационной экономики и социальной мобилизации. По мнению В.В. Седова, согласно методам мобилизационной экономике в 1930-е гг. удалось создать существенно новую экономику. Трудовые ресурсы черпались преимущественно из крестьянской среды¹³⁹.

Теория локального исследования требует применения микроисторического метода. Такие работы в области социалистического градостроительства призваны уточнить общие концепты истории отдельных селитебных поселений – «соцгородов», выявить коренные изменения при строительстве Нижнего Тагила.

Для измерения параметров индивидуальной идентичности жителей соцгорода в качестве теоретических подходов используются концепция урбанистической антропологии, теория идентичности (в трактовке Э. Эриксона) и концепция социальной стратификации (в трактовке М. Вебера и П. Сорокина)¹⁴⁰ Идентичность индивидуума рассматривается как концепт, вбирающий в себя разные виды идентификации.

Сформулировано авторское определение концепта «социалистический город», на основе которого создан классификатор маркеров идентичности, состоящий из шести блоков-категорий анализа. С использованием разных видов метода контент-анализа (символьного, тематического и модального) анализируется самоидентификация 4-х представителей населения Нижнего

¹³⁸ Алексеев В.В. Введение // Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. М., 2000. С. 3–9.

¹³⁹ Седов В.В. Мобилизационная экономика прошлого – требование настоящего и будущего // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск, 2012. С. 8.

¹⁴⁰ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М., 2006. 352 с. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-socialnoy-stratifikacii.html> (дата обращения: 09.01.2016)

Тагила и Магнитогорска как жителей специфического образования – социалистического города.

Используя концепцию «идеального типа» М. Вебера для формирования концепта соцгорода, мы проверяем ее действенность на основе фактического материала и делаем вывод о степени совпадения идеала соцгорода, разработанного в проектах, с его практическим воплощением.

Из общенаучных логических методов в основу диссертации положен *дедуктивно-индуктивный*, призванный уточнить понятие «соцгород» на основе исследования общего и особенного в реализации локальной социалистической градостроительной программы. Метод направлен на рассмотрение советского концепта «соцгород» в ракурсе общей истории возникновения и развития футурологических учений о «городе будущего» как варианте гармонично устроенного социума.

Историко-сравнительный анализ помог выделить дискуссионные проблемы концепта «соцгород», который лежит в основе аргументации основных положений рассматриваемых идей. Сравнительный анализ был применен при оценке отдельных положений «советской», «постсоветской» и современной отечественной историографии, касающейся истории соцгорода. При этом характеристика концепта «соцгород» в диссертации сопоставляется с принятыми в изучаемый период оценками, что позволяет реализовать принцип объективности исторического исследования, требующий «вживания» в реалии и ценности изучаемой эпохи. Также метод используется при сопоставлении архивных материалов и публикаций источников, на основе которых создается репрезентативная модель изучаемого объекта, позволившая нам дать свое определение соцгорода. *Историко-социологический метод* позволил проанализировать роль социальных групп, мобилизованных на строительство промышленных и гражданских объектов соцгорода Нижний Тагил и раскрыть бытовые условия жизни тагильчан в довоенный период. Совокупность всех вышеописанных подходов и методов позволила нам решить задачи диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Введен в научный оборот значительный объем архивного материала, раскрывающего локальный вариант градостроительной программы СССР в годы первых пятилеток – программы строительства города Нижний Тагил.
2. Сформулировано авторское определение концепта «социалистический город» (краткое и развернутое), на его основе создан классификатор маркеров идентичности, состоящий из шести блоков-категорий анализа.
3. Впервые предпринят комплексный анализ планов и их реализации в строительстве и развитии города Нижний Тагил в конце 1920-х – конце 1930-х гг.
4. На репрезентативных материалах показаны социально-бытовые условия жизни тагильчан в изучаемую эпоху, что позволило глубже рассмотреть условия жизни и труда населения в условиях реализации мобилизационной модели строительства соцгорода.
5. В связи с малой разработанностью проблемы феномена идентичности города с помощью метода контент-анализа проведено исследование индивидуальной идентичности жителя социалистического города на Урале в период ускоренной индустриализации 1930-х гг. (именно той ее части, которая связана с концептом соцгорода).

Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения результатов исследования в преподавание истории Отечества и Урала в высшей и средней школе. В учебно-методической работе – использование материалов в разработках специальных и элективных курсов; в просветительской деятельности при разработке музейных экспозиций по локальной и субрегиональной истории XX столетия. Материалы диссертационной работы можно применять как часть коллективных исследований по изучению соцгородов на Урале. Кроме этого, история городов страны, местное краеведение нуждается в таких исследованиях, так как без понимания истории, без анализа ее фактографии и разьяснения движущих сил,

невозможно сегодня принятие грамотных и взвешенных решений по развитию населенных мест.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование концепта соцгорода было вызвано необходимостью нового административно-территориального деления страны, расселения людей и организации их быта.

2. Концепт соцгорода представляет собой сложную идеологическую, политическую и технократическую конструкцию, созданную в условиях бюрократического, идеократического и мобилизационного режима.

3. Разработка градостроительных генеральных планов связана с возникновением промышленно-селитебных образований – «соцгородков» возле градообразующих предприятий Нижнего Тагила.

4. Реальное строительство социалистического города Нижний Тагил было вписано в программу модернизации общества и государства, город стал составной частью военно-промышленного комплекса. За властью признавалась главенствующая роль в образовании новых селитебных территорий.

5. Содержание проектных разработок генеральных планов и архитектурной среды соцгородов 1920–1930-х гг. под воздействием власти изменялось, превращалось на практике в казарменно-барачную застройку. Идея всеобщей уравнительной «коммунистической» системы жизни населения (город-коммуна) эволюционировала в практику коммунального переуплотненного заселения.

6. Благодаря методам социальной мобилизации, население в 1920-е – 1930-е гг. принудительно размещалось в тех регионах, где власть планировала и возводила промышленные предприятия, в частности, в городе Нижний Тагил. Население создаваемых индустриальных городов возмещало недостаток ведущих технологий избытком малоквалифицированной рабочей силы.

7. Строительство заводов-гигантов и «соцгородков» возле них проходило в тяжелых социально-культурных и бытовых условиях по причине

недостаточного финансирования. Способы социальной мобилизации трудовых ресурсов обусловили качество среды обитания.

8. В развитии Нижнего Тагила было немало позитивных изменений. Вместе со строительством градообразующих предприятий возникли новые районы города: Вагоностроителей, рудника им. III Интернационала, создавались новые поселки – ТЭЦ, Красный бор, Валегин бор, Смычка, Красный Камень, Лебяжка, появились новые социально-культурные учреждения и др. Происходило преобразование «демидовского» Тагила в новый индустриальный центр.

9. Реализация проекта создания «нового человека» для «нового города» осуществлялась в противоречивых условиях возросшей социальной мобильности (породившей энтузиазм общества) и массовых политических репрессий, вызывавших усиление конфронтационных практик социальной мобилизации.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы были изложены в 3 публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Одна статья на иностранном языке в журнале «Italian Science Review» 2014. Ряд вопросов диссертации отражен в докладах на международных конференциях: «Архитектура. Строительство. Образование», посвященной 80-летию Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Магнитогорск, 2014); «X Знаменские чтения» (Курск, 2014); «Теория и практика науки третьего тысячелетия» (Уфа, 2014); «Молодежь и наука» (Нижний Тагил, 2014), «Интеграция науки и образования» (Уфа, 2014); «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практика исследования» (Томск, 2014); «Общество, наука и инновации» (Уфа, 2015); на всероссийских конференциях: «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2014); «VII Емельяновские чтения» (Курган, 2014); «Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания» (Нижний Тагил,

2014); на региональной конференции: «Менделеевские чтения 2014» (Тобольск, 2014).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦГОРОДА НИЖНИЙ ТАГИЛ

1.1. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА

Анализ проектов строительства в СССР нового «счастливого города» в 1920-е гг. нельзя осуществить без характеристики богатства и разнообразия образа мыслей зодчих и невиданных доселе способов выражения в архитектуре¹⁴¹. В это время Советская власть лояльно относилась к авангардистам и любым творческим коллективам. В марте 1920 г. в Москве при отделе ИЗО Наркомпроса был создан ИНХУК, творческое объединение деятелей советского искусства – художников, скульпторов, архитекторов, искусствоведов, теоретиков производственного искусства¹⁴². Стали возможны зарубежные командировки с целью изучения жилищного строительства на Западе¹⁴³. В эти же годы рождались идеи, теории, концепты «соцгорода», правда, пока на бумаге. Страна не обладала средствами для развернутого промышленного строительства. «Бумажные варианты» нового города этого периода и попытки практической реализации проектов авангардистами, как само направление авангард, остаются до сих пор мало изученными¹⁴⁴.

В начале 1920-х гг. появилось множество мнений по организации проектирования и строительства рабочих поселков и соцгородов, начались активные дискуссии. В первой градостроительной дискуссии (1922–1923 гг.) наметились принципиальные разногласия в подходе к проблемам формообразования между рационалистами (Н.А. Ладовский, Н.В. Докучаев, В.Ф. Кринский и др.) и конструктивистами (М.Я. Гинзбург, И.И. Леонидов, В.А. и Л.А. Веснины и др.)¹⁴⁵. Рационалисты подчеркивали роль композиции, а

¹⁴¹ Мельников К.С. Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / сост. А. Стригалева. М., 1985. С. 97.

¹⁴² Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: проблемы формообразования... С. 134–136.

¹⁴³ Тверской Л.М. Современное жилищное строительство в Германии. (Отчет о заграничной поездке) // Вопросы коммунального хозяйства. 1926. № 2 (19). С. 117–129.

¹⁴⁴ Турчин В.С. По лабиринтам авангарда. М., 1993. 248 с.

¹⁴⁵ См. разъяснение терминов в списке сокращений

конструктивисты видели основу формообразования в выявлении конструктивной целесообразности. Рационалисты основное внимание уделяли поиску художественного образа и композиционному построению архитектурной формы¹⁴⁶. Конструктивисты вели поиски нового творческого образа архитектуры в соответствии с новым содержанием эпохи и с использованием новых материалов и новых возможностей в технике. Это сближало их с рационалистами.

Другая дискуссия (зима 1929–1930 гг.), проходившая в стенах Госплана СССР и Комакадемии ЦК ВКП (б), отразила особенности развертывания социалистической индустриализации в первые годы первой пятилетки. Цель дискуссии – поиски новых форм социально-пространственной организации общества, создания социалистического быта¹⁴⁷. Обсуждались следующие вопросы: общая система расселения, тип жилища, транспорт. Диспуты по социалистическому расселению показали, что проблема создания идеального города становилась проблемой идеального расселения на территории государства.

Быстрый темп строительства привел к разрастанию старых промышленных городов и необходимости их реконструкции, росли новые города. Военно-оборонные задачи в условиях нагнетания противостояния Запада и СССР и предчувствия новой мировой войны определяли ключевые основы программы индустриализации СССР, оказывали влияние на планы строительства промышленных и гражданских объектов. Появились правила к расположению населенных пунктов вблизи строительства новых предприятий, что явилось доминантой в создании системы соцрасселения¹⁴⁸. Главный итог полемики сводился к комплексной застройке городов, все были убеждены, что промышленность являлась доминирующей в разработке генпланов будущих

¹⁴⁶ Журавлев А.М., Хан-Магомедов С.О. Полвека советской архитектуры. М., 1967. С. 7.

¹⁴⁷ О строительстве социалистического быта. URL: https://rt-online.ru/archive_old/251/10076777/ (дата обращения: 05.11.2015)

¹⁴⁸ Меерович М.Г. Социалистический сборник: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е годы // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность. Сб. ст. / Под. ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М., 2007. С. 84–117.

соцгородов. В СССР, как и на Западе, к концу 1920-х гг. сложились две основные модели районной планировки: 1. Децентрализация крупных городов, сопровождавшаяся образованием городов-спутников; 2. Коммунальный союз населенных мест, находящихся в сходных условиях. Вторая градостроительная дискуссия определила дальнейшие векторы развития соцгородов.

В 1920-е гг. формируется несколько течений в сфере архитектурного авангарда. В 1923 г. рационалисты создали АСНОВА¹⁴⁹, главное внимание уделялось организации города, размещению площадей и жилых кварталов, они были против монотонности длинных прямых улиц. Несколько позднее оформилась группа конструктивистов, в 1925 г. они организовали ОСА. М. Гинзбург, выражающий кредо конструктивистов, говорил о восприятии пространства и объемов, что не хотели замечать члены АСНОВА¹⁵⁰. Три типа организации пространства были предложены М. Гинзбургом: первый тип – разукрупнение существующих городов с помощью городов-спутников, связанных транспортной сетью. Второй тип – реконструкция системы расселения: группировка производственных центров возле сырья. Третий тип – создание новых поселений близких типов (промышленных и аграрно-производственных). Они мыслились как образцы социалистического расселения, где не будет разницы между городом и деревней¹⁵¹.

Конструктивисты называли рационалистов – «формалистами», так как они много внимания уделяли вопросам формообразования. Проекты, эскизы, разработки, связанные с деятельностью рационалистов, практически не сохранились. У конструктивистов был свой печатный орган – журнал «Современная архитектура» (1926–1930 гг.), где были опубликованы основные теоретические и проектные материалы. Комплект этого журнала дает достаточно полное представление об архитектурном конструктивизме¹⁵². Анализируя причины, почему рационализм не получил поддержки как

¹⁴⁹ См. разъяснение терминов в списке сокращений

¹⁵⁰ Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки... С. 28–29.

¹⁵¹ Там же. С. 73.

¹⁵² Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: проблемы формообразования. С. 223–224.

архитектурное направление, по сравнению с конструктивизмом, С.О. Хан-Магомедов пишет: «Конструктивизм оградил себя от стилистического влияния предшествующих направлений тем, что его концепция формообразования ориентировалась на выявление функционально-конструктивной основы. С рационализмом дело обстояло сложнее. Его концепция признавала самоценность художественной формы и вроде бы в художественных вопросах формообразования должна была в чем-то ориентироваться на предшествующий опыт. ...На этапе становления новой архитектуры задача удержаться от традиционалистской стилизации и в то же время не перейти на чисто утилитаристские или технические позиции в вопросах формообразования, а сохранить иные (прежде всего художественные) формообразующие импульсы была очень сложной»¹⁵³.

Свою точку зрения в сфере градостроительства вокруг проблем социалистического расселения и размещения промышленных центров¹⁵⁴ высказывали урбанисты и дезурбанисты¹⁵⁵. Те и другие искали новые решения по созданию социалистического быта, пространственной организации территории и организации жизни общества в соцгородах. Во многом советские архитекторы следовали уже имевшемуся практическому западному опыту, все сторонники развития советских городов выступали за тесные международные связи с творческими объединениями, но это были идеи общей работы по возведению в социалистическом государстве городов-садов, с использованием интернационального опыта. В нашей стране с интересом изучали западные дезурбанистические идеи. Советские конструктивисты из ОСА, знакомясь с западным опытом градостроительства, работали над созданием своего стиля,

¹⁵³ Там же. С. 226.

¹⁵⁴ Остроту полемики отражают обширные материалы. Среди них: Везубов И. К вопросу о проблеме социалистического города // Строительство Москвы. 1930. № 1. С. 14–16; Пастернак А. Споры о будущем города // Современная архитектура. 1930. № 12. С. 57–62; Пузис Г. В. Выступление «К проблеме строительства социалистического города. Дискуссия в клубе плановых работников им. Г. М. Кржижановского». М., 1930. С. 39–43; Милютин Н.А. Соцгород Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР. М.; Л., 1930. 83 с; Михайлов А. ВОПРА-АСНОВА-САСС // Современная архитектура. 1931. № 3. С. 48–54; Яловкин Ф. К вопросу о новом расселении // Современная архитектура. 1930. № 3. С. 5–6.

¹⁵⁵ См. разъяснение терминов в списке сокращений

были против внешнего подражательства. Вместе с тем они переняли сам принцип: рациональное, доступное, функциональное, удобное жилье.

Уже с первых лет советской власти обнаружилось стремление ряда зарубежных архитекторов и строителей своим личным трудом участвовать в создании нового общества в России. Новые стиль и архитектура зарождались в первой трети XX века в тесной связи с новым философским осмыслением мира. Наиболее актуальными направлениями в архитектуре Европы и России были модернистские¹⁵⁶: европейский функционализм и конструктивизм, рационализм, архитектурный ар-деко стиль, органическая архитектура, интернациональный стиль. Выделились четыре наиболее влиятельных центра авангардистского искусства: Россия, Германия, Голландия и Франция. Между этими центрами поддерживались творческие связи¹⁵⁷. Зарубежные архитекторы искренне желали создавать проекты для страны, строящей новое социалистическое общество, и даже стремились приехать в Советский Союз, чтобы лично участвовать в проектировании и строительстве новых городов и комплексов, что давало возможность обмена опытом советских и зарубежных градостроителей^{158,159}.

Наиболее крупной урбанистической концепцией этого времени явилась теория архитектора, экономиста и сотрудника Госплана СССР Л.М. Сабсовича. В 1929 и 1930 гг. выходят его книги: «Советский Союз через 15 лет»¹⁶⁰, «Социалистические города»¹⁶¹, «Города будущего и организация социалистического быта»¹⁶². Урбанисты связывали строительство соцгородов с развитием техники и его обслуживанием (канализация, водопровод, зеленые площади и т. д.). Сабсович пытался устранить традиционное противоречие между городом и деревней, соцгород видел, как поселение какого-либо нового

¹⁵⁶ См. разъяснение терминов в списке сокращений

¹⁵⁷ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: социальные проблемы. Кн. 2. Гл. 2. 42. URL: https://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2... (дата обращения: 23.04.2015)

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ (См. прил. 82)

¹⁶⁰ Сабсович Л.М. СССР через 15 лет. М., 1929. 163 с.

¹⁶¹ Сабсович Л.М. Социалистические города. М., 1930. 124 с.

¹⁶² Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М., 1929. 63 с.

типа. Новые города должны предоставлять «наибольшие удобства для коллективной жизни, коллективной работы, коллективного отдыха трудящихся. В этих домах не должно быть отдельных квартир с кухнями, кладовыми и пр.». Дома «не должны заключать в себе помещения для обособленной жизни каждой отдельной семьи. ...Желательно предоставить каждому трудящемуся возможно большую (9–10 м²) и наиболее благоустроенную комнату, но «на первое время нам придется соблюдать определенную экономию на размерах комнат. Мне представляется, что можно с достаточными удобствами строить комнату площадью в 5 м², а на общественные помещения отвести площадь на каждую душу населения тоже не меньше 5 м²»^{163,164}.

План Сабсовича имеет приметы творческой атмосферы 1920-х гг. Представление о совершенно новом соцгороде, аналогов которого не знает мир, внешний вид его станет отличаться от облика современных городов, он представляет собой производственно-жилищно-культурный комбинат. Город-коммуна будет вмещать «2.000–3.000 чел. взрослого населения. В социалистическом городе на 60.000 жителей будет 15–20 жилых комбинатов и ряда крупных общественных зданий, обслуживающих все население. Таким образом, в социалистическом городе, в зависимости от этажности, будет всего 50–100 крупных зданий»¹⁶⁵.

Его «индустриальный социалистический город с одной стороны должен примыкать к территории промышленного комбината, с другой стороны его следует окружить территорией подсобных сельскохозяйственных предприятий или крупных колхозов, или совхозов». Сабсович считает целесообразным «размещать социалистические города на достаточно компактной территории, представляющей собой неполные квадрат, круг, прямоугольник»¹⁶⁶. Социалистический город-сад – идеальное пространство для создания таких условий, в которых могла бы планомерно и организованно развиваться

¹⁶³ Сабсович Л.М. Социалистические города. С. 52.

¹⁶⁴ (См. прил. 26, 27)

¹⁶⁵ Сабсович Л.М. Социалистические города. С. 90.

¹⁶⁶ Там же. С. 91–93.

коллективная жизнь людей. Автор утверждает, что проблему расселения необходимо связать с идеей размещения промышленности, которая бы решалась в плоскости генерального плана.

Он пришел к выводу, что архитекторы должны сосредоточить внимание на проектировании громадных современных фабрик-кухонь, обширных общественных столовых в местах работы, отдыха, в учреждениях общественного воспитания. Перед советской архитектурой ставилась задача – проектировать и строить центры науки, культуры, общественной жизни. *Образ соцгорода Л.М. Сабсович представлял себе, как новый тип города с коллективным жизненным укладом (соцгород-коммуна), с промышленным центром, устранявшим противоречие между городом и деревней* (курсивом выделено автором и далее).

Концепт социалистического города теоретика советского градостроительства А. Склонского совпадал с представлением Л.М. Сабсовича, однако, Склонский идет еще дальше в *политике ликвидации индивидуальной семейной жизни и обобществлении быта, частной жизни людей в соцгороде*. А. Склонский выступает против планирования в жилищных корпусах «отдельных квартир, с кухнями при каждой квартирке для семьи. ...Несомненно, не за горами время, когда наука разработает способ искусственного выкармливания детей, и мать-работница будет полностью избавлена от этой повинности. Когда младенец начинает становиться маленьким человеком, в нем нужно развивать коллективистические навыки. Ребенок раздваивается. Он не знает, чему верить, к чьим указаниям прислушиваться. ...нужно поставить их целиком под руководство специалистов педагогов, под влияние коллектива однолеток, изъять из частного, «квартирного» быта»¹⁶⁷.

Советский социолог, экономист, градостроитель и теоретик конструктивистской архитектуры М.А. Охитович сразу же включился в полемику с Сабсовичем, противопоставив свою дезурбанистическую

¹⁶⁷ Склонский А. С. 23, 25.

концепцию расселения¹⁶⁸. М.А. Охитович предлагал совместить компактное традиционное рассредоточение промышленности с линейным расселением рабочих вдоль магистралей: «город является следствием общественных и социальных изменений, ...конкретное общественное, а не территориально организованное человеческое единство»¹⁶⁹. Согласно общей схеме расселения создается разветвленная сеть железных и шоссейных дорог для транспортировки продуктов питания, трудовых ресурсов, готовой промышленной продукции и др. Вдоль магистрали располагается зеленый массив шириной 50–150 м, после парковой зоны размещаются дороги местного значения, вдоль которых строится жилой сектор для трудового населения. Основным типом застройки является небольшой домик-ячейка на одного-двух чел., также предусматривались дома-коммуны для многосемейных.

Образ соцгорода М.А. Охитович представлял, как вариант говардовского города-сада. Город соединял в себе единую систему, состоящую из промышленных предприятий, вспомогательных производств, сельского хозяйства и селитебной зоны.

В конце 1930 г. вышла книга одного из видных теоретиков советского градостроительства Н.А. Милютина «Соцгород»¹⁷⁰. Он предлагал зонировать городскую территорию в виде 6 параллельных полос: «1. Железнодорожные пути; 2. Производственные и коммунальные предприятия, склады, станционные сооружения, а также связанные с ними научные и технические учебные заведения; 3. Зеленая зона с шоссейной магистралью; 4. Жилая зона, состоящая из трех полос: а) учреждения общественного пользования: столовые, диспансеры, гор/сельсоветы и др., б) жилые здания; в) ясли, детсады, интернаты; 5. Парковая зона с учреждениями для отдыха, площадки для

¹⁶⁸ Охитович М.А. К проблеме города // Современная архитектура. 1929. № 4. С. 130–134; он же. Заметки по теории расселения // Современная архитектура. 1930. № 1–2. С. 7–15; Групповые проекты представлены: Барщ М.О., Гинзбург М.Я., Охитович М.А. и др. Проект жилого здания («товарищеская коммуна»), 1929; Барщ М.О., Гинзбург М.Я., Охитович М.А. и др. Проект однокомнатной ячейки для «семейного коллектива» 1929; Охитович М., Барщ М., Владимиров В. и Соколов Н. Магнитогорье Конкурсный проект. 1930.

¹⁶⁹ Охитович М.А. Заметки по теории расселения // Современная архитектура. 1930. №1–2. С. 8.

¹⁷⁰ Хмельницкий Д.С. «Соцгород» Николая Милютина в контексте советской истории. Предисловие ко второму изданию книги Н. А. Милютин. «Соцгород». Берлин: 2008. URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/hmeln/hmeln_sotsgorod%20.html (дата обращения: 12.01.2013)

физкультуры, водными бассейнами; 6. Пригородная сельскохозяйственная зона: сады, огороды, молочное животноводство»¹⁷¹. Данная теория должна была стать главной при проектировании соцгородов.

Градостроитель призывал строить из легких и дешевых материалов. Он рекомендовал взять за образцы один из вариантов проекта Дома Наркомфина, построенного архитектором М.Я. Гинзбургом¹⁷². «Организации нового быта служило размещение единой сети коммунальных предприятий производственного типа в промышленной зоне, исходящее из решения задачи наиболее рационального обслуживания всего населенного пункта»¹⁷³. Важно заметить, что Н.А. Милютин явился одним из выдающихся теоретиков градостроительных концепций 1920–1930-х гг. Теория линейного города хорошо стыковалась с дезурбанистическими концепциями М.Я. Гинзбурга и М.А. Охитовича¹⁷⁴. В отличие от проекта Охитовича, ограничивающего рост города индустриальными центрами, концепция Н.А. Милютина наоборот, позволяла обеспечить неограниченный линейный рост. Его труд на многие годы стал кодексом правил градостроительного поведения»¹⁷⁵.

*Соцгород в концепте Н.А. Милютина выглядел как единый хозяйственно-производственный комбинат, обеспечивающий наиболее экономное использование сырья и связанный с населенным пунктом в соответствии с культурными, социально-бытовыми, научными, учебно-воспитательными и подсобными сельскохозяйственными предприятиями*¹⁷⁶.

Урбанисты и дезурбанисты в своих взглядах были едины в социально-политических и организационно-управленческих аспектах. Однако, первоочередная задача государства заключалась в строительстве промышленных объектов, а население обслуживало эти предприятия. Градостроительные проблемы полностью попали под контроль

¹⁷¹ Милютин Н.А. С. 54.

¹⁷² (См. прил. 28)

¹⁷³ Хазанова В.Э. С. 119.

¹⁷⁴ (См. прил. 24, 25)

¹⁷⁵ Хазанова В.Э. С. 127.

¹⁷⁶ Милютин. Н.А. С. 19–20.

государственных и партийных органов власти, которые рассматривались на пленумах ЦК ВКП (б)¹⁷⁷. Одно из постановлений «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23.04.1932 г. изменило работу архитектурных мастерских. По мнению историка-урбаниста М.Г. Мееровича цель объединения архитекторов из разрозненных группировок в единый союз заключалась в следующем: «Во-первых, охват, контроль и управление всеми, без исключения, архитекторами в единую общегосударственную систему проектного дела. Во-вторых, распространение единого творческого метода, единых стилистических предпочтений, обеспечение исполнительной дисциплины. В-третьих, реорганизация ВАНО (а вместе с ним остатков творческих группировок – ВОПРА, АСНОВА, АРУ, ОСА, МАО)¹⁷⁸. В-четвертых, формирование механизма непосредственной трансляции руководящих указаний от соответствующих органов политического руководства страной к архитектурным коллективам»¹⁷⁹.

В середине 1930-х гг. творческая атмосфера в СССР перестала быть свободной и способствующей полной самореализации художника. Вторая градостроительная дискуссия помогла выбрать для строительства соцгорода Нижний Тагил смешанный вариант, сочетающий принципы дезурбанизма и урбанизма. Вместе с тем, реалии Тагила были близки к дезурбанистическим идеалам М.Я. Гинзбурга, которые он уже частично реализовал при проектировании городов-спутников линейного расселения с разветвленной сетью обслуживания¹⁸⁰.

Началась активная разработка проектов строительства селитебных территорий. Во второй половине 1930-х гг. И.И. Леонидов разрабатывает проекты жилого комплекса «Ключики» возле Нижнего Тагила, однако проект

¹⁷⁷ Пленум ЦК ВКП (б), июнь 1931 «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». М.:Л., 1931. URL: <https://PravdaMoskvy.ru/...plenuma-ck-vkp-b-o-...iyunya-1931...> (дата обращения: 28.07.2015)

¹⁷⁸ См. список сокращений.

¹⁷⁹ Меерович. М.Г. Союз советских архитекторов – лучшие из лучших (от свободных творческих группировок к архитектурной номенклатуре) // Номенклатура и номенклатурные практики в России. URL: <https://elis.pstu.ru/index.php...> (дата обращения: 28.07.2015)

¹⁸⁰ Барщ М.О., Гинзбург М.Я. Проект Зеленого города... С. 17–37.

не был реализован. В это время Гинзбург (соавторы Л.С. Славина, И.И. Вильям) проектируют жилой комплекс района Красный Камень в городе. О нем мы будем более подробно говорить далее. Исследователи архитектуры С.А Дектерев и О.В. Штин отмечают: «Идеи архитекторов-конструктивистов в области жилищного строительства исходили из необходимости обобществления быта, что должно было восполнить сокращенные площади квартир и особенно квартир с покомнатным семейным расселением»¹⁸¹.

В местных периодических изданиях широко освещались варианты проектов соцгорода Нижний Тагил и его реального воплощения в жизнь. В газете «Уральский рабочий»¹⁸² за 1934 г. рассказывается о плане строительства соцгорода Нижний Тагил. В 1935 г. отдельный номер газеты посвящен соцгороду при УВЗ. Газета сообщает о сдаче в «эксплуатацию двух новых каменных многоэтажных домов. Первыми в благоустроенные квартиры въехали начальник ремонтно-механического цеха тов. Гольдин, инженер Чернов, инженер Клюев, мастер Топорков»¹⁸³.

Проект социалистического Тагила в июне 1931 г. охарактеризовала газета «Тагильский рабочий»: «В 1931–1932 гг. предполагался рост населения Тагила с 60.000 чел. до 128.000 чел. В 1938 г. в Тагиле будет жить, согласно плану, 250.000 чел. На это количество жителей и рассчитан новый город. В 1937 г., когда будет закончено все строительство социалистического Тагила, жилая площадь увеличится в 14 раз»¹⁸⁴. Это требует немедленно приступить к строительству нового социалистического города. Строительство будет осуществляться строго в соответствии с намеченными задачами пятилетнего городского строительства на 1933–1937 гг. В эти годы город будет переделан и перепланирован. «От грязных, топких демидовских улочек не останется и

¹⁸¹ Дектерев С.А., Штин О.В. Конструктивизм в архитектуре жилища Нижнего Тагила // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. Вып. № 1. 2013. С. 60.

¹⁸² Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 122, 140 от 1934 г.

¹⁸³ Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 148 от 1935 г.

¹⁸⁴ Тагил социалистический // Тагильский рабочий: газета, орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсоюза, №№ 140 и 144 от 24. 06. и от 29. 06 1931 г.

следа. Дома будут светлы и просторны, окружены зелеными насаждениями. В 1938 г. мы будем иметь на каждого человека 12 м² жилой площади. Уйдут кривые покосившиеся домики, уступая место многоэтажным домам. Не будет таких мест, как сейчас, где 10 телег не могут разъехаться. Средняя ширина улиц будет 22 метра: проезжая часть по 8 метров, тротуары по 5 метров. В соцгороде не будет различия между городом и деревней. Социалистический быт не допускает близкого соседства промышленных предприятий и жилищ»¹⁸⁵. Индустриальные заводы-гиганты – Тагилстрой, Вагонстрой и Коксохимкомбинат будут располагаться вне городской черты. Тагил постепенно превратится из пыльного, захудалого поселка заводского типа в новый социалистический город – город света, новых домов, широких улиц и зеленых насаждений. В Новом Тагиле будет создан целый ряд культурно-просветительских учреждений. Жизнь Большого Тагила будет обеспечена всеми культурными и материальными благами¹⁸⁶.

В заводской газете «Уралвагонстрой» за 1932 г. были опубликованы проекты соцгорода при УВЗ, описывалась динамика строительства по участкам. На ее страницах анализировались проблемы замедления темпов строительства соцгорода: основной причиной была нехватка рабочих рук и текучесть кадров. Газета большое внимание уделяла вопросам коммунально-бытового строительства: больниц, бань, столовых и др. Специальные работники из отделов писем рассматривали письма строителей с жалобами и просьбами, предложениями работников, давали ответы на письма рабочих.

Анализируя материал периодической печати («Уралвагонстрой», «За металл», «Уральский рабочий») и мнений архитекторов по вопросу советского градостроительства, можно сформулировать следующее понятие «социалистический город»¹⁸⁷: *Соцгород Нижний Тагил – это административно-территориальная и просветительская единица*

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Образ соцгорода собран в краткое определение со страниц указанных газет с 1931 по 1936 гг. (в последующие годы с 1937-1939 образ соцгорода освещался в меньшей степени)

государства, примыкающая к промышленному предприятию, окруженная зеленым массивом, связанная между собой транспортной сетью, рассчитанная на определенное количество населения с заданной жилой площадью, с социально-культурными учреждениями, с обобществлением быта и коллективным трудом, обслуживаемая близлежащими подсобными сельскохозяйственными предприятиями.

Таким образом, согласно установкам власти, в определенной степени опирающимся на идеи, высказанные в ходе архитектурных дискуссий, планировалось переустроить быт населения, отказываясь от политики индивидуальной семейной жизни в пользу совместного общежития. С этой целью правительство принимает постановление ЦК ВКП (б) от 30.05.1930 г. «О работе по перестройке быта», в котором указывалось, что финансовые вливания необходимо направить на строительство промышленных объектов, а не на комфортабельное жилье за счет средств государства. В нем также отмечалась важность мобилизации населения для промышленного и жилищного строительства. Столкновение концепций, выработанных в ходе архитектурных дискуссий, и идеологизированных, прагматичных установок государства по определению задач строительства социалистического города привели к утверждению концепции промышленно-селитебного образования, центральным ядром которого должно стать градообразующее предприятие.

Социалистический город – сложное по содержанию понятие, выработанное в ходе дискуссий архитекторов и значительно упрощенное в интересах советского государства. Оно эволюционировало из идеи «города-сада», как места комфортного проживания человека «освобожденного труда», в идею нового типа социальной политики и управления, подчиненной задачам принудительной модернизации 1930-х гг. Город стал заложником градообразующего предприятия, а человек – исполнителем воли государства.

Население города мобилизуется добровольно-принудительными методами с опорой на «трудовой героизм»; архитектурная планировка подчинена интересам промышленного строительства и искусственной соорганизации

жителей в «трудо-бытовые коллективы»; жилищный фонд контролируется государством и является средством управления людьми; пропагандируемая идея «коммунистического общежития» реализуется в виде коммунального переуплотненного заселения.

На основе работ современных исследователей, мы сформулировали развернутое понятие «соцгород», которое в дальнейшем будет использоваться нами как теоретическая модель, «поверяющая» реальную практику строительства Нижнего Тагила¹⁸⁸.

1.2. РАЗРАБОТКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА СТРОИТЕЛЬСТВА

Характеристика создания государственных программ и социальных проектов нового индустриального города в первой трети XX века не может быть рассмотрена вне характеристики технической составляющей градостроительства. Разработка и реализация идеи Урало-Кузнецкого комбината явилась масштабным социально-экономическим проектом и мощнейшим фактором индустриализации, модернизации восточных районов страны. Проект предполагал организацию комплекса современных индустриальных производств одновременно в двух регионах с использованием месторождений железной руды на Урале и каменного угля в Кузбассе, а также новых образцовых поселений городского типа при заводах¹⁸⁹.

В дореволюционный период Д.И. Менделеев и С.Ю. Витте разработали и осуществили план научно-исследовательского инспекционного мероприятия по изучению состояния уральской металлургической, горнодобывающей

¹⁸⁸ (См. прил. 112). Понятие соцгорода сформировано на основе работ: Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбища соцгородов: градостроительная политика в СССР, 1928–1932 гг. М., 2011. 270 с; Меерович М.Г. Соцгород. URL: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/6092744/> (дата обращения: 20.01.2016); Токарев В.А. Рец.: Коньшева Е.В., Меерович М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток. М., 2011. URL: https://istorex.ru/.../tokarev_va_retsenziya_konisheva_ev_meerovich_mg... (дата обращения: 20.01.2016); Соскин В.Л. Российская советская культура (1917–1927): Очерки социальной истории. Новосибирск, 2004. С. 101–103; Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 238–239; Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. М., 1998. С. 14, 94; Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920–1930-е гг.): Коллективная монография. Новосибирск, 2013. С. 14, 349–353.

¹⁸⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 26. Д. 663. Л. 32. 96.; Оп. 28. Д. 165. Л. 245.

промышленности, прогнозирования развития края. Группа Менделеева обследовала уральские заводы Пермского, Нижнетагильского, Сысертского, Кыштымского, Златоустовского и Белорецкого горных округов. В итоге Менделеев получил хорошее представление о состоянии дел в тяжелой промышленности Урала¹⁹⁰.

По инициативе депутатов Государственной Думы в 1909 г. экономист, профессор И.Х. Озеров, участвовал в обследовании уральских заводов. Итогом поездки стала книга-отчет «Горные заводы Урала»¹⁹¹. Озеров писал, что «горные заводы Урала должны обязательно служить целям обороны государства»¹⁹². Он был убежден, что многое зависит от государства, которое будет строить экономическое благосостояние страны.

Развивающаяся колоссальными темпами промышленность Урала, строительство новых машиностроительных и металлургических заводов-гигантов, рост химической промышленности поставили новые задачи¹⁹³. В 1927 г. Уралпланом был разработан «Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы развития первого пятилетия»¹⁹⁴. Это был первый в СССР долгосрочный план развития отдельного экономического района. Одновременно разрабатывались планы строительства социалистических городов при промышленных предприятиях: Уралвагонстрой в Нижнем Тагиле, Уралмаш в Свердловске, тракторный завод в Челябинске, Магнитострой в Магнитогорске, Локомотивстрой в Орске и др.¹⁹⁵. По мнению начальника Центрального вагонного управления НКПС – П.М. Столбова, в системе УКК¹⁹⁶ первоочередное значение должны иметь заводы металлургические и машиностроительные. Среди них Столбов выделил строившийся

¹⁹⁰ Менделеев Д.И. Уральская железная промышленность в 1899 году, по отчетам о поездке, совершённой с высочайшего соизволения: С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым по поручению г-на министра финансов, статс-секретаря С. Ю. Витте. СПб., 1900; он же. Уральская железная промышленность в 1899 г. Т. 12. // Менделеев Д.И. Сочинения. М.; Л., 1949. С. 89–1087.

¹⁹¹ Озеров И.Х. Горные заводы Урала. М., 1910. 241 с.

¹⁹² Там же. С. 130.

¹⁹³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 26. Д. 669. Л. 14.

¹⁹⁴ Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия: материалы к Генеральному плану РСФСР и СССР. Свердловск: Уралплан, 1927. 113 с.

¹⁹⁵ (См. прил. 9, 14, 19)

¹⁹⁶ См. список сокращений.

Нижнетагильский вагоностроительный завод, который до настоящего времени «не привлек к себе надлежащего внимания советской общественности, а между тем значение строящегося гиганта для народного хозяйства СССР громадное»¹⁹⁷.

В августе 1930 г. и в апреле 1931 г. на Урал выезжали комиссии в составе представителей «Наркомтяжпрома», «Парвагдиза» и «Гипромаша» для окончательного определения выбора площадки завода. Принято решение о строительстве Уральского вагоностроительного завода в городе Нижний Тагил. В «Объяснительной записке к проекту социалистического города Тагила» дано обоснование всех преимуществ тагильского варианта. Удовлетворительным признан проект строительства жилого района для населения. Первоначально хотели застроить восточную часть города – район Гальянка, но рабочим на дорогу до завода потребовалось бы тратить 1,5–2 часа. Поэтому 7.08.1931 г. Горсовет принял решение строить новый Кушвинский район вблизи промышленной площадки. Президиум ВСНХ от 15.07.1931 г. принял решение о строительстве завода и включил УВЗ в список ударных строек СССР^{198,199}.

Наркомтяжпром представил на утверждение в СНК СССР генеральную смету на сооружение УВЗ в сумме 580.000.000 рублей. НКТП считал возможным довести мощность завода по выпуску вагонов до 75.000 большегрузных единиц, вместо запроектированной мощности 57.600 вагонов. В смете подсчитаны затраты по подготовке строительных кадров, по вербовке рабочих, по содержанию детских учреждений, дополнительные отпуска и доплата за проезд рабочим, затраты на питание трудового населения. К строительству УВЗ приступили в 1931 г.²⁰⁰ Обоснованием выбора места для строительства нового завода явилось расположение железных дорог, тяготеющих к Уралу и имевших большое значение в общесоюзном

¹⁹⁷ Столбов П.М. Пасынок Уралкузбасса // Газета «Уралвагонстрой» Орган бюро партколлектива, стройкома и дирекции УВС № 32 от 4.08.1932 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

¹⁹⁸ Постановление Президиума ВСНХ СССР о включении в перечень ударных строений заводов Парвагдиза // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

¹⁹⁹ (См. прил. 3, 16)

²⁰⁰ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 6, 9.

железнодорожном транспорте. Завод оказывался в центре областей страны – будущих потребителей его продукции, и вдали от государственных границ СССР на случай войны, что оправдывало расположение этого предприятия. Кроме того, Нижний Тагил, расположенный на горнозаводской линии Пермской железной дороги, имел удобные железнодорожные пути сообщения для выхода готовой продукции на запад, восток и юг страны²⁰¹. В конце 1931 г. технический проект завода был закончен и с 26 сентября по 15 октября рассмотрен и утвержден Научно-Техническим Комитетом Машиностроения ВСНХ. Однако, несмотря на начавшееся уже строительство УВЗ, этот проект не был осуществлен. Проект подвергался неоднократным переделкам вплоть до 1935 г., параллельно с осуществляемым строительством²⁰².

Принято решение о строительстве нового соцгорода в Нижнем Тагиле. Сразу отметим, что при составлении плана жилищного строительства учитывалось только количество постоянного населения, с площадью 4 м² на чел., а временное население (строительные рабочие и их семьи) будет обеспечено временным жилищем на новостройках²⁰³. Предполагалось при постройке нового города в течение 4–5 лет необходимо ежегодно сносить 25 % зданий старого города, что чрезвычайно обострит жилищный кризис; от разломки старого города нельзя получить годный строительный материал, так как новый город мыслится построить по определенному стандарту, когда все части зданий изготавливаются на специальных фабриках. При постройке города на старом месте нельзя говорить о социалистическом городе, так как холмистая местность не даст возможности этот город полностью механизировать; город, расположенный на старой территории, окружен со всех сторон рудниками, заводами и подъездными путями. При расширении, эти предприятия окажутся в середине города и будут загрязнять воздух²⁰⁴.

²⁰¹ Там же. Л. 7, 8.

²⁰² НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 156. Л. 9, 10.

²⁰³ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 170. Л. 113.

²⁰⁴ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 12. Л. 111.

Согласно проекту обеспечения строителей НТМЗ жильем предусматривалось значительную часть рабочих нового завода вербовать из числа местного населения и близлежащих поселений, следовательно, вопрос об обеспечении рабочих жильем в значительной степени терял свою остроту. По размерам обеспеченности жилплощадью в 1927 г. «Нижний Тагил стоит на втором месте в Уральской области: количество жилплощади на одного чел. составляет 6,5 м²»²⁰⁵. Отмечалось, что новое жилищное строительство на Урале будет развиваться по линиям коммунального и индивидуального строительства. Первоначально создание вагоностроительного завода запланировали на базе НТМЗ. Предполагалось, что возведение «вагоностроительного завода даст толчок к более интенсивному строительству»²⁰⁶. Гипромез рассчитал количество населения в рабочем поселке при вагоностроительном заводе: население предполагалось разместить в Нижнем Тагиле и ближайших деревнях в 50 усадьбах с общественными зданиями на 1.100 чел. Расходы по жилищному строительству на 1 душу составят 1.200 рублей. Для этого потребуется финансирование в размере «3.960.000 рублей. Однако если учесть, что общее число рабочих и служащих завода составляет около 5.400 чел., то поселок должен быть спроектирован не менее чем на 12.000 чел. При проектировании жилых домов допускается не более 16 квартир»²⁰⁷.

В конце мая 1930 г. Всесоюзное объединение «Сталь» поручило Гипромезу приступить к проектированию НТМЗ, а 1 сентября того же года было издано постановление № 385 СНК СССР за подписью председателя Совнаркома А.И. Рыкова, которое обязывало ВСНХ и Госплан СССР обеспечить работы по строительству НТМЗ²⁰⁸. Постановление увидело свет, когда еще не существовало утвержденного проекта предприятия. Мощность металлургического завода требовала полной реконструкции горнорудной

²⁰⁵ Вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле. (Проект Гипромеза). Ленинград, 1927. С. 27–28. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. С. 42.

²⁰⁸ Ново-Тагильский металлургический завод. Часть 1. URL: <http://vsenovostint.ru/2014/10/21/novo-tagilskiy-metallurgicheskij-zavod-chast-1/> (дата обращения: 3.10.2014)

промышленности края – Высокогорского, Лебяжинского и Гороблагодатского рудников. Доменный цех НТМЗ создавался по образцу самого мощного в то время американского завода «Гэри»; многочисленные прокатные станы предполагалось изготавливать по чертежам германских фирм «Демаг» и «Крупп». Первоначально создание вагоностроительного завода запланировали на площадке НТМЗ. Проектирование металлургического и вагоностроительного заводов, коксохимического комбината, модернизация рудников выполнялась в теснейшем сотрудничестве с американской консультационной фирмой «Фрейн»²⁰⁹.

Осенью 1930 г. сформирована специальная комиссия при Президиуме Нижнетагильского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов²¹⁰. Заведующим отделом в октябре 1930 г. назначен И.А. Комшилов^{211, 212}. Следует отметить, что документы позволяют проследить напряженную организационную работу комиссии по разработке варианта строительства соцгорода, предлагалось развернуть строительство в общей черте города на площади Корабельного мыса с населением в 250.000 чел. Здесь уже имелись естественные насаждения (внутреннее кольцо), «зеленая площадь составляла 656 га. После очистки территории под застройку и прокладку улиц до 25 % зеленого массива может быть использовано в парках, где желательно разнообразие, внешнее же кольцо города образует сад (75 га природной парковой зоны)»^{213, 214}.

В это же время комиссия разработала инструкцию для строительства промышленных предприятий и жилого массива, ставившую задачу «не допустить, чтобы старый город, вбирающий в себя все население, держащийся на индивидуальном старом быту и личной семейной жизни,

²⁰⁹ В начале славных дел. 1930–1940 гг. // Эра Тагилстроя. Посвящается 70-летию ордена Ленина строительно-монтажного треста «Тагилстрой» / под. ред. Н. Ватолина. Екатеринбург, 2002. С. 11.

²¹⁰ НТГИА Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 5 об., 6.

²¹¹ Кожевникова Е.Ю. Архиважная личность И.А. Комшилов // Газета «Тагильский рабочий», № 85 от 15.05.2013. Нижнетагильский городской исторический архив. URL: <https://ntgia.ru/?p=232> (дата обращения: 03.10.2014)

²¹² (См. прил. 86)

²¹³ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 12. Л. 113, 114.

²¹⁴ (См. прил. 15)

...мелкособственнический город, потребовал массу средств на благоустройство, либо превратился в пустое место»²¹⁵. В связи с этим, рекомендовалось существующий металлургический завод превратить в музей. В отношении новой застройки определялось: в будущем городе население разместить как можно ближе к месту работ. Строительство нового завода потребует массу строительного материала: песок, гравий, щебень, их добычу связывали с руслом реки Тагил, сначала драгами рабочие достанут золото, а затем дадут песок, гравий и щебень. Вопрос художественного расположения города должен сочетаться с рельефом местности. Лисья гора может использоваться как водонапорная башня. Постройку города по новой планировке рекомендовалось выстроить по следующему плану: «вначале застраивается участок на Красном Камне, после чего можно приступить к Центральной части, при строительстве домов-коммун, старые постройки будут сноситься целыми улицами»²¹⁶.

Поселок для рабочих и служащих должен строиться вокруг завода. Территория, занимаемая под промышленное предприятие с поселком, планировщиками рассматривалась, как соединение четырех частей целого комплекса:

– «Земля, занимаемая под производственные сооружения. Строительство предприятий промышленности должно явиться сферой компетенции органов промышленности и подчинено исключительно требованиям современной техники.

– Земля, занимаемая под жилые и культурно-социальные строения. Селитебная часть территории города должна была быть застроенной группами крупных домов, объединенных в административно-хозяйственные единицы – бытовые коммуны. Каждый взрослый должен иметь отдельную небольшую жилую комнату. Все дома должны быть снабжены центральным водоснабжением и электроэнергией. Жилые дома и помещения культурно-

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Л. 211, 211 об.

социального назначения должны быть размещены по территории поселка недалеко от промышленных предприятий и зданий общественного пользования. Инструкция предписывала: между каждой парой домов-коммун рассчитывать участок под большую площадь для размещения школ-десятилеток и детских площадок, доступную для света, воздуха и проезда автомашин.

– Земля, занимаемая под зеленые насаждения. Жилые дома не должны быть скучены и тесно нагромождены. Каждая отдельная группа домов (бытовая коммуна) должна быть отделена друг от друга полосой зеленых насаждений. Планировалось, что город будет насыщен чистым и здоровым воздухом. Зеленые насаждения должны составить 35 % селитебной площади; третью часть зеленой зоны должны составить сады и парки.

– Земля, занимаемая под пути сообщения. Улицы и проезды должны представлять собой артерии, по которым происходит движение грузов и людских потоков. Дороги разделены на две категории: магистрали с большим пассажирско-грузовым движением и для пешеходов. И те, и другие должны быть окаймлены зелеными насаждениями. Тротуары планировалось создать совершенного типа, по всем улицам предусмотрено устройство велосипедных и мотоциклетных дорожек»²¹⁷.

Инструкция особо оговаривала вопрос о недопустимости проживания в домах-коммунах лиц, не работающих на предприятии. В этом отношении показательно, что 7.02.1934 г. начальник строительства Уралвагонстроя Л.М. Марьясин выпустил приказ № 72 по управлению строительством УВС: «В связи с тем, что на территории строительства в домах и бараках всех типов проживают лица, не работающие на строительстве, не имеющие вообще к нему никакого отношения в пятидневный срок немедленно их выселить»²¹⁸.

На техническом совещании, проходившем 30.10.1930 г. при начальнике строительства Коксохимического комбината М.О. Касавине, с участием

²¹⁷ Там же. Л. 70.

²¹⁸ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

председателя московского отделения Гипрококса, председателя Уралгипромеца А.Д. Толстого и архитектора Ф.И. Савельева, обсуждался вопрос о выборе места и согласования расположения коксохимического комбината и металлургического завода на общей площадке. В свое время эта строительная площадка, находящаяся вблизи города Нижний Тагил в районе между железной дорогой, рекой Вязовкой и притоком реки Кушвы, была намечена Уралгипромецом для большого нового Тагильского завода и представлена на утверждение председателя Гипромеца. Совещание признало площадку пригодной для размещения металлургического завода и коксохимического комбината; для коксохимического комбината целесообразно выделить юго-западную часть площадки²¹⁹.

Доклад о выборе площадки под строительство металлургического и коксохимического комбинатов от 22.11.1930 г. заслушан в Президиуме Тагильского городского совета, в присутствии представителей от Гипрококса и Союзкокса, от Стройконтроля, Местхоза, саннадзора, Промотдела, пожарной охраны. Совещание одобрило выбор площадки; отметило, что существующая роза ветров и проектируемое расположение вредных химических производств гарантирует город от воздействия химических газов. Отвод стоков отработанных вод в речку Сухую Ольховку изолирует влияние вредных источников на питьевые водные бассейны города. Вместе с тем, обращено внимание, что отвод стоков не гарантирует безопасность от негативного воздействия на население районов, расположенных по течению реки Тагил, особенно села Балакино. Расстояние между существующим городом и проектируемой площадкой комбината удовлетворяет требованиям закона о расположении промышленных предприятий вдали от населенных пунктов и может быть превращено в зону зеленых насаждений. Решение жилищного вопроса в связи со строительством коксохимического комбината и металлургического завода должно быть достигнуто за счет переустройства и расширения существующего города. Указывалось отвести участки для

²¹⁹ НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

строительства временных бараков коксохимическому комбинату на территории между кирпичным заводом и домом отдыха²²⁰.

Всесоюзное объединение «Востокосталь» от 1.11.1930 г. выпустило приказ № 11 о создании строительного управления «Тагилстрой», основного застройщика нового завода²²¹. В январе 1931 г. на берегу реки Вязовка у Федориной горы началось строительство НТМЗ. К марту рабочие расчистили площадки для будущих цехов (мартеновского, доменного, шамотного) и коксовой батареи, начали подготовительные работы по закладке фундаментов и завершили строительство временного жилья в рабочих поселках при площадках будущего завода. В июле 1931 г. «Гипрометз» утвердил проект строительства НТМЗ. Ему предстояло стать вторым предприятием по объему производства черной металлургии в СССР после Магнитки и в два раза мощнее Кузнецкого металлургического комбината. В составе НТМЗ запроектировано шесть доменных и 20 мартеновских печей, две группы прокатных станков, цех холодного проката листа и листоотделка. Общая мощность предприятия должна составить более двух миллионов тонн стали в год. Ввести в строй основные мощности НТМЗ предполагалось в 1934–1935 гг.^{222,223}

Несмотря на трудности, к декабрю 1932 г. на строительных площадках в будущем доменном цехе были подготовлены бетонные фундаменты под первые две доменные печи, на заводе огнеупорных материалов возведено производственное здание периодических печей (печи, которые компенсируют расчетные потери теплоты в помещениях – примеч. О.О.²²⁴), завершены фундаменты под эти печи и под здания цехов, построена дымовая труба. Для заводской теплоэлектростанции подготовлены фундаменты и установлена часть колонн. Пуск первой очереди завода был намечен на середину 1934 г. В августе 1933 г. Нижний Тагил посетил нарком тяжелой промышленности

²²⁰ Там же. Л. 3, 4.

²²¹ (См. прил. 87, 88)

²²² Ново-Тагильский металлургический завод (часть 1). URL: <http://vsenovostint.ru/2014/10/21/novo-tagilskiy-metallurgicheskiy-zavod-chast-1/> (дата обращения: 4.10.2014)

²²³ (См. прил. 83)

²²⁴ Правила производства работ, ремонт печей и дымовых каналов. URL: <https://gosthelp.ru/text/Pravilaproizvodstvarabotr.html> (дата обращения: 4.10.2014)

Г.К. Орджоникидзе. На встрече с партийным и хозяйственным активом стройки Орджоникидзе особо отметил, «что перед коллективом треста «Тагилстрой» стоит задача, которую в стране еще никто не решал. Если Кузнецкий и Магнитогорский заводы строятся с привлечением иностранных специалистов и по проектам иностранных компаний, то перед строителями НТМЗ стояла задача построить Ново-Тагильский металлургический, коксохимический и огнеупорный заводы исключительно силами только советских специалистов и рабочих, по своим проектам и с отечественным оборудованием»²²⁵.

Промышленное строительство потребовало коренной перепланировки города, расширения городской черты, ряда специальных съемок и составления нового проекта города²²⁶. В постановлении № 277 СНК РСФСР «О проектно-планировочных работах по городу Нижний Тагил» выдвигалось требование: выявить возможность перепланировки города в целях создания единого города вместо раздробления его в соответствии с намеченными площадками для строительства заводов^{227,228}. Разработка второго проекта строительства социалистического индустриального города строилась на директиве: строительство нового завода не должно привести к закрытию существующего металлургического завода, что экономически нецелесообразно²²⁹. Нельзя не согласиться с тем, что все вместе взятое означало полную реконструкцию рудников, строительство невиданных ранее по мощности заводов, а вместе с ними новых городских районов, строительство города, который во много раз превышал старый Нижний Тагил.

В первую очередь строительство предполагалось осуществлять согласно распоряжению СНК РСФСР при НТМЗ и УВЗ – возвести образцовые соцгородки для рабочих и служащих на территориях Красного Камня и района УВС. Плановый показатель строительства города с населением в 250.000 чел. во втором варианте был сохранен. В связи с развитием крупной тяжелой

²²⁵ Там же.

²²⁶ НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

²²⁷ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 77.

²²⁸ (См. прил. 18)

²²⁹ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 12. Л. 111.

промышленности в Нижнетагильском районе, намечалось увеличение трудового населения, ставящее город в разряд крупнейших центров. Генеральный план застройки Нижнего Тагила утвержден только в 1931 г.

Нижнетагильский Горсовет одобрил задачу мобилизации всех сил района на строительство вагонного завода, его пуск предусматривался к концу 1935 г. Планировалось приступить к строительству металлургического завода и Коксохимического комбината. Колоссальные богатства недр Тагильского района – железная руда, медный и серный колчедан, золото и платина, асбест, самоцветы, мрамор, известняк, гранит и другие ископаемые, богатейшие лесные массивы, торф требуют использования их при строительстве предприятий и особенно соцгорода. Горсовет обязан на базе ископаемых развернуть предприятия местной и кустарной промышленности и особенно предприятия по добыче и обработке мрамора, малахита, как отделочного строительного материала^{230,231}. В окончательном варианте принято строительство УВЗ на новом месте, первое время строительство проводить отдельно по двум городам – существующий Тагил и поселок Вагонстроя, с последующим их соединением в единый город^{232,233}.

В июне 1931 г. начались работы по строительству Уральского вагоностроительного (проект московского Гипромеза) и коксохимического заводов (проект харьковского Гипромеза). Кроме градообразующего предприятия принято решение о строительстве соцгорода при УВЗ²³⁴. Для обеспечения выполнения приказа Наркомтяжпрома о строительстве УВС перед Уралобкомом ставилась задача хозяйственного руководства, а перед парторганизацией УВС – задача превращения строительства в образцовый участок с широким применением передовых механизированных способов

²³⁰ Наказ избирателей Нижнетагильскому городскому совету рабочих, крестьянских депутатов XII созыва от 1935 года Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. Нижний Тагил, 1936. С. 6–8.

²³¹ (См. прил. 8)

²³² Ново-Тагильский металлургический завод (часть 1). URL: <http://vsenovostint.ru/2014/10/21/novo-tagilskiy-metallurgicheskiy-zavod-chast-1/> (дата обращения: 4.10.2014)

²³³ (См. прил. 80, 81)

²³⁴ Первые пятилетки. 30–40-е годы // Нижний Тагил – из прошлого в будущее: История развития. Перспектива застройки. Архитектурный сборник. Нижний Тагил, 1999. С. 16–17.

строительных работ. Заводская газета «Вагоногигант» отмечала: «В строительстве должны быть всесторонне использованы передовые методы строительства крупнейших строек – Днепростроя, Челябинского тракторного завода, Уральского машиностроительного завода и др. Необходимо добиться того, чтобы Вагонстрой широко использовал все то, что создано в этой области страной»²³⁵. Но на практике все оказалось иначе. Как подчеркивает В.М. Кириллов: «Шла огромная стройка, начатая в июне 1931 г. и имевшая многие особенности, характерные для строек первых пятилеток. В первую очередь – это отсутствие каких-либо технических средств и механизмов. На болотистую площадку согнали тысячи людей, которые вручную копали землю, возили ее на тачках, руками перекладывали кирпич, возводя стены будущих цехов. Им был дан конкретный срок – построить завод к 1933 г.»²³⁶

В соответствии со вторым пятилетним планом Нижний Тагил должен превратиться в мощный производственно-культурный центр страны²³⁷. В Генеральном проекте застройки города Нижний Тагил от 2.02.1936 г. прописывалось: одобрить предложения, представленные СНК РСФСР, НКТП и Госпланом СССР по генеральной схеме строительства города Нижний Тагил с учетом роста населения до 400.000 чел. Горсовет обязан произвести отвод земельных участков для всех видов застройки вне зависимости от ведомственной подчиненности застройщиков в соответствии с утвержденной схемой планировки^{238,239}. В связи со строительством заводов-гигантов и населенных поселков возле них раздвигались границы города Нижний Тагил. В соответствии с проектом модернизации «городская черта с исчислением угодий в границах» должна была увеличить территорию города «от 3.056 га до 28.320 га»²⁴⁰.

²³⁵ Уралвагонстрой должен быть сгустком строительного опыта, образцом всего лучшего, что создано под руководством коммунистической партии пролетариатом СССР // Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), постройкома и управления Уралвагонкомбината № 92 от 27.10.1933 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

²³⁶ Кириллов В.М. Книга памяти. С. 218.

²³⁷ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 1, 2.

²³⁸ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 75.

²³⁹ (См. прил. 22)

²⁴⁰ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 192. Л. 46.

Президиум Уральского Областного Исполнительного Комитета, заслушав доклад комиссии «О развитии города Нижний Тагил, в связи со строительством Коксохимкомбината, Тагилстроя, Вагонстроя и реконструкцией существующих предприятий» от 13.10.1931 г., констатировал совершенно неудовлетворительное состояние проектировочных работ и отсутствие конкретного плана реконструкции существующего города. Президиум постановил: во-первых, утвердить для размещения городского рабочего поселка Тагилстроя территорию района Красного Камня, а для восточной его части участок, расположенный за линией железной дороги между рекой Тагилом и Вязовкой. Во-вторых, для размещения рабочего поселка Коксохимкомбината отвести территорию существующего города, примыкающую к железной дороге, а также поручить Вагонстрою закончить все исследовательские работы по изысканию территории рабочего поселка, который должен быть расположен южнее или юго-восточнее заводской площадки, после чего произвести отвод места под поселок. В-третьих, для успешного развертывания работ по строительству рабочих поселков, предложить всем новостройкам и реконструируемым предприятиям создать специальные управления по жилищному и культурно-бытовому строительству поселков, во главе которых должен быть поставлен один из заместителей директоров строительства. В-четвертых, поручить Уралплану и Уралэнерго к 1932 г. разработать вопрос о газификации и теплофикации возводимых поселков и реконструкции кварталов города, а также разработать план развития сооружений культурно-бытового обслуживания. В-пятых, необходимо создать городскую строительную организацию для осуществления местного городского жилищного и культурно-бытового строительства²⁴¹.

В управлении «Гипромеза» от 24.11.1931 г. проведено совещание, на котором рассматривалось два варианта генерального плана НТМЗ. Первый вариант полностью сохраняет все основные положения схемы генерального плана, разработанного в Ленинграде. Основным мотивом, послужившим

²⁴¹ НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 7. Л. 44, 45, 46.

стимулом к разработке второго варианта, является необходимость увеличения размеров отдельных цехов и, следовательно, увеличения всей заводской площадки²⁴².

В документах комплексных планов строительства индустриальных центров Урала разработаны нормы коммунального строительства к 1937 г.: на 1 чел. в доме-коммуне должно приходиться – 20 м² площади, число населения в коммуне 900–1.200 чел., число этажей не выше трех-четырех. Стены огнестойкие, высотой 2, 8 м. Водоснабжение по водопроводу, потребление на одного человека в сутки 150 л. Отопление домов путем использования отходящего тепла промышленных предприятий. При проектировании домов-коммун учитываются санитарно-гигиенические условия. При всех домах рекомендовано устройство кабинок-душей. Это не исключало устройство общественных бань из расчета 18 посещений в год, устройство купален в открытых водоемах и плавательного зимнего бассейна. Стирка белья и периодическая чистка прочей одежды организуется централизованно в бытовых учреждениях из расчета 15 кг белья в пятидневку на чел. Белье больниц, столовых и прочих принимается сверх нормы²⁴³. Однако, как утверждает историк М.И. Мирошниченко, разработка домов-коммун к 1930 г. по вопросу организации социальной гигиены раскритикована, например, в построенных домах-коммунах жилые комнаты предусматривались исключительно для сна, не было водопровода, канализации и других удобств²⁴⁴.

Отсутствие координации работ, недостаток бюджетных средств, необходимых для развития жилищно-коммунальной сферы, мешали росту жилищного строительства и благоустройства территорий.

Вопрос о постройке жилья для строителей НТМЗ обсуждался 9.08.1931 г. в Свердловске на совещании Правления всесоюзного объединения «Востокосталь». Совещание рассмотрело представленный Управлением строительства проект обеспечения рабочих жильем. Проект Тагилстроевского

²⁴² НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.

²⁴³ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 11. Л. 3, 4.

²⁴⁴ Мирошниченко М.И. Жилищные условия населения городов Урала... С. 163–164.

Горсовета предполагал использовать под строительство жилья для рабочих часть городской застроенной территории, к сожалению, он не был утвержден. Для этого Тагилстрою потребовалось бы дополнительное строительство жилищного фонда для рабочих, рассчитанное на 20.000 жителей, и планируемые финансовые расходы не менее 15.000.000 рублей. Рекомендовано: во-первых, рационализировать проекты с целью снижения стоимости жилищного строительства, без ухудшения качества и жизненных условий рабочих. Во-вторых, сократить строительство барачков и использовать возможности расселения трудовых ресурсов в постоянном жилье. В-третьих, развернуть постройку домов для рабочих, деревянных двух- и трехэтажных многоквартирных домов облегченного типа. В-четвертых, утвердить разработанный Союзстандартжилстроем (Ленинградский филиал) генеральный план расселения рабочих, принятый Тагилстроем. Начать застройку участков в следующей очередности²⁴⁵:

- «сначала барачный поселок по левому берегу реки Вязовки на территории строительства;
- затем поселок для постоянных рабочих из многоквартирных домов на правом берегу реки Вязовки с техническими поселками и одновременно барачный поселок на правом берегу реки Вязовки;
- следующий поселок у «Красного Камня», входящий в территорию будущего соцгорода. Одновременно вести постройку Лесного (второго поселка)».

Бюро Уралобкома постановлением от 1.05.1931 г. предложило развернуть строительство временного жилья, чтобы к концу 1931 г. обеспечить жилплощадью не менее 12.000–15.000 рабочих. На все нужды временного жилья планом предусматривается 3.110.000 рублей на общие и комнатные бараки^{246,247}.

²⁴⁵ НТГИА.Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

²⁴⁶Воронько В., Болховитинов Г. Основные установки плана строительства Ново-Тагильского металлургического завода в 1931 года // Тагилстрой. Информационный бюллетень. 1931. №1/2. С. 22.

²⁴⁷ (См. прил. 95)

Планировочная комиссия Уралкоммунотдела ООКХ в сентябре 1931 г. при участии представителей от Гипрогора (Гуляев, Домбровский, Бойно-Родзевич) и Тагилстроя (Ильин), обсудила проект рабочего поселка при металлургическом и коксовом заводах в Нижнем Тагиле. Признано целесообразным развернуть жилищное и культурно-бытовое строительство металлургического и коксохимического комбината на территории Красного Камня и на свободных участках территории старого Тагила. Имеющийся проект поселка на Красном Камне одобрить при условии его доработки. Рекомендовалось учесть размещение детских, школьных и учебных учреждений, увеличение процента зеленых насаждений, планирование связи города с заводом и поселком на Красном Камне²⁴⁸.

В системе восточного треста Союзстроя 4.12.1931 г. организован Тагилкомбинатстрой, в состав которого вошел Уралвагонстрой, под общим руководством М.М. Царевского. Новая строительная организация призвана объединить стройки Тагильского района, находящиеся в разных объединениях и организациях, в одно целое на основе единого сводного технологического плана. Объединялись и организации самого строительства, и организации самих работ на строительстве. Дирекция УВЗ перешла в подчинение Тагилкомбинатстроя²⁴⁹. В 1932 г. Уралвагонстрой, как крупную стройку, отделили в самостоятельное производство от Тагилкомбинатстроя. Начальник Уралвагонстроя П.М. Столбов (1932–1933 гг.) подписал приказ Наркомтяжпрома № 1 от 3.07.1932 г. об организации единого построечно-монтажного управления по УВС с полным выделением УВС из системы Тагилкомбинатстроя в самостоятельное управление²⁵⁰.

Одновременно 22.08.1932 г. управление Тагилкомбинатстроя в лице М.М. Царевского предоставило свой сводный районный проект

²⁴⁸ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 152. Л. 6.

²⁴⁹ Кузьмин А.Н. Историческая справка «Трест 88», Л. 20 // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод», ОФ-1080.

²⁵⁰ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 152. Л. 34, 35

Нижнетагильского комбината на рассмотрение комиссии Наркомтяжпрома²⁵¹. Царевский объяснял, что строительство предприятий расположено в непосредственной близости к городу Тагилу, доминирующая часть капиталовложений падает на небольшую площадку, на которой расположены основные заводы строительства. В процессе проектирования и строительства общими вопросами являются вопросы внутреннего транспорта, селитебной части, энергетики, снабжение технической и питьевой водой, теплофикации, газификации города и прочее. Предприятия размещены на территории так, что планировка селитебной части привела к постройке отдельных селений от 25.000 до 80.000 жителей в каждом. На расстоянии 3–5 км друг от друга совершенно не связанных между собой. Такое положение недопустимо при тех капиталовложениях в отдельную площадку в Нижнем Тагиле, даже небольшие погрешности в разрешении основных, общих для строительства вопросах могут вылиться в крупные непроизводительные затраты. Изменить размещение предприятий не представляется возможным, ввиду производственных затрат²⁵². Проект не был одобрен²⁵³.

Одним из главных вопросов в центре внимания Нижнетагильского Горсовета находилось коммунально-бытовое строительство соцгорода. В 1933 г. городская комиссия приняла постановление по коммунально-бытовому строительству, в котором отмечалось, что, несмотря на имеющиеся частичные достижения, состояние жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства Нижнего Тагила является неудовлетворительным; оно резко отстает от промышленного строительства и роста населения и не обеспечивает нужд рабочих и инженерно-технического персонала. Подчеркивалось, что в генеральном плане месторасположение промышленных предприятий должно быть первым и важнейшим соображением; подчиненным ему будет расположение жилого поселка для трудящегося населения. Выбор

²⁵¹ НТГИА. Ф. Р-229. Оп.1. Д. 91. Л. 1.

²⁵² Там же. Л. 1, 1 об, 2.

²⁵³ (См. прил. 17)

индустриального центра не мыслится без увязки всех сторон его строительства²⁵⁴.

В «Горстройпроекте» (Москва) в начале 1933 г. обсуждались три варианта реконструкции Нижнего Тагила. Первый вариант планировки совершенно исключал из использования под селитебные цели территории существующего города и намечал расселение населения исключительно на осваиваемых территориях в трех районах: Кушвинском (включая Вагонстрой), по левому берегу Тагильского пруда южнее Гальянки и по левому берегу реки Выя к северо-западу от Завыйского района существующего города. Этот вариант отвергнут как дезурбанизационный со следующей аргументацией: он создает раздробление всего населенного пункта на три части и удаляет их друг от друга; отказывается полностью от реконструкции существующего города; ведет к нерациональным схемам водоснабжения; неудовлетворительно привязывает к схеме железнодорожного узла; имеет одно достоинство – удаление жилья от источников вредности. Второй вариант планировки занимал промежуточное положение, расселяя большую часть населения на территории осваиваемых районов (Кушвинский, Красный Камень и левый берег реки Выя) и части территории для расселения существующего города (Центральный и Выйский районы). Проект предполагал перенесение главного городского центра из пределов существующего города в осваиваемый Кушвинский район с удалением на несколько километров как от существующего городского центра, так и от пункта связи с внешним миром – пассажирской станции. Этот вариант сочетал в себе идеи архитекторов-урбанистов и дезурбанистов, утвержден он также не был. Наконец, третий вариант планировки, получивший позднее название «Окончательная схема», предусматривал расселение населения в количестве от 318.000 до 360.000 чел. в семи селитебных районах: из них четыре расположены на территории существующего города – Завыйский,

²⁵⁴ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 152. Л. 1, 2.

Выйский, Центральный, Гальянка, и три района осваиваемых – Красный Камень, район им. III Интернационала, Кушвинский, включая Вагонстрой²⁵⁵.

Третий вариант отражал взгляды урбанистов, он дает полное обоснование выбора места строительства социалистического города. Согласно проекту создавался единый компактный город, территориально совпадающий с существующим городом с освоением ближайших к нему территорий, с максимальной экономией на сооружение и эксплуатацию водопровода, канализации, энергоснабжения, но с увеличением затрат на транспорт для трудового населения Вагонстроя. Аргументами в защиту «Окончательной схемы» были: во-первых, западная половина города окружена кольцом предприятий, из которых четыре вредные – новый и старый металлургические заводы, Коксохим и агломерация. Западная половина замкнута железнодорожными путями Висимо-Уткинской и Горнозаводской линий, расположена в низине. Западная половина, будучи в основном застроенной, представит большие затруднения для разворота здесь жилищного строительства. Во-вторых, восточная половина представляет собой водораздел между реками Малая и Большая Кушва. На восточной части можно беспрепятственно разбивать строительство. В-третьих, восточная и западная половина города по отношению к НТМЗ и Коксохиму имеют одинаковые рабочие потоки, вокзал и железнодорожную магистраль²⁵⁶.

Одновременно с утверждением «Окончательного варианта» в марте 1933 г. выходит постановление СНК СССР «Об утверждении схемы планировки г. Нижний Тагил»²⁵⁷, скорректировавшее соотношение задач промышленного и городского строительства. В постановлении дана характеристика существующего состояния города, для которого ставилась задача социалистической реконструкции: городское хозяйство Нижнего Тагила находится на низком уровне развития, количество населения выросло с 1930 г. по 1.01.1933 г. с 50.000 до 124.000 жителей, со строительством новостроек

²⁵⁵ НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 190. Л. 17.

²⁵⁶ НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 43. Л. 47.

²⁵⁷ Там же.

увеличилось до 164.000 чел., при крайне недостаточном росте жилой площади. Предполагалось к 1932 г. общий жилфонд увеличить до 577.000 м², но план выполнен только на 40 %. Водопровод, канализация, транспорт в городе отсутствуют. Дорожным благоустройством охвачено только 5 % территории. Зеленых насаждений 0,5 % от селитебной территории. Имеется одна баня, и нет ни одной прачечной. В правительственном документе отмечалось следующее: отсутствие проекта планировки города Нижнего Тагила в период размещения основных предприятий тяжелой промышленности; незаконченность до настоящего времени работ по районной планировке создали большие затруднения для рационального экономического и удовлетворительного в санитарном состоянии строительства города²⁵⁸.

В это же время выходит еще одно постановление СНК РСФСР «По докладу Н. Тагильского горсовета о состоянии и перспективах жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства Н. Тагила», в котором отмечалось, что в связи с успешным ходом строительства вагонного, металлургического, коксохимического заводов и реконструкции существующих рудников и предприятий, наблюдается отставание жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства. СНК РСФСР постановил профинансировать коммунальное, жилищное и социально-культурное строительство Н. Тагила в размере 16.539.000 рублей²⁵⁹. Принятые документы позволяют сделать вывод, что власть предпринимала шаги по улучшению жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства, но средств, выделяемых на это, было недостаточно.

Другое постановление СНК РСФСР № 283 «Об утверждении схемы планировки города Нижний Тагил» от 28.03.1933 г. указывало на недочеты в размещении основных промышленных предприятий, построенных без предварительной планировки города при отсутствии до настоящего времени схемы районной планировки, что привело к ряду ошибок, как с точки зрения

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 43. Л. 41.

интересов промышленности, так и, в особенности, санитарного отношения и расселения населения. Неизбежность сохранения существующего территориального расположения промышленных предприятий диктовала задачу – найти удовлетворительное в санитарном и экономическом отношении решение планировки города в целом²⁶⁰. СНК внес изменения от 14.04.1933 г. в пятый пункт постановления № 283: НТМЗ разрешалось произвести в 1933 г. застройку жилого фонда в районе Завязовского поселка домами облегченного типа из дерева и местных материалов, в пределах установленных инвестиций²⁶¹.

Нижнетагильскому горсовету было поручено разработать проект планировки города на основе «Окончательной схемы», проработать вопрос самостоятельного устройства водоснабжения и канализации поселка Вагонстроя. При разработке очередности строительства на первое время определено строительство проводить отдельно (существующий Нижний Тагил и поселок Вагонстроя), предусматривая возможность их соединения в дальнейшем. В течение ближайших лет строительство осуществлять в первую очередь в поселке Вагонстроя и на территории Красного Камня. На Красном Камне высота жилищного строительства по планам достигала в среднем четырех этажей. Рекомендовалось благоустраивать застраиваемые территории (дороги, водопровод, канализация, зеленые насаждения и др.). Была подтверждена статья 3 Постановления СНК РСФСР от 13.05.1932 г. за № 509 о сосредоточении всех проектно-планировочных работ по Нижнему Тагилу исключительно в Стандартгорстройпроекте²⁶².

В мае 1933 г. СНК СССР принял несколько постановлений. В постановлении «О проектировании и строительстве города Нижнего Тагила» от 13 мая предполагалось закончить районирование города, воспретить отвод участков без предварительного согласования, обеспечить финансированием

²⁶⁰ Там же. Л.13, 13 об, 14, 44.

²⁶¹ Там же. Л. 10.

²⁶² НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 43. Л.13, 13 об, 14, 44.

проектные работы^{263,264}. В постановлении от 26 мая также подтверждались пункты постановления от 13 мая, в котором воспрещался отвод участков для нового строительства. В целях обеспечения создания в сроки, удовлетворяющие темпы развития промышленности единого благоустроенного города, СНК СССР постановляет: во-первых, утвердить схему планировки города. Во-вторых, отметить, что отсутствие проекта планировки города Нижний Тагил в период размещения основных предприятий тяжелой промышленности (Металлургический завод, Вагоностроительный завод и др.), а также незаконченность до настоящего времени работ по районной планировке создали большие затруднения для рационального, экономического и удовлетворительного в санитарном отношении строительства города. В-третьих, воспретить отвод участков для нового строительства без предварительного согласования с проектирующими организациями (Бюро районного проектирования НКТП, Стандартгорпроект НКТП). Оценивая вышеперечисленные документы, делаем промежуточный вывод, что при разработке планов строительства промышленных и социально-бытовых объектов были допущены ошибки.

Постановление обязывало Наркомат тяжелой промышленности СССР принять меры к тому, чтобы работы по составлению схемы районной планировки были завершены не позже 1.11.1933 г. НКТП надлежало подтвердить решение СНК РСФСР об установлении срока изготовления технического проекта планировки города – к 15.02.1934 г. Ряд статей постановления направлен на улучшение условий труда строителей: оборудовать старый металлургический завод необходимыми устройствами, снижающими в максимальной степени выделение заводом вредных газов и пыли, обеспечивающими уменьшение вредности от газов новостройки. Указывалось, в связи с быстрым ростом города Нижний Тагил и в целях своевременного обеспечения застраиваемых территорий основными видами

²⁶³ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 76.

²⁶⁴ (См. прил. 20)

санитарно-технического оборудования, приступить в 1934 г. к строительству водопровода и канализации.

Постановление требовало от Наркоматов путей сообщения и тяжелой промышленности приступить к проработке проектов путепроводов в пределах города с тем, чтобы можно было не позднее 1934 г. приступить к их осуществлению, обеспечить финансирование в декадный срок проектных работ по планировке района города²⁶⁵. С целью исправления создавшегося положения из-за отсутствия районного планирования Нижнетагильский строительномонтажный трест «Тагилстрой» получил Постановление СНК СССР от 23.04.1934 № 945 «Об улучшении жилищного строительства»^{266,267}.

С началом первой пятилетки советское правительство взяло на себя руководство проектированием и строительством домов для рабочих. Задача решалась путем массового производства домов при жестком ограничении их типологического разнообразия. Группа архитектора М.Я. Гинзбурга разработала пять типов жилых секций в нескольких вариантах для изготовления заводским способом и быстрой сборки в различных частях России. Жилая секция представляла собой маленькую индивидуальную квартиру, в состав которой входили одна или две спальни, гостиная с встроенной нишей для кухни, ванная комната с туалетом²⁶⁸.

М.Г. Меерович рассмотрел типологию массового жилья, применяемую при строительстве соцгородов. Он отметил: «Бюро Главного инженера и Главного архитектора Главстройпрома НКТП рассмотрело эскизные варианты комнатных жилых ячеек, совместно с Центральным банком коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанком). В 1929 г. издан альбом типовых проектов жилых и общественных зданий, рекомендуемых для городского и поселкового строительства. В альбоме в разделе «Рабочий

²⁶⁵ НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 42. Л. 28.

²⁶⁶ Постановление СНК СССР от 23.04.1934 № 945 «Об улучшении жилищного строительства». URL: https://bestpravo.ru/Документы_СССР/yi-zakony/r9o.htm (дата обращения: 27.04.2014)

²⁶⁷ (См. прил. 21).

²⁶⁸ Близнакова М. Жилищное строительство для культурной революции, 1928–1932 годы: новые типы домов с учетом новых семейных ценностей // Брумфилд У., Рубл Б. Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история. Монографический сборник. М., 2001. С. 65.

поселок» приведен рекомендуемый к массовому применению образец планировки поселка, рассчитанный на население в 3.200 чел. со следующей типологией домов: а) секционные дома, б) общежития, в) коттеджи»^{269,270}

Предполагалась следующая типология строительства жилых зданий:

- «от 2 до 5% – жилище повышенной комфортности (для семей партийно-административного руководства);
- от 15 до 20% – предельно упрощенное жилище: общежития, казармы, бараки, дома-коммуны (одинокие и холостые);
- от 70 до 80% – квартирное заселение (семейные)»²⁷¹.

Такая типология жилья прописывалась в программах проектирования соцгородов в предвоенный период. Изменялись отдельные виды строений. Проект Цекомбанка отвечал основным требованиям СНК СССР и для того времени считался улучшенным решением расселения рабочих. В середине 1930-х гг. при перепланировке города требовалось: запроектированный ранее тип общежития с коридорной системой заменить квартирным типом с комнатами для одиноких, общей вместительностью не более 15 чел., избегать устройства ресторанов с кухнями в условиях расположения над ними квартир, совмещать рестораны с другими зданиями общественного питания. Магазины должны отвечать требованиям их распределения по кварталам.

Технический проект Генеральной планировки города Нижний Тагил осуществлялся институтом «Горстройпроект» под руководством главного архитектора А.М. Мостакова и старшего архитектора Н.Н. Смирнова. Генеральная планировка Нижнего Тагила утверждена Управлением главного архитектора НКТП СССР 16.10.1934 г. Районную планировку города А.М. Мостаков считал непременным условием успешного социалистического строительства. Урал является одним из богатейших районов страны по количеству природных ископаемых. Запасы железной руды по Высокогорскому, Лебяжинскому и Гороблагодатскому заводам составляют

²⁶⁹ Меерович М.Г. Типология массового жилища...

²⁷⁰ (См. прил. 29)

²⁷¹ Меерович М.Г. Типология массового жилища...

120.000.000 тонн металла. Эти запасы можно использовать на металлургических предприятиях в течение 58 лет, а в действительности рудных ископаемых значительно больше. Здесь создается районный комплекс из 55 предприятий, горнорудное хозяйство, металлургический и вагоностроительные заводы являются основными предприятиями; все остальные предприятия, будут использовать отходы их производства. Число рабочих всех 55 точек составит 130.000 чел. Районная планировка внесла в систему этих предприятий такую гармонию, что выпадение одного лишь предприятия нарушает всю систему²⁷². При строительстве зданий архитекторы рекомендовали использовать отходы производства с местного деревообрабатывающего комбината для фибролитовых домов, а для шлакоизвестковых домов – использование известковых отходов. Фундаменты будущих жилых зданий планировалось изготавливать из бутового камня²⁷³.

Составление Генеральной планировки Нижнего Тагила и отдельных районных планировок проходило в острой дискуссии между урбанистами и дезурбанистами. Это вызвано характером размещения промышленности в Нижнем Тагиле. Горнозаводская железнодорожная магистраль делит город на две части: западную и восточную. Если в западной половине сосредотачивается преимущественно существующая промышленность – старый металлургический завод, рудники, механический завод, заводы стройпромышленности с существующим городом, то в восточной части мы имеем лишь вновь осваиваемую территорию, на которой сосредотачиваются новые гиганты металлургии и вагоностроения. В то время как на западной половине почти все удобные территории, за редким исключением, заняты, в восточном районе имеется много свободных территорий. Двухлетний опыт изучения района показал, что лучшим является южное направление от промышленности. Это объясняется северо-восточной ориентацией ветров. Геологические, гидрогеологические и почвенные условия подтверждают преимущества этой

²⁷² Мостаков А.М. С. 3.

²⁷³ Там же. С. 12.

территории. Западный район характеризуется тем, что в южной его части имеется торфяное болото в районе Гальянка, а на границе Высокогорского месторождения существует значительное вклинивание рудного тела в сторону селитебной территории. Намечающаяся вследствие этого зона обрушения отрезает от селитебной зоны значительный кусок территории. В Восточном районе вся территория свободна от каких-либо геологических и гидрогеологических дефектов за исключением северо-восточной части, где на значительном протяжении тянется болотистая полоса^{274,275}.

Быть ли новому городу в восточной части отдельным селитебным районом? Изучение естественных условий и ознакомление с санитарно-гигиеническими факторами, а главное, фиксирование размещения промышленных предприятий продиктовало совершенно определенную структуру городского плана, учитывалось: направление ветров, рельеф местности, протяженность промышленных предприятий – все это привело к использованию территории под промышленное строительство на западе и полосы, расположенной между реками Малая и Большая Кушва на востоке. Другие варианты проектирования города были несостоятельными²⁷⁶. Принят урбанистический вариант строительства социалистического города при УВЗ, новый район стал составной частью Нижнего Тагила. Границы районов на протяжении 1930-х гг. постоянно корректировались, так проект планировки жилой территории для рабочих Коксохимзавода от 11.04.1939 г. предполагал построить здания с общей жилой площадью 16.900 м² для проживания 2.000 чел.²⁷⁷

Дезурбанистический проект плана развития Нижнего Тагила противоречил предыдущему: во-первых, промышленность располагалась с запада на восток, соответствовала системе инженерного оборудования. Подчинение восточной части города к западной заключается в том, что на западе находятся источники

²⁷⁴ Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Книга 4. Пояснительная записка к проекту г. Нижний Тагил, 1934 г. Л. 59 // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

²⁷⁵ (См. прил. 10, 11)

²⁷⁶ Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Книга 4. Пояснительная записка к проекту г. Нижний Тагил, 1934 г. Л. 59 // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

²⁷⁷ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 471. Л. 51.

водоснабжения, места отвода канализационных стоков и источники энергоснабжения. Во-вторых, немаловажным фактором является мнение о необходимости возведения единых городов, а не разорванных между собой.

Подытоживая вышесказанное, делаем вывод, что для Тагила был принят смешанный вариант, сочетающий принципы дезурбанизма и урбанизма. В конечном итоге предлагаемая структура расположения социалистического города в виде концентрированного пятна на западе и линейной застройки на востоке стала обязательной к исполнению. Полученная смешанная форма связана со спецификой города. Особняком располагается небольшое пятно рудника им. III Интернационала, который оторван от основных селитебных территорий. Привязка рудника к железнодорожной ветке основной магистрали, специфичность производства оправдывает развитие уже существующего поселка до своей проектной мощности. Резервы селитебной территории намечены на трех участках – на юге Вагонстроя, на юге западного пятна (район Гальянки) и в соответствующем направлении от поселка им. III Интернационала. Архитектор А.М. Мостаков отмечал: «Из общей цифры в 450.000 населения, западный район включает 235.000 чел., восточный – 200.000 и северный сателлит – 15.000 чел. Сосредоточение основных инженерных устройств на западе, направление вредных газов с запада на восток подтверждают правильность сосредоточения наибольшей массы именно в западном районе»²⁷⁸.

Разрабатывая планировку промышленного города, тагильские зодчие исходили не только из экономических задач, не менее важными считались природно-ландшафтные факторы, которые существенно повлияли на архитектурно-пространственное решение города: «...В западной части промышленность окружает город, имеет несколько водных бассейнов, отсутствует зелень, пестрый рельеф. В восточной части, напротив, промышленность односторонне протянута, нет воды, но много лесных

²⁷⁸ Мостаков А.М. С. 9.

массивов, спокойный рельеф»²⁷⁹. Перечисленные факторы учитывались при проектировании социалистического города. Окружение промышленности привело на западе к концентрированной форме, а на востоке получилась линейная застройка территории. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10.07.1935 г. «О Генеральном плане реконструкции города Москвы» ориентировало архитекторов-градостроителей на создание компактной структуры реконструируемых городов²⁸⁰. Генеральная схема реконструкции Нижнего Тагила создавалась с учетом этого требования²⁸¹.

Пятилетний план индустриализации страны определял очередность строительства промышленности в Нижнем Тагиле одновременно на трех участках. Вблизи строящихся заводов-гигантов параллельно возводились социалистические поселки, с учетом всех видов обслуживания. Строительство в середине 1930-х гг. имело две схемы расположения районов города. Схема архитектурной застройки «А» зодчего А.М. Мостакова сосредотачивалась в западном районе города: Красный Камень, Выя, в поселке рудника им. III Интернационала, а в восточном районе города у Вагонстроя. Это определяло структуру основных магистралей города, в соответствии с найденной формой: в западном районе – кольцеобразную, в восточном – ленточную²⁸². Их объединение создаст единство зрительного восприятия и пространственную четкость, весьма необходимую для быстрой ориентировки в городе²⁸³.

Схема архитектурной застройки «Б» подтверждает следующее: протяженность магистралей исходит не из одной функциональной оправданности, а также гармонично связана с ландшафтом. По главной оси перспективы открываются на пруд и район Красный Камень, по второстепенной оси перспективы направлены на промышленные предприятия на фоне Уральских гор. Отчетливо выделяются два пятна – западный с высокой этажностью и восточный – у площадки Вагонстроя. Остальные районы,

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Баранов Н. В. Развитие советского градостроительства // Строительство в СССР 1917–1957... С. 205.

²⁸¹ (См. прил. 7, 23)

²⁸² Мостаков А. М. С. 9, 11.

²⁸³ (См. прил. 12)

уходящие к окраинам, имеют пониженную застройку до 2–3 этажей. Районы у самого центра имеют особые полосы с наиболее высокой этажностью (8–10 этажей). Территория города будет динамически нарастать от периферии к центру, являющейся кульминацией всей композиции²⁸⁴.

Одновременно с архитектурной застройкой рассчитывалось количество населения социалистического города с предоставлением жилой площади 3,3 м² на каждого жителя: соответственно на западе будет проживать 60.000 чел., а на востоке 79.000 чел. Для этого потребовалось построить: в районе Красного Камня – 4 квартала, в Выйском районе – 4 квартала, на Вагонстрое – 10 кварталов и в поселке III Интернационала – 2 квартала. Территорию планировалось застраивать с западной и восточной части города навстречу друг другу. Предполагалось, что участки соцгорода соединятся через 15–20 лет. Генеральный план выдвигал санитарно-гигиеническое требование, как одно из условий соединения. Развитие техники уменьшит выбросы вредных газов. Этими соображениями оправдывалась схема децентрализации всего обслуживания, обе части города будут независимы друг от друга²⁸⁵. В целях оперативного строительства социалистического города предполагалось круглогодичное строительство и наличие постоянных трудовых ресурсов. Основным строительным материалом предполагался для жилых зданий кирпич, фибролитовые и шлако-известковые перегородки. Выбиралось место под проектирование Центрального района, обсуждалось три варианта центра города:

- в средней части центрального района (где современный центр города);
- в полосе, начиная от вокзала между горнозаводской веткой и прудом;
- в Кушвинском районе несколько восточнее Пермской магистрали.

Выбрали первый вариант. Согласно предложению Наркомхоза намечалось развитие центра в том месте, где он сейчас находится, несмотря на отрыв территории от Кушвинского района. Данный вариант предусматривал

²⁸⁴ (См. прил. 13)

²⁸⁵ Там же. С. 11–12.

объединение группы районов: Красный Камень, Центральный район, Выя, Завья. Здесь находится общественная сеть зданий: Дом Красной Армии, почтово-телеграфное отделение, отделение милиции, Дом Советов, Дом контор и трестов, Дом печати, Дом ОГПУ и другие учреждения²⁸⁶.

Важным вопросом в Генеральном планировании Нижнего Тагила явилось районирование отдельных частей города. Архитекторы «Горстройпроекта» были убеждены в том, что нет никаких нормативных показателей административного деления города. Они руководствовались типичными для Нижнего Тагила факторами: во-первых, разорванность западного пятна природными барьерами в виде прудов и рек. Протяженность восточного пятна привела к созданию трех административных районов в западной части города, одного района в восточной части и Северного поселка в северной части города. Исходя из этих обстоятельств, проектировалось четыре парка: первый в центре города, связанный с Нижнетагильским прудом. Из районных парков один располагался на Вагонстрое, второй парк находился на стыке районов Красный Камень, Выя и Центральный, расположенный на реке Тагил. Третий парк в поселке им. III Интернационала. В центральном районе и в районе Вагонстроя предполагалось строительство вузовских городков и учреждений здравоохранения. При расположении отдельных объектов учитывалась возможность их группировки по схожему признаку: формирование на одном участке учреждений социально-бытового обслуживания, а иногда к ним примыкает пожарная часть. Такая группа составляет коммунальный центр. Культурные центры состоят из районного клуба с физкультурными учреждениями, техникумами, школами и универмагом²⁸⁷.

Культурное обеспечение населения города осуществлялось как в центре, так и в районах. Согласно инструкции «Горстройпроекта», общегородские культурные учреждения располагались в центре и рассчитывались на

²⁸⁶ Горстройпроект Нижнетагильское отделение. Пояснительная записка к проекту города Нижний Тагил. Кн. IV. Архитектор А.М. Мостаков. Районы административных центров, Л. 74. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК Уралвагонзавод».

²⁸⁷ Там же. Л. 73.

обслуживание от 35.000 до 45.000 населения, а также диспансеры и бани. Дворец культуры на 1.000 чел. и кружковая зона в нем с тремя детскими секторами на 1.200 чел. размещался в общественной полосе, но не на площади, а в конце улицы Высоковской (современное название ул. Первомайская). Это разрешало вопрос связи Дворца с основной полосой центра²⁸⁸.

Районные клубы в планах увязываются с площадями. В Кушвинском районе запроектировано строительство четырех клубов, рассчитанных на 750 чел. каждый; на Красном Камне клуб на 350 чел., его вынесли на периферию участка, ввиду загрязненности места, к реке Тагил и стадиону. Клуб в Завыйском районе, рассчитанный на 500 чел., разместили в одном из первых кварталов, приближенных к пруду и центру этого района. Общее число клубов составляет, согласно проекту, по Кушвинскому району – 4, по Западному району – 6, по району им. III Интернационала – 1. Планировалось строительство двух театров: в Центре города и при районе Вагонстроя. Первый, рассчитанный на 1.500 зрителей, расположенный на оси Высоковской улицы в соседстве с прудом, должен составить единую композицию с административным центром. Его главный фасад ориентирован на площадь. Второй театр в центре Вагонстроя, на 800–1.000 мест, также включен в общую композицию с другими зданиями. Одновременно проектируются здание цирка, здание кинотеатра, метеорологическая станция, экскурсионная база, техникумы, НИИ²⁸⁹.

Генеральная планировка Нижнего Тагила впервые сформирована в полном объеме непосредственно на площадке строительства комплексной бригадой «Горстройпроекта» в тесной увязке с городской общественностью. Реальность проекта и его действенность подчеркивается тем обстоятельством, что он одобрен научно-техническими советами Наркомтяжпрома и Наркомхоза. Проект поддержан рабочими организациями, во всех районах в клубах шло обсуждение планов и сроков строительства. Этот проект начал воплощаться на

²⁸⁸ Там же. Л. 76.

²⁸⁹ Там же. Л. 76–78.

практике, развернулось строительство, как жилых кварталов, так и их технического обеспечения (водопровод, трамвай, дороги)²⁹⁰.

Обобщая изложенный материал и используя принципы объективности и историзма, можно сделать вывод, что в планировании и реальном строительстве соцгорода проявились объективные тенденции, связанные со спецификой развития России. Нахождение страны в рядах «второго эшелона», «догоняющей модернизации» заставило политическое руководство решать проблемы незавершенной в дореволюционный период индустриализации. Избранный вариант социалистического эксперимента привел страну к изоляции от иностранных инвестиций, нарушению общих закономерностей индустриального развития. Курс на укрепление обороноспособности страны спровоцировал забвение интересов человека в угоду развитию военно-промышленного комплекса, где составной частью явилось строительство соцгородов и освоение новых территорий.

В 1930-е гг. произошла эволюция понятия «соцгород» из первоначальной идеи комфортной среды проживания человека в идею нового типа социальной политики и управления. Эта идея предполагала концентрацию пролетариата в новых промышленных центрах, «стирание» границ между городом и деревней за счет использования новых сельскохозяйственных земель. В проектных организациях проведена разработка плана создания социалистического города Нижний Тагил одновременно со строительством градообразующих промышленных предприятий. В соцгороде предполагалась организация столовых, фабрик-кухонь, бань, механизированных прачечных, клубов, кинотеатров, парка отдыха и т. д. Градостроительные планы создавали равные благоприятные условия всем жителям.

Одна из особенностей строительства соцгорода заключалась в использовании собственных инженерно-технических кадров без привлечения иностранных специалистов и с применением своей техники. Анализ

²⁹⁰ Нижний Тагил // Анимица Е.Г. Города Среднего Урала. Свердловск, 1975. URL: https://urbibl.ru/Knigi/animica/goroda_sred_urala_16.htm (дата обращения: 02.10.2014).

планировочных решений привел в первой половине 1930-х гг. к конкуренции трех вариантов строительства города. В проекте нового Тагила отразился принцип градостроительного подхода – формирование вокруг городского центра промышленно-селитебных образований «соцгородков». Предполагалось, что в первую очередь строительство будет осуществлено на территории поселка Вагонстроя (УВЗ) и на Красном Камне (НТМЗ), где планировалось создать образцовые «соцгородки» для рабочих и служащих.

Особо следует подчеркнуть, что исследуемый нами материал дает ответ на вопросы размещения промышленности и формирования архитектурно-планировочных решений при строительстве города. Особенности проекта соцгорода сводились к учету направления вредных газов с запада на восток, принятию решения о размещении новых промышленных предприятий именно в восточном районе. Кроме того, зодчие при разработке планировки Тагила учитывали природно-ландшафтные факторы, которые существенно повлияли на архитектурно-пространственное решение города. Со временем строительство должно было развертываться с двух крайних точек навстречу друг другу, предполагалось, что участки соцгорода соединятся через 15–20 лет.

В процессе проектирования и разработки генеральных планов Нижнего Тагила трансформировалось понятие «соцгород». От города с домами-коммунами и обобществленным бытом перешли к планировке жилых кварталов, где учитывалось размещение административных, общественных, культурных, коммунально-бытовых учреждений для горожан, искусственно прикрепленных к месту трудовой деятельности. В проектах обозначалось размещение рабочих кадров: барачные поселки для рабочих, а многоквартирные дома с комнатами на одну семью для технических специалистов. Строительство промышленных предприятий проходило без предварительной планировки и увязки с будущими районами, поэтому комплекс промышленной зоны получился внутри городской черты.

1.3. ОТ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ К СТРОИТЕЛЬСТВУ СОЦГОРОДКОВ

Период 1920–1930-х гг. – переломный этап в осуществлении расселенческой, градостроительной, жилищной политики. В это время закладывались особенности экономического и политического развития, обусловившие жизнь города Нижний Тагил в последующие десятилетия. По мнению историка-урбаниста М.Г. Мееровича, «с началом советской индустриализации прежняя система расселения была кардинальным образом реформирована. Фактически создана заново. На новых принципах, под новые цели, с «новым» населением. В период первых пятилеток был сформирован совершенно иной, нежели прежде, «пространственный каркас» страны, представляющий собой зоны расположения новых очагов расселения, представляющих собой «промышленно-селитебно-энергетические» комплексы...»²⁹¹.

Перед властью города стояла сложнейшая задача восстановления градообразующих предприятий, в связи с этим в 1920 г. образовано Высокогорское районное рудное управление, в 1927 г. это управление стало составной частью Уральского горно-металлургического треста «Уралмет» и переименовано в Управление железных рудников Тагило-Кушвинского района (в составе управлений Высокогорских, Лебяжинских и Гороблагодатских рудников). С конца 1920-х годов началась реконструкция Высокогорского рудника. В 1929 г. он расформирован на несколько предприятий: Управление Высокогорских рудников (в составе группы железных рудников в Нижнем Тагиле, хромистых Сарановских рудников, Ивановского известкового карьера) и Гороблагодатское рудоуправление. В этом же году на руднике появились

²⁹¹ Меерович М.Г. «Генетики» и «Теологи» – дискуссия о районировании СССР // Архитектон: известия вузов. 2012. № 40. URL: <https://archvuz.ru> «Генетики и телеологи (дата обращения: 25.07.2015)

первый паровой экскаватор и паровозы узкой колеи. Постепенно рудник превращается в индустриальное предприятие²⁹².

Дисбаланс в планах и реальности хорошо виден на примере финансирования возведения двух новых крупнейших предприятий Нижнего Тагила, строительство которых было заложено в плане первой пятилетки – НТМЗ и УВЗ. Финансирование в строительство УВЗ в 1931–1932 гг. составило 24.000.000 рублей, из которых освоено лишь 6.200.000 рублей или 25 % от общей суммы. В том числе из потраченной суммы на жилищное строительство ушло – 26 %, а на культурно-социально-бытовое строительство – 24 %, большая часть использованных средств – 50 % израсходовалась на промышленное строительство. Капиталовложения в район Тагилстроя: на 1931–1932 гг. запланировано инвестиций в размере 1.400.000 рублей, а расходы составили – 28, 4 % или 397.600 рублей. Освоенные средства распределены: а) на промышленное строительство – 33 %, б) на жилищное строительство – 10 %, в) на культурно-социально-бытовое строительство – 57 %²⁹³. В целях экономии средств, жилищное строительство осуществлялось из дешевых материалов, временного типа в количестве не способном покрыть потребности в жилье. Для расселения семей рабочих использовался уже имеющийся жилищный фонд центрального района. Во время подготовительного периода строительства градообразующих предприятий и соцгорода вложений в жилищное и бытовое строительство явно не хватало.

Реализация проекта строительства социалистического города Нижний Тагил связана с работой «творческих группировок» советского архитектурного авангарда. В начале 1928 г. было организовано Уральское отделение Всероссийского объединения современных архитекторов (УралОСА). Между центральным правлением ОСА (А.А. Веснин, М.Я. Гинзбург, И.И. Леонидов и др.) и архитекторами УралОСА установились тесные творческие и организационные контакты. В проектировании застройки отдельных районов

²⁹² Соколова Г. Линия судьбы Высокой // «Горный край»: газета, 03. 07. 2001. URL: <https://history.ntagil.ru> (дата обращения: 5.09.2014)

²⁹³ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 55. Л. 64.

Нижнего Тагила принимали участие и члены Центрального правления ОСА: М.Я. Гинзбург (район Красный Камень), И.И. Леонидов (район Ключи), А.М. Мостаков (проект соцгорода Вагонстроя) и др. Вместе с М.Я. Гинзбургом и его командой в Нижний Тагил пришел конструктивизм с его очень актуальной и своевременной формулой – рациональное, доступное, функциональное, удобное жилье.

Стилистика и проектный подход конструктивистов проявился и в архитектуре Нижнего Тагила, где как в промышленной, так и в гражданской архитектуре нашли свое воплощение мотивы конструктивистского формообразования. В проекте соцгорода Нижний Тагил воплотился один из основных методов градостроительства периода индустриализации – формирование вокруг нескольких промышленных предприятий обособленных, связанных с этим предприятием селитебных образований. Друг с другом и с центром групповой системы населенных мест эти соцгорода были связаны транспортной сетью.

Негативное отношение к исторической среде, характерное для проектной идеологии 1920–1930-х гг. проявило себя и в генплане Тагила, разработанном в 1934 г. в мастерской архитектора А.М. Мостакова («Горстройпроект»). Проект предлагал полностью снести и перестроить исторически сложившуюся часть города. В результате его реализации, в конце концов, был снесен целый квартал между улицами Красноармейской (бывшая Арзамасская и Новый тракт), Первомайской (бывшая Высоковская), Уральской (сейчас Горошниковая) и берега пруда, где располагалась индивидуальная застройка усадебного типа. Мероприятия по уничтожению частной застройки вскоре были заморожены, так как дефицит жилья вынудил приостановить снос старого деревянного жилья^{294,295}.

В конце 1920-х гг. М.Я. Гинзбург выехал на Урал, ему предстояло работать в трех городах Среднего Урала: Нижнем Тагиле, Свердловске и Каменске-

²⁹⁴ Наш адрес – Ленинский район. Нижний Тагил, 2006. С. 42–44.

²⁹⁵ (См. прил. 31, 45, 46)

Уральском. На Урале силами местных архитекторов уже разрабатывались проекты застроек городских районов. «Прибыв в Нижний Тагил, М.Я. Гинзбург был приятно удивлен, увидев в центре города здание Государственного Банка, выполненное в стиле конструктивизма»^{296,297}. Строение располагается на улице Карла Маркса на месте бывшего постоянного двора. В этом здании кроме специализированных помещений предусмотрены и квартиры для служащих, часть проекта осуществлена в 1936 г., когда к двухэтажному зданию с операционным залом пристроили еще одно трехэтажное здание под квартиры. Жилье для персонала социально-бытовых и культурных учреждений предусматривалось во многих социальных помещениях, прежде всего в общеобразовательных школах. М.Я. Гинзбург, ознакомившись с работами местных архитекторов, позднее в ряде своих статей высоко оценил их труд: «Творческая и архитектурная мысль в промышленных городах Урала – Свердловске и Нижнем Тагиле – находится не просто на подъеме. Она, впитав в себя все самые прогрессивные и передовые течения градостроительной архитектуры, постоянно развиваясь и совершенствуясь, в состоянии предлагать свои, собственные, проекты, без оглядки на Москву... Архитекторам Урала следует смелее предлагать к внедрению свои современные разработки...»²⁹⁸. Исследователи архитекторы С.А. Дектерев и О.В. Штин подчеркивают: «говоря о внешнем архитектурном облике жилых зданий в стиле конструктивизма, следует отметить, что идеологи этого архитектурного течения считали главной задачей создание материальной среды для человека, использование новой техники при создании простых, рациональных форм, целесообразных конструкций на основе функционального метода»²⁹⁹.

Для проектирования генеральных планов городов и рабочих поселков, разработки проектной документации новостроек в 1930 г. создан

²⁹⁶ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле. Часть 2. URL: <https://vsenovostint.ru...iz...zhilishhnogo...nizhnem-tagile...2/> (дата обращения: 2.11.2014).

²⁹⁷ (См. прил. 63)

²⁹⁸ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле. Часть 2. URL: <https://vsenovostint.ru...iz...zhilishhnogo...nizhnem-tagile...2/> (дата обращения: 2.11.2014).

²⁹⁹ Дектерев С.А., Штин О. В. Конструктивизм в архитектуре... С. 60–61

государственный трест по планировке населенных мест и гражданскому проектированию НКВД РСФСР – «Гипрогор». Сотрудниками «Гипрогора» работали крупнейшие архитекторы страны В.А. Веснин, В.Н. Образцов, М.Я. Гинзбург, М.О. Барщ и др. В короткое время эта организация стала самым крупным проектным объединением страны, насчитывающим до 1.500 сотрудников³⁰⁰. Основной задачей государства стало создание административно-территориального устройства, соответствующего характеру производственно-хозяйственных процессов. Такое устройство разделяет территорию и население СССР на хозяйственно-территориальные единицы³⁰¹.

В Нижнем Тагиле началось проектирование отдельных районов. Архитекторов и проектировщиков было недостаточно для грандиозного по масштабам строительства, поэтому А.М. Мостаков просил перебросить из Москвы и Ленинграда группу специалистов-проектировщиков в количестве 50–60 чел.; Облисполком мобилизовать 2–3 проектировщика из «Гипрогора» сроком на 2–3 месяца. Он обратился в Союз Советских Архитекторов с просьбой принять шефство над Тагилом, путем прикрепления бригады высококвалифицированных мастеров-архитекторов³⁰².

В районе Выя планировалось строительство четырех- пяти- и шестиэтажных жилых домов, детских учреждений, пунктов питания и снабжения, учреждений коммунального обслуживания. Факторами, оказавшими влияние на архитектурное оформление квартала, стало расположение квартала у улицы Первой Вогульской и реки Тагил, с мостом и трамвайной общегородской линией Красного Камня в Выйском районе и районе Лебяжинского рудника, расположенного с северной стороны³⁰³. Согласно Генеральному плану в первую очередь проектировалось строительство жилых домов, яслей, столовой, школы. Во вторую очередь

³⁰⁰ Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М., 2009. С. 153.

³⁰¹ Меерович М.Г. Концепция социалистического расселения // Архитектон: известия вузов. 2008. № 23. URL: <https://archvuz.ru> Известия вузов (дата обращения: 24.04.2015)

³⁰² НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 235. Л. 363, 363 об.

³⁰³ Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Книга 4. Пояснительная записка к проекту г. Нижний Тагил, 1934 г. Л. 68 // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

осуществлялось строительство жилых домов вдоль берега реки Тагил. Квартал застраивался только с южной стороны, примыкающей к жилому массиву, по остальным сторонам его ограничивают пищекомбинат, река Тагил и не подлежащая застройке северная сторона. Каждый жилой комплекс является самостоятельной бытовой и хозяйственной единицей. Из 8 % детей ясельного возраста 6 % должны обслуживаться квартальными яслями. Дошкольники будут обеспечены четырьмя детсадами, пропускной способностью на 180 детей. Школы располагались на отдельных участках. В каждом жилом комплексе организуются лавки доставки продуктов на дом и медпункт³⁰⁴. Район предполагалось заселить ИТР и рабочими Лебяжинского рудника³⁰⁵.

В начале строительства НТМЗ вблизи от промышленной площадки формируются два рабочих поселка: один для строителей, а другой для технических специалистов. В феврале 1931 г. строительная организация «Уралстройиндустрия» приступила к возведению барачных корпусов для строителей будущего завода. Название поселок получил по строительной организации, которая занималась возведением НТМЗ – треста «Тагилстрой». Трестом «Тагилстрой» стал в марте 1931 г., когда в Нижний Тагил был переведен «третий государственный строительный трест», находившийся до этого времени в Нижнем Новгороде³⁰⁶.

Финансовые вложения в 1935 г. направлены в два независимых потока: на строительство заводов-гигантов и их соцгородков. Что позволило через год разработать и утвердить первую схему развития жилищного строительства в Тагиле, предусматривавшую плановую застройку жилых районов с численностью населения в 450.000 чел., и приступить к строительству соцгородков. Проект строительства НТМЗ одновременно включал в себя и соцгород для металлургов. В пояснительной записке к проекту прописывалось его возведение на определенном расстоянии от завода для «полноценного

³⁰⁴ Там же. Л. 70–71.

³⁰⁵ (См. прил. 30)

³⁰⁶ Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Книга 4. Пояснительная записка к проекту г. Нижний Тагил, 1934 г. Л. 70–71 // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

отдыха трудящихся, не испытывающих социальных и коммунальных неудобств»³⁰⁷.

Постепенно в Тагиле развивалось строительство крупнейших заводов союзного значения, в 1935 г. центральной стройкой являлось возведение Вагонного комбината, куда правительство направило значительные финансовые средства. Строительные работы в районе проходили на промышленных, жилищно-коммунальных и социально-бытовых объектах. Инвестиции в строительство района на 1935 г. «выражались в сумме 231.831.900 рублей. Средства израсходованы: а) на промышленное строительство 206.136.900 рублей, что составило 88,9 %, б) на жилищно-коммунальное и социально-культурное – 25.695.300 тысяч рублей или 11,1 %. Фактические затраты в 1935 г. соответствовали – 152 % по отношению к затратам 1934 г.»³⁰⁸. Согласно генеральной смете, пересчитанной в 1938 г. «общая сумма капиталовложений исчислялось в 950.171.500 рублей, на соцгород отводилось около 150.000.000 рублей или 15, 8 % от общей суммы, как следствие – мизерное финансирование»³⁰⁹. Справедливости ради следует отметить, что отпущенные средства на 1.01.1939 г. в строительство УВЗ освоены только наполовину 487.348.000 рублей (51 %) ³¹⁰. К полностью оборудованным цехам можно с натяжкой отнести следующие участки: цех сталелитейного мелкого литья, цех колес Гриффина и газогенераторную станцию первой очереди, оставшиеся цеха оборудованы на 50–60 %, а в ряде случаев и еще меньше.

Площадку под строительство социалистического города металлургов выбрали в районе Красного Камня. В южной части этого района уже располагался деревянный жилой фонд поселка Красная слободка, состоящий из 63 небольших домов. Имеющийся жилой фонд был сильно изношен – от 35 %

³⁰⁷ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 4). URL: <https://vsnovostint.ru/2014/08/19...zhilishhnogo...v...tagile...> (дата обращения: 2.11.2014)

³⁰⁸ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. С. 28.

³⁰⁹ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 156. Л. 16, 17.

³¹⁰ Там же.

до 75 %.³¹¹ Разработка проекта в середине 1930-х гг. осуществлялась архитекторами планировочной мастерской «Наркомтяжстроя» под руководством М.Я. Гинзбурга^{312,313}. Первоначальный проект, рассчитанный на 18.000 жителей, вернули на доработку. Исправленный проект уже позволял расселить более 24.000 жителей³¹⁴.

Согласно плану, район имел три главных выхода из других частей города. Расположение этих улиц сохранилось до настоящего времени: по улице Раздельная (современное название ул. Победы), по Первой, Второй и Третьей Свердловским улицам (бывшие 1, 2 и 3 Введенские улицы, современное название ул. Пархоменко) и улице МОПРа (ранее Этапная, современное название – проспект Мира). Все они выходили на большую площадь Красного Камня с памятником героям Гражданской войны в центре. Входы в район оформлялись монументальными скульптурными формами, тематически и стилистически связанными с центральным памятником на площади³¹⁵.

В эскизе района 1934 г. запроектировано всего 83 здания, из них 30 для общественного пользования. Предполагалось на Красном Камне построить жилой площади 219.106 м² по 9 м² на 1 чел. Проект предусматривал строительство многоэтажных зданий с размещением в них населения: а) пятиэтажные здания – 29 %; б) семиэтажные здания – 36,4 %; в) восьмиэтажные здания – 8,61 %; г) девятиэтажные здания – 14,3 %; д) двенадцатиэтажные дома – 8,2 %; е) четырнадцатиэтажные дома – 3, 49 %^{316,317}.

На одной стороне площади намечалось расположить клуб, магазины, почту, детские учреждения; на другой – шесть домов повышенной этажности. Все жилые помещения ориентированы на юг или юго-восток. В планируемых каменных домах предполагалось следующее соотношение квартир:

³¹¹ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д.145. Л. 7 об.

³¹² (См. прил. 44)

³¹³ (См. прил. 38, 39, 40)

³¹⁴ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). URL: <https://vsnovostint.ru...grazhdanskogo-stroitelstva...chast...> (дата обращения: 2.11.2014)

³¹⁵ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 93. Л. 6 об., 7.

³¹⁶ Там же. Л. 16, 16 об.

³¹⁷ (См. прил. 48, 58)

однокомнатные – 7 %, двухкомнатные – 63 %, трехкомнатные – 30 %.³¹⁸ Площадь двухкомнатной квартиры должна была составлять 30 м², трехкомнатной – 47 м², четырехкомнатной – 60 м², с высотой потолков не менее 3 м. В основу своего проекта мастерская М.Я Гинзбурга заложила принципы³¹⁹:

- «экономичность: наибольшая плотность населения (площадь жилищного массива 110 га.) при наименьшей сумме капиталовложений, с обеспечением благоприятных санитарно-гигиенических условий и высокого уровня инженерно-технического оснащения района;
- комфортность жилых дворовых пространств;
- единство архитектурного ансамбля. В эскизном проекте этот принцип реализовался через оригинальное варьирование этажности построек. Двенадцати-четырнадцатизэтажные «небоскребы» центральной площади сменяются пятью жилыми ансамблями семи/девятнадцатиэтажных домов. Вся остальная жилая застройка представлена домами в четыре-пять этажей и учреждениями общественного и социально-культурного назначения в два-три этажа».

Особо тщательно в проекте прописана сеть коммунального обслуживания: на первых этажах жилых зданий размещались аптеки, парикмахерские, бытовые и дошкольные учреждения, внутри жилых дворовых территорий спланированы физкультурные площадки. Ближе к потребителю в самостоятельных зданиях располагались школы, поликлиника, пожарное депо, гараж, банно-прачечный комбинат, строительство пяти школ на 880 учащихся. На центральной площади планировали построить районный клуб с залом на 600 зрителей, четыре столовые на обслуживание 250 посетителей. Сеть общественного питания представлена рестораном в центральном парке и двумя ресторанами в восточной части района, с видом на реку Тагил, пропускной способностью 100 мест каждый. Еще семь столовых по 200 мест размещались в отдельных зданиях. Намечалось на территории (площадью 3,6 га) построить

³¹⁸ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д.145. Л. 8.

³¹⁹ Там же. Л. 7, 8, 9.

больничный городок – больницу на 1.000 пациентов и родильный дом на 60 рожениц. План предусматривал организацию четырех трамвайных маршрутов, соединяющих Красный Камень с вокзалом, центром города и НТМЗ³²⁰. Это позволяет утверждать, что район Красный Камень по проекту являлся примером социалистического города, сочетающего в себе все преимущества того времени с благоустроенной территорией, чистым воздухом и в окружении зелени.

Параллельно с проектом группы архитекторов-конструктивистов М.Я. Гинзбурга московский архитектурный институт «Горстройпроект» разработал альтернативный проект, под названием «план Б» на случай, если проект группы Гинзбурга не будет принят³²¹. Оба проекта обсуждались всенародно в Клубе металлургов, рассмотрение проектов шло в партийных, общественных организациях города и области. Экспертное заключение по техническим проектам жилых домов Красного Камня «Горстройпроекта» дано архитекторами «Главстройпрома» А.К. Ивановым и Н.П. Руженцевым. Они отметили ряд технических недостатков в проектах:

- для секции двухкомнатных квартир: меньшая ширина лестницы (2,40 м² вместо 2,60 м²), кухни (5,56 м² вместо 6 м²), чрезмерное удлинение пропорции комнат, неудобных в отношении расстановки мебели, увеличение числа углов в жилых комнатах;
- для секции трехкомнатных квартир: жилая комната для одного человека имеет площадь 9 м² вместо 12 м², пропорции комнат удлинены, большое количество углов в жилых комнатах;
- для секции четырехкомнатных квартир: лишняя ширина прохода, непонятные вентиляционные каналы на плане.

Эксперты пришли к заключению о дальнейшей переработке проекта. При планировке жилых корпусов рекомендовано учесть: во-первых, тип общежитий с коридорной системой заменить квартирным типом с комнатами

³²⁰ Там же. Л. 11, 16, 17, 20.

³²¹ (См. прил. 41, 42, 43)

вместимостью не менее 15 чел. Во-вторых, избегать строительства ресторанов над квартирами, а совмещать ресторан вместе с универмагом в одном здании. В-третьих, капитальное строительство должно быть этажным. В-четвертых, в подвальных помещениях проектировать сараи площадью от 4,5 м² до 5 м². В-пятых, при оформлении фасадов избегать монотонности³²². Композиционный замысел жилых ансамблей основан на пяти элементах геометрической формы, которые архитекторы-авангардисты удачно вписали в местный ландшафт – прямоугольнике, шестиграннике, квадрате, трапеции и эллипсе. Авторы проекта отказались от традиционных типовых кварталов, предложили единый замкнутый архитектурный ансамбль, еще раз подчеркнув этим характерную черту ОСА – создание своего стиля, использование, но не копирование зарубежного опыта.

Приняли проект социалистического городка Красный Камень, разработанный мастерской под руководством Гинзбурга 6.06.1934 г., как и ожидали архитекторы, реализация проекта оказалась трудно выполнимой. Во-первых, не хватало финансирования, дополнительные средства Москва выделяла только на строительство Ново-Тагильского металлургического завода. Затраты на строительство соцгородка приходилось постоянно корректировать. Во-вторых, имевшаяся строительная техника не позволяла высотное строительство. Наконец, остро ощущался дефицит строительных материалов. Все-таки решили не отказываться от проекта, растянув реализацию строительства на десять лет. При этом начали строить не с центра, а с квартала № 2 (современное название улица Жуковского), с выходом на улицу Раздельную (современное название улица Победы). Были запланированы два первых жилых дома и детский сад. Летом 1935 г. начались строительные работы на Красном Камне на месте бывшей Рыжковской слободки, небольшого района на правом берегу реки Вязовка. Здесь заложен новый район – соцгородок. За пять лет строительства удалось реализовать только часть проекта: в это время возведено два пятиэтажных жилых здания по улице

³²² НТГИА. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 42. Л. 20. 20 об.

Жуковского под номерами 8 и 20, детский сад, гараж, пожарное депо. Вопрос об авторстве проектов жилых домов дискусионен, существует мнение, что авторство принадлежит самому М.Я. Гинзбургу. Согласно другой точке зрения, проекты домов созданы архитектором-конструктивистом А.А. Весниным, и переданы Гинзбургу вместе с другими наработками «ОСА», где оба архитектора длительное время работали вместе. Недавно появилась третья версия, что автором проекта этих домов является Л.А. Веснин, умерший в 1933 г. Согласно этой версии Гинзбург выбрал его проект, созданный еще в «ОСА», настоял на первоочередной его реализации, в память о своем друге, старшем из братьев-архитекторов Весниных³²³.

В любом случае два пятиэтажных жилых дома (4 секции с индивидуальными по архитектурной застройке кварталами) построены под руководством архитектора М.Я. Гинзбурга в стиле конструктивизма и вошли в историю Тагила, как «гинзбургские дома». Сегодня эти дома имеют статус памятников архитектуры федерального значения³²⁴.

Одновременно с районным планированием соцгородка на Красном Камне архитекторы разрабатывали проекты соцгорода Вагоностроителей³²⁵. Застройка соцгорода при Уралвагонзаводе была начата в 1932 г. одновременно со строительством завода, первые строители сначала жили в брезентовых палатках³²⁶. Брезентовый быт включал в себя столовые, медпункты, баню, магазины, а к зиме требовалось обустроить более капитальный быт рабочих. Со временем шло строительство соцгородка домов барачного типа, который также являлся временным жильем, включающим в себя здания бани, больницы, школы, клубы, магазины, столовые, детские сады и другие учреждения³²⁷. В первый период строительства социалистического города для расселения рабочих построено и сдано в эксплуатацию 109.757 м² жилой площади в

³²³ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 1). URL: <http://vsenovostint.ru/2014/07/30/iz-istorii-zhilishhnogo-i-grazhdanskogo-stroitelstva-v-nizhnem-tagile-chast-1/>. (дата обращения: 11.10.2014)

³²⁴ (См. прил. 64)

³²⁵ (См. прил. 32, 33, 34, 35, 36)

³²⁶ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л. 4 об.

³²⁷ (См. прил. 104)

постройках временного типа, состоящей из барачков, фанерной, разнокаркасной и щитовой конструкции. Жилищное строительство временного типа при Уралвагонзаводе размещено на двух-трех участках в составе соцгорода, а главным образом в поселках при подсобных цехах завода³²⁸. Барачные поселки с временным дощатым жильем плохо приспособлены для жизни в бытовом отношении: не было канализации, благоустроенных дорог и тротуаров. Барак представлял собой одноэтажную постройку с печным отоплением. Для одиноких рабочих бараки строили на четыре отделения в количестве 25–26 чел.; для семейных – с однокомнатным делением и общим коридором посередине помещения. Характеристика жилищного обеспечения первых строителей позволяет составить представление, какую масштабную работу необходимо выполнить в кратчайшие сроки городской власти по улучшению быта рабочих.

В качестве образца соцгорода УВЗ рассматривались проекты архитектора «Горстройпроекта» И.О. Гохблита, одного из авторов генерального плана «Большого Красноярска» (1934 г.), и архитектора Г.Г. Коротыша, автора плана «Соцгорода Краматорска» (1930 г.)³²⁹. Основным градообразующим фактором являлась промышленность, вокруг которой формировались селитебные территории, в соответствии с системой микрорайонирования: определялись расстояния от подъезда жилого дома до детского сада (150–200 м), школы (200–300 м), местного торгового центра, учреждений бытового обслуживания, поликлиники (500 м). В границах каждого микрорайона в радиусе пешеходной доступности должны располагаться детские сады, школа со спортивными площадками, комбинаты бытового обслуживания, продовольственные и промтоварные магазины, сад. Торговые магазины с первых этажей жилых зданий перемещались в отдельные самостоятельные комбинаты бытового обслуживания. Для строительства соцгорода Вагоностроителей выбрали план Гохблита.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Позднякова И.Г. «Дежавю» концепции микрорайона в XXI веке // Архитектон: известия вузов. 2010. № 30. URL: http://archvuz.ru/2010_2/9 (дата обращения: 11.10.2014)

Проект подписан главным архитектором «Наркомтяжпрома» – В.А. Весниным. Согласно плану «Горстройпроекта» в первую очередь планировалось строительство Кушвинского района, примыкающего к Вагоностроительному заводу. Между Кушвинским и Центральным районами образуется разрыв, который в дальнейшем предполагалось развивать и связать городок Вагоностроителей с Нижним Тагилом. Проект сохранял общую идею композиции Кушвинского района: магистраль, идущая от главных ворот завода вглубь района на восток от Заводской улицы (современное название Восточное шоссе) к проспекту Сталина (современное название проспект Вагоностроителей) и улицы Свердлова (название улицы сохранилось). Центральными магистралями района стали проспект Сталина, состоящий из системы площадей и узлов, и улица Советская (современное название проспект Дзержинского). От главной проходной до улицы Орджоникидзе (название улицы сохранилось) и улицы Советской тянется бульварная зеленая полоса. Проспект Сталина к северу выходит на дорогу в поселок Салка. На базе двух основных осей развит центр (линейная форма расположения) и несколько площадей: на одном конце находится площадь культурного значения, здесь запроектированы – Дом культуры, техникум и другие объекты. На другом конце, при пересечении улицы Советской с проспектом Сталина – основная площадь, Дом Советов, универмаг, театр. Между двумя площадями расположен бульвар. Площадь у завода по величине больше районной, где доминирует заводское управление, столовые и другие административные учреждения. Значимость площади диктуется и тем, что она является сосредоточием направления в Нижний Тагил, в поселок Салка, в будущий центр восточного крыла города, к водохранилищу. Рынок остается в квартале № 4 на старом месте³³⁰. На это кольцо нанизывались жилые кварталы зданий за номерами 5-а, 5-б, 5-в, 6-а, 6-б, 7-а, 7-б, 7-в, 8-а, 8-б, обустроенные четырехэтажными каменными домами первой очереди. Во вторую очередь возводились такие же дома кварталов от 9-ого до 17-а и 17-б, 18, 19 и 20. Квартал Б отводился под

³³⁰ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л. 18.

строительство коммунальных зданий; квартал А – под складское хозяйство. Кварталы В, Г и Г-2 планировались под строительство двухэтажных деревянных и каменных жилых зданий. Треугольное пространство, заключенное между заводом и всей линией жилых кварталов с севера на юг, отводилось под зеленые насаждения³³¹.

Проект Гохблита одобрил архитектор Цекомбанка – А.К. Иванов: план в значительной степени отвечал основным решениям СНК и являлся улучшенным решением в сравнении с имеющимися типами жилой застройки. Расположение комнат в квартире дает «улучшенную жилую ячейку»³³². Экспертное заключение по районному проекту планировки соцгорода Вагоностроителей также дали инженер-архитектор Н.А. Бойно-Родзевич и архитектор-художник – С.В. Домбровский. В документе отмечались плюсы и минусы технических проектов планировки соцгорода Вагоностроителей, составленных «Горстройпроектом»³³³.

Консультанты отметили положительные черты проекта³³⁴: «открытая свободная застройка, дающая возможность максимального развертывания архитектурного фронта; применение открытых на улицы внутренних проездов; выделение полос общественного обслуживания; создание внутри квартала своих архитектурных ансамблей; одновременно с составлением эскизного проекта разрабатываются проекты застройки, частичные проекты объемных решений (по отдельным кварталам) и технические проекты зданий, назначенных к строительству в 1934 г. Первая очередь строительства должна была охватить районы Красного Камня, Выи, Лебяжки, УВС».

Вместе с тем, отмечались серьезные недостатки: «наряду с правильным подходом к разрешению застройки жилого квартала проектировщики злоупотребляют одновременным применением многих приемов архитектурной выразительности. Это вызвано тем, что нет общего решения района и улицы,

³³¹ Там же. Л. 17.

³³² НТГИА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 42. Л. 2 об.

³³³ НТГИА Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 272. Л. 34.

³³⁴ Там же. Л. 31–34.

проектировщики не решают архитектуру зелени и не увязывают ее органически с архитектурой зданий. Намеченная планировка для административно-общественных зданий территории и площади не соответствует масштабам самих зданий. Трактовка его не должна носить чрезвычайно парадного, официального и торжественного характера, присущего краевым и областным центрам. Тагил имеет значение только районного центра, отсюда административно-общественный центр не должен занимать большой территории»³³⁵.

Был дан ряд интересных рекомендаций архитектурного оформления улиц и кварталов Тагила, с учетом географического положения города: «В условиях Тагила нельзя поднимать высоко отдельные здания, учитывая расположение города на возвышенностях. Восприятие города определяется еще его силуэтом. Было бы ошибочно стремиться к нивелированию и обезличиванию естественных данных; зелень может служить определением района города и способствовать лучшей ориентации, если применять для районов города разные породы деревьев. Тагил имеет разнообразный, живописный рельеф, который дает в руки проектировщика богатый материал. Правильно вести работу планировки по этапам, необходимо параллельное проектирование конкретных объектов. В квартале № 5 УВС 6 корпус расположен по продолжению строящегося корпуса № 1, сохраняющего архитектуру 1932–1933 г. В духе той же скучной архитектуры запроектированы корпуса 5 и 6. Не продумано сопряжение со стороны дворового фасада карнизов, смыкающихся в разных плоскостях. Цветовое оформление неудачное, мрачное, много тонов. Желательно обобщить цветовое решение. Плотность населения квартала 400 чел. на 1 га преувеличена, квартал находится на окраине и в отношении задымления неблагополучен. Единой архитектурной идеи не имеет, цветовое оформление зданий не имеет общей идеи (полный разнобой)»³³⁶.

Критические замечания высказаны и в отношении планировки

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же.

хозяйственного обслуживания кварталов³³⁷: «Во всех запроектированных кварталах не учтено хозяйственное обслуживание. Магазины требуют достаточную площадь хозяйственных дворов для разгрузки товаров и желательно, чтобы они были изолированы от общего движения в квартале. При строительстве жилой 2-х комнатной ячейки с кухней и ванной есть нарушения: общая площадь превышена против норм на 2,5 м², есть ваннные комнаты, которые характерны для жилья повышенного типа, поэтому необходимо разработать 2-х комнатную квартиру без ванны. Размер кухни удовлетворяет нормам, но помещение неправильно организовано, что создает плохое использование пространства. Ширина парадной должна быть не меньше 1,4 м. Недостаточно использованы перегородки для устройства шкафов. Лестничная клетка против нормы преувеличена, следует довести ее до нормы 2,7–3 м».

Таким образом, была проведена большая работа и завершен районный проект планировки соцгородка при промышленном предприятии УВЗ. Застройку первоочередных районов соцгорода Вагоностроителей рассчитывали на 57.000 жителей, пять жилых кварталов площадью 236 га, и пять общественных кварталов площадью 38 га, зонирование по принципу этажности определялось, во-первых, желанием отказаться от временных поселков для рабочих. Несколько кварталов отведено для двухэтажного облегченного строительства. Ряд восточных кварталов застраивались трехэтажными зданиями из-за наличия в этих районах болотистых поверхностей, что не позволяло на этом месте вести застройку высокоэтажными зданиями. Высказанные мнения экспертов предоставили возможность выявить выбор восточного участка Вагонстроя для первоочередного строительства, который обусловлен близостью застраиваемых кварталов к предприятиям первоочередного строительства, наличием в этом районе временных поселков, необходимых для расселения трудовых ресурсов³³⁸.

³³⁷ Там же.

³³⁸ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 86. Л. 2.; А.М. Мостаков. С. 14.

Особое внимание специалисты группы УралОСА уделили разработке проекта застройки рабочего поселка Вагонстроя. В 1931 г. на строительстве нового завода работало более 7.000 чел., количество работников постоянно увеличивалось и к 1.06.1933 г. трудовые массы составляли уже 9.600 чел. Все они расселены во временном жилье барачного типа, а небольшое количество населения проживало в брусковых домах. Архитектор М.Я Гинзбург неоднократно выезжал в рабочий поселок для того, чтобы определить места будущих застроек. По его собственному признанию, работа в поселке вагоностроителей, стала «своевременной, хорошей встряской от рутины кабинетной работы»³³⁹.

В марте 1934 г. состоялось совместное заседание партийной организации Вагонстроя и Исполкома города, на котором присутствовали заместитель Наркома тяжелой промышленности СССР П.И. Баранов, и заместитель председателя Госплана В.И. Межлаук. Архитектор М.Я. Гинзбург представил свой проект застройки заводского поселка, который в дальнейшем должен вырасти в самостоятельный город. Проект снабжен подробной пояснительной запиской³⁴⁰: а) промышленная зона вагоностроительного завода отделялась лесопарковым массивом, играющим роль фильтра, от жилой зоны; б) специалистов новостройки необходимо расселить в одном доме, его лучше построить как можно ближе к предприятию, чтобы в случае необходимости они смогли в кратчайший срок прийти на производство; в) необходимо построить жилые дома для рабочих завода преимущественно малой и средней этажности, с квартирами на две, три и четыре комнаты общей площадью 52 м², 68,5 м² и 75 м² соответственно; г) для населения одновременно необходимо возвести здания под учреждения соцкультбыта: два клуба с возможностью демонстрации кинофильмов, баня, библиотека, стадион. Кроме этого, возвести две школы, два дошкольных детских учреждения, школу рабочей молодежи; д) осуществить озеленение поселка. Архитектор М.Я. Гинзбург предложил местным зодчим

³³⁹ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). URL: <http://vsenovostint.ru/category/projects/tagilstory/page/2/> (дата обращения: 11.10.2014)

³⁴⁰ Там же.

провести необходимую доработку зданий проекта, проект был в целом одобрен, его реализацию наметили проводить поэтапно.

Уже весной 1934 г. в поселке Вагоностроителей развернулась масштабная стройка соцгородка. Реализация проекта началась с улицы Ленина (современное название – улица Ильича), на которой появились: школа № 9 и школа № 70 (раньше здание школы № 55)³⁴¹, дом для инженерно-технических специалистов и четыре жилых трехэтажных дома для передовиков производства и др. Наиболее интересным зданием застройки 1930-х гг. является «Дом инженерно-технических работников», позже прозванный в народе «Домом дирекции»³⁴². Большое Т-образное четырехэтажное здание с центральной пятиэтажной частью разработано в конце 1920-х гг. архитекторами «ОСА». Кроме квартир, в доме предусмотрено размещение магазина, прачечной и даже детского дошкольного учреждения³⁴³. В соцгородке для проведения культурно-массовых мероприятий построен клуб инженерно-технических работников (современное название «Молодежный театр» по улице Ильича, 37)³⁴⁴ построен по типовому проекту в стиле конструктивизма, автор которого, к сожалению, не установлен³⁴⁵. В этом же стиле построены здания бани и больницы³⁴⁶, а также здание гостиницы «Северный Урал», до сих пор расположенное на центральной улице Нижнего Тагила – проспекте Ленина. Значимость последнего объекта была подчеркнута двумя парадными портиками – со стороны улицы Огаркова и со стороны проспекта Ленина, а по всему фасаду расположились небольшие закрытые балконы и другие здания³⁴⁷. Важным значением для восприятия

³⁴¹ (См. прил. 68, 69)

³⁴² (См. прил. 65, 66, 76)

³⁴³ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). URL: <http://vsenovostint.ru/category/projects/tagilstory/page/2/> (дата обращения: 11.10.2014)

³⁴⁴ (См. прил. 37, 71)

³⁴⁵ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). URL: <http://vsenovostint.ru/category/projects/tagilstory/page/2/> (дата обращения: 11.10.2014)

³⁴⁶ (См. прил. 70, 72)

³⁴⁷ Домрачева Е.В., Федяшева Н.В. Поздний конструктивизм: архитектура здания гостиницы «Северный Урал» в городе Нижнем Тагиле // Материалы студенческой научной конференции «Актуальные проблемы архитектура и дизайна – 2008». Архитектон: известия вузов. Приложение к № 22, 2008. URL: https://archvuz.ru>2008_22/36. (дата обращения: 12. 05. 2014.)

градостроительства Нижнего Тагила являются оставшиеся материально-вещественные памятники, помогающие нам наглядно увидеть объекты социалистического города, представляющие собой авангардный стиль 1930-х гг.³⁴⁸

Постоянный жилой фонд в районе Вагонстроя в первой половине 1930-х гг. состоял из 23 каменных домов, 228 деревянных брусковых 8-квартирных домов, 90 деревянных брусковых 4-квартирных домов, всего в количестве 339 домов с общей кубатурой 125.082 м³, а жилая площадь составила 97.714 м². По проекту количество проживающего населения в этих домах планировалось разместить 12.122 чел., а фактически проживало 13.116 чел. Временный жилой фонд состоял из 315 домов, включающих в себя следующие типы зданий: каркасно-фибrolитовые, рамо-каркасные, каркасно-засыпные коттеджи, бараки каркасно-засыпные, бараки, обшитые фанерой, бараки, обложенные землей, «комиссаровские» бараки щитовой конструкции. При общей площади 112.614 м², жилая площадь составляла 96.269 м², в этих домах предполагалось проживание 11.680 жильцов, а в реальности размещалось 21.939 чел.³⁴⁹ Проведя сравнительный анализ статистических данных из архивных документов, мы сделали вывод, что временный жилой фонд района Вагонстроителей был перенаселен в два раза и представлял собой 48 % застройки деревянного барачного типа от общего количества домов.

Необходимо более пристально рассмотреть ситуацию, сложившуюся в связи с развитием жилищного фонда во всех районах социалистического города. В градостроительном плане 1931–1932 гг. предполагалось: в районе Тагилстроя возвести 75.000 м², а фактически построено 20.808 м² жилья, что составило 27 % от плана. На Вагонстрое намечалось строительство общей площади 11.800 м² жилья, а реализовано лишь 3.699 м², что составило 31 % от первоначальной плана. В это же время в районе Коксохимкомбината проектировалось 37.881 м² жилой площади, а выполнено 6.440 м², что составило 17 % от плана. В районе Высокогорского рудоуправления

³⁴⁸ (См. прил. 47, 67, 73, 74, 75, 77, 78, 79)

³⁴⁹ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 217. Л. 5.

намечалось строительство жилой площади в объеме 24.331 м², а сдано нового жилья в количестве 9.399 м², что составляет 38 %. В районе рудника им. III Интернационала устанавливалось возведения нового жилья в количестве 4.636 м², а в реальности построено жилой площади 3.420 м², что составило 73 %³⁵⁰.

Анализируя статистические данные можно отметить, что первоначальный план по строительству жилой площади для населения города сильно отставал от реального строительства социалистического города. Средний показатель общего жилищного строительства по указанным районам в Нижнем Тагиле составил 37,2%. Муниципальное унитарное предприятие «Горкомхоз» отмечает безответственное отношение к выполнению плана по жилищному строительству, приводит данные снижения нормативов постройки жилой площади. На одного человека жилая площадь в 1931 г. составила 3,3 м², а в 1932 году уже сократилась до 2,1 м² против нормы в 4,6 м² по Уральской области³⁵¹.

Архивные документы позволяют проследить динамику снижения строительства жилого фонда в Нижнем Тагиле и в последующие годы. Строительство нового жилого фонда города на 1.01.1933 г. представляло следующую картину: индивидуальные жилые дома – 9.907 м², арендованные жилые дома в близлежащих поселках – 1.871 м², дома барачного типа – 31.561 м². Площадь культурно-бытовых учреждений, расположенных в домах барачного типа – 2.200 м²³⁵².

Соцгород Нижний Тагил в 1934 г. из всей территории городских земель размером в 28.000 га располагал жилыми домами в количестве 8.161 строение, из которых принадлежит новостройкам – 162 дома, действующим предприятиям – 29 домов, транспортному отделу – 17, Горсовету – 199 домов, жилищной кооперации – 4 дома, индивидуальным домовладельцам – 7.759 домов. Кроме постоянной жилой площади имеются на новостройках и в городе здания барачного типа имелось в количестве – 384 строения, из них на

³⁵⁰ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 55. Л. 90.

³⁵¹ Там же. Л. 89.

³⁵² НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

новостройках размещен 321 объект, действующим предприятиям отведено – 69 барачков, отделу транспорта принадлежит – 3 барака. Общая жилая площадь 384 зданий составляет 151.770 м². Общее количество жилой площади города в домах и бараках составляет 443.290 м². При имеющемся населении города 125.000 чел. на 1934 г., средняя жилая норма с учетом барачков составляет 3,54 м², без учета барачков составляет 2,33 м² на 1 чел.³⁵³ Таким образом, барачное жильё составляло 34,2% от всей жилой площади города.

В первой половине 1930-х гг. отмечается увеличение вводимой в эксплуатацию жилой площади: 1932 г. – 342.000 м², 1933 г. – 443.290 м², 1934 г. – 619.461 м². Вследствие увеличения численности тагильчан жилая площадь на 1 чел. оставалось на одном уровне: 1932 г. – 117.700 чел. – площадь 2,2 м², 1933 г. – 125.000 чел. – 2,3 м², 1934 г. – 208.000 чел. – 2,1 м².³⁵⁴ А во второй половине 1930-х гг. наблюдалась тенденция ухудшения жилищных условий: если в 1936 г. на 1 жильца приходилось 4,5 м², то на 1937 г. – 4, 1 м², а к концу 1937 г. – 3, 9 м²»³⁵⁵. Но при этом очевидно, что в 1936 г. размер жилплощади все же вырос с 2,1 м² в 1934 г. до 4,5 м² в 1936 г. Следует отметить, что во второй половине 1930-х гг. наш город по-прежнему был представлен преимущественно индивидуальной деревянной застройкой, продолжалось снижение размера жилой площади на одного человека.

В отчете Нижнетагильского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов приведена статистика выполнения плана строительства соцгорода, в котором сообщалось, что в 1935 г. сдано в эксплуатацию 34.000 м² постоянной жилой площади и 47.000 м² временной. Закончены наружные работы по строительству дома учителей и гостиницы. Построено 7 школ (из них 5 в городе) на 2.700 учащихся, 10 детсадов, клуб на Высокогорском железном руднике, поликлиника на Тагилстрое на 1.000 пациентов, заразный барак, открыто 3 детских на Уралвагонстрое. Подготовлена к эксплуатации первая очередь городского

³⁵³ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 170. Л. 112 об.

³⁵⁴ Там же. Л. 118.

³⁵⁵ РГАЭ. Ф. 8122. Оп 1. Д. 111. Л. 20 об.

водопровода протяженностью 4, 8 км и на Уралвагонстрое – 1, 6 км. Открыты парки культуры и отдыха на Тагилстрое, Уралвагонстрое и медном руднике им. III Интернационала с общей площадью 2, 5 га, площадь зеленых насаждений города увеличена на 12 га³⁵⁶. С каждым годом растет потребность в культурном благоустроенном жилье. Численность населения в Тагиле на 1.01.1936 г. составила 171.400 чел. Сокращение жилплощади постоянного жилфонда следует отнести за счет неудовлетворительного выполнения плана жилищного строительства и прежде всего Уралвагонстроем. Общий жилищный фонд 1935 г. составлял 531.841 м², к нему должно быть дополнительно сдано еще 80.182 м² жилплощади³⁵⁷. В архиве НТГИА сохранились описи объектов, сданных в эксплуатацию в 1935 – 1936 гг.³⁵⁸ Документы позволяют проследить реализацию проекта строительства соцгорода Нижний Тагил, где была предпринята попытка решить социальный заказ по обеспечению населения жильем и объектами соцкультбыта.

Объем выполнения плана жилищного строительства в Нижнем Тагиле, включая районы города на 1936 г. составлял: в районе Вагонстроя предполагалось построить 47.257 м², фактически выполнено 24.684 м² (52, 3 % от плана). В районе Тагилстроя планировалось застроить 17.253 м² жилой площади, а реализовано 1.821 м² (10,3 %). В районе рудника им. III Интернационала определялся объем жилого фонда по плану 5.300 м², претворилось в жизнь 1.672 м² (31, 5 %)³⁵⁹. Средний показатель общего жилищного строительства по указанным районам в Нижнем Тагиле составил 31, 4 %. Приходится констатировать, что за период с 1931–1936 гг. жилищное строительство в среднем снизилось на 5, 8 %.

В конце второго пятилетнего плана общая селитебная территория центрального района Нижнего Тагила составляла 420 га. По данным Народного хозяйственного учета на 1.01.1938 г. население центрального района составляло

³⁵⁶ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. Указ. соч. С. 33.

³⁵⁷ Там же. С. 45–46.

³⁵⁸ (См. прил. 50,51)

³⁵⁹ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. Указ. соч. С. 45–46.

35.800 чел. Власть предусматривала к концу 1930-х гг. увеличение численности населения в центральном районе города до 60.000 жителей, что возможно благодаря возведению зданий высотой в 3–5 этажей. Центральный район, наиболее застроенный в Нижнем Тагиле, из общего количества домов – 8.462 дома старого города (без поселка рудника им. III Интернационала и новых кварталов УВЗ)³⁶⁰. Из этого следует, что центральная часть города, по-прежнему, в большинстве своем оставалась застроенной деревянными зданиями.

Жилой фонд центрального района в 1938 г. имел – 60 % жилых зданий и 40% культурно-бытовых учреждений³⁶¹. В центральной части города находились кирпичные здания жилого фонда – 15,9 %, деревянные строения жилого фонда составляли – 75,8 %, смешанные здания из кирпича и дерева – 8,3 %. Помимо жилищного фонда в центральном районе располагались учреждения культурно-бытового назначения, фонд которых составил в процентном выражении: кирпичные здания – 80,8%, деревянные здания – 12,8 %, смешанные – 6,4 %. Архивные документы свидетельствуют, что в общем домовом фонде центрального района кирпичных зданий – 42,8 % от всего фонда. Эти строения в большинстве заняты под обслуживающие учреждения. Общий домовый фонд в основном представлен старой застройкой, износ которой в среднем составляет 40 %³⁶².

Жилищный фонд, расположенный в центральной части Нижнего Тагила на 1938 г. по-прежнему состоял из деревянных и одноэтажных строений дореволюционной застройки, общей площадью 65.550 м². Фонд не мог удовлетворить растущее население города в количестве 150.000 чел.³⁶³ О строительстве и развитии жилого фонда, культурно-бытовой сферы соцгорода Нижний Тагил конца 1930-х гг. свидетельствуют статистические данные³⁶⁴.

³⁶⁰ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 131. Л. 5.

³⁶¹ Там же. Л. 5 об.

³⁶² Там же. Л. 6, 6 об.

³⁶³ Там же. Л. 3–8.

³⁶⁴ (См. прил. 52, 53, 54)

В соцгороде при УВЗ в 1938 г. временное жилье в основном располагалось в северной части первого квартала и квартала № 3-а. Кроме соцгорода жилые здания временного типа находились в поселке для спецпереселенцев, в поселке возле ТЭЦ, в поселке Красный бор и в поселке Валегин бор. Квартал № 1 и спецпоселок застроены фанерными бараками, остальные районы разнокаркасными и щитовыми бараками. Временный жилой фонд, в виду непрочности конструкций зданий требовал больших затрат на поддержание его в надлежащем состоянии. Руководство промышленного предприятия считало, что затраты на ремонт с каждым годом увеличиваются. Основываясь на этом положении, УВЗ в своих расчетах объема нового жилищного строительства исключает возведение временного жилищного фонда. Особое внимание уделялось развитию капитального каменного строительства, срок его эксплуатации составит свыше 50 лет, а деревянных зданий только 20–25 лет³⁶⁵.

Жилой фонд Вагонстроя в 1938 г. представлен деревянными зданиями в количестве 234 объекта с общей кубатурой 507.947 м³, а жилая площадь строений составила 84.028 м². Деревянный жилой фонд представлен следующим типом строений: брусковые 12-квартирные дома, брусковые 8-квартирные дома, коттеджи одноквартирные и двухквартирные, общежитие ИТР. Кроме того, жилой фонд имел в наличии каменные безцементные дома, в количестве 6 строений из 8 и 12-квартирных домов с общей площадью 24.640 м² (жилая площадь – 3.676 м²). Каменные дома представлены в количестве 9 строений с общей площадью 112.080 м², а жилая площадь составила 17.523 м². Они были выполнены в виде: 12-квартирных жилых домов, 30-квартирных, 36-квартирных, 47-квартирных, 48-квартирных и 64-квартирных домов³⁶⁶. Перечисленный жилой фонд размещен не только в соцгороде, но также в близлежащих поселках. Постоянный фонд жилой площади имел в своем наличии дома индивидуальной застройки: по социалистическому городу индивидуальные двухэтажные жилые дома общей площадью – 76.216 м²,

³⁶⁵ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л. 5.

³⁶⁶ Там же. Л. 5, 5 об.

четырёх-пятиэтажные индивидуальные дома – 13.881 м². Итого – 90.097 м². Поселок индивидуального строительства площадью – 5.241 м², поселок «Пихтовая гора» – 5.652 м² и поселок ТЭЦ – 1.234 м².³⁶⁷

К середине 1930-х гг. параллельно со строительством соцгорода шло возведение промышленных предприятий. Были сданы в эксплуатацию следующие объекты промышленности: теплоэлектроцентраль; цеха – литых колес Гриффина, ремонтно-механический, инструментальный, экспериментальный, осеповочный и цех мелкого литья. Закончены работы по строительству промышленного водопровода первой очереди. На НТМЗ закончена работа по расширению углепемольной фабрики, установлен мощный паровой котел на электростанции завода. На Тагилстрое начато строительство бандажного цеха, по существу огромного завода, который в 1936 г. должен был функционировать. На Высокогорском железном руднике освоена проектная мощность обогатительной фабрики. На руднике им. III Интернационала электрифицированы Северный рудник, шахта им. Шмидта, введены в эксплуатацию компрессорная установка, два новых рудоподъемника³⁶⁸. Главная цель градостроительного плана заключалась в том, что наряду с возведением промышленных объектов проходило строительство соцгорода. При этом на заводы было сосредоточено основное внимание и объемы финансирования.

Итак, планы строительства соцгорода и реальное выполнение поставленных задач не соответствовали первоначальным программам, проекты в течение изучаемого периода постоянно подвергались коррекции. В начале 1930-х гг. Нижний Тагил преимущественно состоял из деревянных зданий, хотя в центре города появились отдельные каменные дома. Центральная часть города в основном представлена на 92,8 % деревянным типом постройки³⁶⁹.

Со строительством градообразующих предприятий НТМЗ и УВЗ границы города увеличились, появляются новые селитебные территории, «соцгородки». Необходимо выделить особенности финансирования новостроек. Большая

³⁶⁷ Там же. Л. 6.

³⁶⁸ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета... С. 28–30.

³⁶⁹ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

часть финансов Тагилстроя отводилась на строительство культурно-бытовых учреждений, а семьи работников промышленных предприятий и новостроек расселены в уже имеющемся жилым фонде старого города. В районе Вагонстроя основное внимание уделялось строительству завода-гиганта УВЗ, а оставшаяся сумма капиталовложений отводилась на строительство «соцгородка».

В заключение отметим: в процессе строительства Нижнего Тагила наблюдалась эволюция концепта «соцгород», начиная от дискуссий архитекторов, составления бумажных проектов, градостроительных планов, и заканчивая его реальным осуществлением. Выделим ряд изменений: во-первых, во второй половине 1930-х гг. при разработке жилого района на Красном Камне наблюдается переход от концепции «функционального города» к доктрине «города-ансамбля», согласно которой акцент смещается с «потребительского равенства» на идейно-художественные мотивы и ранжированный комфорт. Выделяются следующие отличительные черты при строительстве «соцгородков» на Красном Камне и в районе Вагонстроя. «Соцгородок» для металлургов НТМЗ размещал сеть коммунального обслуживания на первых этажах жилых зданий. Авторы проекта отказались от традиционных типовых кварталов, предложили единый замкнутый архитектурный ансамбль. Район Выя и «соцгородок» УВЗ, в отличие от района на Красном Камне, были разбиты на кварталы (жилые комплексы). Проект «соцгородка» для вагоностроителей предполагал размещение сети коммунального обслуживания в отдельных зданиях. Другое отличие заключалось в жилой площади проектируемых квартир. В соцгороде при УВЗ жилая площадь планируемых квартир была больше, чем на Красном Камне: двухкомнатные – 52 м² против 30 м²; трехкомнатные – 68, 5 м² против 47 м²; четырехкомнатные – 75 м² против 60 м².

Во-вторых, немало из планируемого удалось воплотить в реальность. В процессе осуществления плана строительства социалистического города Нижний Тагил были реализованы проекты московских архитекторов-конструктивистов из «ОСА», часть каменных зданий соцгорода сохранилась до

настоящего времени. Большая часть строений в стиле конструктивизм размещена в районе Вагностроителей, так как основная часть финансирования направлялась на строительство УВЗ и рабочего поселка возле него. Капиталовложения в строительство НТМЗ и возведения жилого района со второй половины 1930-х гг. пошли на спад, что помешало реализовать проект «соцгородка» для металлургов на Красном Камне. В-третьих, сравнивая использование капиталовложений в строительство города в течение 1930-х гг. мы пришли к выводу, что с каждым годом реализация новой жилой площади снижалась, нереализованное строительство накапливалось на следующий год, что еще более усугубляло проблему жилищного обеспечения тагильчан. Проекты «идеального города» и практика их воплощения в жизнь расходились. Строительство соцгорода лишь сопровождало в сильно усеченном варианте возведение и пуск промышленных объектов, на которые шло основное (и даже здесь явно недостаточное) финансирование, что подтверждает нацеленность государства на развитие военно-промышленного комплекса. В промышленности наблюдалась та же картина: постоянная корректировка планов, недофинансирование, снижение темпов строительства и запоздание с вводом объектов в строй – все это говорит об общих проблемах социалистического строительства. В-четвертых, к концу 1930-х гг. наблюдается ориентация не на «коммунистическое общежитие», а на коммунальное переуплотненное заселение. Город Нижний Тагил отнюдь не представлял собой примерного образца социалистической архитектуры и социально-экономической обустроенности, вместо этого получилась барачно-социалистическая застройка с недостаточными бытовыми условиями. В 1939 г. окончательно утверждена планировка города: существующий Нижний Тагил и поселок Вагонстрой (современный Дзержинский район), разрыв между районами существует и сегодня.

ГЛАВА II.

СТРОИТЕЛИ НОВОГО ГОРОДА, УСЛОВИЯ ИХ ЖИЗНИ И ТРУДА

2.1 МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО И УСЛОВИЯ ТРУДА

В условиях осуществления программы принудительной модернизации действовал механизм мобилизационной экономики, где эффективными инструментами стали рациональные методы концентрации и перераспределения ресурсов в условиях господства государства. Другой особенностью стала «адаптация» общества в неблагоприятных условиях. Решающее значение получили различные методы стимулирования социально-трудовой активности различных слоев населения: как консолидационного типа – эксплуатация энтузиазма, агитация, получение социальных и материальных благ, повышение или снижение статуса исполнителей, солидарная ответственность, так и конфронтационного типа – административный нажим, репрессии³⁷⁰.

При воплощении в жизнь проекта создания промышленной базы на Урале и в Сибири власть в нашем городе столкнулась с демографической проблемой – слабым заселением районов, что потребовало от правительства проведения комплексного плана мобилизации и закрепления трудовых ресурсов на предприятиях. Как утверждает историк-урбанист М.Г. Меерович мобилизация трудовых ресурсов «заключалась в той «добровольно-принудительной» миграционной политике, которую осуществляет советская власть для «комплектования населения соцпоселков и соцгородов» в целях обеспечения строительства заводов потребным количеством рабочих рук»³⁷¹.

К началу 1930-х гг. профессиональных строителей во всей Уральской области имелось только 12.000 чел. Затрагивая проблему обеспечения

³⁷⁰ Красильников С.А. Социальная мобилизация как объект социогуманитарных исследований. Теоретические аспекты // Социальная мобилизация в сталинском обществе... С. 13–14.

³⁷¹ Меерович М.Г. Типология массового жилища ...

трудовыми ресурсами промышленных предприятий, историк С.В. Устьянцев отмечает, что для «возведения грандиозного, не имевшего аналогов в мире УВЗ эта цифра была ничтожной»³⁷². По свидетельству начальника строительства УВЗ Л.М. Марьясина: «Для того, чтобы стройка могла развиваться и расти, ей не хватало рабочей силы. Проблема пополнения кадров была не простой, найти рабочих среди местного населения в нужном нам количестве до 18.000 – 20.000 чел., было невозможно»³⁷³. Решая проблему дефицита рабочей силы в 1932 г, власть определила следующие районы страны, из которых комплектовались трудовые ресурсы социалистического города: «Башкирская республика с контингентом – 1.000 чел., Средняя и Нижняя Волга – 4000 чел., Центрально-Черноземная область – 1.500 чел., Уральская область – 11.900 чел. Всего – 18.400 чел.»³⁷⁴. А.В. Ермаков характеризует следующим образом начальный период строительства социалистического города: «...За век, со второй четверти XIX до начала второй четверти XX века, к существовавшему Тагилу прибавился еще один, а за три предвоенных пятилетия к уже имеющемуся городу добавилось еще три!»³⁷⁵. Нельзя не согласиться с тем, что основной причиной столь быстрого увеличения численности населения социалистического города стало начало строительства заводов-гигантов тагильской индустрии и строительства возле них жилых массивов.

О.В. Горбачев концентрирует свое внимание на том, что Нижний Тагил уже давно был центром своей округи с сформировавшимися городскими функциями и его следует рассматривать как запоздавший город³⁷⁶. Только в 1919 г. Нижний Тагил получил статус города³⁷⁷, в 1920 г. был выведен из состава Верхотурского уезда и стал уездным городом. К 1923 г. город был определен как административный центр Нижнетагильского округа, который

³⁷² Устьянцев С.В. Очерки истории индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 81.

³⁷³ Марьясин Л.М. Записки хозяйственника. Л. 358.

³⁷⁴ Циркуляр № 49. По учетно-отчетному управлению Тагилкомбинатстрой [УВС первоначально входил в Тагилкомбинатстрой. – примеч. О.О.] от 17 мая 1932 года. Л. 63 // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

³⁷⁵ Ермаков А.В. Материально-бытовое положение тагильчан...

³⁷⁶ Горбачев О.В. Городская среда Свердловской области... С. 125.

³⁷⁷ Постановление Екатеринбургского ВРК от 20 августа 1919 года...

существовал до 1930 г. А.В. Ермаков в своих исследованиях выделяет крупные районы города, остававшиеся без особых изменений в начале 1920-х гг. в Нижнем Тагиле: «Те же «три конца» – кержацкие ключи, где жили рудокопы и углежоги; Выя, где с давних пор обосновались туляки-металлурги, завезенные первыми Демидовыми; да Гальянка, заселенная потомками бывших черниговских крепостных, занятых на золотоплатиновых приисках. В основном же в городе преобладали грязные немощеные ухабистые улицы, обрамленные покосившимися от времени, вросшими в землю и закопченными деревянными избами»^{378,379}.

В своих воспоминаниях инженер Ю. Гетлинг оставил описание Нижнего Тагила 1930 г.: Бревенчатый город с пустынными и ухабистыми улицами был погружен во тьму. Для своего времени город был всегда значительным промышленным центром, в котором тихо и размеренно протекала жизнь. Завод, рудник, железнодорожный узел оставили на развитии города свой отпечаток³⁸⁰. На фоне местной жизни полной утопией казались Ю. Гетлингу слова своего коллеги: «Вот тут будет коксохимический завод, а там встанут доменные печи, мартеновские и прокатные цехи, а несколько поодаль (инженер показал на группу высоких лиственниц), вырастет социалистический город... Каждый поезд, прибывающий в Тагил, высаживал сотни новых людей. Приезжали петропавловские лесорубы, вятские плотники, орловские грабари. Они наскоро рыли землянки, рубили дома, разбивали палатки, обзаводились на новой земле несложным хозяйством»³⁸¹.

Динамику роста численности населения Нижнего Тагила показал в своем исследовании М.Ю. Тараканов. По его подсчетам, «численность населения в 1929 г. насчитывала – 46.788 чел., 1930 г. – 56.162 чел., 1931 – 59.483 чел. В 1932 г. составляла – 117.700 чел., в 1935 г. увеличилась до 150.000 чел., в 1938

³⁷⁸ Ермаков А.В. Быт тагильчан в 1917–30-е гг...

³⁷⁹ (См. прил. 97, 98)

³⁸⁰ Нижний Тагил / под. ред. П. Бажова. Свердловск, 1945. С. 120–122.

³⁸¹ Там же.

г. проживало в нашем городе 147.000 чел., а по переписи 1939 г. – 159.900 чел.»^{382,383}.

Проведенная в 1939 г. перепись населения Нижнего Тагила отразила национальный облик города: «численность русского населения Тагила по сравнению с 1926 г. выросла на 272 % (103.323 чел.), но его удельный вес среди жителей города сократился до 88,4 % (на 9, 4 %). Большая часть русских проживала в Ленинском – 31,7%, Дзержинском – 27,7 % районах города. Татары к 1939 г. увеличили свой удельный вес до 2, 8 %. Основная часть татар и украинцев проживала в Дзержинском и Тагилстроевском районах. Представителей остальных национальностей в то время в Тагиле было 4,2 % (6.812 чел.)»³⁸⁴. Ученый приходит к выводам: в изучаемый нами период в Нижнем Тагиле наблюдается рост численности населения, за период с 1920—1939 гг. населения города увеличилось на 322,9 % (122.068 чел.). Кроме этого отмечалось повышение уровня грамотности тагильчан, а также происходило выравнивание соотношения женского и мужского населения города, возникшее после Гражданской войны³⁸⁵.

С других строек СССР в Нижний Тагил прибывают руководящие и инженерно-технические кадры, такие как Б.С. Трахтер и М.М. Царевский. Б.С. Трахтер с декабря 1930 г. возглавлял строительное управление «Тагилстрой»³⁸⁶. Его назначение в город изначально было временным, он проработал ровно 13 месяцев³⁸⁷. Перед ним была поставлена задача – в течение двух лет организовать на НТМЗ работоспособную строительную организацию³⁸⁸. С 1931–1936 гг. М.М. Царевский возглавлял управление «Тагилкомбинаттяжстроя»³⁸⁹.

³⁸² Тараканов М.Ю. Население Нижнего Тагила в XX веке... С. 53.

³⁸³ (См. прил. 57)

³⁸⁴ Тараканов М.Ю. Численность населения... С. 147.

³⁸⁵ Там же. С. 148.

³⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 20. Д. 5182. Л. 1, 1 об.

³⁸⁷ Васютинский В.Ф. Хранители старого соболя. История трудового коллектива Нижнетагильского металлургического комбината. Свердловск, 1990. С. 105.

³⁸⁸ Трахтер Борис Савельевич // Гонтмахер М.А. Евреи на Донской земле. История. Факты. Биографии. Ростов-на-Дону, 2005. С. 525. URL: <http://www.istmira.com/razlichnoe/evrei-na-donskoj-zemle/page/525/> (дата обращения: 16. 12.2014)

³⁸⁹ Царевский Михаил Михайлович // Герои атомного проекта. Саров, 2005. С. 403–405.

В начале своей деятельности Царевский особое внимание уделил обеспечению стройки инженерно-техническими сотрудниками, пригласив в Тагил опытных специалистов, многих из которых знал лично. Руководитель умел наладить взаимодействие и со смежниками, и с партийным руководством города. Характерной чертой его работы была заинтересованность в улучшении быта строителей³⁹⁰. После отъезда Царевского вплоть до 1938 г. на НТМЗ практически ничего сделано не было.

Группу управленцев Нижнего Тагила пополнил А.А. Давыдов³⁹¹. В августе 1930 г. он был назначен директором ВЖР³⁹². В это время рудник был почти остановлен, новый управляющий с энтузиазмом взялся за его восстановление. «Раздумывать было некогда, – пишет далее Давыдов. – ...Выход был один: мобилизовать все оставшиеся силы в забой, прекратить утечку рабочей силы, пустить промывку на три смены и бесперебойную работу, обеспечив текущую программу добычи. Развязав себе руки, предстояло взяться за окончание механизации граневой выработки, заброшенной растерявшимся руководством. Это был первый бой за механизацию рудника^{393,394}.

Строительство промышленной площадки УВЗ началось с 1931 г., прибыли первые спецпереселенцы, которые занялись возведением жилых барачных и цехов промышленного предприятия. Все это проходило под руководством директора В.А. Вторыгина³⁹⁵. О его деятельности на посту начальника стройки информации не сохранилось, очевидно, на этой должности он себя не проявил. С 1933 г. его заменил Л.М. Марьясин³⁹⁶, ранее работавший на строительстве коксохимического производства ММК³⁹⁷. Приехав в Нижний Тагил, он увидел, что кадры, жилье, подсобная организация не соответствовала масштабам строительства завода. Руководитель стройки решил начать с укрепления

³⁹⁰ Ново-Тагильский металлургический завод (часть 1).

³⁹¹ (См. прил. 91)

³⁹² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 20. Д. 839. Л. 1.

³⁹³ Были горы Высокой. 1935 г... С. 411–412.

³⁹⁴ (См. прил. 84)

³⁹⁵ В Тагиле будет выстроен мировой гигант вагоностроения // Газета «Тагильский рабочий», Орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсовета от 8. 05. 1931.

³⁹⁶ ГААОСО. Ф. Р-1, Оп. 2. Д. 25933. Л. 12.

³⁹⁷ (См. прил. 93)

подсобной промышленной базы: добыча щебня, песка и т. д.³⁹⁸ Кроме этого на площадке отмечалось отставание жилищного строительства от возведения промышленных объектов. В 1933 г. наблюдалась слабая техническая оснащённость, отсутствие квалифицированных кадров, маломощная подсобная база, недостаточное снабжение. Важен еще психологический фактор: строители видели основную задачу в сооружении промышленных объектов, а жилищно-бытовое строительство у них уходило на второй план. К 1933 г. каменный город на площадке совсем не строился. Возвели лишь один каменный объект – детские ясли. Строилось два десятка домов КФИ, которые считались постоянными объектами жилищного строительства³⁹⁹.

Однако уже к середине 1930-х гг. изменились требования к руководителям предприятий, заводы нуждались в управленцах, обладающих современными техническими знаниями. Это подчеркивал М.М. Царевский, который позднее писал: «Период индустриализации и возведения новостроек в СССР совмещался со сменой поколений инженерно-технических специалистов. Дореволюционные специалисты уже не могли участвовать в строительстве промышленных объектов в силу возраста, а молодой инженерно-технический состав еще не обладал необходимым опытом»⁴⁰⁰. Отсутствие современной техники и острая нехватка людских ресурсов сильно тормозили строительство⁴⁰¹.

Одним из управленцев, имеющих высшее образование и владеющих техническим знанием на УВЗ стал Г.З. Павлоцкий⁴⁰², работавший в 1935–1938 гг.⁴⁰³ После него некоторое время завод возглавлял М. Н. Раздобаркин (1938–1939 гг.). На другом крупном промышленном предприятии города Нижнего Тагила НТМЗ из когорты таких директоров был В. Г. Белов⁴⁰⁴, выпускник

³⁹⁸ Марьясин Л. М. Записки хозяйственника. Л. 324–325.

³⁹⁹ Там же. Л. 469, 471.

⁴⁰⁰ Ново-Тагильский металлургический завод (часть 1).

⁴⁰¹ (См. прил. 89, 90)

⁴⁰² (См. прил. 94)

⁴⁰³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 23243. Л. 1, 2.

⁴⁰⁴ (См. прил. 91)

Промышленной академии 1932 г.⁴⁰⁵ Приказом наркома тяжелой промышленности СССР Л.М. Кагановича 3.06.1938 г. Белова на посту директора НТМЗ сменил двадцативосьмилетний В.М. Овчаренко, выпускник Днепродзержинского металлургического института, инженер-доменщик. В июне 1938 г. он был назначен директором НТМЗ⁴⁰⁶. Первые управленцы смогли сплотить коллектив в единое целое, направить на выполнение поставленных задач⁴⁰⁷. Ярчайшим примером тому может служить высказывание историка К.С. Павлова: «...директор являлся не просто управленцем, он был «вожаком» огромного коллектива»⁴⁰⁸.

Инженерный состав на новостройки заводов-гигантов и социалистических городов возле них искали по всей стране. После прибытия в Нижний Тагил Л.М. Марьясин в 1933 г. занялся проблемой комплектования инженерно-технических кадров. Он пишет: «Принято решение пополнить ряды специалистов новостроек из выпускников Ленинградских и Московских строительных вузов. Начальник сектора кадров НКТП СССР тов. Москвин предложил директорам вузов выбрать 50 молодых инженеров для срочной отправки на УВС. Такое же количество специалистов было мобилизовано из Ленинграда. Приехав на площадку, молодые инженеры с большим энтузиазмом взялись за дело, правда, с первых же шагов им пришлось столкнуться с тяжелыми культурно-бытовыми условиями. Но большинство из них трудностей не испугались, их увлекла грандиозность тех задач, которые им здесь предстояло разрешить»⁴⁰⁹. Важность проблемы квалифицированных кадров фиксирует С.В. Устьянцев: «Высшими техническими учебными заведениями гиперпромышленный Нижний Тагил 1930-х гг. был обделен. Преобладающими формами комплектации инженерных кадров вплоть до 1941 г. были вольный

⁴⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 27. Д. 104. Л. 3.

⁴⁰⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 48. Д. 2101. Л. 7, 7 об.

⁴⁰⁷ (См. прил. 92)

⁴⁰⁸ Павлов К.С. Социальный облик директорского корпуса советских металлургических заводов в 1930–1940 гг.: на материалах Челябинской области. Автореферат канд. ист. наук: 07.00.02 / Павлов К.С. Челябинск, 2010. URL: <https://dissercat.com/content/...oblik-direktorskogo-korpusa...> (дата обращения: 31.07.2015)

⁴⁰⁹ Марьясин Л.М. Записки хозяйственника. Л. 317.

наем и направление в порядке распределения молодых специалистов»⁴¹⁰. Характерной формой связи с вузами была производственная практика, например, в «1936 году в цехах и отделах УВЗ ее проходили 166 студентов-дипломников из Уральского, Ленинградского, Саратовского индустриальных институтов и Московского механико-машиностроительного института им. Баумана. Переобучение ИТР проходило в местном филиале института повышения квалификации»⁴¹¹.

Недостаток в квалифицированных специалистах отмечает московская группа ученых – Крупянская В.Ю. Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В., исследовавшая производственный быт рабочих Нижнего Тагила⁴¹²: «В 1930 г. на НТМЗ среди инженерно-технических работников осталось только 12 % практиков, не имевших специального образования; 78 % имели среднее и 10 % – высшее образование. Не сразу и нелегко складывались нормальные отношения между рабочими и технической интеллигенцией. В сознании рабочих сохранилось недоверчивое отношение к администрации. Оно распространялось даже на выдвиженцев, о которых говорили: «Сам недавно вместе с нами работал на производстве, а теперь заставляет работать»⁴¹³. Сущность проблемы сводилась к негативному отношению рабочих, которое проявлялось в стремлении взвалить на руководство вину за промахи в работе из-за непонимания трудностей хозяйственного строительства в начальный период стройки социалистического города.

Ликвидация недостатка в квалифицированных специалистах осуществлялась через подготовку в школах фабрично-заводского и горного ученичества. В 1925–1926 гг. на Урале было 32 школы ФЗУ, из них 21 по металлургии, 6 по горному делу и 5 смешанных, школа ФЗУ при НТМЗ имела металлургическое и механическое отделения, где проходила подготовка

⁴¹⁰ Устьянцев С.В. Очерки отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 364.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Крупянская В.Ю. Будина О.Р., Н.С. Полищук [др.]. С. 50–51.

⁴¹³ Там же.

специалистов: слесарей, токарей, электриков и др.⁴¹⁴ Статистические данные характеризуют образовательный уровень взрослого населения. В 1935–1936 гг. с введением в строй большинства основных цехов Уралвагонзавода увеличилась потребность в квалифицированных рабочих. «Отдел кадров начал вербовку членов семей рабочих и ИТР стройплощадки и соцгорода. Проводил подготовку их по специальностям, в которых остро нуждался завод и стройки города. Было охвачено 4.584 рабочих из них окончивших полный курс обучения 2.753 чел.»⁴¹⁵. В районе Вагоностроителей размещались школы ФЗУ, «обучение на курсах проводилось без отрыва от производства, со сроком обучения от 2 до 6 месяцев. Обучение проводили как штатные преподаватели, так и заводские инженеры-совместители»⁴¹⁶. В одной из таких школ в 1936 г. «обучалось 466 чел. по специальностям: слесарь-ремонтник – 156, слесарь-сборщик – 142, слесарь-инструментальщик – 22, электромонтер – 53, токарь-универсал – 54, формовщик – 21, столяр – 18»⁴¹⁷.

Уральский вагоностроительный завод в 1930-е гг. имел несколько учебных заведений для обучения технических специалистов: курсы мастеров соцтруда и машиностроительный техникум (основан в конце 1931 г.). Помещение вечернего машиностроительного техникума при УВЗ заново восстановлено в 1935 г. (в 1933 г. его закрыли из-за малого количества учащихся – примеч. О.О.), в нем располагалось несколько отделений: «сварочный, литейный и сборочно-монтажный, холодной обработки металлов. Первым директором по приказу завода УВЗ от 11.05.1935 г. была назначена Е.С. Левина. В то время от абитуриентов в возрасте от 16 до 35 лет требовалась общеобразовательная подготовка на уровне 7 классов средней школы»^{418,419}. В заводской газете «Вагоногигант» освещался вопрос подготовки квалифицированных специалистов для предприятий: «Из года в год растет культурно-техническое

⁴¹⁴ Там же. С. 48.

⁴¹⁵ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 90. Л. 29.

⁴¹⁶ Устьянцев С. В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 361.

⁴¹⁷ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 90. Л. 29.

⁴¹⁸ Устьянцев С. В. Очерки отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 369–370.

⁴¹⁹ (См. прил. 102)

образование рабочих. Если в 1936 г. на курсах обучалось 824 чел., то 1938 г. прошли подготовку уже 2.644 рабочих. На курсах по повышению квалификации в 1938 г. подготовлено 1.476 чел., через все виды курсов техучебы прошли 4.760 чел.»⁴²⁰. Несмотря на развитие сети образовательных учреждений и разных курсов подготовки рабочих кадров в Нижнем Тагиле ощущался дефицит квалифицированных специалистов по причине постоянного потока новых рабочих, не владеющих минимальными знаниями и большой текучести трудящихся масс.

В первой половине 1930-х гг. администрация УВЗ произвела набор небольших групп ИТР с других предприятий для обучения крестьянской массы, но не получив работы, специалисты покинули город. Только в начале 1934 г. новый набор инженеров был обеспечен рабочими местами⁴²¹. Характеризуя особенности формирования рабочих кадров, отметим, что подготовка специалистов проходила в трудных условиях и была одной из важных проблем комплектования трудовыми ресурсами промышленных предприятий, а также при строительстве социалистического города.

Неоценимый вклад в развитие Урала как промышленного центра страны внесли иностранные рабочие и специалисты. Историк Шарапов Н.П. в своем исследовании рассмотрел применение иностранного опыта на предприятиях Советского Союза и выделил основные группы иностранных рабочих и специалистов, изъявивших желание работать в нашей стране: «Первая группа прибыла в СССР оказать помощь советским гражданам в строительстве первого в мире социалистического государства. Вторая группа приехала в надежде избавиться от нищеты и бедствий, в связи с экономическим кризисом 1929–1933 гг. Третья группа состояла из специалистов, представителей фирм, заключивших договоры о технической помощи. В основном специалисты были направлены на новостройки Магнитогорска, Свердловска, Березников,

⁴²⁰ Выше поднимать культурно-технический уровень рабочих завода // Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, парткома, стройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 29. 01. 1939 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод»

⁴²¹ Устьянцев С.В. Очерки отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 356.

Челябинска и Нижнего Тагила»⁴²². Власть была заинтересована в активном участии иностранных специалистов, государство принимает постановление на XVI съезде ВКП (б) в июне 1930 г. «Об использовании на предприятиях страны передовой заграничной техники и привлечения на работу в Советский Союз квалифицированных иностранных рабочих и специалистов»⁴²³.

В числе прибывших в Нижний Тагил были опытные иностранные специалисты и мастера коммуны «Цемент», сыгравшие значительную роль в подготовке кадровых строителей Нижнего Тагила⁴²⁴. Они распространили в нашем городе множество строительных и технических новшеств: американский метод штукатурки различных поверхностей, инвентарные раздвижные леса для малярных и штукатурных работ и т. д. Использование опыта иностранных специалистов внесло ощутимый вклад в строительство промышленных и гражданских объектов соцгорода.

Со многими трудностями пришлось столкнуться иностранным рабочим и специалистам на строительстве УВЗ и города. Вот одно из типичных проявлений недовольства иностранного рабочего УВЗ Эккарда, столяра (американец): «По моей специальности используют меня правильно, но очень часто не вовремя подают материал, что не дает мне возможность реализовать себя полностью. Не организовано снабжение. Должно быть открыто отделение иностранного магазина на площадке. На площадке нет кино, театра, никаких развлечений для нас, нет даже красного уголка»⁴²⁵. По мнению историка А.В. Богданова, на промышленных стройках Урала в период первой пятилетки снабжение товарами первой необходимости и продуктами питания иностранных специалистов и рабочих организовано на низком уровне⁴²⁶.

⁴²²Шарапов Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930–1934) // Вопросы истории КПСС. 1966. № 3. С. 70–71.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Устьянцев С.В. Очерки отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 87.

⁴²⁵ Материал обследования Уралвагонстроя по использованию опыта иностранных специалистов и рабочих в период с 13 по 18 сентября 1932 года. Л. 82, 82 об., 83. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

⁴²⁶ Богданов А.В. Иностранные рабочие и специалисты...

В архиве РГАЭ содержится материал об основных причинах отъезда зарубежных специалистов: «Во-первых, заводы не обеспечили нормальные производственные и бытовые условия: не подготовлены квартиры для приезжающих иностранных рабочих без надлежащего оборудования. Во-вторых, не выделено лучшее оборудование, на котором возможно более эффективно использовать иностранных рабочих. Это усугублялось тем, что не всегда иностранцы использовались по специальности. В-третьих, недостаточно интенсивно проводились в жизнь предложения рабочих по рационализации»⁴²⁷. Ввиду вышеописанных обстоятельств многие иностранные рабочие и специалисты покинули стройку. Данных о количестве приехавших специалистов коммуны «Цемент» не сохранилось. В первой половине 1930-х гг. в стране меняются требования к иностранным специалистам, пересматриваются договора о технической помощи, прекращается валютное финансирование, ужесточаются нормы организации сотрудничества, например, запрещается обработка данных геологоразведки, а также направление за рубеж заказов на разработку проектов и др.

На заводах уральского региона в 1920–1930 гг. в основном применялся вольнонаемный труд. Из соседних уездов Пермской и смежных с ней Вятской и Казанской губерний население уходило на работу в Нижний Тагил. Рабочий класс нашего города пополнялся за счет приезжих, главным образом, из Свердловской (27,1 %) и Кировской (14,0 %) областей, а также Татарской и Башкирской АССР (5 %) ⁴²⁸. Помимо увеличения трудовых ресурсов за счет потомственных рабочих и безработных в первом пятилетнем плане широко использовался труд крестьян. Как подчеркивает американский историк С. Коткин: «Новые трудовые ресурсы соцгородов создавались практически из ничего. Крестьяне поменяли сельскохозяйственный уклад жизни на

⁴²⁷ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

⁴²⁸ Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С. [др.]. С. 19–21.

промышленный график работы с 8 часовым рабочим днем и 5 дневной рабочей неделей»⁴²⁹.

В процессе индустриализации и урбанизации нехватка рабочей силы носила острый характер, наблюдалась массовая текучесть рабочей силы, которая являлась всеобщим явлением и не была особенностью уральского региона. Главный конструктор УВЗ – Д.Н. Лоренцо приводит такие цифры: «на 1.01.1932 г. на площадке имелось 920 чел., в январе прибыли 243 и уехали 316 чел. В феврале со стройки ушли 203 чел., а вновь прибыли только 21. За первый квартал текучесть кадров составила 25,9 %, за апрель и май более 40 %. В течение только первых десяти месяцев 1933 г. с Уралвагонстроя ушли 15.000 чел.»^{430,431}.

Власть принимает ряд постановлений, направленных на закрепление и контроль трудовых ресурсов в 1930-е гг., среди таких документов выделим постановление ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» 1932 г.⁴³², постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке отходничества из колхозов» 1933 г.⁴³³, что ограничивало самовольный уход крестьян в города на заработки и стихийный отток сельского населения.

Интересны воспоминания одного из крестьян, приехавшего в Нижний Тагил, Валерия Кузина: «В первой половине 1930-х гг. XX века на Урал и в Сибирь переселилось немало крестьянских семей с Украины, Северного Кавказа, Поволжья. Одни бежали от голода, другие – от коллективизации. Александр Федорович Куликов, потеряв в голодные годы двух сыновей и дочь, видимо, выехал на Урал по найму. Стремясь как-то упорядочить исход крестьян с родных мест европейской части России, советское правительство, осуществлявшее ускоренную индустриализацию страны, разрешило

⁴²⁹ Kotkin Steven. P. 203.

⁴³⁰ Устьянцев С.В. Очерки отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 82.

⁴³¹ (См. прил. 55)

⁴³²Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). 1932. Отдел 1. Ст. 516.

⁴³³ СЗ СССР. 1933. Ст. 116.

предприятиям заключать с колхозами договора по найму рабочей силы. В 1935 г. семья Куликовых приехала в Нижний Тагил. С участием родоначальника династии Куликовых Александра Федоровича построены многие промышленные объекты на территории технической части полигона, здание управления, гараж, котельные, семилетняя школа и другие социальные объекты»⁴³⁴. Мемуары очевидцев событий тех лет помогают восстановить полную картину жизни первых строителей.

По подсчетам историка А.А. Базарова, в 1929–1933 г. численность рабочих в уральской промышленности выросла в 3 раза, свободный наем городского населения был менее 20 % от прироста. Остальная часть рабочих состоит из спецпереселенцев или иным насильственным способом мобилизованных крестьян⁴³⁵. Власть в 1934 г. в рамках ОГПУ создает трудпоселения, с этого момента спецпереселенцы официально именуются «трудпоселенцами». Общее количество трудпоселенцев в Нижнем Тагиле насчитывало 15.000 чел.⁴³⁶

В.М. Кириллов в своей монографии констатирует, что «первые спецпереселенцы в Нижнем Тагиле появились в связи с заявками от Востокостали и Цветметзолота. На заседании комиссии исполкома Нижнетагильского Горсовета 23.05.1931 г. было принято решение договориться с Востокосталью о направлении группы кулаков в количестве 25.000 чел. на новое строительство Тагилстроя, уже 8.07.1931 г. направили 500 семейств спецпереселенцев для Высокогорского рудоуправления из Московской области; 1.000 семей для Гороблагодатского рудоуправления из Московской области; 200 семей спецпереселенцев для Тагила из Нижегородского края»⁴³⁷. В.М. Кириллов подтверждает прибытие новых трудовых ресурсов секретным документом санврача новостроек тов. Скалкина от 3.08.1931 г.: «1 августа на Тагилстрой принят эшелон спецпереселенцев (1.260 чел.). Они прибыли

⁴³⁴ Валерий Кузин. Знатная фамилия // След на земле. В честь 280-летия Нижнего Тагила. Т. 4. Екатеринбург, 2002. С. 105, 107.

⁴³⁵ Базаров А.А. Кулак и Агрокулак. Челябинск, 1991. С. 258.

⁴³⁶ Бакунин А. В. Война и общество: новые аспекты исследования // Урал в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 37.

⁴³⁷ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. Ч. I. С. 125–126.

завшивленными на 70 %, размещены без всякой санобработки в двух бараках площадью 1.630 м² в обоих.

Поселки для спецпереселенцев строились в разных местах Тагила, в разное время^{438,439}. «Спецпоселение на Тагилстрое (2 площадка) создано в 1931 г. и стало самым крупным. В этом же году строится Переселенческий поселок Уральской области на ВЖР и поселке на руднике III Интернационала, в 1932 г. спецпоселки при Кирпичном заводе и в Евстюнихе, в 1933 г. спецпоселки на Лебяжинском руднике, Коксострое. В 1934 г. был введен в строй новый поселок (спецгородок) для переселенцев, работавших на Вагонстрое, спецпоселение в Балакино и дом старчества для спецпереселенцев в Шайтанке. В 1935 г. только в районе строительства УВЗ существовало пять спецпоселков: два на второй площадке УВС, 1 поселок Вагонстрой (3 площадка), 1 поселок на ТЭЦ и спецгородок на Пихтовых горах»⁴⁴⁰. Необходимо отметить, что к концу первой пятилетки спецпереселенцы обеспечивали в Уральском регионе до 80% лесозаготовок и более 60 % добычи угля и руды⁴⁴¹.

С.В. Устьянцев в своем исследовании пишет: в начале 1933 г. в 49 бараках размещалось около 3.500 спецпереселенцев. Из них трудилось только 1.372 чел. (в том числе 40 подростков), остальные были непригодны по возрасту или состоянию здоровья⁴⁴². Как подчеркивал А.В. Ермаков: «общее же число спецпоселенцев и заключенных колоний и тюрем в городе, колебалось в 1932–1940 гг. от 10.000 до 21.000 чел., а в отдельные годы (например, в 1934 г.) доходило до 14% населения. Исследователь пришел к выводу, что «каждый десятый тагильчанин в годы первых пятилеток попал в наш город не по своей воле»⁴⁴³. В пределах Нижнего Тагила на апрель 1932 г. спецпереселенцы

⁴³⁸ (См. прил. 85)

⁴³⁹ (См. прил. 107)

⁴⁴⁰ Там же. С. 129.

⁴⁴¹ Шмакова Н.П. К вопросу о спецпереселенцах на Урале в 1930-е годы // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980). Сб. ст. / отв. ред. В.М. Кириллов. Нижний Тагил, 1997. С. 70.

⁴⁴² Устьянцев С.В. Очерки отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. 1. С. 83.

⁴⁴³ Ермаков А.В. Быт тагильчан в 1917–30-е гг...

составляли 11% по отношению к численности коренного населения⁴⁴⁴. Нижний Тагил стал одним из мест концентрации спецпереселенцев.

Особенностью начального периода строительства промышленных предприятий и социалистического города Нижний Тагил явилось использование труда заключенных. Автор диссертационного исследования полностью согласен с мнением О.В. Горбачева, утверждающего, что «характерной чертой градообразования сталинского периода на Среднем Урале стало то, что, по меньшей мере, для четырех городов (Ивдель, Краснотурьинск, Нижняя Тура и Тавда) важным фактором развития стало наличие учреждений системы ГУЛАГа»⁴⁴⁵.

Государство для привлечения заключенных на стройплощадки в качестве трудовых ресурсов принимает постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 27.06.1929 г. Лагеря ОГПУ были переименованы в исправительно-трудовые, им передавались осужденные сроком на 3 года и выше. К середине 1930 г. ОГПУ создало разветвленную сеть ИТЛ. В 1932 г. в СССР насчитывалось 11 ИТЛ ГУЛАГА. В 1933 г. 14 ИТЛ, в 1935 г. 15 ИТЛ. Численность заключенных в 1930 г. составила 179.000 чел., в 1931 г. – 212.000 чел., в 1932 г. – 268.700 чел., в 1933 г. – 334.300 чел., в 1934 г. – 510.300 чел. (на первое января каждого года)⁴⁴⁶. В июле 1931 г. в ведение ОГПУ было передано хозяйственное использование «спецпереселенцев», крестьян, выселенных в ходе «раскулачивания» в отдаленные районы страны. За 1930–1931 гг. на спецпоселение отправили более 380.000 семей – 1.800.000 чел.⁴⁴⁷ Численность спецпереселенцев на Урале на 1.01.1934 г. составила 375.078 чел., что соответствовало от 35 до 37,2 % от общей численности спецсылки по СССР по состоянию на указанные даты⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. Ч. I. С. 127.

⁴⁴⁵ Горбачев О.В. Городская среда Свердловской области... С. 126.

⁴⁴⁶ Земсков В.Н. Заключенные в 1930-е годы (демографический аспект) // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 3.

⁴⁴⁷ Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 1930-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3.

⁴⁴⁸ Маламуд Г.Я. Генезис системы принудительного труда ... С. 64.

В воспоминаниях Л.М. Марьясина характеризуется работа спецпереселенцев и заключенных на новостройках Нижнего Тагила: «...Здесь из человеческих отребьев, паразитов, врагов трудящихся – руками самоотверженных чекистов было выковано для советской страны несколько тысяч полезных граждан. Громадная массово-политическая работа, которая проводилась среди этих людей партийной организацией Уралвагонстроя и политаппаратом НКВД, дала свои результаты. С каждым днем эти люди все больше и больше делались нашими, с каждым днем множились ряды тех, кто не за страх, а за совесть, хотел бороться за наше дело»⁴⁴⁹.

Тагильские исследователи – С.В. Устьянцев, А.В. Пислегина, Г.П. Панюхин указывают, что «специально для использования на УВС в конце 1932 г. была переведена из города Чусового и размещена в поселке Красный бор ИТК. К середине 1933 г. численность «контингента» ИТК достигла 4.000 чел.»⁴⁵⁰ Историк В.М. Кириллов отмечает: «заключенные работали на внешних работах в различных организациях и на предприятиях города, а также в лагерных мастерских: портняжной, сапожной, кузнечно-столярно-слесарной. Для заключенных был установлен 8-часовой рабочий день. На каждого заводился лицевой счет, из общего заработка, заключенного вычитались затраты на его содержание, расходы на содержание администрации лагеря и караула»⁴⁵¹.

Любопытны письма заключенных, изъявивших желание работать на стройке УВС, одно из них содержало следующую информацию: «От Ладыгина Александра Николаевича, осужденного приговором Коллегии ОГПУ от 31.04.1931 г. по ст. 58 УК, сроком на 3 года. Я содержусь в настоящее время в Саратовской фабрично-заводской трудовой колонии и работаю в главной конторе колонии в качестве статиста, в ожидании отправки меня в город Котлас (Архангельской области – примеч. О.О.). Так как Уральская область также является местом ссылки по линии ОГПУ, то позволяю себе предложить вам свой труд и просить вас возбудить ходатайство об изменении мне места

⁴⁴⁹ Марьясин Л.М. Записки хозяйственника. Л. 358–359.

⁴⁵⁰ Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Панюхин Г.П. С. 15.

⁴⁵¹ Кириллов В.М. Книга памяти. С. 22.

ссылки. Имею высшее образование, окончил Московский университет по юридическому факультету. До революции служил в судебном ведомстве. За работу в конторе колонии, как ударник, премирован»⁴⁵². Еще одно письмо было направлено директору УВЗ от Майер Александра Карловича, осужденного коллегией ОГПУ по 58-10 ст. УК от 06.02.1931 г.: «Заявление. Всю свою жизнь я был педагогом. Служебный стаж 27 лет. Профессиональный стаж с 1917 г. Специальность моя немецкий и латинский языки. До революции я преподавал в среднеучебных заведениях. В настоящее время работаю в Саратовской трудовой колонии. За ударничество имею справку о благодарности. Принимая во внимание, что Урал так же является местом ссылки по линии ОГПУ, предлагаю свои услуги и прошу мне поменять место нахождения»^{453,454}.

По мнению Л.М. Марьясина отставание стройки усугублялось недостаточным количеством квалифицированных специалистов⁴⁵⁵. Несомненно, тяжелый и изнурительный труд заключенных помог освоить природные богатства, ускорил процесс индустриализации и урбанизации, превращая Урал в опорный край державы.

Руководство городских новостроек Нижнего Тагила стремилось удержать и сохранить трудовые ресурсы. Применялась практика поощрения за большой стаж – продвижение на более квалифицированную работу, предоставление квартиры, премирование платным дополнительным отпуском, путевками в дома отдыха, денежными или вещевыми премиями⁴⁵⁶. Динамика роста производительности труда во второй половине 1930-х гг. связана с первым этапом развития на Урале массового движения ударников, позже принявшего форму социалистических соревнований, впоследствии оно превратилось в стахановское движение⁴⁵⁷.

⁴⁵² НТГИА. Ф. Р-229. Оп.1. Д. 91. Л. 35.

⁴⁵³ Там же. Л. 37.

⁴⁵⁴ (См. прил. 56)

⁴⁵⁵ Марьясин Л. М. Записки хозяйственника. Л. 327.

⁴⁵⁶ Крупянская В. Ю. Будица О. Р., Н. С. Полищук [др.]. С. 45.

⁴⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 93. Л. 203–204.

Организовать и расширить стахановское движение сумел Л.М. Марьясин: «Главная заслуга в этом принадлежала партийной организации треста, на площадке действовали сотни кружков низовой политсети доклады и беседы проводились ежедневно»⁴⁵⁸. Развитие стахановского движения предусматривало премирование отличившихся коллективов: «На всех участках УВЗ вводилась денежная премиальная оплата труда за досрочное выполнение графика,⁴⁵⁹ а также награждали книгами, часами, велосипедами, охотничьими ружьями и т. д.»⁴⁶⁰. Наряду с материальными поощрениями использовались разнообразные моральные формы поощрения, в том числе: цеховые Доски почета, заводская галерея почетных ударников, отличников. За прогулы, пьянство существовала чёрная доска. Историк И.В. Ильиных отмечала, что «власть, манипулируя отношением рабочих к труду, внедряя опыт «соцсоревнования», ориентировалась на присущие русскому сознанию ухарство, штурмовщину, трудовой запал, сформированные необходимостью форсированно трудиться в краткие промежутки времени»⁴⁶¹.

Как подчеркивает Пол Грегори: «Повышение нормы выработки означало понижение заработной платы трудящихся, в тоже время, руководство намеренно использовало увеличение норм выработки для роста производительности труда»⁴⁶². Были противники развития стахановского движения, на УВЗ известны случаи вредительства отдельных рабочих. Показателен пример негативного отношения к стахановцам: согласно приказу № 515 от 21.10.1935 г. УВЗ, «нормировщик Вагонсборочного цеха тов. Краузе заявил стахановцам, что будут пересматриваться нормы и понижаться расценки. Он был снят с работы и был осужден». В следующем приказе № 532 от 1.11.1935 г., говорится: «Профорга 2 участка деревянного строительства тов. Шарыгина и инспектора курсовой базы тов. Слепова, допустивших классово-

⁴⁵⁸ Кузьмина Г.М., Костромин В.И. С. 86.

⁴⁵⁹ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 152.

⁴⁶¹ Ильиных И.В. Формы и методы мотивации трудовой активности рабочих Урала на рубеже 1920–1930-х гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 375–376.

⁴⁶² Грегори П.С. С. 135.

враждебную агитацию среди рабочих при обсуждении стахановских методов работы, снять с работы, выселить из квартир, без права поступления на площадке УВС и дело передать в прокуратуру для привлечения к ответственности»⁴⁶³.

Недовольство отдельных рабочих на предприятиях и стройках массового характера не имело. Пол Грегори заостряет внимание на том, что «стахановское движение таило в себе риск роста недовольства рабочих. Сопротивление рядовых рабочих стахановскому движению сталкивалось со все более жесткой ответной реакцией. Даже умеренное сопротивление стахановскому движению теперь воспринималось властями как контрреволюционная деятельность и саботаж»⁴⁶⁴. Схожее мнение о причинах возмущения стахановским движением имеет С. Коткин, который отмечает: «В ситуации, когда рабочие были поглощены задачей личного выживания в условиях постоянного дефицита, при потогонной системе ударного труда, физическом запугивании и публичном осмеянии, трудящиеся могли сопротивляться новым трудовым порядкам индивидуально, но только не на коллективной основе»⁴⁶⁵. Стахановское движение не дало большого эффекта в увеличении производительности труда. Оно явилось лишь первоначальным импульсом, единственным его достижением была попытка авральным путем все же добиться выполнения планов за счет ухудшения качества работы. По мнению историка С.И. Быковой, «власть использовала миф о «лучших людях» социалистической индустрии как фактор мобилизации трудящихся и средство героизации повседневного рутинного производственного процесса»⁴⁶⁶.

Рассмотренный материал, опирающийся на социокультурный подход и историко-социологический метод позволяет сделать определенный вывод. Социально-экономические преобразования, происходившие в СССР,

⁴⁶³ 1935 год – третий год второй пятилетки. Л. 176, 177 // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

⁴⁶⁴ Грегори П.С. С. 138.

⁴⁶⁵ Коткин С. Р. 201.

⁴⁶⁶ Быкова С.И. Политические представления советских людей в 1930-е годы (на материалах уральского региона): автореферат дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С 14.

отразились и в жизни нашего города. Характерной чертой формирования руководящих и трудовых ресурсов на строительстве соцгорода явились мобилизационные мероприятия власти.

Вследствие использования различных методов мобилизации трудовых ресурсов, население Нижнего Тагила стало многонациональным. Существенную долю жителей составляли рабочие (добровольно-принудительно сформированные из крестьян), что было естественным явлением в период модернизации и индустриализации СССР. Важно отметить, что правительство сделало ставку на увеличение трудовых коллективов за счет малоквалифицированных рабочих. Данный фактор повлиял на увеличение финансовых расходов и сроков реализации градостроительной программы соцгорода. Помимо рабочих, немаловажную роль внесли в строительство заводов-гигантов и соцгорода своим принудительным (а потому малоэффективным) трудом заключенные и спецпереселенцы.

Для решения поставленных задач по строительству новых промышленных селитебных территорий политика государства не могла базироваться только на принудительном труде рабочих, необходимо было заручиться поддержкой хотя бы небольшой группы трудящихся – ударников. В 1930-е гг. мобилизация трудовых ресурсов проходила в форме «социалистического соревнования», позже переросла в движение «ударничества», «стахановцев». Основным стимулом являлся материальный интерес, но все же преобладало чувство героизма и энтузиазма. В изучаемый период происходила переделка сознания людей, воспитание «коллективистской личности». Первоначальное представление о созидательной, творческой личности, эволюционировало в идею «человека-исполнителя».

2.2. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ СФЕРА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ТАГИЛА

Первый нарком строительства СССР С. З. Гинзбург отмечал, что основной проблемой в развертывании строительства социалистического города была нехватка жилья: «Десятки, а то и сотни тысяч строителей были вынуждены ютиться в бараках, в палатках и даже землянках»⁴⁶⁷. На одной из конференций 1931 г. Г.К. Орджоникидзе рекомендовал развернуть строительство жилья и культурно-бытовых учреждений временного типа, чтобы вместо них через пять-шесть лет построить социалистические города⁴⁶⁸.

Государство в качестве массовой застройки в 1930-е гг. выбрало проект брускового дома, которые имели центральное отопление и канализацию. К сожалению, в Нижнем Тагиле на первых порах обходились без таких удобств. Причина заключалась в недостаточном финансировании бюджета заводских строек. Положительная черта данного проекта сводилась к доступности местных строительных материалов и их дешевизне. Брусковые дома в Нижнем Тагиле надолго стали основным типом застройки.

Городским советом депутатов и Городским комитетом ВКП (б) в 1932 г. принят ряд постановлений, где предусматривалось прекращение строительства бараков и постепенная замена их брусковыми домами. Первые брусковые дома появились в поселке Вагоностроителей в этом же году, по сравнению с фанерными и дощато-засыпными бараками, брусковые дома давали лучшие условия для проживания⁴⁶⁹.

В постановлении № 4707 президиума Уральского областного исполнительного комитета «О подготовке к социально-бытовому строительству» от 13.02.1933 г. отмечалось неудовлетворительное выполнение программы жилищно-коммунального и социально-бытового строительства 1932 г. Незаконченные объекты строительства соцгорода 1931 г. были

⁴⁶⁷ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 4).

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ (См. прил. 105, 106)

перенесены на следующий год, вследствие чего стоимость строительства значительно возрастала⁴⁷⁰. Несмотря на возникшие трудности постепенно наблюдался рост жилья. Жилищный фонд района Вагоностроителей на протяжении 1936 г. увеличился, «рост шел с одной стороны за счет передачи заводу части старого фонда, с другой стороны за счет жилищного строительства»⁴⁷¹. Перспективы на значительный прирост неблагоприятны, так как план застройки соцгорода отстает от плана промышленного строительства. «Намеченный в ближайшее время пуск цехов сигнализирует о необходимости принятия срочных мер и расширения жилплощади путем форсированного жилищного строительства»⁴⁷². Другими неблагоприятными факторами являлись: уменьшение средней нормы жилищного обеспечения на одного человека, нехватка жилья, отдаленность района УВЗ от населенных пунктов и отсутствие возможности получения дополнительной площади. Все вместе взятое характеризует остроту вопроса в обеспечении тагильчан жильем.

В 1939 г. «голод в жилье» не был ликвидирован введением в эксплуатацию 28 брусковых домов, 1 каменного и 2 шламовых домов (из отходов производства – примеч. О.О.), общей площадью 11.757 м²»⁴⁷³. Финансовые средства на строительство были урезаны. Это подтверждается в документах конца 1930-х гг., где зафиксировано, что план банковского финансирования на следующий год (1940 г.) «установлен Главтрансмашем в сумме 56.784.000 рублей, финансирование задерживалось, своевременно не оплачивались счета»⁴⁷⁴.

Для разрешения сложившейся ситуации на окраинах города отводились участки под индивидуальное строительство. Органами местной власти создана комиссия по осуществлению строительства поселка индивидуальных домов рабочих УВС. Кредитование, планировка поселка, выбор типового проекта, оказание финансовой и технической помощи, снабжение стройматериалами,

⁴⁷⁰ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 230. Л. 3.

⁴⁷¹ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 90. Л. 30 об.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 162. Л. 36.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 43.

транспортом будет производиться управлением строительства на основе действующих законоположений, а также заключаемого договора самого застройщика. По инструкции Коммунального банка условия кредитования проводятся на следующих основах: «ссуды застройщикам-рабочим даются от 10 до 20 лет для постройки дома от 36 м² до 50 м². Лимитная стоимость квадратного метра жилплощади составляет от 80 рублей до 120 рублей. На возведение надворных построек выделяются ассигнования в размере 800 рублей. Застройщик обязан вложить в индивидуальное строительство личным трудом или деньгами 30 % стоимости строительства дома»⁴⁷⁵. Выполнение плана индивидуального строительства по Нижнему Тагилу шло крайне неудовлетворительно⁴⁷⁶.

Администрация Нижнего Тагила принимает постановление № 808 «О ходе индивидуального жилищного строительства» от 4.12.1939 г. для его успешного выполнения. Власть дала указания директорам градообразующих предприятий «УВЗ, НТМЗ, Тагилстроя, Заводу им. Куйбышева, Заводу № 56, ВЖР и Рудник им. III интернационала, Кирпичного завода до 15.12.1939 г., оформить открытые кредиты с застройщиками и Комбанком»⁴⁷⁷. Выделить специальных ответственных лиц для контроля над ходом строительства и правильным использованием средств. В заводской газете «Вагоногигант» за 1939 г. сообщалось: «В настоящее время рабочие, ИТР и служащие уже приступили к постройке своих индивидуальных домов. Для более быстрого разрешения жилищного вопроса УВЗ отпустил средства на строительство 200 многоквартирных домов. Каждому застройщику выдается ссуда в размере 5.000 рублей. Застройщики, получающие ссуды, должны строить дома согласно проектам, которые имеются в отделе кадров завода. Желание трудящихся

⁴⁷⁵ Образцово подготовиться и провести индивидуальное строительство домов рабочих // Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), стройкома и управления Уралвагонстроя от 05.04.1934 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

⁴⁷⁶ (См. прил. 59)

⁴⁷⁷ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 473. Л. 316, 317.

строить дома – огромное»⁴⁷⁸. На практике процесс строительства шел медленно, вокруг барачных образований образовывались поселки самостроя, сохранившиеся до настоящего времени.

Нижний Тагил был перенаселен вследствие миграции населения. Дефицит жилья преодолевался использованием жилого фонда прилегающих к нему поселков, например, для строителей Уралвагонстроя эксплуатировался жилой фонд поселка Салка. Средством сообщения между соцгородом УВЗ и поселком был поезд, курсировавший несколько раз в день⁴⁷⁹. Большинство рабочих возводимых предприятий проживало в жилом фонде старого города и временных домах, построенных возле промышленных площадок.

Материально-бытовые условия проживания населения Нижнего Тагила в 1930-е годы находились в неудовлетворительном состоянии. Материалы допроса из следственного дела Ш.С. Окуджавы, хранящиеся в ГААОСО свидетельствуют о недостаточном материально-бытовом обеспечении: в районе Вагонстроя сгорел хлебозавод, плохая обустроенность барачных образований вызывала недовольство рабочих и большую текучесть кадров. Вместе с промышленной стройкой возводилось временное жилье, которого явно не хватало для рабочих. Наблюдались задержки с продовольственным обеспечением в 1932–1933 гг. в связи с засухой в отдельных областях страны и введением карточной системы на продовольственные товары. В первой половине 1930-х гг. удалось построить лишь 2 школы, магазин-гастроном, хлебозавод, клуб, несколько жилых домов, детские ясли и сады, шоссейную дорогу в Нижний Тагил (дорога из поселка УВС до старого города Тагила – примеч. О.О.). Жилищный вопрос стоял на первом месте. «Бытовые условия рабочих довели их до такого положения, что среди них начались массовые недовольства, рабочие стали разбегаться со

⁴⁷⁸ 200 индивидуальных домов // Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, парткома, стройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 23.06.1939 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁴⁷⁹ (См. прил. 109)

строительства. В бараках было грязно, люди умывались снегом и по несколько месяцев не получали зарплаты»^{480,481}.

В мемуарах Б.Ш. Окуджавы «Упразднённый театр»⁴⁸² есть зарисовки быта Нижнего Тагила 1930-х гг.: «На громадной вырубленной поляне в вековой тайге выстраивались бараки, простирались засыпанные снегом котлованы под будущие цеха. Еще только планировались двухэтажные брусковые дома для инженеров и техников, но уже закладывалось круглое дощатое здание заводского клуба – Дворца культуры, как его было принято с пафосом называть». Автор мемуаров охарактеризовал облик первостроителей: «толпы полуголодных рабочих в дырявых стеганках, потрескавшихся овчинах и в старых шинельках, в лаптях и галошах, подвязанных бечевками»⁴⁸³.

Совершенно другие условия жизни имели руководящие кадры предприятия УВЗ и их семьи, проживающие в комфортабельном, элитном поселке, в благоустроенных жилых домах-коттеджах, расположенных в районе Пихтовой горы в отдалении от соцгорода. Коттеджи представляли собой одно и двухэтажные деревянные здания. В поселке была построена столовая, водопровод, канализация, паровое отопление. Планировалось заселение поселка в июле 1934 г.^{484,485}.

На сегодняшний день здания поселка не сохранились, построенные в 1930-е гг. дома начали сносить с 1952–1979 гг., на этом месте по улице Пихтовой сейчас стоят многоэтажные панельные дома, а напротив располагаются коллективные сады. Проживание элиты на Пихтовке подтверждается воспоминаниями из следственного дела Ш.С. Окуджавы: «На Пихтовке в коттеджах проживает высший командный состав»⁴⁸⁶. Воспоминания его сына – Булата Окуджавы дополняют характеристику буржуазной жизни в элитном

⁴⁸⁰ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 39093. Л. 20, 22, 31, 32.

⁴⁸¹ (См. прил. 99, 103)

⁴⁸² Окуджавы Б.Ш. Упразднённый театр... 350 с.

⁴⁸³ Там же. С. 220–221.

⁴⁸⁴ Здесь будут жить специалисты УВЗ // Газета «Тагильский рабочий», орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсоюза от 18. 06. 1934 г.

⁴⁸⁵ (См. прил. 108)

⁴⁸⁶ ГААОСО. Ф. 1, Оп. 2. Д. 39093. Л. 137.

поселке: «За ним пришли сани, и кучер присвистнул, и рыжая лошадь побежала по хрустящему снегу. Это было замечательно, особенно когда, миновав кварталы серых печальных барачков, въехали в Пихтовку на окраине поселка, где среди не вырубленных еще деревьев белело несколько свежих двухэтажных особнячков, в одном из которых проживал начальник строительства. Дом поразил его своими размерами и убранством. Он никогда не видел таких больших прихожих и комнат, люстра переливалась над овальным столом, и странное растение тянулось из деревянной кадучки, касаясь потолка»⁴⁸⁷.

Анализируя документы этого периода, свидетельствующие о трудных условиях жизни населения города, остановимся на важных моментах при строительстве, где планы жилья не выполнялись, сроки ввода в эксплуатацию объектов переносились. Ужасающие условия быта наблюдались у спецпереселенцев⁴⁸⁸. Как отмечает В.М. Кириллов в своем труде: «Многие сданные в эксплуатацию поселки не годились для человеческой жизни: часть их была построена на болотах и законсервирована, другие поселки сделаны из рук вон плохо. Жители поселков лишались права свободного передвижения вне территории спецпоселения»⁴⁸⁹. Горсоветом предлагалось хозяйственному отделу обеспечить бараки необходимым количеством топчанов, столов, скамеек и табуреток. Отмечалось «совершенно неудовлетворительное снабжение спецпереселенцев, как продуктами широкого потребления, так и промтоварами, и особенно неудовлетворительное питание детского населения»⁴⁹⁰.

Интересно взглянуть на изучаемую эпоху через судьбы людей. Мемуары спецпереселенца Субботина Матвея Мартемьяновича ярко свидетельствуют о жизни тех лет в Нижнем Тагиле: «...в 1931 г. Субботиных выгнали из родного дома и сделали спецпереселенцами. Привезли в Нижний Тагил под конвоем и

⁴⁸⁷ Окуджава Б.Ш. Упразднённый театр... С. 267.

⁴⁸⁸ (См. прил. 96)

⁴⁸⁹ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е начало 1950-х годов. Ч. 1. С. 139.

⁴⁹⁰ Секретный протокол совещания управления строительства Ново-тагильского металлургического совещания совместно с представителями Горздравотдела и третьего Госстройтреста от 2 октября 1931 года «О бытовых условиях и дисциплине спецпереселенцев. Л. 16, 17. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

поместили в барак охраняемого день и ночь «лагеря» у Высокогорского железного рудника. От непосильного труда, голода и эпидемий половина населения «лагеря» вымерла; у Матвея осталась одна сестра. Мальчик работал в подсобном хозяйстве рудника. Матвей Мартемьянович вспоминал: «нас за людей не считали, а казалось – самые лучшие работники были поселяне». И тут в судьбе парнишки случился чудесный поворот. Никогда не было у нас недостатка в добрых людях. Директор 22 школы Мария Георгиевна Корякова решилась настаивать, чтобы лучшим ученикам из числа «поселян» разрешили продолжить обучение в вузах и техникумах. Это было в 1937 г. Матвей получил справку, позволившую ему поступить в Свердловский железнодорожный техникум, а потом выдали паспорт»⁴⁹¹.

Встречались и единичные случаи по обеспечению индивидуальным жильем приезжавших на стройку специалистов. Об этом свидетельствуют воспоминания ветерана труда, бывшего слесаря-сборщика НТМЗ Николая Константиновича Козлова: «сам я из Орловской области, деревня Вязьма. Как многие мои сверстники стремились пойти на стройку, где нужны были молодые руки. Это была стройплощадка Магнитогорского комбината. Я уже был бригадиром, женился, росли сын и дочь, но жили в общежитии. Однажды прихожу домой, а там вербовщик с НТМЗ Борис Федорович Перешин и зовет перебраться в Нижний Тагил, здесь, мол, «дело» сворачивается, а у нас всем работы хватит, и с жильем поможем. И вот мы втроем – я, Наумов и Евстюков – приехали в Нижний Тагил. Сначала нас поселили в бараке на Пионерском поселке, потом дали на троих трехкомнатную квартиру, через некоторое время расселили на две семьи. И наконец, каждый получил отдельную, благоустроенную квартиру. Словом, обосновались. А с работой проблем никогда не было. Я, слесарь-сборщик высшего разряда, всегда рассуждал так – руки есть, желание тоже, следовательно, все получится. Освоил смежные профессии – стропальщика, фрезеровщика, обрубщика. Внес несколько рационализаторских предложений по улучшению технологии сборки. За труд

⁴⁹¹ Юрий Осипов. Потому и выстояли // След на земле. Т. 3. С. 231–232.

имею орден «Знак почета», медали. Жизнь сложилась. Радуюсь, что сделанное моими руками служит людям, городу»⁴⁹². Это редко кому удавалось в жизни, а в основном большинство людей имели трудные и тяжелые судьбы.

В мемуарах американского рабочего Джона Скотта дается интересная информация о быте рабочих на строительстве Магнитогорска, который был идентичен многим стройкам этой эпохи. Джон Скотт⁴⁹³ дает читателю возможность прожить с ним один день в Магнитогорске, ярко рисуя рабочий коллектив ММК, его классовый, интернациональный, возрастной и квалификационный состав. Скотт дал историко-психологические портреты мастеров-монтажников своей бригады: «Дверь отворилась, и на пороге появились две фигуры в овчинных полушубках, ...размотали шарфы, укутывавшие их до носа, сняли рукавицы и стерли налипший на ресницах иней. «Холодно, – сказал один из них. – Надо закурить». Они подошли к электроплитке, достали старую газету и мешочек с «махоркой» – очень дешевым сортом табака – и свернули из газеты самокрутки, по размеру напоминавшие гаванские сигары. Я сделал то же самое, и мы прикурили от электроплитки. Монтажники были довольно молоды. Их голубые крестьянские глаза смотрели ясно и простодушно, но на давно небритых щеках и на лбу виднелись шрамы, оставшиеся после обморожения, руки огрубели и были покрыты грязью»⁴⁹⁴.

Джон Скотт отмечает, что население первых строителей соцгородов было чрезвычайно пестрым и по социальному составу, и по умонастроениям. Люди приезжали на стройки по разным причинам: «за хлебной карточкой, или потому, что жизнь в деревнях после коллективизации была довольно тяжела, а может потому, что они были полны энтузиазма и хотели строить социализм»⁴⁹⁵. Скотт также подчеркивает, что в трудовом коллективе его бригады человека

⁴⁹² Николай Козлов. Мы связаны одной судьбой. Заказ для космического корабля // Там же. С. 149–150.

⁴⁹³ Скотт Джон. С. 33–74.

⁴⁹⁴ Там же. С. 35.

⁴⁹⁵ Там же. С. 38.

оценивали по труду, а не по национальности, либо социальному происхождению»⁴⁹⁶.

Благоустройство территории находилось в плачевном состоянии. В начале 1930-х гг. в соцгороде отсутствовал водопровод, население пользовалось колонками, в домах не имелось канализации. К отоплению подключены не все дома соцгорода и прилегающих к нему поселков, например, в районе Вагонстроя отопление имелось только в домах квартала № 5, в доме дирекции, клубе ИТР, школах, расположенных в квартале № 4⁴⁹⁷. На строительство водопровода городская администрация в 1931–1932 гг. выделила капиталовложения в размере 1.100.000 рублей, а удалось освоить лишь 300.000 рублей, что составило 27 % от суммы⁴⁹⁸. На развитие водоснабжения города в последующие годы за период с 1932–1937 гг. инвестировано 14.000.000 рублей.⁴⁹⁹ В связи с отсутствием канализации, ассенизация города и очистка от мусора производилась при помощи лошадиных обозов в количестве 84 лошади, такое обслуживание было явно недостаточным для проживающего населения. На очистку и вывоз нечистот город с 1932–1937 гг. израсходовал из местного бюджета 577.500 рублей⁵⁰⁰. И вновь проблема заключалась в недостаточном финансировании бытового обслуживания тагильчан.

Такое же положение наблюдалось и в дорожном строительстве. Рассматривая вопрос благоустройства улиц, местная власть требовала от руководителей строительных организаций в середине 1930-х гг. провести все планировочные работы, заготовить и завезти стройматериалы к месту работ, создать квартальные комитеты. К этой работе привлечь инженеров-строителей, архитекторов, техников, опытников-садоводов и организаторов-массовиков, должны быть также привлечены силы и средства хозяйственных, промышленных организаций и новостроек. Центр города предполагалось обустроить пешеходными тротуарами, соединить при помощи мостов

⁴⁹⁶ Там же. С. 39.

⁴⁹⁷ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л.8 об.

⁴⁹⁸ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 88.

⁴⁹⁹ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 70. Л. 17.

⁵⁰⁰ Там же.

существующие дороги. В 1935 г. необходимо было установить постоянное автобусное сообщение, соединяющее: а) «центр города с Гальянкой, Ключами, Выей, Вагонстроем, Тагилстроем, Огнеупорным заводом и рудником им. III Интернационала; б) город с Южаково через Петрокаменск; в) город с поселком «Красный Урал» через Черноисточинск с ежедневными рейсами автобусов; г) в связи с этим Горсовет должен добиться у облисполкома и Совнаркома СССР выделения не менее 5 автобусов»⁵⁰¹. Кроме этого городским Советом планировалось в 1935 г. разработать специальный план культурно-бытового обслуживания жителей Гальянки, Выи, Ключей с приближением в эти части города культурных учреждений, устройства там мостов, колодцев, проведение радиолинии. Для связи Гальянки с центром города и для организации культурного отдыха и досуга рабочих в 1935 г. приступить к организации речного трамвая и моторных лодок, начать строительство центрального парка культуры и отдыха, стадиона на Корабельном мысу⁵⁰².

В Нижнем Тагиле проезжая часть большинства улиц состояла из множества ухабов и ям, к 1931 г. небольшая часть дорог покрыта брусчаткой (литых блоков, полученных из доменного шлака при производстве чугуна на заводе им. Куйбышева – примеч. О. О.) и шлаком, длина покрытия имела лишь 41.870 м⁵⁰³. По планам городского Совета, в следующие пять лет намечалось направить на дорожное строительство 6.740.000 рублей⁵⁰⁴. Благоустройство территорий было минимальным, в центре обустроивали деревянные пешеходные тротуары. В 1931–1932 гг. они были на 5 улицах, общей протяженностью 5 км, что составляло 1,5 % от общей потребности Нижнего Тагила, доски быстро гнили и требовали постоянной замены⁵⁰⁵. На ремонт тротуаров в городе в 1931–1932 гг. направлены капиталовложения в размере 18.000 рублей, реализовано 10.000 рублей, что составило 55 % от выделенной

⁵⁰¹ Наказ избирателей Нижнетагильскому городскому совету... С. 15–17.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л.8.

⁵⁰⁴ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 70. Л. 10 об.

⁵⁰⁵ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 96.

суммы. На содержание мостов планировалось 11.000 рублей, а фактически было потрачено 13.000 рублей, что составило 137% от инвестиций^{506,507}.

Неблагоприятное положение наблюдалось и с освещением соцгорода. На весь город к началу 1930-х гг. насчитывалось лишь 340 точек электрического освещения, да и те, в основном, находились на центральных улицах. Рабочие окраины по ночам погружались во тьму⁵⁰⁸. Ситуация начала меняться после 1935 г., когда Горсоветом удалось электрифицировать окраины города⁵⁰⁹. Во второй половине 1930-х гг. силами уличных комитетов и общественности благоустроено всего 36 улиц⁵¹⁰. Вместе с этим Администрация города особое внимание уделяла развитию дорожного строительства, за невыполнение планов по прокладке подъездных путей к заводам, рудникам и площадкам, строго наказывала директоров и начальников новостроек, привлекая их к административной ответственности⁵¹¹.

В середине 1930-х гг. депутаты городского Совета озаботились транспортным сообщением между районами города. Решили сделать приоритетными трамвайное и автобусное движение. Установленная одна пара поездов в сутки не удовлетворяла тагильчан ни количеством, ни качеством. Как и планировали к 1937 г. удалось пустить электротранспорт в район Вагоностроителей и связать его со старой частью города⁵¹². В своей статье историк А.В. Ермаков охарактеризовал транспортное сообщение нашего города: «движение первоначально происходило по трем линиям, протяженностью 5,1 км, которые обслуживались 16 вагонами. Всего за 1937 г. было перевезено 3.200.000 пассажиров, иными словами каждый тагильчанин совершил за год всего 21 поездку. Новый вид городского транспорта постепенно становился важнейшим средством передвижения, вытесняя традиционных извозчиков. За пять лет инвестиций (1932–1937 гг.) городского

⁵⁰⁶ Там же. Л. 88.

⁵⁰⁷ (См. прил. 109)

⁵⁰⁸ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 55. Л. 131 об.

⁵⁰⁹ Наказ избирателей Нижнетагильскому городскому совету... С. 15–17.

⁵¹⁰ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета... С. 43.

⁵¹¹ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 87.

⁵¹² РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 90. Л. 31 об.

бюджета в развитие путей и сетевых подстанций составили 15.400.000 рублей»⁵¹³. Свой вклад в решение транспортных проблем вносили и предприятия Нижнего Тагила. В 1933 г. на их средства было организовано автобусное сообщение по маршруту: Уралвагонстрой – Metallургический завод имени Куйбышева – Рудник имени III Интернационала»⁵¹⁴. На развитие автотранспорта в 1934 г. город сам приобрел: «12 пассажирских машин стоимостью 220.000 рублей, 15 грузовых машин стоимостью 120.000 рублей, легковых автомобилей общей стоимостью 30.000 рублей»⁵¹⁵. К концу 1930-х гг. автобусный парк города состоял из 29 автотранспортных единиц. Нельзя не согласиться с тем, что транспортное сообщение социалистического города находилось на низком уровне.

Основополагающей задачей городской власти явилось продовольственное снабжение соцгорода. По мнению А.В. Ермакова: «материально-бытовое обеспечение населения новых поселков приходилось организовывать практически с нуля»⁵¹⁶. В городе отсутствовал точный расчет потребителей, согласно статистическим данным в 1930 г. в Нижнем Тагиле имеется 51.000 едоков. На централизованном снабжении Центрального ревизионного комитета числится 63.000 едоков, из-за ежемесячного перерасхода дефицитных продуктов рабочий не получает нормы⁵¹⁷. Отдел рабочего снабжения УВС имел в первой половине 1930-х гг. крайне скудную собственную продуктовую базу. Он был не в состоянии даже наладить снабжение продуктами, поступавшими на строительство в счет выделявшихся фондов. В распоряжении № 308 Народного Комиссариата снабжения СССР от 23.10.1932 г. говорилось: «Обязать Уралоблснаботдел и отраслевые объединения обеспечить улучшение снабжения рабочих и ИТР УВС продовольственными и промышленными товарами. Союзнарпиту улучшить общественное питание рабочих. Перевести с

⁵¹³ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 70. Л. 17.

⁵¹⁴ Ермаков А.В. Быт тагильчан в 1917–30-е гг. ...

⁵¹⁵ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 177. Л. 2.

⁵¹⁶ Ермаков А.В. Быт тагильчан в 1917–30-е гг. ...

⁵¹⁷ Спецсводка № 19 ИНФО ОГПУ о перебоях в снабжении промрайонов и городов // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Отв ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров, Г.Н. Севостьянов. Т. 8. Ч. 2. М., 2008. С. 1020.

1 ноября важнейшие категории рабочих и ИТР в количестве 3.000 чел. в особый список по снабжению»⁵¹⁸. В другом приказе главного управления «Союзнарпит» от 25.10.1932 г. отмечалось: «Выделить общественное питание УВС в самостоятельную единицу с подчинением Уралнарпиту. Обеспечить немедленную заброску продуктов с расчетом создания запаса в пределах 20 дней, обеспечивающего бесперебойное снабжение столовых. Немедленно разработать конкретные мероприятия по улучшению общественного питания»^{519,520}.

Неблагоприятное продовольственное обеспечение наблюдалось среди трудмобилизованных, согласно временному положению о нормах и порядке питания предписывалось: всем трудмобилизованным получать «питание в виде завтрака и обеда по месту жительства (700 грамм хлеба в день). Если при выполнении работ (арматурных, бетонных, земляных, слесарных, плотничных) выполнишь норму от 100 до 110 %, получишь дополнительный завтрак. При выполнении норм выработки от 110 до 150 % – второе горячее блюдо. При выполнении норм выработки от 150 % и выше – два вторых горячих блюда, 100 грамм хлеба и 100 грамм табака в день. Для рабочих следующих профессий (кровельщики, печники, штукатуры, каменщики, кузнецы и молотобойцы, чеканщики) при выполнении норм выработки от 100 до 125 % – дополнительный завтрак. При выполнении норм от 125 до 175 % – второе горячее блюдо. При выполнении норм выработки от 175 % и выше – два вторых блюда, 100 грамм хлеба и 10 грамм табака в день. Для людей, занятых на работе (малярных работах, планировка отвалов, разравнивания грунта, изготовление и ремонт хозяйственного инвентаря и на подсобных работах) при выполнении норм выработки от 100 до 150 % – дополнительный завтрак. При выполнении норм от 150 до 200 % – второе горячее блюдо. От 200 % и выше – два вторых горячих блюда, 100 грамм хлеба и 10 грамм табака. За нерабочие дни (в виду

⁵¹⁸ Распоряжение № 308 народного комиссариата снабжения СССР от 23 октября 1932 г., г. Москва // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵¹⁹ Приказ по главному управлению «Сознарпит» г. Москва от 25 октября 1932 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵²⁰ (См. прил. 100)

болезни, отпуска, отдыха и т.д.) трудмобилизованные получают хлебное и котловое довольствие по основной норме⁵²¹. Все виды дополнительного питания и хлеба отпускаются исключительно по талонам»⁵²².

Можно выделить несколько причин, повлиявших на ухудшение продовольственного обеспечения населения соцгорода Нижний Тагил. Во-первых, форсированная индустриализация, во-вторых, коллективизация. В-третьих, продовольственный голод начала 1930-х гг., в связи с насильственной экспроприацией деревни, засухой и неурожаем сельхозпродуктов.

Решая продовольственную проблему, местная власть планировала развертывание новых колхозных базаров, увеличение количества торговых точек новостроек, которые необходимо привести в более образцовое состояние по примеру лучших в Тагиле магазинов «Гастронома» и «Союзрыбтреста». Намечалось открытие двух рынков: в северной части центрального района и в южной части вблизи реки Малая Кушва. В 1938 г. существовал крытый рынок на привокзальной улице, с общей кубатурой 8.000 м³⁵²³. Планировалось «расширить сеть магазинов на Вагонстрое и Тагилстрое, открыть в городе и на новостройках образцовые рабочие кафе, во время летнего периода организовать производство и продажу прохладительных напитков и мороженого»⁵²⁴.

Создание продовольственных баз сосредотачивалось вокруг сельхозкомбинатов, столовых и новостроек, например, Уралвагонстрой, насчитывающий до десятка тысяч рабочих и специалистов, создал собственную продовольственную базу в поселке Салка, где строился мощный сельскохозяйственный комбинат. Он имел животноводческий сектор, парниковое хозяйство, проводил осенние посевные работы⁵²⁵. Для автономного обеспечения продуктами питания строили свинарники, крольчатники,

⁵²¹ (См. прил. 60)

⁵²² Временное положение о нормах и порядке питания трудмобилизованных, работающих в системе Тагилстроя-Тагиллага НКВД. Л. 12–14. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵²³ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 131. Л. 26 об.

⁵²⁴ Наказ избирателей Нижнетагильскому городскому совету... С. 20–21.

⁵²⁵ Создаем свою собственную продовольственную базу // Газета «Уралвагонстрой», Орган парткома, стройкома и дирекции УВС от 7.11.1932 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

молочные фермы⁵²⁶. В соцгороде при УВЗ функционировал хлебозавод. Мнение о работе хлебозавода выразил его директор тов. Катков: «Меня послали директором на хлебозавод, чтобы наладить там работу и бесперебойно снабжать площадку хлебом. Добились, наконец, выполнения программы, выпечки 9 тонн в смену вместо 8 тонн»^{527,528}. В восточной части города открыт колхозный базар, оборудованный водозаборной будкой, общественной уборной и закуской⁵²⁹. Жителей соцпоселков выручали личные подсобные хозяйства, находившиеся, в основном в старой части города, где выращивали птицу, овощи, содержали домашних животных⁵³⁰. Проводимые мероприятия способствовали решению проблем в продовольственном обеспечении горожан.

В Нижнем Тагиле отсутствовал план оказания профессиональной медицинской помощи городскому населению, по мнению врача В.И. Величкина: «Нигде в других крупных промышленных центрах кроме Урала мы не имеем таких низких показателей санитарного состояния и обеспечения населения медико-санитарной помощью»⁵³¹. Тагильским окружным исполкомом в 1930 г. принимается распоряжение № 20 «О порядке оказания медицинской помощи населению округа», в котором прописываются следующие требования: во-первых, медицинская помощь должна оказываться служащим РККА, инвалидам и безработным, получающим пособие, учащимся. Во-вторых, в сельских местностях в первую очередь должна оказываться медпомощь рабочим совхозов, батракам и членам их семей, крестьянству, объединенному в коллективы и их семьям. В-третьих, за определенную денежную плату обслуживается прочее население: нэпманы, кулаки, лица,

⁵²⁶ Начать постройку свинарника и крольчатника // Газета «Уралвагонстрой», Орган парткома, стройкома и дирекции УВС от 15.10.1932 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵²⁷ Хлебозавод Уралвагонстроя в антисанитарном состоянии // Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), стройкома и управления Уралвагонстроя от 09.03.1934 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵²⁸ (См. прил. 101)

⁵²⁹ Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Проектные задания к проекту застройки 1 культурно-бытового района, восточной части города Нижнего Тагила. Л. 20. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵³⁰ (См. прил. 61)

⁵³¹ Величкин В.И. Пятилетка научно-исследовательских работ на Урале // Уральский медицинский журнал. 1930. №5–6. С. 21.

лишенные избирательных прав и их семьи. Устанавливается следующая плата за лечение во всех лечебно-профилактических учреждениях: амбулаторный прием – 50 копеек; койко-день – 3 рубля 50 копеек; оплата лекарств производится не ниже 50 копеек за рецепт⁵³².

Действующая сеть здравоохранения Нижнего Тагила в 1931 г. располагала 9 амбулаториями, 5 терапевтическими отделениями, имела 15 пунктов оказания первой помощи населению. Кроме этого в больницах имелись следующие кабинеты медицинского обслуживания: 4 хирургических, 2 нервных, 2 гинекологических, 1 ухо-горло-нос, 2 кожно-венерических, 3 детских, 3 зубных, 1 туберкулезный⁵³³. На возведение дезстанции в 1931–1932 гг. запланировано 178.000 рублей, фактически потрачено 65.000 рублей, что составило 37 % от запланированной суммы. На строительство диспансера устанавливалась сумма в размере 155.000 рублей, а использовано 110.000 рублей, что составило 71 %⁵³⁴.

Администрация города в середине 1930-х гг. провела ремонт имевшихся медицинских учреждений, для этого из местного бюджета и средств социального страхования выделено в 1934 г. – 157.100 рублей, а в 1935 г. уже 323.500 рублей. Возводились новые медицинские учреждения, так в 1936 г. планировалось построить здание поликлиники, стоимость проекта оценивалась в сумме 347.000 рублей. В поселке Вагонстрой в этом же году запланировано и начато строительство каменной больницы по ул. Сталина (сейчас ул. Вагоностроителей), для ее возведения отпущено капиталовложений в размере 5.000.000 рублей. Эта больница функционирует и в настоящее время, являясь памятником конструктивизма⁵³⁵. В это же время на предприятии Коксохимстрой введена в эксплуатацию больница на 40 коек. В поселке Тагилстрой закончено строительство единого диспансера на 1.000 посещений в день. Основное внимание уделялось улучшению качественного медицинского

⁵³² Распоряжение № 20 «О порядке оказания медицинской помощи населению округа» // Бюллетень Тагильского окрисполкома. 1930. № 5. С. 24–25.

⁵³³ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 51.

⁵³⁴ Там же. Л. 88.

⁵³⁵ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 237. Л. 170.

обслуживания населения⁵³⁶. Здравоохранение постепенно развивалось и в пригородной зоне Нижнего Тагила. В середине 1930-х гг. в селах работало: «10 фельдшерских пунктов (Южаковка, Шиловка, Зональная станция), 6 больниц, 6 родильных изб и 2 сандезпункта (Висим, Петрокаменск). Сельские больницы взяты на городской бюджет»⁵³⁷.

Медицинское обслуживание рабочих на промышленных предприятиях в середине 1930-х гг. приходилось организовывать с нуля, ни в одном из цехов не было медпунктов: «Во всех цехах отсутствует квалифицированный средний медперсонал. Скорой помощи завод не имеет. Не все врачи достаточно опытны, чтобы оказать квалифицированную помощь»⁵³⁸. Вот одно из писем врача Хмельновой, повествующее о бедственном положении здравоохранения в соцгороде при УВЗ: «Здание медицинского учреждения представляло собой строение барачного типа, которое невозможно оборудовать под больницу. Температура воздуха в лечебных кабинетах и в палатах не соответствовала санитарным требованиям (16–18 градусов тепла). Такую температуру невозможно было поддерживать, даже используя огромное количество дров. В данном помещении совершенно не предусмотрено родильное отделение, в котором ощущается острая нужда в поселке. Для оказания качественной медицинской помощи не было соответствующего медицинского персонала. Недостаток личного жилья приводил к уходу работников»⁵³⁹.

Администрация города, руководители строек и общественные организации пытались следить за соблюдением санитарных норм. В постановлении № 471 президиума Городского совета «О санитарном-эпидемическом состоянии УВС» от 26.09.1932 г. предусматривались следующие требования: «Во-первых, принять срочные меры по окончанию строительства бань, прачечных, вошебоек и обеспечить их водой к 10 октября на центральном поселке, спецпоселке и

⁵³⁶ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета... С. 71, 73, 74.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 90. Л. 33.

⁵³⁹ Больница требует здоровое и теплое помещение (письмо врача) // Газета «Уралвагонстрой», Орган бюро партколлектива, потсройкома и дирекции УВС от 15.10.1932 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

поселке Красный бор. Во-вторых, обеспечить медперсонал помещениями для жилья и транспортом для передвижения медицинских работников. В-третьих, предложить городскому здравотделу взять под повседневный контроль строительство санитарно-технических установок. В-четвертых, попросить у областного здравотдела направить в Тагил банно-прачечные поезда»⁵⁴⁰.

На строительство городских бань в 1931–1932 гг. планировалось выделить 350.000 рублей, а фактически потрачено 340.000 рублей, что составило 97 % от плана⁵⁴¹. Улучшить санитарные условия на площадке предлагал санитарный врач Скалкин: обеспечить всех живущих площадью не менее 3,5 м² каждому и топчанами, убрать имеющиеся нары и нагроможденные клетушки из бараков. Закончить устройство бани и вошебойки к 24.07.1931 г.⁵⁴² Обеспечить бараки кипяченой водой в достаточном количестве. Выделить отдельные помещения для больных чесоткой, трахомой. Произвести очистку всей площади поселка от мусора и загромождающих предметов. Устроить уборные в новых бараках, расставить в них мусорные ящики, в ночное время освещать⁵⁴³. На развитие существующих и строительство новых бань было израсходовано с 1932–1937 гг. 1.904.000 рублей и этого было явно недостаточно⁵⁴⁴. В середине 1930-х гг. в городе располагалось всего лишь 18 бань, Тагил занимал второе место после Свердловска с общим количеством в 30 бань⁵⁴⁵.

С марта 1932 г. в каждом бараке выбирались санитарные тройки и ответственные за санитарное состояние. Весной 1933 г. в районе Вагоностроителей прошли месячники санитарии, особое внимание обращалось на прививку против тифа и оспы всех живущих и вновь прибывающих на стройку. Работали вечерние курсы дезинфекторов и добровольные ячейки Красного Креста. К лету того же года на площадке УВС появилась неплохая больница на 60 коек с кабинетами: терапевтическим, хирургическим,

⁵⁴⁰ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 192. Л.332.

⁵⁴¹ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 88.

⁵⁴² (См. прил. 102)

⁵⁴³ Тагильское отделение третьего Госстройтреста (секретно). Л. 4. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵⁴⁴ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 70. Л. 17.

⁵⁴⁵ Свердловская область в цифрах... С. 212.

гинекологическим и родильным⁵⁴⁶. Предполагалось обеспечить имеющиеся учреждения здравоохранения наилучшими санитарно-гигиеническими условиями, способствующими быстрому и полному восстановлению трудоспособного населения. Каждое учреждение должно иметь самостоятельный участок земли, изолированный от жилых кварталов с зелеными насаждениями «для поликлиники в 15 метров, для стационаров в 30 метров, для санитарно-профилактического учреждения в 20 метров»⁵⁴⁷.

Проблема нехватки медперсонала решалась с помощью обучения молодежи в медицинских учреждениях. На страницах заводской газеты «Вагоногигант» сообщалось о переподготовке сотрудников: «Проводились трехмесячные курсы врачей бактериологов при Ленинградском бактериологическом институте. От нашего райздравика едет заведующая поликлиникой А.И. Моисеева. После окончания курсов она будет работать в бактериологической лаборатории при больнице и поликлинике УВЗ»⁵⁴⁸. Приводимые факты служат доказательством развития здравоохранения Нижнего Тагила, которое являлось особенно актуальной задачей местной власти, предпринимавшей попытки по возведению новых учреждений, обеспечению медицинским персоналом действующих больниц, созданию медпунктов на предприятиях и банно-прачечных комплексов в городе, соблюдению санитарных норм в период становления соцгорода и роста численности населения⁵⁴⁹.

Во время строительства социалистического города власть столкнулась с множеством проблем, в том числе при формировании социально-культурных учреждений, расположенных в зданиях постоянного и временного типа^{550,551}. В 1930-е гг. город имел несколько клубов: «Клуб металлургов» со зрительным залом на 350 мест (ул. Карла Маркса 39), «Первомайский клуб» на 300 мест

⁵⁴⁶ Устьянцев С. В., Пислегина А. В., Панюхин Г. П. С. 17–18.

⁵⁴⁷ НТГИА. Ф. 70. Оп. 5. Д. 5. Л. 84.

⁵⁴⁸ На курсы врачей бактериологов // Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, парткома, стройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 11. 01. 1939 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵⁴⁹ (См. прил. 62)

⁵⁵⁰ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л. 6.

⁵⁵¹ (См. прил. 49)

(ул. Уральской 7), один клуб на ул. Ленина. «Клуб Уралвагонстроя» на 1000 мест, «Клуб завода № 63» на 300 мест, «Клуб ВЖР» в районе Ключи, «Клуб Коксостроя» на 200 мест, «Клуб им. Кропоткина» на 250 мест». Преимущественно здания были деревянной постройки. Тагил обладал тремя кинотеатрами: «Октябрь» на Гальянке (ул. Бригадная 98) на 450 мест, «Горы» (ул. Ленина 21) с залом на 307 мест, «Искра» (ул. Ленина 19) с залом на 421 место. Кроме этого в городе имелся летний театр на 500 мест и кино на 600 мест, расположенный в городском саду; деревянный цирк на 2.500 мест, находившийся по ул. Карла Маркса у городской площади, рядом на этой же улице была центральная библиотека⁵⁵².

Большинство социально-культурных объектов в конце 1930-х гг. сосредоточены в центральной части города: административно-хозяйственные и общественные учреждения – 23 здания, научные и учебные учреждения – 27, культурно-просветительские – 9, физкультурные – 3, учреждения здравоохранения – 9, санитарно-гигиенические – 4. Всего 75 объектов⁵⁵³. План развития Тагила предусматривал строительство нового городского театра, педагогического техникума, горного техникума; дополнительные детские сады с общей площадью 84.000 м² рассчитанные на 3.000 детей дошкольного возраста; предполагался капитальный ремонт существующих школ; планировалось начать строительство дома марксистско-ленинской учебы и т. д. Общая сумма финансирования составила 8.950.000 рублей⁵⁵⁴.

В 1933 г. открыл свои двери Центральный «клуб УВС» на 850 мест. В марте 1934 г. в нем была представлена художественная выставка «Московские художники – новостройкам Урала», проводился фестиваль самодеятельных артистов. В районе Вагоностроителей в 1935 г. выступали как профессиональные, так и народные коллективы⁵⁵⁵. На Красном бору в

⁵⁵² НТГИА. Ф. 70. Оп. 5. Д. 4. Л. 173 об., 174.

⁵⁵³ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 131. Л. 24 об.

⁵⁵⁴ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 177. Л. 7.

⁵⁵⁵ Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Панюхин Г.П. С. 21.

художественных кружках работали 145 чел.⁵⁵⁶ Широко развивалась сеть общественных библиотек, например, 13.01.1937 г. в районе Вагоностроителей открылась районная библиотека⁵⁵⁷. Большое воспитательное значение в рабочем поселке имела детская техническая станция⁵⁵⁸. В районе в 1938 г. располагались следующие культурно-бытовые объекты: 9 детских яслей, 5 школ, 2 поликлиники, 2 больницы, 1 аптека, 1 молочная кухня, 1 детская консультация, 1 столовая, кафе-ресторан 1, 1 магазин, 1 временный рынок, 4 клуба, 1 библиотека, 2 бани, 1 прачечная, 2 пожарных депо, 2 хлебозавода, 2 автогаража. Административные учреждения: райсовет, партком, почта, сбербанк⁵⁵⁹. Итоги культурно-бытового строительства, как и жилищного, в Нижнем Тагиле в 1920–1930-е гг. отставали от первоначальных планов.

Образовательная система соцгорода являлась составной частью культурно-социального развития населения. В дошкольном образовании в 1931 г. имелось в городе 37 детских садиков, которые посещали дети от 4 до 7 лет в количестве 13.700 дошколят, а в 1932 г. к этому числу прибавилось еще 3.876 детей⁵⁶⁰. На развитие дошкольного образования Горсоветом выделялись средства: «По сравнению с предыдущими годами, ассигнования на содержание яслей в 1935 г. увеличены в 2 раза, в 1936 г. в 1,5 раза. Общая сумма инвестиций на содержание яслей в 1936 г. из местного бюджета и социального страхования составили 1.587.000 рублей. На Тагилстрое в бывшей даче купца Уткина открыты первые в области санаторные ясли на 35 коек»⁵⁶¹. Капиталовложения, отводимые под строительство социально-культурных учреждений, были недостаточны.

⁵⁵⁶ Художественная самодеятельность клуба «Красный Бор» // Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, парткома, стройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 23. 06. 1939 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵⁵⁷ Открывается районная библиотека // Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), стройкома и управления Уралвагонкомбината от 12. 01. 1937 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵⁵⁸ Расширить работу детской технической станции // Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, партбюро, стройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 26. 02. 1940 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵⁵⁹ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л. 6 об., 7, 7 об.

⁵⁶⁰ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 47.

⁵⁶¹ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета... С. 74.

Основные задачи образования детей сводились к 100 % охвату школьников семилетними общеобразовательными учреждениями, к укреплению материально-хозяйственного положения школ, к проведению оздоровительной работы среди детей. В начальной школе в 1931 г. занималось следующее количество учащихся: по городу 3.887 чел. или 99 %, в сельской местности 1.915 чел. или 90 %, данных по новостройкам нет. К 1932 г. уже обучалось в городе 5.127 чел., что составило 102,1 %, в сельской местности 2.258 чел. или 125 %, на новостройках 2.178 чел. – 98,6 %⁵⁶². В Нижнем Тагиле 1932 г. имелось всего 28 школ, общая кубатура которых составляла 58.400 м³ из расчета 6,2 м³ на одного ученика⁵⁶³. Заводская газета «Вагоногигант» сообщала: в 1936 г. в районе Вагонстроя «имелось 9 школ. В начальные школы приходят на учебу 4.578 ребят и 1.280 ребят в средние школы, то есть на 1600 чел. больше чем в прошлом году. Из 9 школ, 6 школ будут работать в одну смену»⁵⁶⁴.

В образовательную сферу вовлекались не только дети, но и взрослое население. Анализ анкетных данных членов ВЛКСМ свидетельствует, что молодое населения Нижнего Тагила прибывало из сельской местности, преимущественно малограмотные и неграмотные люди. Львиная доля их заработной платы уходила на приобретение продуктов питания, на втором месте расходы на покупку одежды. Основным видом досуга являлось гуляние, посещение библиотек и приобретение газет⁵⁶⁵. Проводились собрания комсомольских ячеек, на которых поднимался вопрос о ликвидации безграмотности, отмечались недостатки образовательного процесса, мобилизационные мероприятия планов индустриализации страны, привлечение сезонников на новостройки, реализация рационализаторских предложений. В

⁵⁶² НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 39.

⁵⁶³ Там же. Л. 132.

⁵⁶⁴ Начинается новый учебный год // Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), стройкома и управления Уралвагонстроя от 01.01.1934 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵⁶⁵ ЦДОСО. Ф.1409. Оп. 1. Д. 256. Л. 1, 2, 3, 21.

документах отмечалось, что в начале 1930-х гг. из поступивших предложений 62 % реализовано, а 38 % предложений отклонено⁵⁶⁶.

Сеть профессионально-технического образования в 1932 г. в городе насчитывала 9 школ ФЗУ, в них обучалось 3.068 студентов. Социалистический город имел: горно-металлургический, вагоностроительный, эксплуатационный, педагогический, медицинский техникумы с общим числом студентов 1.199 чел.⁵⁶⁷

Неграмотного населения в Нижнем Тагиле насчитывалось в 1931 г. в количестве 3.828 чел., а обучалось – 2.684 чел. Малограмотного населения насчитывалось 5.291 чел., из них посещали курсы – 3.717 чел. Трудности в ликвидации безграмотности сводятся к отсутствию помещений, текучести учащихся, слабой подготовке преподавательского персонала, нехватке финансирования на обеспечение учебными материалами и пособиями⁵⁶⁸. В начале 1930-х гг. в Нижнем Тагиле было 12 школ для неграмотных, в которых работало 12 преподавателей на 720 учащихся, 18 школ для малограмотных, в них трудилось 18 преподавателей и училось 1.008 учащихся⁵⁶⁹. С течением времени острота проблемы обучения взрослых отнюдь не снижалась.

Городской Администрацией организована подготовка специалистов в местных образовательных учреждениях: в ФЗУ Кирпичного завода и Коксостроля, в горном, вагоностроительном и педагогическом техникумах, а также подготовка педагогических кадров велась через краткосрочные курсы⁵⁷⁰. С.В. Устьянцев отмечает: «В марте 1932 г. открываются первые курсы по ликвидации неграмотности и первая библиотека. Громкие читки в бараках на несколько лет становятся излюбленным занятием»⁵⁷¹. В одном из номеров заводской газеты «Уралвагонстрой» сообщалось об открытии новой библиотеки в районе при УВЗ: «Библиотека-читальня на строительной

⁵⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 8. Д. 377. Л. 26, 54, 159.

⁵⁶⁷ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 132.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 43, 44.

⁵⁶⁹ НТГИА. Ф. 128. Оп.1. Д. 30. Л. 2.

⁵⁷⁰ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 55. Л. 39, 44.

⁵⁷¹ Устьянцев С. В., Пислегина А. В., Панюхин Г. П. С. 18–19.

площадке Уралвагонстроя организована 15.03.1932 г. За это время библиотека приобрела 9.200 книг и 955 читателей»⁵⁷².

Анализ статистических данных архивных документов по использованию финансовых средств, направленных на развитие города в конце 1930-х гг. позволяет особо выделить постановление № 681 «О состоянии городского строительства» от 26.09.1939 г., где подчеркнута крайне неудовлетворительное освоение финансовых средств. По горно при финансировании в 1.029.000 рублей, освоено 518.000 рублей; по горздравотделу выделено 943.000 рублей, освоено 219.000 рублей. По горкомхозу выделено 900.000 рублей, а освоено 130.000 рублей⁵⁷³. Сущность проблемы сводится к тому, что социально-культурными и бытовыми учреждениями город был обделен. Выделенные финансовые средства, отпущенные на развитие образования, освоены лишь на 50,3 %, по здравоохранению израсходовано всего лишь 23,2 % от выделенной суммы, по коммунальному хозяйству 14,4 % от капиталовложений. Ссылаясь на статистические данные, аргументируем свою точку зрения о индифферентном отношении к развитию города.

В заключение отметим, в 1930-е гг. произошли изменения концепта «соцгород» в сфере социально-бытового обслуживания населения. Если первоначально в градостроительных планах предусматривалось создание обслуживающих учреждений для всех жителей и комфортных условий проживания, то на практике в Нижнем Тагиле получилось совсем иное. Состояние и развитие социально-бытового обеспечения было крайне неудовлетворительным, условия проживания тагильчан не соответствовали установленным нормам. Благоустроенность жилых территорий города оставалась на низком уровне.

Дефицит в жилой площади не был преодолен не только из-за недостатка финансирования, но и слабого использования капиталовложений на

⁵⁷² Половина рабочих площадки читает книги // Газета «Уралвагонстрой», Орган парткома, стройкома, управления треста и дирекции УВС от 24. 06. 1932 г. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

⁵⁷³ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 473. Л. 44.

строительство жилищного и культурно-бытового фонда, доходившего по некоторым годам до 11 % от плана, в связи с переносом сроков возведения объектов, нехватки времени на новое строительство. Нормы жилой площади на одного человека со временем урезались: если в первой половине 1930-х гг. наблюдалось снижение жилплощади на одного человека с 3,3 м² до 2,1 м², то во второй половине десятилетия с 4,5 м² до 3,9 м², что не соответствовало проектному плану строительства соцгорода в размере 9 м² на чел. Дефицит жилья преодолевали путем индивидуальной застройки на окраинах Тагила, с помощью финансовых ссуд от предприятия и использования жилого фонда близлежащих поселков и деревень. Наблюдалось переуплотнение населения в имеющемся жилком фонде. Жилье являлось средством закрепления и удержания трудовых ресурсов на строительстве соцгорода.

Продовольственное обеспечение Тагила, как и культурно-бытовое строительство, находилось в запущенном состоянии. Городскими властями предпринимались попытки расширения продовольственного снабжения, создания собственных подсобных хозяйств, развития огородничества и садоводства. Система здравоохранения столкнулась с рядом трудностей: отсутствием необходимого количества медицинских учреждений, слабым освоением финансовых средств, доходившим до 37 % от плана, дефицитом медперсонала, отсутствием медпунктов на промышленных предприятиях, переподготовкой специалистов, борьбой с антисанитарией. В городе медленно развивалась сеть образовательных учреждений, состоящая из дошкольных, школьных, средних учебных заведений, а также учреждений переподготовки кадров по рабочим специальностям. Причина заключалась в недостаточном финансировании и в слабом освоении отпущенных средств на его развитие, доходившем по некоторым годам до 50 % от общих инвестиций.

2. 3. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА

Социалистический город – это не только новые архитектурные решения, промышленные предприятия, коммунальные и бытовые службы, учреждения культуры, но и новый тип социальной политики и управления. Важнейшим компонентом концепта соцгорода стал «новый» человек, который должен был претворить в реальность технократические решения и наполнить город новым содержанием «коммунистической» жизни.

В отечественной историографии сформулирован комплекс представлений о «новом» человеке⁵⁷⁴. Советский идеократический проект предполагал переделку сознания людей, воспитание «коллективистской личности». Первоначальное романтическое представление о созидательной, творческой личности в условиях авторитарной власти эволюционировало в идею «человека-исполнителя», сформулирована установка на развитие «личности в коллективе». Соцгород должен был обеспечить условия для реализации этой идеи, что означало максимальный контроль власти над людьми, и их принуждение к исполнению решений. «Труд», «быт», «отдых» организуются целенаправленно, под контролем власти, формируют единый образ жизни и мировоззрение.

Тип советского человека: аскет, здоровый физически и нравственно, представитель народа, противостоящий «яростному сопротивлению врагов» в труде, спорте или бою. «Новый» человек предан делу коммунизма, жесткой дисциплине, культу семьи, верит в вождя, партию, отечество, трудится «по-коммунистически» (добровольно, вне нормы, без расчета на вознаграждение). В конце 1930-х гг., наряду с распространением идеалов всеобщего равенства и жертвенности во имя светлого будущего начинает обретать ценность идея

⁵⁷⁴Меерович М.Г. Соцгород. URL: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/6092744/> (дата обращения: 20.01.2016); Соскин В.Л. Российская советская культура (1917–1927): Очерки социальной истории. Новосибирск, 2004. С.101–103; Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 238–239; Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. М., 1998. С. 14, 94.

личного благосостояния и карьеры, которая коснулась, прежде всего, правящей номенклатуры и вылилась в создание иерархии должностей и привилегий.

Наша задача состояла в том, чтобы на основе анализа идентичности жителей создаваемого города «измерить» их совпадение/несовпадение с этим образом. Анализируя историографию, мы пришли к выводу, что комплексных историко–психологических исследований феномена городской идентичности, охватывающих его содержательный и динамический аспекты и определяющих его место в более широкой структуре механизмов регуляции социального поведения, на сегодняшний день не проводилось. Поэтому в нашей работе проведено исследование индивидуальной идентичности строителей соцгорода на Урале в период принудительной модернизации 1930-х гг.

Следует особо подчеркнуть, что мы не ставили перед собой задачи характеристики социальных страт или классов населения Нижнего Тагила. Эта сложная задача при существующей источниковой базе, к сожалению, пока не решаема или, по крайней мере, требует организации специального исследовательского проекта. В нашем распоряжении оказалось только четыре достаточно хорошо структурированных и полных воспоминания о городе в 1930-х гг. Одно из них относится вообще не к Нижнему Тагилу, а к Магнитогорску (мемуары Д. Скотта). Однако, учитывая схожесть обстоятельств реализации концепта соцгорода в Уральском регионе, мы сочли возможным использовать этот источник в наших целях.

Идентичность индивида в городе, по мнению Н.С. Дягилевой, измеряется в трех значениях: городская идентичность (ГИ), идентичность города (ИГ), идентичность с городом (ИСГ)⁵⁷⁵. Опираясь на одно из них (ИГ), мы разработали сложное по составу определение социалистического города, каждому элементу-блоку (категории анализа) соответствует несколько

⁵⁷⁵ Идентичность города – представления о городе: его сущность, специфика, сходства и различия с другими городами. См.: Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности. URL: https://sibsutis.ru/upload/publications/74b/H_Sociology.pdf (дата обращения: 05.01.2106). В данном случае создано специальное определение социалистического города (СГ), которое использовано для создания маркеров идентичности жителя социалистического города (ИЖСГ).

признаков (единиц анализа)⁵⁷⁶. Для извлечения информации из источников составили классификатор маркеров идентичности жителя, включающий в себя шесть категорий анализа, единицы анализа (с количественным подсчетом высказываний) и модальность высказывания (положительная, отрицательная, нейтральная)⁵⁷⁷. Категории анализа совпадают с блоками определения соцгорода, приведенного нами в разделе 1.1. и служат элементами нашей теоретической модели. С помощью классификатора маркеров идентичности переходим к измерению параметров индивидуальной идентичности жителей социалистического города⁵⁷⁸.

Первым объектом нашего внимания стали воспоминания Л.М. Марьясина⁵⁷⁹. Он родился в 1896 г. в еврейской купеческой семье, получил гимназическое и высшее техническое образование⁵⁸⁰. Мы можем воспринимать нашего героя как типичного представителя новой советской элиты. Большую часть своей жизни он провел в крупных городах и на стройках индустриальных гигантов и потому обладал всеми признаками городской

⁵⁷⁶ Понятие соцгорода, как основание для создания классификатора маркеров идентичности, сформировано на основе научных работ и периодики: Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбища соцгородов: градостроительная политика в СССР, 1928–1932 гг. М., 2011. 270 с; Соскин В.Л. Российская советская культура (1917–1927): Очерки социальной истории. Новосибирск, 2004. С. 101–103; Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 238–239; Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. М., 1998. С. 14, 94; Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920–1930-е гг.): Коллективная монография. Новосибирск, 2013. С. 14, 349–353; Тагил социалистический // Тагильский рабочий: газета, орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсоюза, №№ 140 и 144 от 24. 06. и от 29. 06 1931 г.

⁵⁷⁷ (См. прил. 112)

⁵⁷⁸ Исследуется индивидуальная идентичность, а не идентичность социальных групп. В качестве источников измерения идентичности мы выбрали воспоминания Л.М. Марьясина, Д. Скотта, Б.Ш. Окуджава, И.Р. Цехмистренко. В данном случае речь идет об индивидуальной идентичности отдельных исторических персонажей, именно той ее части, которая связана с концептом соцгорода.

⁵⁷⁹ Его воспоминания писались в 1930-х гг., и в 1935–36 гг. были отпечатаны на машинке, с правкой рукописи «от руки». Неизвестно, предполагалась ли их публикация, скорее всего, нет. Историческая эпоха этому не способствовала. Однако Л.М. Марьясин был публичным человеком и как всякий руководитель в то репрессивное время многим рисковал, решившись написать (да еще к тому же напечатать) свои мемуары. Наверняка он предполагал, что в случае ареста их будут пристально читать представители «компетентных органов» и потому в тексте часто критиковал себя и свои ошибки. После ареста Марьясина все его личные документы, в том числе и незаконченные воспоминания, были приобщены к следственному делу. Дополнительно к этому в архивно-следственном деле (а их пять томов) есть протоколы допросов обвиняемого и свидетелей, многие другие документы, типичные для дел такого рода.

⁵⁸⁰ В 1915 он поступил в Харьковский технологический ин-т, затем перевелся в Киевский политехнический ин-т. В 1919 мобилизован в РККА, в годы гражданской войны был начальником политотдела в армии. В июне 1919 принят в РКП (б). Демобилизован из армии в декабре 1920 после взятия Крыма. Руководил коммунальным хозяйством Киева. В 1925 был начальником строительства ГЭС, затем работал в Лесгосторге, в Наркомвнешторге, потом назначен начальником строительства сначала в Магнитогорске, потом в Н. Тагиле. Овладел двумя иностранными языками. Вся жизнь его была связана с городом (Воронежем, Киевом, Москвой, Магнитогорском, Н. Тагилом). Репрессирован и расстрелян в 1937 г.

идентичности. Опираясь на классификатор маркеров идентичности⁵⁸¹, мы сделали несколько важных обобщений и выводов⁵⁸².

Как бы ни думал Л.М. Марьясин о судьбе своих воспоминаний – будут они опубликованы или нет – в них все равно отразилось его представление о социалистическом городе. Ведь создание промышленного предприятия и города при нем – повседневная жизнь этого человека, заполнявшая практически все его сознание в ходе напряженной работы. Поэтому в мемуарах объективно отразилось его представление о соцгороде, как сложно организованном пропагандистском концепте.

Во-первых, количественное распределение высказываний в авторском тексте показывает преобладание идентичности жителя социалистического города (ИЖСГ – 54), затем следуют показатели политической идентичности (ПИ – 29), и скромное место занимают проявления гражданской идентичности (ГИ – 5).

Во-вторых, обращаясь к признакам ИЖСГ, отмечаем разницу в количественных показателях: на первое-третье места выходят блоки 2, 5, 4, на четвертое-пятое – 6, 3, 1. Важное место в воспоминаниях занимают проблемы мобилизации трудовых ресурсов (2), быта и культуры населения (5), строительства жилого фонда (4) в условиях острого жилищного кризиса. Констатируем, «концепт» соцгорода, как чего-то «нового» по сравнению со «старым буржуазным» городом не волновал Л.М. Марьясина. Он солидарен с методами власти по мобилизации трудовых ресурсов и использованием мобилизационно-конфронтационных (административный нажим, репрессии, разделение на «своих-чужих», борьба с «врагами народа»), в меньшей степени консолидационных практик («самомобилизация» пролетариата, солидарная ответственность общинного типа, повышение социального статуса). Из 15 высказываний – 10 положительных, 1 негативное и 4 нейтральных⁵⁸³. В

⁵⁸¹ В нашем случае мы использовали несколько разновидностей контент-анализа: символичный, тематический, анализ модальности текстов.

⁵⁸² (См. прил. 111)

⁵⁸³ Марьясин Л.М. Записки хозяйственника. Л. 358, 359, 360, 364, 366, 492.

качестве отрицательного явления автор называет использование труда заключенных, «старых» и иностранных специалистов: «...труд лишенных свободы был для нас тогда самым дорогим и наименее производительным. Поэтому, в первую очередь, мы возбудили перед органами НКВД ходатайство о ликвидации у нас ИТК. Вскоре наша просьба была исполнена и заключенные были переведены с нашей площадки»⁵⁸⁴.

На первом месте в сознании автора находилась стройка «промышленного гиганта». С точки зрения архитектурной планировки города он констатировал «приоритетность промышленного перед жилищным строительством, видел в градообразующем предприятии центр притяжения соцгорода»⁵⁸⁵. Отрицательная тональность высказываний в этом блоке преобладает (3 к 1). В характеристике жилого фонда у автора преобладают позитивные оценки (8 против 3 отрицательных). В то же время, Марьясин пытается показать свои заслуги в улучшении жилищного строительства. Фактически же гордиться было особенно нечем – преобладала барачно-коммунальная застройка. Разве что законным предметом гордости можно было назвать поселок для высшего командного состава стройки⁵⁸⁶.

В оценке состояния культурно-бытовой сферы жизни населения соцгорода у автора преобладают критические высказывания. Он явно сомневается в качестве общественного питания и обслуживания населения, бытовых условий жизни в соцгороде, в то же время, видя положительные моменты в идее «коммунистического общежития»⁵⁸⁷. В своих воспоминаниях Марьясин проявляет солидарность с методами «перековки» «старого» человека в «нового», используемые властью. Подводя итог подсчета единиц анализа по ИЖСГ, делаем вывод, автор воспоминаний, несмотря на их политическую ангажированность, проявил большую критичность по отношению к «концепту»

⁵⁸⁴ Там же. Л. 492.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 321–328, 471.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 363, 366; Л. 408; Л.436–439; Л.470, 475.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 350, 354, 355, 357; Л. 366; Л. 436, 438–440.

соцгорода: 33 положительных высказывания против 15 отрицательных и 6 нейтральных.

Текст воспоминаний Л.М. Марьясина наглядно демонстрирует проявление типичных для советского общества поведенческих, психо-социальных и политико-идеологических стереотипов позиционирования личности, находящейся под идеологическим и политическим прессингом. Великие стройки пятилеток были местом, где такие реакции личности достигали своей кульминации. Не следует забывать, что текст мемуаров явно был рассчитан на публику (в первую очередь, на партийную и чекистскую), а потому не следует принимать явно пропагандистские высказывания за чистую монету.

Из воспоминаний Б.Ш. Окуджава явствует, как в детстве его поражали апартаменты Марьясина в Нижнем Тагиле. Однако они не принадлежали на самом деле жильцу «роскошного дворца», ибо диктатура пролетариата как щедро награждала своих верных исполнителей, так и беспощадно забирала все имущество в случае политической провинности. Так что «буржуазный быт» не успел окончательно «развернуть» Лазаря Мироновича.

Тяжелые климатические условия, низкое качество жилищного строительства и культурно-бытового обслуживания, невыносимые условия труда строителей Уралвагонстроя приводили к утечке рабочих рук. Однако находились энтузиасты своего дела, например, в среде инженеров. Таким энтузиастом можно назвать и самого Л.М. Марьясина.

Весьма насыщенным источником для раскрытия поставленной проблемы являются мемуары американского рабочего, писателя Джона Скотта, написанные им в 1941 г.⁵⁸⁸ Социальное происхождение и образование Д. Скотта повлияли на его взгляды по отношению к Советскому Союзу и его судьбу. «Он приехал в Магнитогорск с целью оказать братскую помощь в строительстве первого в мире социалистического государства и учиться социализму»⁵⁸⁹. Молодого американца поразили нищета и примитивные

⁵⁸⁸ Скотт Джон. За Уралом...

⁵⁸⁹ Там же. С. 16.

условия жизни. Но гораздо более изумили Скотта энергия и целеустремленность советских рабочих и руководителей предприятия, проявлявшиеся буквально во всем. Неграмотные люди, многие из них бывшие крестьяне и кочевники, с энтузиазмом учились читать; неквалифицированные рабочие овладевали умением работать на станках и управлять оборудованием. «Полуголодные и плохо одетые, они трудились на комбинате по шестнадцать часов подряд, без перерыва»⁵⁹⁰. Скотт также был охвачен всеобщим энтузиазмом.

В его высказываниях (ИЖСГ) на первый план выступают блоки 2, 5 (29 и 24 высказываний соответственно), отсутствует блок 3 и гораздо меньшее место количественно занимают блоки 4, 6, 1 (8, 6, 7 высказываний соответственно). В итоге выявляется более критичное, чем позитивное отношение к реальному воплощению концепта «соцгород» в реальность (39 отрицательных высказываний против 23 положительных и 12 нейтральных). Относительно небольшое количество единиц анализа (5 отрицательных и 2 нейтральных) связано с принципиальными специфическими отличиями «нового» города от «старого». Д. Скотт описывает его создание как захватывающую историю строительства на голом месте, попытку реализации ускоренных планов и их первоначальное невыполнение⁵⁹¹. Он критикует проектирование соцгорода Э. Маем за ошибки и плохое качество строительства, монотонное однообразие, подчеркивает, что в нем живут избранные⁵⁹².

Достаточно большое внимание автор уделяет способам мобилизации населения соцгорода, высказывая критическое к ним отношение (15 отрицательных против 14 положительных и нейтральных). В качестве положительных моментов он отмечает большие затраты на подготовку квалифицированных кадров, запрет на увольнение рабочих, изменения к лучшему условий и качества работы на производстве, неуклонную реализацию планов индустриализации, даже видит позитивный эффект политических

⁵⁹⁰ Там же. С. 19.

⁵⁹¹ Там же. С. 89.

⁵⁹² Там же. С. 109.

чисток на производстве⁵⁹³. В то же время Скотт высказывает целый ряд достаточно резких, критических замечаний: констатирует низкий уровень зарплаты и текучесть рабочей силы, невыполнение плана, отсутствие техники безопасности, повышенный травматизм на работе, двойкость результатов стахановского движения⁵⁹⁴.

При характеристике жилого фонда высказывания автора распределяются равномерно – 4 положительных и 4 отрицательных. С одной стороны, он высоко оценивает уровень жизни в поселке «валютных» иностранцев (жизнь по западноевропейским стандартам – почти как «Маунт-Вернон в штате Нью-Йорк»), с другой, ужасается условиям жизни в районе чернорабочих «Шанхай»⁵⁹⁵. По его наблюдениям, в 1938 г. 75% жителей Магнитогорска проживало в бараках и землянках⁵⁹⁶. В блоке 5 приблизительно такое же соотношение высказываний: 12 положительных и нейтральных, и 12 отрицательных. Скотт положительно оценивает достижения соцгорода в области культуры и быта: констатирует значительные затраты на «культурные» постройки и мероприятия, очень позитивно описывает и оценивает систему образования⁵⁹⁷.

Относительно малое количество высказываний Д. Скотта связано с проблемой формирования «нового» человека (2 положительных против 4 отрицательных и нейтральных). Позитивным явлением он считает преодоление трудностей «с безграничным энтузиазмом», отсутствие народного недовольства⁵⁹⁸. В то же время, автор считает, что у рабочих существуют наивные представления о голоде и прочих невзгодах в капиталистическом мире, о неизбежности там восстания; свои невзгоды рабочими объясняются и прощаются правительству, но не конкретным бюрократам⁵⁹⁹. Несмотря на романтизм и неполную осведомленность о происходящих в Советском Союзе

⁵⁹³ Там же. С. 72, 84, 94, 151, 230.

⁵⁹⁴ Там же. С. 93, 99, 42, 43, 46, 54, 128, 150, 172–174, 211.

⁵⁹⁵ Там же. С. 105, 107, 234–235, 236.

⁵⁹⁶ Там же. С. 238, 64–65.

⁵⁹⁷ Там же. С. 218–219, 223.

⁵⁹⁸ Там же. С. 32, 299.

⁵⁹⁹ Там же. С. 67.

процессах, Д. Скотт сохранил свободное, непредвзятое мышление и воспринимал советский опыт, в том числе специфический магнитогорский, двойственно: как положительно, так и критично.

Анализируя идентичность сына секретаря парткома Уралвагонстроя Б.Ш. Окуджавы, проживавшего в Нижнем Тагиле в 1930-е гг., можно сделать несколько выводов. Во-первых, выделим количественное разделение авторских высказываний: превалирует идентичность жителя соцгорода (ИЖСГ – 28), после идут показатели гражданской идентичности (ГИ – 19), затем политической идентичности (ПИ – 2).

Во-вторых, отметим, что в его высказываниях (ИЖСГ) на первый план выступают проблемы формирования «нового» человека и способы мобилизации трудовых ресурсов (14 и 11 высказываний соответственно).

Высказывания, характеризующие формирование «нового» человека, имеют положительное значение (7 высказываний), в основном они касаются культа здорового образа жизни, нравственности и аскетизма: «Какой-то купчишка построил его для себя в давние времена. Теперь в нем жил первый секретарь горкома партии. Он пригласил к себе горкомовского завхоза и сказал ему: «Вы там будете обставлять дом, смотрите, чтоб никаких штучек и финтифлюшек. Как у всех. Понятно? Завхоз кивнул оторопело. И в дом въехали казенные предметы, все с металлическими бирками»⁶⁰⁰.

Автор также заостряет свое внимание на психологическом состоянии граждан соцгорода (вера в социализм, уверенность в будущем): «Он сказал как-то молодой девице в грязной кофте: «Ничего, скоро все будет хорошо... Каждой семье по отдельной комнате дадим... Потерпеть надо... Она деланно рассмеялась»⁶⁰¹.

Интересны его мнения по мобилизации населения соцгородов (9 положительных и нейтральных против 2 отрицательных). Любопытно замечание писателя по отношению к иностранным специалистам: «Оказалось,

⁶⁰⁰ Окуджава Б.Ш. Упразднённый театр. С. 302.

⁶⁰¹ Там же. С. 221.

что в соседнем купе обосновались двое американцев, муж и жена, и Шалико [его отец – Шалва Окуджава], покуривая в коридоре, познакомился с ними. Они тоже ехали в Нижний Тагил. Сайрус Норт неплохо говорил по-русски. Он был инженером-металлургом. Он обожал социализм и мечтал принести русской революции пользу»⁶⁰².

А вот характеристика бытовых условий рабочих, мобилизованных на строительство: «Он [его отец – Шалва Окуджава] ходил по баракам и задыхался от смрада. Всякий раз вздрагивал, попадая в это адское жилье, словно погружался в развороченные внутренности гниющей рыбы. Он не понимал, как можно так жить»⁶⁰³.

Автора мемуаров практически не интересовала архитектурная планировка города и характеристика жилого фонда (отсутствуют блоки 3 и 4), лишь одно высказывание относится к восприятию отличия «нового» города от «старого». Равновесно распределяются суждения по культурно-бытовой сфере (1 положительное и 1 отрицательное). В итоге выявляется более положительное отношение к реальному воплощению концепта «соцгорода» (20 положительных и нейтральных высказываний против 8 отрицательных), он солидарен с методами мобилизации и создания «нового» человека.

Еще одним объектом нашего внимания стали воспоминания заместителя начальника строительства вагоноборочного цеха на УВЗ (1933–1936) – Ивана Романовича Цехмистренко⁶⁰⁴. На первый план выдвигаются его рассуждения, касающиеся ИЖСГ, на второй план – ПИ, на третий – ГИ (11, 3, 1 соответственно). В категориях высказываний по ИЖСГ есть блоки 1, 2, 5 и 6, отсутствуют 3 и 4. Наибольшее количество высказываний относится к вопросу мобилизации трудовых ресурсов (7), среди которых 2 отрицательных и 5 нейтрального характера. Например: «Вначале была явная нехватка технического персонала — и к зиме прибыла партия 7 человек – студентов-

⁶⁰² Там же. С. 217.

⁶⁰³ Там же. С. 220.

⁶⁰⁴ Они были написаны уже в 1960-х гг., в отличие от мемуаров Л. Марьясина и Д. Скотта, написанных в изучаемый период времени.

дипломантов из Московского инженерно-строительного института, в их числе т. Коротков Б. В., Тиманьян С. Г., Землянский М. И., Зеликман и др. Рабочие кадры были часто вольнонаемные, а 1.000 человек солдат специального трудполка – люди дисциплинированные, но низкой квалификации»⁶⁰⁵.

Второе место занимают высказывания культурно-бытового характера (2 положительных): «Первую ночь мы переночевали в пустой квартире на полу, но мы уже почувствовали, что у нас есть «наше» жилье – какое это счастье! И я, и жена почувствовали себя счастливыми, и тяжелые мысли и чувства ушли от нас. На второй день нам была завезена необходимая мебель со складов строительства, и мы были прикреплены к столовой (литерной) и торговому распределителю, а на третий день я уже приступил к работе»⁶⁰⁶.

Одинаковое количество высказываний (1 к 1) относится к блокам – формирование «нового» человека и отличия «нового» города от «старого». Единственное его высказывание, характеризующее отличие «нового» города от «старого» нейтральное: «К этому времени на строительстве комбината был уже построен барачный городок, начато строительство двухэтажных домов и так называемого соцгорода»⁶⁰⁷. Можно утверждать, что образ соцгорода не волновал автора.

Материалы воспоминаний представителя советской административной элиты Л.М. Марьясина не дают исчерпывающей возможности применить для их анализа все параметры контент-анализа. Однако в целом они позволяют создать представление об основных характеристиках идентичности одного из представителей руководящей элиты соцгорода. Стремление жить в комфортных условиях собственного дома, полноценно проводить свой досуг, удовлетворяя культурные и иные потребности, у такого человека явно затмевается задачами жертвенного энтузиазма во имя «светлого будущего». Поэтому весь пафос воспоминаний сводится к решению глобальных задач важнейшей стройки пятилетки.

⁶⁰⁵ Цехмистренко И.Р. Воспоминания. Гл. 5. Л. 14. Воспоминания написаны, вероятно, в 1960-70-х гг.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 4.

⁶⁰⁷ Там же.

Наибольший исследовательский интерес представляют мемуары Д. Скотта, которые отражают взгляды и настроения иностранных специалистов. Воспоминания в меньшей степени подвержены влиянию политической конъюнктуры, уровень свободы автора гораздо выше, чем у члена большевистской партии, находящегося в тисках постоянного контроля диктатуры. Во многом это непредвзятый взгляд «со стороны», к тому же человека, хорошо знакомого с капиталистическими реалиями. Из мемуаров Д. Скотта мы воссоздаем объемный образ жителя нового города, идентичность которого значительно дифференцирована его социальным происхождением, статусом и доступом к преимуществам городской жизни. Центральным объединяющим ядром его идентичности является «вера в сильную Россию» и лучшую жизнь при социализме.

Анализируя мемуары Б.Ш. Окуджавы, отметим, что в его детских воспоминаниях отчетливо проявляется интерес к проблеме формирования «нового» человека и способам мобилизации населения на строительство соцгорода. Он с доверием относился к конфронтационным практикам власти: «Он каждый день тщательно изучал металлический зажим для галстука, на котором алели красные языки пионерского костра, изучал с волнением, потому что по школе ползли зловещие слухи, что тайные вредители умудрились выпустить некоторые зажимы, где, если всмотреться, проступает профиль Троцкого или фашистская свастика»⁶⁰⁸.

Мы выявили его равнодушное отношение к архитектурной планировке города, жилому фонду и культурно-бытовой сфере жизни тагильчан. Нейтральное отношение просматривается к оценке культуры в целом: «Еще только планировались двухэтажные брусковые дома для инженеров и техников, но уже закладывалось круглое дощатое здание заводского клуба – Дворца культуры, как его было принято с пафосом именовать»⁶⁰⁹. Его воспоминания

⁶⁰⁸ Окуджава Б.Ш. Упразднённый театр. С. 207.

⁶⁰⁹ Там же. С. 220.

помогают лишь частично реконструировать представление детей (из класса элиты) о соцгороде.

В мемуарах И.Р. Цехмистренко полностью отсутствует мнение автора по архитектурной планировке города и характеристике жилого фонда. Можно констатировать, что в воспоминаниях отмечается негативное отношение к провозглашаемой идеологии и конфронтационной практике социальной мобилизации (3 отрицательных высказывания): административному нажиму, репрессиям, разделению на «своих-чужих», борьбе с «врагами народа». В то же время руководящий состав был в большей степени заинтересован в мобилизационных мероприятиях. У представителей руководящей элиты И.Р. Цехмистренко и Л.М. Марьясина на первое место выходит именно 2 блок (мобилизация населения).

Таким образом, в структуре идентичности жителя соцгорода большое значение имеют идеологические и политические установки, восприятие или невосприятие которых заметно влияет на комфортность проживания в нем. Поэтому мы неизбежно должны уделять внимание целому ряду таких установок⁶¹⁰. Из контекста воспоминаний следует, что проект «перековки» человека начал реализовываться в действительности. Особенно ярко это проявилось в воспоминаниях Л. Марьясина и Д. Скотта. В них проглядывает «коллективистская личность», нацеленная на выполнение государственных, общественных задач, приоритетных перед целями личной жизни. Однако при всей распространенности идеалов общественного равенства и жертвенности, следует отметить значительные отклонения от этих установок в реальной жизни наших персонажей. Например, Л. Марьясин создал весьма комфортные условия жизни лично для своей семьи и руководящего состава стройки, построив специальный коттеджный поселок. На это были затрачены средства строительства УВЗ. В его мемуарах есть по-своему уникальная глава 17, посвященная финансовой отчетности по строительству. Из нее следует, что на строительстве Магнитостроя (1931–1934 гг.) вопросы отчетности вообще

⁶¹⁰ (См. прил. 112)

никого не интересовали и деньги тратились «на глазок». Впервые вопрос отчетности и рентабельности производства и строительства был поставлен Орджоникидзе в 1935 г. Для Л. Марьясина это было наподобие «грома среди ясного неба».

Идеалы коллективизма и жертвенности ярко проявились в мемуарах Д. Скотта и Б. Окуджавы, особенно романтизированные в детских воспоминаниях последнего. Однако при всех возможных успехах реализации проекта создания «нового» человека, следует особо выделить отношение авторов к политическим репрессиям сталинского режима. Л. Марьясин не успел выразить к ним своей позиции, т. к. сам был репрессирован. Д. Скотт столкнулся с ними и был «выдавлен» из СССР, как все иностранцы, объявленные шпионами. Он писал: «Террор низводит технические усилия до бесчеловечности и деградации...», говорил о миллионах людей «выброшенных на помойку... ради Прогресса и революции»⁶¹¹. Б. Окуджава испытал на себе репрессии против своих родителей и уже до конца жизни негативно вспоминал о Нижнем Тагиле. И. Цехмистренко испытал настоящий ужас во время массовых арестов периода Большого террора.

Таким образом, в условиях принудительной, ускоренной модернизации, массового насилия над личностью предполагаемый «человек свободного труда» превращался в исполнительный механизм и это обстоятельство не вызывало всеобщего энтузиазма. Общество оказалось расколото на тех, кто был вдохновлен возможностями невиданной доселе социальной мобильности, с энтузиазмом «строил будущее» и на тех, кто испытал на себе всю тяжесть конфронтационных практик социальной мобилизации, массовых политических репрессий, и не готов был стать «новым» человеком.

На стройки новых городов прибывали инженеры, преподаватели, врачи, активно способствовавшие распространению просвещения и культуры. Власть использовала для модернизации населения разные регионы России, которые резко отличались по своим социокультурным, демографическим и иным

⁶¹¹ Скотт Д. За Уралом... С. 26, 249.

характеристикам. Формированию нового типа советской идентичности способствовали не только российские большевики, но и иностранцы. В процессе производства металла, создания машин, оборудования, механизмов, вооружения сформировался особый тип мышления уральцев: «русский индустриализм»⁶¹². В сознании вчерашнего крестьянина, произошла трансформация социалистического идеала – соцгород – в новый тип общинной жизни.

⁶¹² Анимица Е.Г. Феномен кондратьевских волн и циклов в развитии промышленности Уральского макрорегиона // Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов. Кн. 1. Екатеринбург, 2013. С. 28–31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При подведении итогов исследовательской работы мы использовали сформулированное нами развернутое определение социалистического города в качестве теоретической модели, своего рода категории «идеального типа». Это позволило нам соотнести характеристики главных элементов этого определения с проанализированным фактическим материалом.

Идея формирования городов принципиально нового – некапиталистического типа, социалистических городов, требовала разработки как концептуально-теоретической модели, так и конкретных проектов планировки и застройки. Причем, на нескольких масштабных уровнях: а) районной планировки (административно-территориального деления страны, планировочной организации административно-промышленных районов, расселения трудовых ресурсов и т. п.), б) генерального плана, в) детальной планировки структурных частей поселений – районов, кварталов, жилых комплексов, г) разработки проектов жилых зданий и общественных (культурных, спортивных, досуговых и проч.) зданий и сооружений и организации социально-бытовой и культурной инфраструктуры. Однако, как выявило данное исследование, формирование общих идеологически выразительных идей пришло в острое противоречие с сформированной системой промышленного освоения территорий, которое осуществлялось, в большей части, принудительно, что накладывало свой негативный отпечаток на качество среды возникающих «промышленно-селитебных» образований (соцгородов). Актуализированный исторический материал процесса проектирования и строительства соцгорода Нижний Тагил, проведенный в диссертации и детальный анализ этого материала наглядно доказали этот факт.

Первоначальная идея «города-сада», «нового города», как места комфортного проживания человека «освобожденного труда» эволюционировала в идею социалистического города – как нового типа социальной политики и управления. Социалистический город стал видеться как

центр пролетарского ядра населения, элемент государственного управления в структуре централизованной власти. Его организующими центрами стали здания административно-управленческие, силовых ведомств, учреждений культуры и просвещения, градообразующее предприятие.

Содержание проектных разработок генеральных планов и архитектурной среды соцгородов 1920–1930-х гг. выхолащивались при их реализации и переработке под воздействием распоряжений ведомственного заказчика, изменялось подчас столь кардинальным образом, что утрачивало свой базовый смысл – среда обитания, сформированная на бумаге – в проекте, при практическом воплощении полностью теряла свое качество, превращаясь в казарменно-барачную. Причина в том, что главный заказчик нового строительства индустриальных городов-новостроек – государство – было ориентировано на формирование мобилизационной экономики, нацелено на ускоренную индустриализацию страны, а поселения для рабочих – исполнителей данной программы рассматривало лишь как «тару для трудовых ресурсов». В данном исследовании на материале Нижнего Тагила это положение наглядно проиллюстрировано множеством выявленных, упорядоченных и систематизированных фактов. Это предопределило качество формирования среды обитания в строящихся новых индустриальных городах, которые служили экономическим интересам действующей власти.

В работе проанализированы основные принципы территориального размещения соцгорода, реальные процессы формирования и реализации его архитектурно-планировочных проектов, искажавшие теоретическую модель. Изначальные градостроительные планы неоднократно подвергались доработке и изменению, сроки строительства жилья переносились, что повлияло на реализацию проекта соцгорода. Выявленные в ходе анализа особенности разработки и корректировки генерального плана Нижнего Тагила позволили раскрыть и описать трансформацию теоретической основы градостроительной стратегии.

Первоначальная идея города-сада, где население будет удалено от вредного воздействия промышленных предприятий постепенно эволюционировала: от города-коммуны, жилкоммуны к жилому кварталу, затем к «городу-ансамблю». Соцгород теперь виделся как единое территориальное образование, состоящее из градообразующего предприятия и поселения, работающих на нем людей, членов их семей, которые должны быть заняты в общественно-полезном труде – либо работать, либо учиться. Соорганизация людей в «трудо-бытовые коллективы» предполагалась административно и за счет организации жилища, планировки поселений, структуре расселения. Возобладал принцип искусственного прикрепления людей к месту работы (прописка, продкарточки, жилище из госфонда, медобслуживание по месту работы, обучение детей по месту проживания).

Первоначальная идея города-коммуны и трудо-бытовых коллективов модифицировалась. Предполагаемая установка на жилище в доме-коммуне с максимумом пространства для личного культурного досуга, остающегося после общественной жизни эволюционировало в идею комбинации из: домов-коммун; зданий «покомнатно-посемейного» проживания; коттеджей иностранных специалистов, руководства, передовиков производства; бараков, общежитий. Произошел переход от концепции «функционального города» к доктрине «города-ансамбля», акцент сместился с «потребительского равенства» на идейно-художественные мотивы и ранжированный комфорт. Взята ориентация на индивидуальное жилье выделяемое государством согласно социальной дифференциации и заслугам перед властью при запрете на частное владение жильем.

Попытки преобразования города в благоустроенную, комфортную среду обитания человека оказались, во многом, несостоятельны. К сожалению, планы возведения благоустроенного жилища в Нижнем Тагиле выполнить не удалось. Проекты жилых домов-коммун, рассчитанные на 900–1.200 чел., с общей жилой площадью в 20 м² на одного человека не были воплощены в жизнь, как это первоначально предполагалось. Эти проекты предусматривали всеобщую

уравнительную, «коммунистическую» систему жизни населения, а возобладал иерархический принцип распределения жилой площади, что в конечном итоге привело в 1937 г. к полному отказу от идеи обобществления быта. Взята ориентация не на «коммунистическое общежитие», а на коммунальное переуплотненное заселение.

Во второй половине 1930-х гг. был разработан проект жилого района Красный Камень, согласно доктрине «города-ансамбля», где предусматривалось создание единого комплекса зданий, производящего величественное впечатление: «В общей пространственной картине города ансамбль может быть виден с разных точек приближения, разных горизонтов и под разными углами»⁶¹³, вписанного в имеющийся ландшафт. Этот проект соцгородка полностью реализовать в Нижнем Тагиле не удалось. В конце 1930-х гг. город представлял в большинстве своем временный деревянный фонд, состоявший из бараков, деревянного неблагоустроенного самостроения, барачное жилье составляло 34,2% от всей жилой площади города. Осуществление плана строительства замедлялось по причине слабого финансового обеспечения новостроек и его неэффективного использования.

В исследовании рассмотрены источники и методы мобилизации трудовых ресурсов, необходимые для успешного выполнения строительства. Во многом именно способы социальной мобилизации трудовых ресурсов обусловили качество среды обитания. Историческими источниками анализа выступили материалы средств массовой информации изучаемого периода, фотопропаганда, радио, плакаты, кинофильмы и др. Выявлено, что основными методами привлечения рабочей силы на новостройки являлись: а) директивное назначение руководящего состава, б) отбор выпускников высших технических учреждений, в) вольный наем трудящихся, г) вербовка рабочих кадров, д) принудительная мобилизация спецпереселенцев и заключенных.

⁶¹³ Ансамбль в архитектуре города // Архитектура СССР. – 1935. – № 5. URL: theory.totalarch.com/node/160 (дата обращения: 19.03.2016)

Первоначально предполагалось привлечение людей в соцгород как более комфортную среду, исключавшую эксплуатацию человека. В 1930-х гг. эта романтическая установка эволюционировала в идею концентрации пролетариата в новых промышленных центрах. «Стирание» границ между городом и деревней предполагалось за счет использования сельскохозяйственных земель и проживающего там крестьян в зависимость и подчинение городу. Крестьянское население стало материалом для формирования индустриального пролетариата, и добровольно – принудительно перемещалось к местам возникновения новой промышленности.

Спектр методов стимулирования в экономике мобилизационного типа был представлен двумя их разновидностями – консолидационными: эксплуатация энтузиазма, солидарная ответственность, получение социальных благ; конфронтационными: административный нажим, репрессии, повышение или снижение статуса исполнителей. В начале 1930-х гг. трудовая мобилизация осуществлялась в форме соцсоревнования; к середине 1930-х гг. в форме движения «ударников», «отличников», «стахановцев». Материальный интерес («сдельщина») стал играть важную роль в системе мотивации, но главными качествами оставались энтузиазм, трудовой героизм («герой труда»).

Немаловажное значение при формировании социалистического города Нижний Тагил имела организация социально-бытового и культурного обеспечения горожан. Главным средством управления власти населением явилось обеспечение жилой площадью. Жилой фонд Тагила не отвечал требованиям прибывающего населения. Основной причиной увеличения текучести рабочей силы явились неблагоприятные жилищно-бытовые условия. Только к середине 1930-х гг. в Тагиле началось строительство благоустроенного жилья. Успешное развитие города невозможно без учета следующих факторов: продовольственного обеспечения, оказания медицинского обслуживания населению и развития образовательной сферы. Имеющаяся в наличии продовольственная база находилась на низком уровне и не могла удовлетворить потребности тагильчан. Городской властью был принят

ряд действий, направленных на улучшение продовольственной инфраструктуры. Медицинское обслуживание в городе находилось в плачевном состоянии, так как большинство медучреждений не приспособлены к оказанию услуг. Состояние усугублялось недостаточным количеством врачей и низкой квалификацией медицинского персонала, мизерным финансированием, неудовлетворительным обеспечением медикаментами и спецтехникой. Штат медицинских сотрудников создавался на основе организации курсов повышения квалификации и обучения в ВУЗах других городов страны. Сфера образования находилась под пристальным вниманием городской власти и руководства предприятий, проходил процесс развития сети дошкольных и школьных учреждений. С течением времени острота проблемы образования населения оставалась актуальной.

В итоге реальное строительство социалистического города Нижний Тагил не соответствовало первоначальным планам, удалось реализовать лишь малую часть проектируемых зданий. На основе статистических данных выявлена закономерность снижения темпов жилищного строительства: по Уральскому региону соцгород в начале 1930-х гг. занимал второе место⁶¹⁴, а уже во второй половине 1930-х гг. жилищное строительство Нижнего Тагила опустилось на третье место и составляло 561.304 м² по отношению к Свердловску с площадью – 1.703.300 м² и Перми с площадью – 609.700 м²»⁶¹⁵. Тем не менее Нижний Тагил имел позитивные моменты в своем развитии, вместе с строительством градообразующих предприятий возникли новые районы города: Вагоностроителей, рудника им. III Интернационала, новые поселки – ТЭЦ, Красный бор, Валегин бор, Смычка, Красный Камень, Лебяжка. Появляются новые учреждения социально-культурного обеспечения горожан. Проходило преобразование «демидовского» Тагила в новый индустриальный центр.

⁶¹⁴ Вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле. (Проект Гипромеца). – Ленинград: Изд-е государственного института по проектированию новых металлзаводов, 1927. – С. 27–28. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

⁶¹⁵ Свердловская область в цифрах. Краткий статистический справочник. Указ. соч. С. 200–201.

В конце проведенного исследования пришли к выводу, что «соцгород» – это новый центр социальной политики и управления государства, совмещенный с градообразующим предприятием, опирающийся на доктрину «города ансамбля», принудительной концентрации пролетарского населения, прикрепляющий людей к месту работы, стирающий различия между городом и деревней, ориентируемый на коммунальное переуплотнение и ранжированный комфорт человека, приверженного идеологическим постулатам, профессионализму и политической преданности.

Разработанное авторское определение «соцгород» позволило создать классификатор и провести углубленный контент-анализ источников личного происхождения⁶¹⁶ с целью охарактеризовать (измерить параметры) индивидуальной идентичности жителя соцгорода. Воспоминания людей наглядно показывают их восприятие и отношение к городу. Следует подчеркнуть, что реальная идентичность жителя соцгорода не совпадает полностью с характеристиками соцгорода как конструктами, созданными государством. Из контекста воспоминаний следует, что проект «перековки» человека начал реализовываться в действительности. Особенно ярко это проявилось в воспоминаниях Л. Марьясина и Д. Скотта. В них, действительно, проглядывает «коллективистская личность», нацеленная на выполнение государственных, общественных задач, приоритетных перед целями личной жизни. Идеалы коллективизма и жертвенности ярко проявились в мемуарах Д. Скотта и Б. Окуджавы. Таким образом, в условиях принудительной, ускоренной модернизации «человек свободного труда» превращался в исполнительный механизм и это обстоятельство не вызывало всеобщего энтузиазма. Общество оказалось расколото на тех, кто был вдохновлен возможностями невиданной доселе социальной мобильности, с энтузиазмом «строил будущее» и на тех, кто испытал на себе всю тяжесть социальной мобилизации, репрессий, и не готов был стать «новым человеком».

⁶¹⁶ Воспоминания Л. М. Марьясина дополнены содержанием постановления об обвинении по ст. 58 п.п. 1-а, 6, 8 и 9 УК РСФСР: Марьясин Л. М. Записки хозяйственника / ГААО СО Ф.1. Оп. 2. Д.22664. Т.4. Л.302-577; Т.1. Л.30-33. Время написания мемуаров: сер. 1930-х гг.

Подводя окончательный итог проведенному исследованию, мы можем констатировать, что основные положения сформулированной нами теоретической модели социалистического города нашли подтверждение в проанализированных материалах первоисточников. Можно надеяться, что продолжение разработки столь перспективной темы на материале других социалистических городов позволит верифицировать или скорректировать сделанные в диссертации выводы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРУ – Архитектурное объединение урбанистов

АР-ДЕКО – от «декоративное искусство», влиятельное течение в изобразительном и декоративном искусстве первой половины XX в. Впервые появилось во Франции в 1920-х г., стало популярно в 1930–1940-е гг. в международном масштабе. Проявилось в архитектуре, моде, живописи. Это эклектичный стиль, представляющий собой синтез модерна и неоклассицизма. Ар-деко оказал заметное влияние на советскую архитектуру 1930-х гг., явившись, наряду с постконструктивизмом и неоклассицизмом, источником сталинской архитектуры.

АСНОВА – Ассоциация новых архитекторов

ВАНО – Всесоюзное архитектурно-научное общество

ВОПРА – Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов

ВЖР – Высокогорский железный рудник

ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)

ВПК – Военно-промышленный комплекс

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области

ГИПРОМАШ – Институт по проектированию машиностроительных заводов

ГИПРОМЕЗ – Государственный институт по проектированию металлургических заводов

ГОРКОМХОЗ – Городской отдел коммунального хозяйства

ГОРСТРОЙПРОЕКТ – Государственный проектный институт градостроительства

ГОСПЛАН СССР – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР

ГУЛАГ – Главное управление лагерей

ДЕЗУРБАНИЗМ – направление в градостроительстве XX в., отрицающее положительную роль крупных городов и проповедующее рассредоточение населения за их пределами.

ИЗО НАРКОМПРОСА – Отдел изобразительных искусств народного комиссариата просвещения

ИНХУК – Институт художественной культуры

ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь

ИТК – Исправительно-трудовая колония

ИТР – Инженерно-технические рабочие

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ – ведущее направление модернистской архитектурной мысли периода 1930–1960-х гг. Пионерами интернационального стиля были архитекторы: Вальтер Гропиус, Петер Беренс и Ханс Хопп в Германии, наиболее яркими и последовательными представителями – Ле Корбюзье (Франция), Мис ван дер Роэ (Германия – США) и Якобус Ауд (Нидерланды).

КОНСТРУКТИВИЗМ – авангардистское направление в архитектуре и искусстве, получившее развитие в СССР в 1920 – сер.1930-х гг. Принципы конструктивизма были сформулированы в теоретических выступлениях А. А. Веснина и М. Я. Гинзбурга. В 1926 г. конструктивисты создали официальную творческую организацию – ОСА. Организация свободных архитекторов разработала функциональный метод проектирования, основанный на научном анализе особенностей функционирования зданий, сооружений, градостроительных комплексов. Характерные памятники конструктивизма – фабрики-кухни, Дворцы труда, рабочие клубы, дома-коммуны.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КФИ – Каркасно-фибролитовые дома

МАО – Московское архитектурное общество

МОПР – Международная организация поддержки борцов революции

ММК – Магнитогорский металлургический комбинат

НАРКОМХОЗ – Народный комиссариат коммунального хозяйства

НАРКОМТЯЖПРОМ – Народный комиссариат тяжелой промышленности

НТМЗ – Ново-Тагильский металлургический завод (позднее Нижнетагильский металлургический завод и Нижнетагильский металлургический комбинат)

НТГИА – Нижнетагильский государственный исторический архив

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

НКТП – Народный комиссариат танковой промышленности

ОАО «НПК» УРАЛВАГОНЗАВОД – Открытое акционерное общество

«Научно-производственная корпорация» Уралвагонзавод

ОГПУ – Объединенное главное политическое управление

ОСА – Объединение современных архитекторов

ООКХ – Областной отдел коммунального хозяйства

ОРГАНИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА – течение архитектурной мысли, сторонники которого видят свою задачу в создании зданий и сооружений, раскрывающих свойства естественных материалов и органично вписанных в окружающий ландшафт. Наиболее крупным его представителем является американский архитектор-новатор Фрэнк Ллойд Райт (1867–1959).

ПАРВАГДИЗ – Государственное всесоюзное объединение паровозо-вагонно-дизельной промышленности

РАЦИОНАЛИЗМ – авангардистское направление в архитектуре, получивший развитие в 1920-е – начале 1930-х гг. Характеризуется лаконичностью форм, строгостью и подчеркнутым функционализмом. Идеологи рационализма, в отличие от конструктивистов, много внимания уделяли психологическому восприятию архитектуры человеком.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СОЦГОРОД – Социалистический город

СНК – Совет Народных Комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТАГИЛСТРОЙ – Строительная компания в городе Нижний Тагил

ТАГИЛТЯЖСТРОЙ – Строительно-монтажный комбинат в городе Нижний Тагил

ТЭЦ – Теплоэлектроцентраль

УВЗ – Уралвагонзавод

УВС – Уралвагонстрой

УКК – Урало-кузнецкий комбинат

УРАЛОСА – Уральское отделение Всероссийского объединения современных архитекторов

УРБАНИЗМ – направление в градостроительстве XX века, утверждающее необходимость создания и развития больших городов.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ – авангардистское направление в архитектуре, оказавшее большое влияние на развитие архитектуры XX в., для которого характерно первоочередное внимание к функциональному назначению зданий, использование достижений науки и техники (в частности, новых материалов), экономичность, предельная простота форм, отказ от декора, концепция «минимального жилища» (жилая ячейка).

ФЗУ – Фабрично-заводское ученичество

ЦИК СССР – Центральный Исполнительный Комитет СССР

ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области

ЦК ВКП (б) – Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
ИСТОЧНИКИ
НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Российский Государственный архив экономики (РГАЭ).

Ф. 4372. «Государственный плановый комитет СССР (Госплан СССР) Совета Министров СССР».

Оп. 26. Д. 663, 669.

Оп. 28. Д. 165.

Ф. 8122. «Транспортное машиностроение (управление)».

Оп. 1. Д. 18, 68, 90, 111, 162.

2. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО).

Ф. Р-1. Архивно-следственные дела на арестованных и осужденных по политическим мотивам (ст. 58 УК РСФСР), впоследствии реабилитированных.

Оп. 2. Д. 22664. Т. 1, 3, 4; 23243, 25933, 39093, 3153.

3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Ф. 4. Свердловский областной комитет КПСС.

Оп. 7. Д. 93.

Оп. 20. Д. 839, 5182.

Оп. 27. Д. 104.

Оп. 48. Д. 2101.

Ф. 483. Нижнетагильский горком КПСС.

Оп. 8. Д. 377.

Ф. 1409. Нижнетагильский окружной комитет ВЛКСМ.

Оп. 1. Д. 256.

4. Муниципальное казенное учреждение «Нижнетагильский исторический архив» (НТГИА).

Ф. 18-ф. «Фотодокументы». Оп. 1.

Ф. 31. «Плановая комиссия Нижнетагильского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».

Оп. 1. Д. 11, 12, 74, 152, 170, 177, 237, 338.

Ф. 69. «Муниципальное унитарное предприятие «Горкомхоз».

Оп. 1. Д. 55, 70, 86, 93, 131, 145, 154.

Ф. 70. «Нижнетагильский городской Совет народных депутатов».

Оп. 2. Д. 73, 190, 192, 230, 235, 298, 471, 473.

Оп. 5. Д. 4, 5.

Ф. 94. «Тагильская районная контора жилищного и коммунального строительства «Гражданстрой».

Оп. 1. Д. 2, 27, 41, 42.

Ф. 128. «Нижнетагильской городской инспектуры государственной статистики».

Оп. 1. Д. 11, 30, 31.

Ф. 229. Трест «Тагилстрой».

Оп. 1. Д. 1, 5, 7, 42, 43, 91, 190, 272.

Оп. 1-ф. Д. 1.

Оп. 3. Д. 4.

Ф. 417. «Государственное унитарное предприятие «Производственное объединение «Уралвагонзавод».

Оп. 1. Д. 2, 14, 27, 129, 156, 217.

Ф. 576. «Коллекция картографических документов по истории города Нижний Тагил и близлежащих районов».

Оп. 1. Д. 19.

Ф. 700. Семейный фонд «Комшиловы».

Оп. 1. Д. 32, 94.

Оп. 2-фп. Д. 6.

Оп. 4-т. Д. 4, 6, 7.

5. Архив выставочного фонда ОАО «Научно-производственная корпорация» Уралвагонзавод.

Фонды:

1. Вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле. (Проект Гипромеца). – Ленинград : Изд-е государственного института по проектированию новых металлзаводов, 1927.
2. Временное положение о нормах и порядке питания трудмобилизованных, работающих в системе Тагилстроя-Тагиллага НКВД.
3. Горстройпроект, Нижнетагильское отделение. Книга 1. Техноэкономическая записка к планировке г. Н. Тагила, 1933 г. Административное и экономическое значение города.
4. Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Книга 4. Пояснительная записка к проекту г. Нижний Тагил, 1934 г.
5. Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Проектные задания к проекту застройки 1 культурно-бытового района, восточной части города Нижнего Тагила.
6. Кузьмин, А.Н. Историческая справка «Трест 88».
7. Материал обследования Уралвагонстроя по использованию опыта иностранных специалистов и рабочих в период с 13 по 18 сентября 1932г.
8. Марьясин, Л.М. Записки хозяйственника [Текст] / Л.М. Марьясин // Выставочный фонд музея ОАО «НПК» Уралвагонзавод.
9. Постановление Президиума ВСНХ СССР о включении в перечень ударных строителей заводов Парвагдиза.
10. Приказ по главному управлению «Сознарпит» г. Москва от 25 октября 1932 г.
11. Письма рабочих УВЗ [Текст] // Выставочный фонд музея ОАО «НПК» Уралвагонзавод.
12. Распоряжение № 308 народного комиссариата снабжения СССР от 23 октября 1932 г., г. Москва.
13. Секретный протокол совещания управления строительства Ново-тагильского металлургического совещания совместно с представителями

Горздравотдела и третьего Госстройтреста от 2 октября 1931 года «О бытовых условиях и труддисциплине спецпереселенцев.

14. Тагильское отделение третьего Госстройтреста (секретно).

15. Циркуляр № 49. По учетно-отчетному управлению Тагилкомбинатстроя от 17 мая 1932 года.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

16. Бюллетень Тагильского окрисполкома – 1930. – № 5.

17. Бюллетень Тагильского окрисполкома – 1930. – № 10.

18. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия: материалы к Генеральному плану РСФСР и СССР. [Текст]. – Свердловск: Уралплан, 1927. – 113 с.

19. Менделеев, Д.И. Сочинения: в 12 т. Т. 12 [Текст] / Д.И. Менделеев. – М.; Л., 1949. – С. 89–1087.

20. Менделеев, Д.И. Уральская железная промышленность в 1899 г., по отчетам о поездке, совершенной с Высочайшего соизволения: С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым, по поручению г-на Министра Финансов, статс-секретаря С.Ю. Витте [Текст] / редактировал Д. Менделеев; издание Министерства Финансов, по Департаменту Торговли и Мануфактуре. – СПб.: Типография В. Демакова, 1900. – 464 с.

21. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах [Текст] / Отв. ред. А.К. Соколова. – М.: РОССПЭН, 1998. – 352 с.

22. Озеров, И.Х. Горные заводы Урала [Текст] / И.Х. Озеров. – М.: Типография Г-ва И.Д. Сытина, Пятницкая улица, свой дом, 1910. – 241 с.

23. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). [Текст]. 1932. Отдел 1. Ст. 516.

24. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). [Текст]. 1933. Ст. 116.

ИСТОЧНИКИ. СТАТИСТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ

25. Итоги IV Тагильского окружного съезда советов 23–30 марта 1929 года / Тагильский окружной съезд советов. [Текст]. – Нижний Тагил: Изд-е Окрисполкома, 1929. – 31 с.
26. Наказ избирателей Нижнетагильскому городскому совету рабочих, крестьянских депутатов XII созыва от 1935 года. / Нижнетагильский городской совет рабочих, крестьянских депутатов. [Текст]. – Нижний Тагил, 1935. – 68 с.
27. Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. / Горплан. [Текст]. – Нижний Тагил: Горплан, 1936. – 117 с.
28. Свердловская область в цифрах. Краткий статистический справочник. [Текст] / ЦУНХУ Госплана СССР; Свердловское областное управление народно-хозяйственного учета. – Свердловск, 1936. – 301 с.
29. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). [Текст] / Отв ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров, Г.Н. Севостьянов. Т. 8. Ч. 2. 1930 г. – М., 2008. – 1735 с.

ИСТОЧНИКИ. ПУБЛИЦИСТИКА

30. Лопатин, П.И. Город настоящего и будущего [Текст] / П.И. Лопатин. – М.: Новая Москва, 1925. – 72 с.

31. Милютин, Н.А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР [Текст] / Н.А. Милютин. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – 83 с.
32. Охитович, М.А. К проблеме города [Текст] / М.А. Охитович // Современная архитектура. – 1929. – № 4. – С. 130–134.
33. Охитович, М.А. Заметки по теории расселения [Текст] / М.А. Охитович // Советская архитектура. – 1930. – № 1/2. – С. 7–16.
34. Пузис, Г.В. Госплан РСФСР. [Текст] / Г.В. Пузис // К проблеме строительства социалистического города. Дискуссия в клубе плановых работников им. Г.М. Кржижановского. – М.: Плановое хозяйство, 1930. – С. 39–43.
35. Сабсович, Л.М. Города будущего и организация социалистического быта [Текст] / Л.М. Сабсович. – М.: Государственное техническое изд-во, 1929. – 63 с.
36. Сабсович, Л.М. СССР через 15 лет [Текст] / Л.М. Сабсович. – М.: Плановое хозяйство. Госплан СССР, 1929. – 163 с.
37. Сабсович, Л.М. Социалистические города [Текст] / Л.М. Сабсович. – М.: Московский рабочий, 1930. – 124 с.
38. Склонский, А. Социалистический город [Текст] / А. Склонский // Революция и культура. – 1929. – №21. – С. 23–25.

ИСТОЧНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ

39. Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника. О старой и новой жизни [Текст] / под. ред. М. Горького, Д. Мирского. – М.: Государственное изд-во истории фабрик и заводов, 1935. – 512 с.
40. Лоренцо, Д.Н. Уральский вагоностроительный завод [Текст] / Д.Н. Лоренцо. – М.; Свердловск, 1961. – 162 с

41. Окуджава, Б.Ш. Упраздненный театр (роман) [Текст] / Б.Ш. Окуджава. – М.: Астель, 2012. – 352 с.
42. Скотт, Джон. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали [Текст] / Дж. Скотт. – М.: Изд-во Московского университета, Изд-во Уральского университета, 1991. – 305 с.
43. След на земле: [сб. ст.]: в 9 т. Т. 3. [Ветераны Нижнего Тагила — родному городу] [Текст] / ред. сост. Д.В. Вендер. – Екатеринбург: СВ-96, 2001. – 326 с.
44. След на земле: [сб. ст.]: в 9 т. Т. 4. [В честь 280-летия Нижнего Тагила] [Текст] / ред. сост. Д.В. Вендер. – Екатеринбург: СВ-96, 2002. – 311 с.
45. Цехмистренко, И.Р. Воспоминания [Текст] / И.Р. Цехмистренко // Выставочный фонд музея ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

ИСТОЧНИКИ. ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

46. О строительстве социалистического быта // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [rt-online.ru>archive_old/251/10076777/](http://rt-online.ru/archive_old/251/10076777/)
47. Постановление СНК СССР от 23. 04. 1934 № 945 «Об улучшении жилищного строительства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [bestpravo.ru>Документы СССР>yi-zakony/r9o.htm](http://bestpravo.ru/Документы СССР>yi-zakony/r9o.htm)
48. Постановление Екатеринбургского ВРК от 20 августа 1919 года // П. Справка об административно-территориальном делении территории, к которой относятся документы архива (1917–1991 гг.) // Краткий справочник по фондам Нижнетагильского городского исторического архива. – С. 144–145. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=307&sid=1071103>
49. Постановления Уральского облисполкома от 11 апреля 1933 г. № 5151. – С. 176, 177. // Краткий справочник по фондам Нижнетагильского

- городского исторического архива. – С. 144–145. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=307&sid=1071103>
50. Пленум ЦК ВКП (б), июнь 1931 «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». – М.; Л.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. [Электронный ресурс]. Режим доступа: PravdaMoskvy.ru...plenuma-ck-vkp-b-o...o...iyunya-1931...

ИСТОЧНИКИ. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

51. Алещенко, Н., Алферов, Н. Промышленные предприятия – градостроительная основа Свердловска [Текст] / Н. Алещенко, Н. Алферов // Архитектура СССР. – 1973. – №10. – С. 29–32.
52. Барщ, М.О., Гинзбург, М.Я. Проект Зеленого города [Текст] / М.О. Барщ, М.Я. Гинзбург // Журнал «Современная архитектура». – 1930. – № 1–2 – С. 17–37.
53. Бутаев, О. Масштаб промышленных зданий в городе [Текст] / О. Бутаев // Архитектура СССР. – 1971. – № 11. – С. 19–20.
54. Блохин, В. Архитектурное решение промышленных зданий в условиях индустриализации строительства [Текст] / В. Блохин // Архитектура СССР. – 1971. – № 11. – С. 21–23.
55. Величкин, В.И. Пятилетка научно-исследовательских работ на Урале [Текст] / В.И. Величкин // Уральский медицинский журнал – 1930. – №5–6. – С. 21–37.
56. Вerezубов, И. К вопросу о проблеме социалистического города [Текст] / И. Вerezубов // Строительство Москвы. – 1930. – № 1. – С. 14–16.
57. Газета «Рабочий», орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсоюза № 102 от 8.05.1931 г.
58. Газета «Тагильский рабочий», орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсоюза, № 140 от 24.06.1931 г.

59. Газета «Тагильский рабочий», орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсоюза, № 144 от 29.06.1931 г.
60. Газета «Тагильский рабочий», орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсоюза от 18. 06, 1934 г.
61. Газета «Уральский рабочий», Орган Уралобкома ВКП (б), Уралоблисполкома и Уралпрофсовещания № 54 от 24.02.1931 г.
62. Газета «Уральский рабочий», Орган Уралобкома ВКП (б), Уралоблисполкома и Уралпрофсовещания № 7 от 08.01.1932 г.
63. Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 206 от 12.09.1934 г.
64. Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 122, 140 от 1934 г.
65. Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 123 от 13.05.1935 г.
66. Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 148 от 29.06.1935 г.
67. Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 151 от 03.07.1936 г.
68. Газета «Уральский рабочий», Орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП (б), Свердловского Облисполкома и Облпрофсовета № 165 от 20.07.1936 г.
69. Газета «За металл», Орган стройкома и построечных управлений Тагилстроя и Коксохимкомбината № 2 от 4.06.1931 г.
70. Газета «За металл», Орган стройкома и построечных управлений Тагилстроя и Коксохимкомбината № 3 от 7.06.1931 г.

71. Газета «За металл», Орган постройкома и построечных управлений Тагилстроя и Коксохимкомбината № 4 от 12.06.1931 г.
72. Газета «За металл», Орган постройкома и построечных управлений Тагилстроя и Коксохимкомбината № 5 от 16.06.1931 г.
73. Газета «За металл», Орган постройкома и построечных управлений Тагилстроя и Коксохимкомбината № 10 от 7.07.1931 г.
74. Газета «За металл», Орган постройкома и построечных управлений Тагилстроя и Коксохимкомбината № 20 от 11.08.1931 г.
75. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 8 от 27.01.1932 г.
76. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 13 от 9.02.1932 г.
77. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 14 от 12.02.1932 г.
78. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 29 от 23.03.1932 г.
79. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 34 от 06.04.1932 г.
80. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 77 от 06.08.1932 г.
81. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 75 от 07.11.1933 г.
82. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 4 от 15.01.1934 г.
83. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 5 от 18.01.1934 г.
84. Газета «За металл», Орган парткома и постройкома строительства нового ТМЗ № 44 от 04.06.1934 г.
85. Газета «Уралвагонстрой», Орган парткома, постройкома, управления треста и дирекции УВС от 24. 06. 1932 г.

86. Газета «Уралвагонстрой» Орган бюро партколлектива, постройкома и дирекции УВС № 32 от 4.08.1932 г.
87. Газета «Уралвагонстрой», Орган бюро партколлектива, потсройкома и дирекции УВС от 15.10.1932 г.
88. Газета «Уралвагонстрой», Орган парткома, постройкома и дирекции УВС от 7.11.1932 г.
89. Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), постройкома и управления Уралвагонкомбината № 92 от 27.10.1933 г.
90. Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), постройкома и управления Уралвагонстроя от 01.01.1934 г.
91. Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), постройкома и управления Уралвагонстроя от 09.03.1934 г.
92. Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), постройкома и управления Уралвагонстроя от 05.04.1934 г.
93. Газета «Вагоногигант», Орган комитета ВКП (б), постройкома и управления Уралвагонкомбината от 12. 01. 1937 г.
94. Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, парткома, постройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 11. 01. 1939 г.
95. Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, парткома, постройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 29. 01. 1939 г.
96. Газета «Вагоногигант», Орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода, парткома, постройкома и управления Уралмашстроя и Райсовета от 23.06.1939 г.
97. Клюков, К. Генплан и его реализация (Челябинск) [Текст] / К. Клюков // Архитектура СССР. – 1972. – № 1. – С. 30–31.
98. Михайлов, А. ВОПРА-АСНОВА-САСС [Текст] / А. Михайлов // Современная архитектура. – 1931. – № 3. – С. 48–54.

99. Мостаков, А.М. Планировка Нижнего Тагила [Текст] / А.М. Мостаков // Советская архитектура. – 1935. – № 7. – С. 3–14.
100. Пастернак, А. Споры о будущем города [Текст] / А. Пастернак // Современная архитектура. – 1930. – № 1/2. – С. 57–62.
101. Современная архитектура. – 1930. – № 1/2.
102. Строительство Москвы. – 1928. – № 2.
103. Строительство Москвы. – 1930 – № 1.
104. Тагилстрой. Информационный бюллетень. – 1931. – №1/2.
105. Тверской, Л.М. Современное жилищное строительство в Германии. (Отчет о заграничной поездке) [Текст] / Л.М. Тверской // Вопросы коммунального хозяйства. – 1926. – № 2(19). – С. 117–129.
106. Узких, К. Генплан и будущее Свердловска [Текст] / К. Узких // Архитектура СССР. – 1973. – № 10. – С. 5–9.
107. Шарапов, Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930–1934) [Текст] / Н.П. Шарапов // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 3. – С. 70–79.
108. Яловкин, Ф. К вопросу о новом расселении [Текст] / Ф. Яловкин // Современная архитектура. – 1930. – № 3. – С. 5–6.

ИСТОЧНИКИ. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ. ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

109. Ансамбль в архитектуре города // Архитектура СССР. – 1935. – № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа : [theory.totalarch.com»node/160](http://theory.totalarch.com/node/160)
110. Соколова, Г. Линия судьбы Высокой // «Горный край»: газета от 03.07.2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: history.ntagil.ru
111. Кожевникова, Е.Ю. Архиважная личность И.А. Комшилов / Е.Ю. Кожевникова // Газета «Тагильский рабочий», № 85 от 15.05.2013. Нижнетагильский городской исторический архив. [Электронный ресурс]. Режим доступа : ntgia.ru?p=232

ЛИТЕРАТУРА

112. Алексеев, В.В. Введение [Текст] / В.В. Алексеев // Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: Монография / Ин-т истории и археологии УрО РАН. – М.: Наука, 2000. – С. 3–9.
113. Анимица, Е.Г. Феномен кондратьевских волн и циклов в развитии промышленности Уральского макрорегиона [Текст] / Е.Г. Анимица // Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов: коллективная монография, приуроченная к 20-летию кафедры региональной и муниципальной экономики. Кн. 1. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2013. – 474 с.
114. Базаров, А.А. Кулак и Агрокулак [Текст] / А.А. Базаров. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1991. – 319 с.
115. Баранов, Н.В., Былинкин Н.П. История советской архитектуры 1917–1958: [монография] [Текст] / Н.В. Баранов, Н.П. Былинкин. – М.: Государственное изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. – 348 с.
116. Бумажный, Л.О., Морозов, М.Г. Новые города СССР. Магнитогорск [Текст] / Л.О. Бумажный, М.Г. Морозов. – М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. – 23 с.
117. Брумфилд, У., Рубл, Б. Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история. Монографический сборник [Текст] / У. Брумфилд, Б. Рубл. – М.: Три квадрата, 2001. – 192 с.
118. Былинкин, Н.П., Володин, П.А., Корнфельд, Я.А. [и др.]. Строительство в СССР. 1917–1957: [монография] [Текст] / Н.П. Былинкин, П.А. Володин, Я.А. Корнфельд [и др.]. – М.: Государственное изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. – 752 с.

119. Васютинский, В.Ф. Хранители старого соболя. История трудового коллектива Нижнетагильского металлургического комбината [Текст] / В.Ф. Васютинский. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 416 с.
120. Верт, Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система [Текст] / Н. Верт. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента Б. Н. Ельцина, 2010. – 447 с.
121. Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков [Текст] / под ред. Е.В. Коньшевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 374 с.
122. Главацкий, М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урал (1926–1937) [Текст] / М.Е. Главацкий. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 215 с.
123. Глазычев, В.Л. Город как социокультурное явление исторического процесса [Текст] / В.Л. Глазычев. – М.: Наука, 1995. – 351 с.
124. Глазычев, В.Л. Урбанистика [Текст] / В.Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 220 с.
125. Грегори, Пол. Политическая экономия сталинизма [Текст] / Пол Грегори; пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. – 2 изд. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 400 с.
126. Дробижев, В.З., Лельчук, В.С. Наш советский рабочий / В.З. Дробижев, В.С. Лельчук. – М.: Просвещение, 1986. – 237 с.
127. Елфимов, Ю.Н. Орджоникидзе на Урале [Текст] / Ю.Н. Елфимов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – 102 с.
128. Журавлев, А.М., Хан-Магомедов, С.О. Советская архитектура [Текст] / А.М. Журавлев, С.О. Хан-Магомедов. – М.: Знание, 1968. – 79 с.
129. Журавлев, А.М., Хан-Магомедов, С.О. Полвека советской архитектуры [Текст] / А.М. Журавлев, С.О. Хан-Магомедов. – М.: Знание, 1967. – 56 с.
130. Земсков, В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960 [Текст] / В.Н. Земсков. – М.: Наука, 2005. – 306 с.
131. Зуйков, В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932) [Текст] / В.Н. Зуйков – М.: Мысль, 1971. – 299 с.

132. История индустриализации Урала (1933–1937): Документы и материалы [Текст] / под. ред. В.Н. Зуйкова. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1984. – 367 с.
133. Иконников, А.В. Архитектура Москвы XX век [Текст] / А.В. Иконников. – М.: Советский художник, 1985. – 336 с.
134. Казаринова, В.И., Павличенков, В.И. Магнитогорск [Текст] / В.И. Казаринова, В.И. Павличенков. – М. : Государственное изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961. – 248 с.
135. Казусь, И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования [Текст] / И.А. Казусь. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 488 с.
136. Калимонов, И.К. Основы научных исследований (зарубежная история). Практикум [Текст] / И.К. Калимонов. – Казань: Изд-во КГУ, 2006. – 277 с.
137. Кириллов, В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920—1950 годы : в 2-х ч. Ч. 1 [Текст] / В.М. Кириллов. – Нижний Тагил: Уральский государственный педагогический университет, Нижнетагильский государственный педагогический институт, 1996. – 227 с.
138. Кириллов, В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920–1950 годы : в 2-х ч. Ч. 2 [Текст] / В.М. Кириллов. – Нижний Тагил: Уральский государственный педагогический университет, Нижнетагильский государственный педагогический институт, 1996. – 248 с.
139. Кириллов, В.М. Жертвы репрессий: Нижний Тагил 1920–1980-е годы [Текст] / В.М. Кириллов. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 1999. – 441 с.
140. Книга памяти [Текст] / сост. и вступ. ст. В.М. Кириллова. – Екатеринбург: УИФ Наука, 1994. – 337 с.
141. Кириллов, В.М. Теория и методология истории (компьютерная поддержка электронного курса) [Текст] / В.М. Кириллов. – Нижний Тагил, 2005. – 119 с.
142. Конышева, Е.В., Меерович, М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска) [Текст] / Е.В. Конышева, М.Г. Меерович. – М.: ЛЕЛАНД, 2012. – 224 с.

143. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х гг.: от творческих поисков к практике строительства [Текст] / Ю.Л. Косенкова. – М.: Либриком, 2009. – 440 с.
144. Косенкова, Ю. Л. Советское градостроительство 1920–1930-х гг.: новые исследования и материалы [Текст] / Ю.Л. Косенкова. – М.: Либриком, 2010. – 384 с.
145. Кузьмина, Г.М., Костромин, В.И. Гордость моя – Вагонка [Текст] / Г.М. Кузьмина, В.И. Костромин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. – 432 с.
146. Кучер В.Н. Магнитка – это навсегда: в 2 ч. Ч. 1. Дела и судьбы сталинских директоров / В.Н. Кучер. – М.: Типография «Новости», 2003. – 284 с.
147. Крупянская, В.Ю., Будина, О.Р., Полищук, Н.С. [и др.]. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970): [монография]. [Текст] / В.Ю. Крупянская, О.Р. Будина, Н.С. Полищук [и др.]; АН СССР Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая ; отв. ред. К.В. Чистов. – М.: Наука, 1974. – 319 с.
148. Лахтин, В.Н. Система расселения и архитектурно-планировочная структура городов Урала [Текст] / В.Н. Лахтин. – М.: Стройиздат, 1977. – 127 с.
149. Матушкин, П.Г. Дружба, солидарность! Интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран [Текст] / П.Г. Матушкин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1960. – 96 с.
150. Меерович, М.Г. Наказание жилищем : жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937) [Текст] / М.Г. Меерович. – М.: РОССПЭН, 2008. – 303 с.
151. Меерович, М.Г., Конышева, Е.В., Хмельницкий, Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) [Текст] / М.Г. Меерович, Е.В. Конышева, Д.С. Хмельницкий. – М.: РОССПЭН; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. – 270 с.
152. Мельников, К.С. Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика [Текст] / сост. А. Стригалева. – М.: Искусство, 1985. – 311 с.

153. Наш адрес – Ленинский район. [Текст]. – Нижний Тагил: Издательский дом «Медиа-принт», 2006. – 252 с.
154. Нижний Тагил [Текст] / под. ред. П. Бажова. – Свердловск: ОГИЗ, Свердловское обл. кн. гос. изд-во, 1945. – 248 с.
155. Парахонская, Г.А. Контент-анализ документов: учебное пособие [Текст] / Г.А. Парахонская. – Тверь: Тверской государственной университет, 2004. – 123 с.
156. Пудовкин, С.И. Звенящая медь Тагила. История рудника им. III Интернационала 1926–2007 [Текст] / С.И. Пудовкин. — Нижний Тагил : Медиа-Принт, 2007. – 308 с.
157. Рябушин, А.В., Шишкина, И.В. Советская архитектура [Текст] / А.В. Рябушин, И.В. Шишкин. – М.: Стройиздат, 1984. – 216 с.
158. Социальная Мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х–1930-х гг.): Коллективная монография [Текст] / Н.Б. Арнаутков, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов [др.] – Новосибирск, Новосиб. гос. ун-т, 2013. – 419 с.
159. Соскин, В.Л. Российская советская культура (1917–1927): Очерки социальной истории [Текст] / В.Л. Соскин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 455 с.
160. Славко, Т.И. Кулацкая ссылка на Урале 1930–1936 гг. [Текст] / Т.И. Славко. – М.: Мосгорархив, 1995. – 174 с.
161. Стригалева, А.А., Целиков, А.И. Нижний Тагил: жилищно-гражданское строительство [Текст] / А.А. Стригалева, А.И. Целиков; под ред. П.А. Володина. – М.: Государственное изд-во по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959. – 110 с.
162. Строители индустриального Тагила [Текст] –Свердловск, 1958. –58 с.
163. Стройплощадка – Уралвагонзавод [Текст] / отв. ред. О.И. Быстров. – Нижний Тагил: Медиа-Принт, 2005. – 203 с.

164. Терехов, В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации [Текст] / В.С. Терехов. – Екатеринбург: УРО РАН, 2003. – 244 с.
165. Турчин, В.С. По лабиринтам авангарда [Текст] / В.С. Турчин. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 248 с.
166. Удивительный Нижний Тагил. 290-летию города посвящается [Текст] / [коллектив авторов]; Администрация города Нижний Тагил. – Нижний Тагил, 2012. – 311 с.
167. Устьянцев, С.В., Пислегина, А.В., Фахретденова, А.Х. Элита российской индустрии. Уралвагонзавод [Текст] / С.В. Устьянцев, А.В. Пислегина, А.Х. Фахретденова. – Екатеринбург: Старт, 2001. – 240 с.
168. Устьянцев, С.В., Пислегина, А.В., Панюхин, Г.П. Дзержинский район: годы и люди [Текст] / С.В. Устьянцев, А.В. Пислегина, Г.П. Панюхин; под ред. Е. Логунова. – Екатеринбург: Урал. лит. агентство, 2003. – 175 с.
169. Устьянцев, С.В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века: в 3-х ч. Ч. 1 [Текст] / С.В. Устьянцев. – Нижний Тагил, 2009. – 415 с.
170. Устьянцев, С.В. Три столетия «Старого соболя» [Текст] / С.В. Устьянцев. – Екатеринбург: НИИМК, 2012. – 272 с.
171. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего [Текст] / В.Э. Хазанова. – М.: Наука, 1980. – 374 с.
172. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения [Текст] / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996. – 715 с.; Кн. 2. Социальные проблемы / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.
173. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура общественных зданий 1917–1932 гг. [Текст] / С.О. Хан-Магомедов // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 12. Кн.1. – М.: Стройиздат, 1975. – С. 97–135.

174. Царевский, Михаил Михайлович [Текст] / М.М. Царевский // Герои атомного проекта / Н.Н. Богуненко, А.Д. Пелипенко, Г.А. Соснин. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. – 566 с.

175. Эра Тагилстроя. Посвящается 70-летию ордена Ленина строительного монтажного треста «Тагилстрой» [Текст] / под. ред. Н. Ватолина. – Екатеринбург: Независимый Институт истории материальной культуры, 2002. – 192 с.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

176. Kotkin, Steven. Magnetic Mountain : Stalinism as a Civilization [Текст] / Steven Kotkin. – Berkeley: University of California Press, 1995. – 639 p.

ЛИТЕРАТУРА. ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

177. Анимика, Е.Г. Города Среднего Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [urbibl.ru>Knigi/animica/goroda_sred_urala_16.htm](http://urbibl.ru/Knigi/animica/goroda_sred_urala_16.htm)

178. Дягилева, Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности [Электронный ресурс]. Режим доступа: sibsubtis.ru/upload/publications/74b/H_Sociology.pdf

179. Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле. Часть 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vsenovostint.ru/2014/07/30/iz-istorii-zhilishhnogo-i-grazhdanskogo-stroitelstva-v-nizhnem-tagile-chast-1/>.

180. Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле. Часть 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [vsenovostint.ru>...iz...zhilishhnogo...nizhnem-tagile...2/](http://vsenovostint.ru/...iz...zhilishhnogo...nizhnem-tagile...2/)

181. Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле. Часть 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа : [vsenovostint.ru>2014/08/12/iz-istorii-...](http://vsenovostint.ru/2014/08/12/iz-istorii-...)

182. Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле. Часть 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: vsenovostint.ru/2014/08/19...zhilishhnogo...v...tagile...
183. Красильников, С.А. На изломах социальной структуры : Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х годов) / С.А. Красильников. Учеб. пособ. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1998. – 90 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/lishenie-izbiratelnykh-prav-kak-forma-sotsialno-politicheskoi-diskriminatsii-v-seredine1920#ixzz3eTMB24hd>
184. Ново-Тагильский металлургический завод. Часть 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vsenovostint.ru/2014/10/21/novo-tagilskiy-metallurgicheskiy-zavod-chast-1/>
185. Правила производства работ, ремонт печей и дымовых каналов [Электронный ресурс]. Режим доступа: gosthelp.ru/text/Pravilaproizvodstvarabotr.html
186. Трахтер, Борис Савельевич // Гонтмахер М. А. Евреи на Донской земле. История. Факты. Биографии / М.А. Гонтмахер. – Ростов-на-Дону, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.istmira.com/razlichnoe/evrei-na-donskoj-zemle/page/525/>
187. Хмельницкий, Д.С. «Соцгород» Николая Милютин в контексте советской истории / Д.С. Хмельницкий. Предисловие ко второму изданию книги Н.А. Милютин. «Соцгород». Берлин: Изд. DOM Publishers, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/hmeln/hmeln_sotsgorod%20.html
188. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 352 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-socialnoy-stratifikacii.html>

АВТОРЕФЕРАТЫ И ДИССЕРТАЦИИ

189. Богданов, А.В. Иностранцы рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.): дис. канд. истор. наук: 07.00.02 / А. В. Богданов. Челябинск, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: dissercat.com›...inostrannye-rabochie...magnitogorska
190. Быкова, С.И. Политические представления советских людей в 1930-е годы (на материалах Уральского региона): автореф. дис. канд. истор. наук: 07. 00.02 / С.И. Быкова. – Екатеринбург, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа : rsl.ru.
191. Герасимова, Е.Ю. Советская коммунальная квартира как социальный институт: историко-социологический анализ (на материалах Петрограда-Ленинграда 1917–1991: автореф. дис. канд. социолог. наук: 22.00.04 / Е.Ю. Герасимова. – СПб., 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: rsl.ru.
192. Земсков, В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дисс. док. истор. наук : 07.00.02. / В.Н. Земсков – М., 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: dissercat.com›content...v-sssr-1930-1960
193. Колдушко, А.А. Кадровая революция в партийной номенклатуре на Урале в 1936–1938 годы [Текст]: автореф. дис. канд. истор. наук: 07.00.02 / А.А. Колдушко. – Пермь, 2006. – 18 с.
194. Коньшева, Е.В. Градостроительство и архитектура г. Челябинска конца 1920-х середины 1950-х годов: автореф. канд. искусствоведения: 17.00.04 / Е.В. Коньшева. – СПб., 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: rsl.ru.
195. Макарова, Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в 1929–1935 гг.: автореф. дис. канд. истор. наук: 07.00.02 / Н. Н. Макарова. – Магнитогорск, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: seninauku.ru›page_26842.htm
196. Мартынович, О.В. Архитектурное наследие 1920–1930-х годов в формировании облика Екатеринбурга: автореф. канд. архитектуры: 18.00.01

/ О.В. Мартынович. – Екатеринбург, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: rsl.ru.

197. Павлов, К.С. Социальный облик директорского корпуса советских металлургических заводов в 1930–1940 гг.: на материалах Челябинской области: автореф. канд. истор. наук: 07.00.02 / Павлов К.С. – Челябинск, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [dissercat.com>content...oblik-direktorskogo-korpusa...](http://dissercat.com/content...oblik-direktorskogo-korpusa...)

198. Суслов, А.Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в. / А.Б. Суслов. – Екатеринбург, 2004. Диссертации по гуманитарным наукам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/spetskontingent-v-permskom-krae-v-kontse-20-h-nachale-50-h-gg-xx-v#ixzz3euC4sOyP>

199. Тараканов, М.Ю. Население Нижнего Тагила в XX веке : историко-демографический анализ: автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / М.Ю. Тараканов. – Екатеринбург, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [disus.ru>...istoriya...naselenie-nizhnego-tagila-veke...](http://disus.ru...istoriya...naselenie-nizhnego-tagila-veke...)

200. Шилова, И.С. Репрессивная политика советской власти в отношении технической и педагогической интеллигенции в 1930-е годы (на материале Пермского региона): автореф. канд. дисс. истор. наук : 07.00.02. / И.С. Шилова. – Екатеринбург, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: cheloveknauka.com>repressivnaya...sovetskoj-vlasti...

СТАТЬИ

201. Бакунин, А.В. Война и общество: новые аспекты исследования [Текст] / А.В. Бакунин // Урал в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.: тез. докладов научно-практической конференции, Екатеринбург, 20-21 апреля 1995 г. – Екатеринбург, 1995. – С. 30–37.

202. Горбачев, О.В. Региональные особенности российского градообразования [Текст] / О.В. Горбачев // Современный учебник по

- истории : теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. Ежегодник. 18 Всероссийские историко-педагогические чтения. Сб. науч. ст. Ч. 1. – Екатеринбург: УрГПУ, ИИА УрО РАН, 2014. – С. 61–72.
203. Горбачев, О.В. Процессы градообразования на Урале в контексте межрегионального сравнительного анализа [Текст] / О.В. Горбачев // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска. Мат-лы Всеросс. науч. конф. 17–18 июня 2013 г. – Екатеринбург: АМБ, 2013. – С. 190–199.
204. Горбачев, О.В. Городская среда Свердловской области: особенности формирования и функционирования [Текст] / О.В. Горбачев // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 14. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014. – С. 121–132.
205. Дектерев, С.А., Штин, О.В. Конструктивизм в архитектуре жилища Нижнего Тагила [Текст] / С.А. Дектерев, О.В. Штин // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – № 1. – С. 59–65.
206. Домрачева, Е.В., Федяшева, Н.В. Поздний конструктивизм: архитектура здания гостиницы «Северный Урал» в городе Нижнем Тагиле / Е.В. Домрачева, Н.В. Федяшева // Архитектон: известия вузов – 2008. – № 22 [Электронный ресурс]. Режим доступа: archvuz.ru/2008_22/36
207. Дорожкин, А.Г. Партийная чистка 1933 года в Магнитогорске и решение производственных задач на предприятиях города в отражении местной печати [Текст] / А.Г. Дорожкин // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сб. материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2012. – С. 222–234.
208. Журавлева Н.И., Мельникова С.В. Екатеринбург: постиндустриальные ориентиры индустриального города // Общество: Философия, история, культура. № 4. Краснодар: «ХОРС», 2016. С. 113–115.
209. Журавлева Н.И., Мельникова С.В. Индустриальное наследие в визуальном облике Екатеринбурга // Урал индустриальный. Бакунинские

чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. Т. 1. Екатеринбург, 2014. С. 272–276.

210. Земсков, В.Н. Кулацкая ссылка в 1930-е годы [Текст] / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 10. – С. 3–21.

211. Земсков, В.Н. Заключение в 1930-е годы (демографический аспект) [Текст] / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1996. – № 7. – С. 3–14.

212. Ильиных, И.В. Формы и методы мотивации трудовой активности рабочих Урала на рубеже 1920–1930-х гг. [Текст] / И.В. Ильиных // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: в 2 т. Т. 1. – Екатеринбург, 2005. – С. 372–377.

213. Кириллов, В. М. Репрессированные в нижнетагильском регионе Урала (проблемы формирования банка данных) [Текст] / В.М. Кириллов // История репрессий на Урале : Идеология, политика, практика (1917–1980-е годы): сб. ст. участников конференции «История репрессий на Урале» / отв. ред. Кириллов В. М. и др. – Нижний Тагил: НТГПИ, 1997. – С. 21–28.

214. Киселев, В.Г. Влияние на личность условий труда и режима в Пермских исправительно-трудовых лагерях в 40–50-х гг. [Текст] / В.Г. Киселев // Тоталитаризм и личность: тезисы докладов международной научно-практической конференции (Пермь, 12–14 июля 1994 г.) – Пермь, ПГПИ, 1994. – С. 111–113.

215. Косенкова, Л.В. Районная планировка в СССР. Опыт 1920–1930-х годов [Текст] / Л.В. Косенкова // Архитектурное наследие: сб. ст. – Вып. 55. – М.: Красанд, 2011. – С. 353–372.

216. Коньшева, Е.В. Рабочие поселки и города при уральских промышленных предприятиях в конце 1920-х – начале 1930-х годов: трансформация планировочных подходов [Текст] / Е.В. Коньшева // Архитектурное наследие / Отв. ред. И. А. Бондаренко. Вып. 55. – М.: Красанд, 2011. – С. 373–394.

217. Конышева, Е.В. Формирование промышленного города в условиях мобилизационной экономики [Текст] // Мобилизационная модель Экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск, 2009. – С. 186–199.
218. Кочугова, К.И. Некоторые вопросы повышения материального благосостояния рабочего класса Урала в годы первой пятилетки [Текст] / К.И. Кочугова // Из истории заводов и фабрик Урала: сб. ст. – Вып. 2. Материалы к истории рабочего класса Урала / Архивный отдел УВД и Гос. архив Свердловской области. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1963. – С. 215–225.
219. Макаров, А.Н. Мобилизация населения на индустриальные стройки средствами фотопропаганды в 1930-е годы (на материалах Магнитогорска) [Текст] / А.Н. Макаров // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сб. материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2012. – С. 476–486.
220. Маламуд, Г.Я. Генезис системы принудительного труда в СССР и Уральском регионе (1920-е–1930-е гг.) [Текст] / Г.Я. Маламуд // История репрессий на Урале: Идеология, политика, практика (1917–1980-е годы): сб. ст. участников конференции «История репрессий на Урале» / отв. ред. Кириллов В. М. и др. – Нижний Тагил: НТГПИ, 1997. – С. 56–73.
221. Меерович, М.Г. Проблемы современного существования постсоветских городов [Текст] / М.Г. Меерович // Город: Прошлое. Настоящее. Будущее. Сб. статей. – Иркутск, 2004. – С. 154–158.
222. Меерович, М.Г. От социалистического поселка-сада к соцгороду [Текст] / М.Г. Меерович // Проект Байкал. – 2006. – № 7. – С. 30–34.
223. Меерович, М.Г. От социалистического поселка-сада к соцгороду [Текст] / М.Г. Меерович // Проект Байкал. – № 8. – 2006. – С. 33–35.
224. Меерович, М.Г. Жилищная политика в СССР как средство социального управления (1917–1941 гг.) [Текст] / М.Г. Меерович // Социс. – 2014. – № 1. – С. – 95–101.

225. Меерович, М.Г. Соцгород – базовая концепция градостроительной политики СССР в 1926–1930 гг. [Текст] / М.Г. Меерович // Вестник ВолгГАСУ. – 2005. – № 5(17). – С. 203–211.
226. Меерович, М.Г. Рождение и смерть города-сада [Текст] / М.Г. Меерович // Зодчий 21 век. – 2006. – №1 (21). – С. 12–15.
227. Меерович, М.Г. Идея города-сада Э. Говарда и советские рабочие поселки-сады [Текст] / М.Г. Меерович // Вестник ТГАСУ. – 2009. – №4. – С. 46–50.
228. Меерович, М.Г. Социалистический сборник: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е годы [Текст] / М.Г. Меерович // Советская социальная политика 1920–1930-х годов : идеология и повседневность. Сб. ст. / Под. Ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007.–С. 84–117.
229. Мирошниченко, М.И. Жилищные условия населения городов Урала в 1920-х – первой половине 1930-х гг. [Текст] / М.И. Мирошниченко // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Мат. XI Всерос. науч. конф. – В 2-х т. – Т. 2. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2013. – С. 163–168.
230. Обухов, Л.А. Из истории Широковлага в годы Отечественной войны [Текст] / Л.А. Обухов // Тоталитаризм и личность. – Пермь: Пермский пед. институт, 1994. – С 108–111.
231. Первые пятилетки. 1930–1940-е годы [Текст] // Нижний Тагил – из прошлого в будущее: История развития. Перспектива застройки.
232. Архитектурный сборник. – Нижний Тагил, 1999. – С. 16–17.
233. Пузис, Г.В. Социалистический Магнитогорск [Текст] / Г.В. Пузис // Города социализма и социалистическая реконструкция быта: сб. ст. / сост. Б. Лунин. – М.: Работник просвещения, 1930. – С. 127–133.
234. Седов, В.В. Мобилизационная экономика прошлого – требование настоящего и будущего [Текст] / В.В. Седов // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II

Всероссийской научной конференции / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – С. 8–14.

235. Степанов, М.Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928—1953 гг.): взгляд советской историографии [Текст] / М.Г. Степанов // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2008. – №4/1. – С. 131–137.

236. Суслов, А.Б. Навязывание социалистического отношения к труду в ГУЛАГе в сороковых годах [Текст] / А. Б. Суслов // Тоталитаризм и личность: тезисы докладов международной научно-практической конференции (Пермь, 12-14 июля 1994 г.). – Пермь: ПГПИ, 1994. – С. 117–120.

237. Тараканов, М.Ю. Численность и состав населения Нижнего Тагила в 1920–1930-е гг. [Текст] / М. Ю. Тараканов // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки : сб. науч. ст. – Нижний Тагил, 2006. – С. 141–150.

238. Тараканов, М.Ю. Структура смертности населения г. Нижнего Тагил по причинам в 1922–1928 гг. [Текст] / М.Ю. Тараканов // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГСПА. – Нижний Тагил, 2006. – Вып. 9. – С. 134–141.

239. Тараканов, М.Ю. Демографические процессы в г. Нижний Тагил в 1930-х гг. [Текст] / М.Ю. Тараканов // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: материалы XIII Всероссийской историко-педагогических чтений. – Екатеринбург, 2009. Ч. II. – С. 287–299.

240. Чернова, Н.В. «Они ожидали, что найдут работу и жизненные блага...»: экономические особенности пребывания немецких рабочих и специалистов в строящемся Магнитогорске [Текст] / Н.В. Чернова // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сб. материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2012. – С. 511–520.

241. Шишкин, И.А., Бирюкова, Л.Е. Некоторые вопросы планировки и застройки городов Урала [Текст] / И.А. Шишкин, Л.Е. Бирюкова // Проблемы советского градостроительства. – Вып. 3. – М.: Госстройиздат, 1952. – С. 47–95.
242. Шмакова, Н.П. К вопросу о спецпереселенцах на Урале в 1930-е годы [Текст] / Н.П. Шмакова // История репрессий на Урале в годы Советской власти: тезисы научной конференции 25–26 октября 1994 г. Екатеринбург. – Екатеринбург, 1994. – С. 103–105.
243. Эррен, Л. Урал как кладбище «социалистический городов». Городское планирование в первом пятилетнем плане [Текст] / Л. Эррен // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX—XX вв. – Челябинск, 2003. – С. 151–163.

СТАТЬИ. ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

244. Ермаков, А.В. Материально-бытовое положение тагильчан в первые десятилетия советской власти / А.В. Ермаков // Веси. – 2012. – № 6. – С. 11–21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [cdooso.ru>phocadownload/userupload...vesi_mag_2012...](http://cdooso.ru/phocadownload/userupload...vesi_mag_2012...)
245. Ермаков, А.В. Быт тагильчан в 1917–30-е гг. XX в. / А.В. Ермаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://historyntagil.ru/books/11_25_05.htm
246. Колдушко, А.А. Социальные характеристики региональной партийной номенклатуры, репрессированной в 1937–1938 гг. (по материалам Свердловской области) / А.А. Колдушко // Номенклатура и номенклатурные практики в России: материалы интернет-конференции «Номенклатура и номенклатурные практики в России» (февраль-апрель 2007 г.) / под ред. В. П. Мохова. – Пермь, 2007. – С. 159–170 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=34&pod3_id=175

247. Маламуд, Г.Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940 – начале 50-х гг. / Г.Я. Маламуд // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. Снежинск, 1998. Вып. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: csc.ac.ru/archeology/on-line.htm.
248. Маламуд, Г.Я. ГУЛАГ местного значения: (Исправительно-трудовые колонии и лаготделения областные и республиканские подчинения на Урале в 1940 – начале 50-х гг.) / Г.Я. Маламуд // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. Снежинск, 1998. Вып. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: csc.ac.ru/archeology/on-line.htm
249. Меерович, М.Г. Соцгород / М.Г. Меерович [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ozon.ru/context/detail/id/6092744/
250. Меерович, М.Г. Концепция социалистического расселения / М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. – 2008. – № 23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2008_3/7
251. Меерович, М.Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х гг. / М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 31 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_3/6
252. Меерович, М.Г. Союз советских архитекторов – лучшие из лучших (от свободных творческих группировок к архитектурной номенклатуре) / М. Г. Меерович // «Номенклатура и номенклатурные практики в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [elis.pstu.ru>index.php...](http://elis.pstu.ru/index.php...)
253. Меерович, М. Г. «Новый человек» в советском мегапроекте / М. Г. Меерович [Электронный ресурс]. Режим доступа: [alyoshin.ru>Files/publika/meerovich/meerovich...](http://alyoshin.ru/Files/publika/meerovich/meerovich...)
254. Меерович, М.Г. «Генетики» и «Телеологи» – дискуссия о районировании СССР / М.Г. Меерович // Архитектон : известия вузов. – 2012. – № 40 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [archvuz.ru>Генетики и телеологи](http://archvuz.ru/Генетики_и_телеологи)

255. Павлов, К.С. Директорский корпус уральской индустрии периода сталинских пятилеток как объект научного исследования / К.С. Павлов // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2007. – № 7. – Ч. 2. – С. 128–130 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2007_7-2_53.pdf
256. Позднякова, И.Г. «Дежавю» концепции микрорайона в XXI веке / И.Г. Позднякова // «Архитектон: известия вузов». – 2010. – № 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_2/9
257. Токарев, В.А. Рецензия: Коньшева Е.В., Меерович М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток. М.: ЛЕЛАНД, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: istorex.ru/.../tokarev_va_retsenziya_konisheva_ev_meerovich_mg...

Приложение

Карта. Генеральный план застройки Нижнего Тагила с обозначением границ, 1930 г., (впервые опубликована). Автор: И.А. Комшилов⁶¹⁷

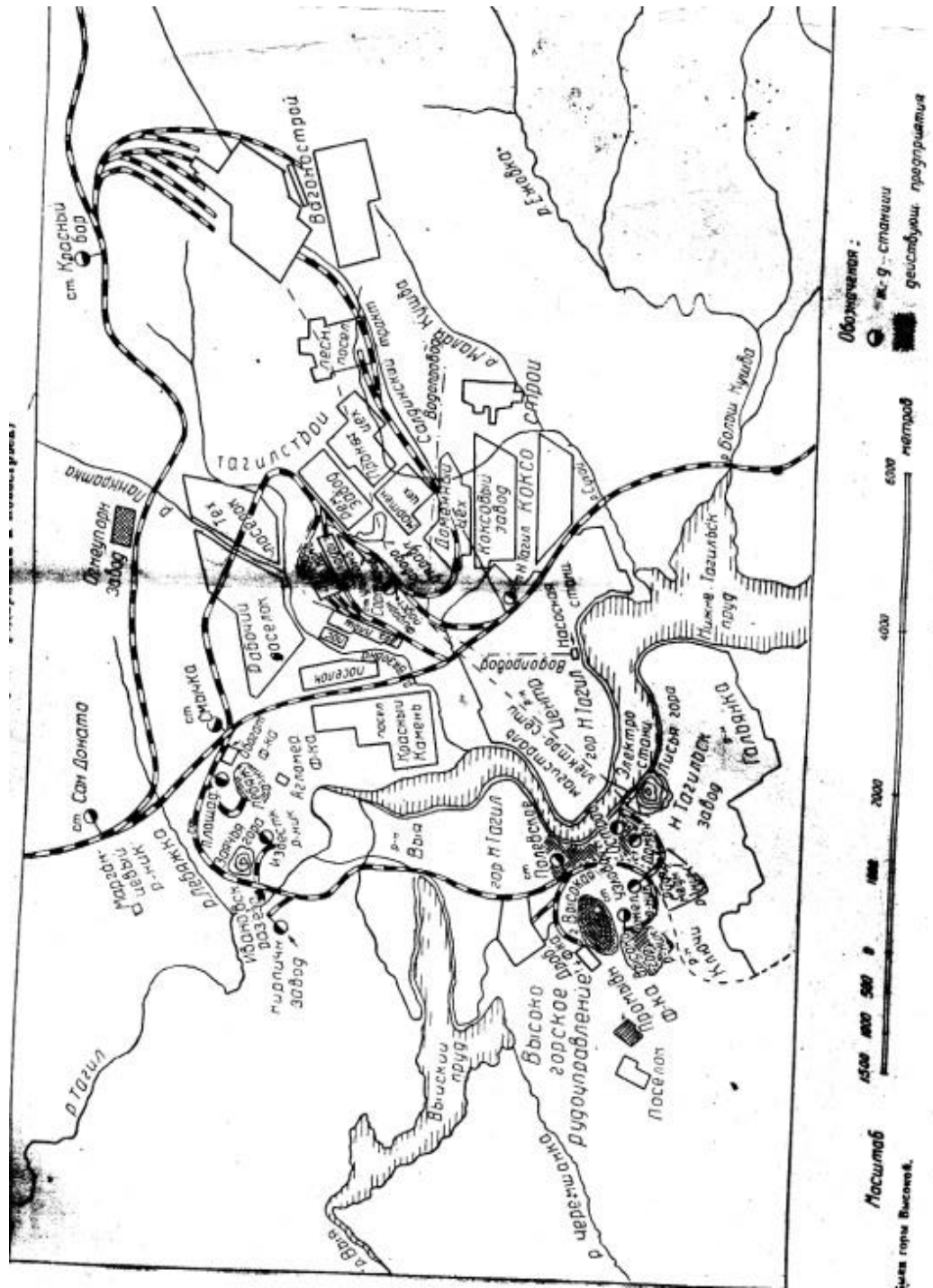
⁶¹⁷ НТГИА Ф. 700. Оп. 4-т. Д. 4.

Карта-схема генерального плана застройки Нижнего Тагила, 1930 г.
(впервые опубликована). Автор: Горстройпроект⁶¹⁸

⁶¹⁸ НТГИА Ф. 700. Оп. 4-т. Д. 7.

Карта. Нижний Тагил, 1935 г.⁶²²

⁶²² Были горы Высокой... Указ. соч. С. 412.

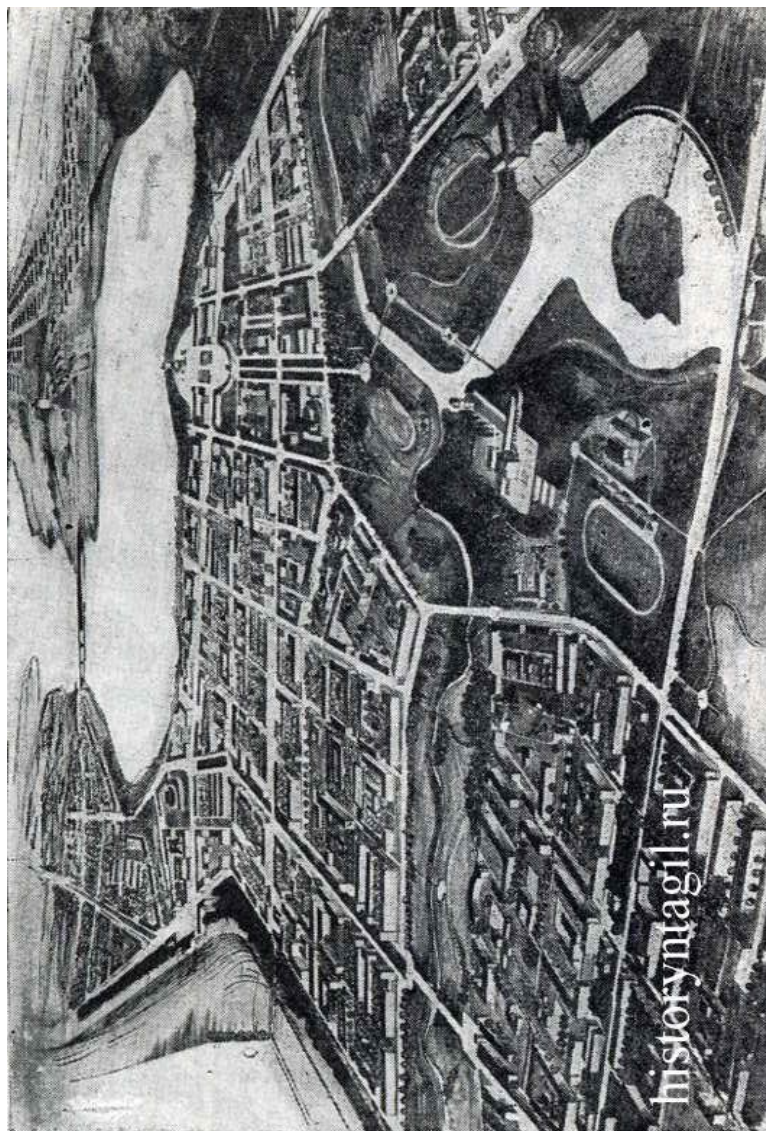
Схема. Размещение существующих и проектируемых предприятий Нижнего Тагила 1933 г. (впервые опубликована). НКТП СССР «Главстройпром». Горстройпроект, Нижнетагильское отделение⁶²⁵.

Экспликация: 1. Высокогорский рудник (5.500 чел.). 2. Лебяжинский рудник (2.700 чел.). 3. Станция нижнетагильского металлургического завода (4.000 чел.). 4. Ново-Тагильский металлургический завод (11.500 чел.). 5. Завод шлако-цемент (1.750 чел.). 6. Завод стройматериалов (1.260 чел.). 7. Известково-механический карьер (4.200 чел.). 8. Цементно-ремонтный завод (3.560 чел.). 9. Завод огнеупоров 2.420 чел.). 10. Медный рудник (2.300 чел.). 11. Уралвагонкомбинат (4.200 чел.). 12. Болтовой завод (2.800 чел.). 13. Завод коммунального оборудования (2.400 чел.). 14. Коксохимкомбинат (3.520 чел.). 15. Танковый комбинат (1.800 чел.). 16. Районная ТЭЦ (4.050 чел.). 17. Сортировочная станция Смычка (3.000 чел.). 18. Пассажирская станция Нижний Тагил (4.500 чел.). 19. Завод обработки металлов (3.500 чел.). 20. Кислородный завод (данных нет). 21. Склад взрывчатых веществ (данных нет). 22. Заводы местных стройматериалов (1.380 чел.). 23. Гальянский торфяник (350 чел.). 24. Завод ВМЗ (данных нет).

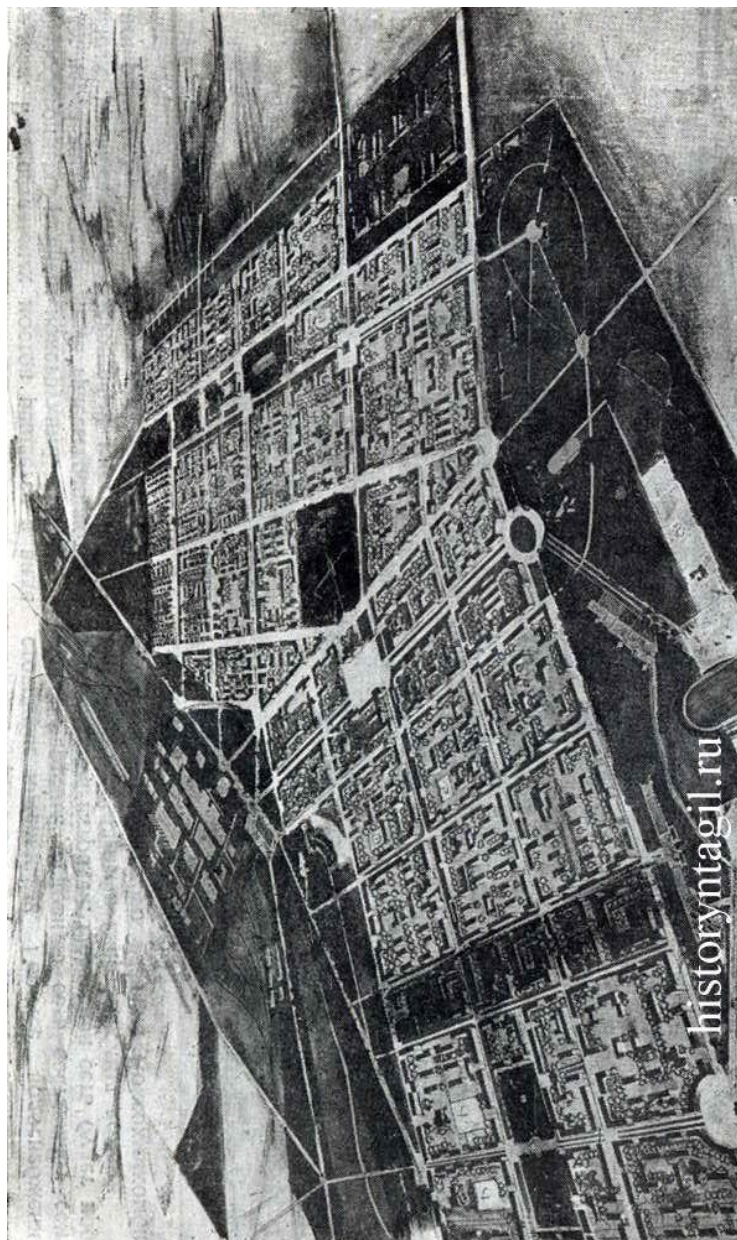
⁶²⁵ НТГИА. Ф. 70. Оп. 5. Д. 4. Л. 31.

Генеральная схема реконструкции центра Нижнего Тагила, 1935 г.
(Главный архитектор А. Мостаков, арх. Н. Смирнов, Б. Данчич, инж. Денисов,
экономист М. Попынов)⁶²⁶.

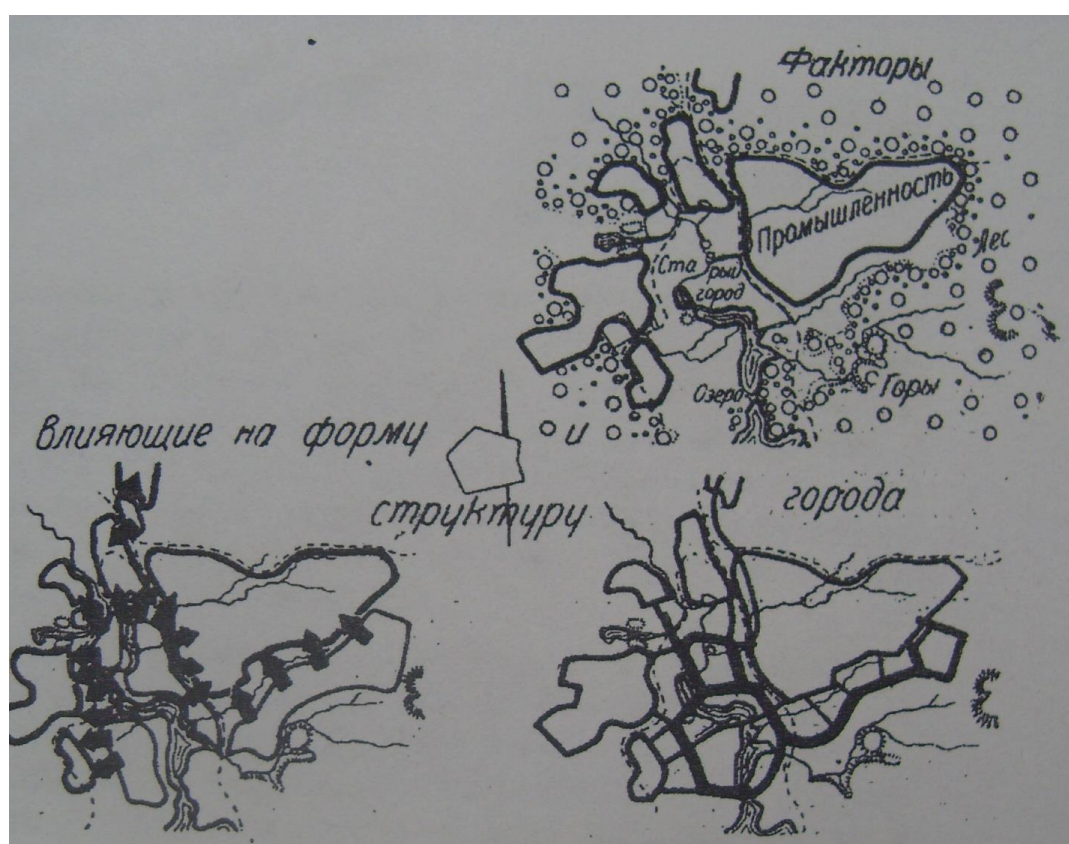
⁶²⁶ Отражает новые подходы в градостроительной теории зодчих столичных архитектурных мастерских. Ось города сориентирована магистралью на пруд и реку, окаймленную парком. Указан мост через пруд // Мостаков А. М. Указ. соч. С. 11.

Генеральная схема, 1935 г. Перспектива развития Вагонстроя (подчеркнута направленность основных магистралей к промышленным центрам)⁶²⁷.

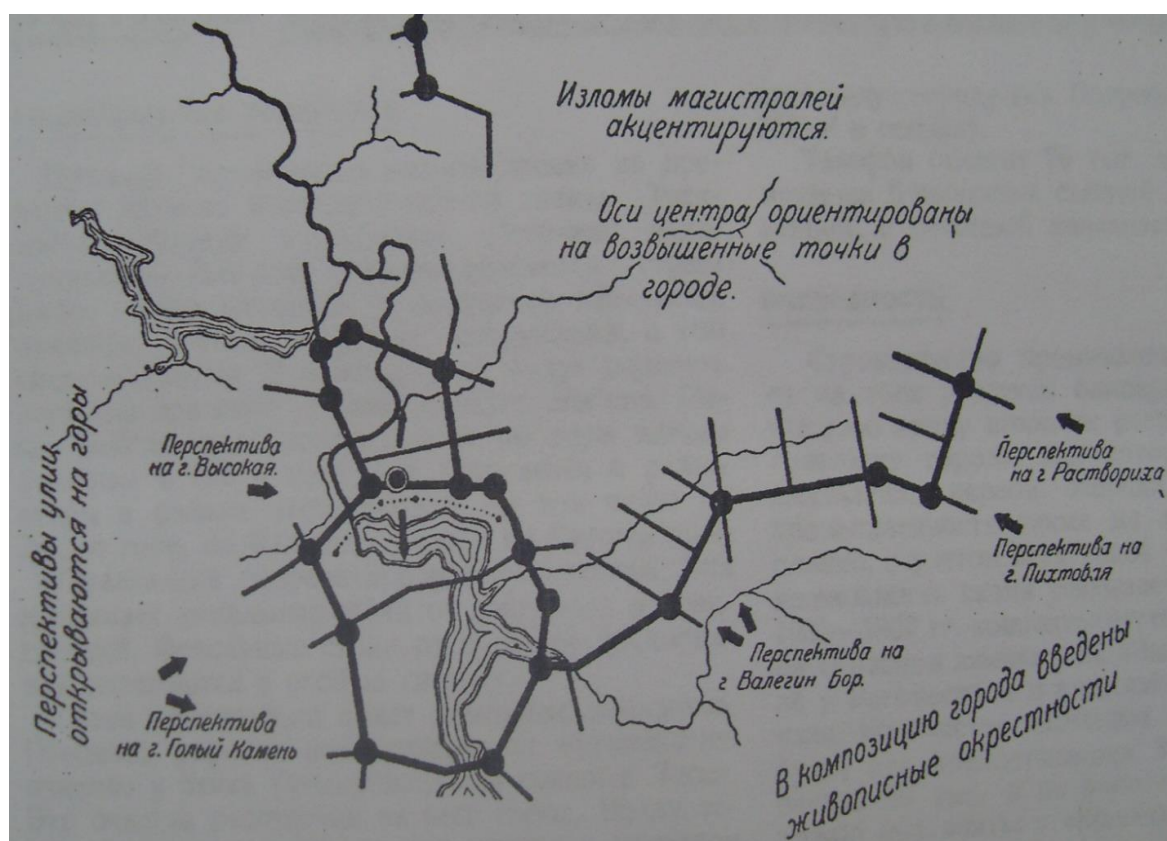
⁶²⁷ Там же. С. 12.

Схема. Архитектурный анализ А, подчеркивающий влияние природных условий, транспорта, расположения промышленности на форму и структуру города⁶²⁸.

⁶²⁸ Там же. С. 9.

Схема. Архитектурный анализ Б, показывающий учет перспективы магистралей и трактовку проблемы органического пространства⁶²⁹.

⁶²⁹ Там же. С. 10.

План строительства и благоустройства г. Нижний Тагил в сезон
1928/1929 г.⁶³⁰

Видео *13/2-3*

Пр о т о к о л № 3

Заседания Пленума Горсовета
22-го марта 1929 года г. Н-Тагил.

ПРИСУТСТВУЮТ: члены Горсовета - 136 ч.
кандидаты " - 21 "
гости " - 162 "

П о в е с т к а д н я :

1. План строительства и благоустройства города в сезон 1928/29 год /тов. Федченко/.

2. Деференциация и введение заборных книжек в ЦРК /Суетин/.

3. Утверждение плана работ Пленума Горсовета /Кушинов/.

4. Выборы делегации для привнесения Окрг"езда Советов /Кушинов/.

СЛУШАЛИ: § 1. Планы строительства и благоустройства города /Федченко/

Вопросов - 72.

В прениях: Шардин необходимо построить мост у Тагилзавода и сюда эти места самые неудобные для приема.

Церк на площади Общедни нужно в этом году открывать последний не скреп. нужно произвести ремонт переулков Гальянке учитывая, что они являются связью с центром и водоемами. Обратить внимание на ремонт и техническое состояние жилищного строительства и школьного строительства. Уррвать вопрос о вывозке 50% шлака Уралметом.

Владыков - Данный план составленный Горместхозом вполне выполнимый и реальный в бюджетных возможностях. Необходимо привлечь к данной работе самодеятельность граждан и помочь выполнить данный план. Привлечь к данной работе торговладельческие организации. К ремонту дорог имеющих значение перевозки грузов. Сделать ремонт колодцев на Га и Ключах с самодеятельностью граждан.

КОРТУВ. - Нужно учесть недочеты прошлого строительства их повторять в нынешнем строительном сезоне тех же Привлечь общественный контроль за городским строительством. Снизить строительный индекс по указаниям Правительства. Делить пропорционально точки горения по всему городу. Обратить внимание на ремонт улицы идущей к Черемшанскому.

ЧИСТЯКОВ. - Я считаю вполне правильным построением плана Отр.ОМХ т.к. последний проработан на широких раб. и старое и новое состава Г/Совета, нужно ввести элемент ведения ШЗ в веден. Горместхоза. Точки горения распределить пропорционально, приказ нужно выполнять при тесноте с инициативой граждан а самое главное самих членов совета.

ВАСИЛЬЕВ. - Нужно точки горения разделить пропорционал дорогам по

АИГО ИВ. - необходимо построить школьный улице в первом и втором. Реально расходовать средства на благо города и привлечь самодеятельность граждан в привозке шлаком переулков, и в а к и х - и грязных моста. Ушковский мост нужно срочно восстановить. Постав

⁶³⁰ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 73.

ДОЛГУРЮК В- Необходимо расплывать средства, а их уклады таким расчетом что-б получить лучшее качество построе ратье сьрвнание внимание на жилищное строительство из"ять электричество из церквей.

ПОДВОДО В- Горсовет несвоеременно обращает внимание и татки в строительстве и также подбор техперсонала.

КНЯЗЕВ В- Овалку шлака нужно производить холодного и ливать имеющиеся ценности руды у ст. Узловой. нужно срччо Шкельский мост, нужно обратить внимание на расходування средств на строительстве и благоустрой самое сугубое внимание обратить на капитальное стро Призвать к порядку граждан валящих навоз у маленько та на Вые.

ХАВРИЧЕВА- Необходимо обязать гр-н провести канавы у домов, а также домов Комхоза. Улучшить места где ес дсеми в санитарном отношении. Нужно принять меры об нии школьного дела, т.к. ученики находятся в плохих ях. Собор нужно отобрать в ведение музья.

ЗАЮЦКИН В- Рационально использовать средства, точки г создать общественный контроль над строительством и устройством.

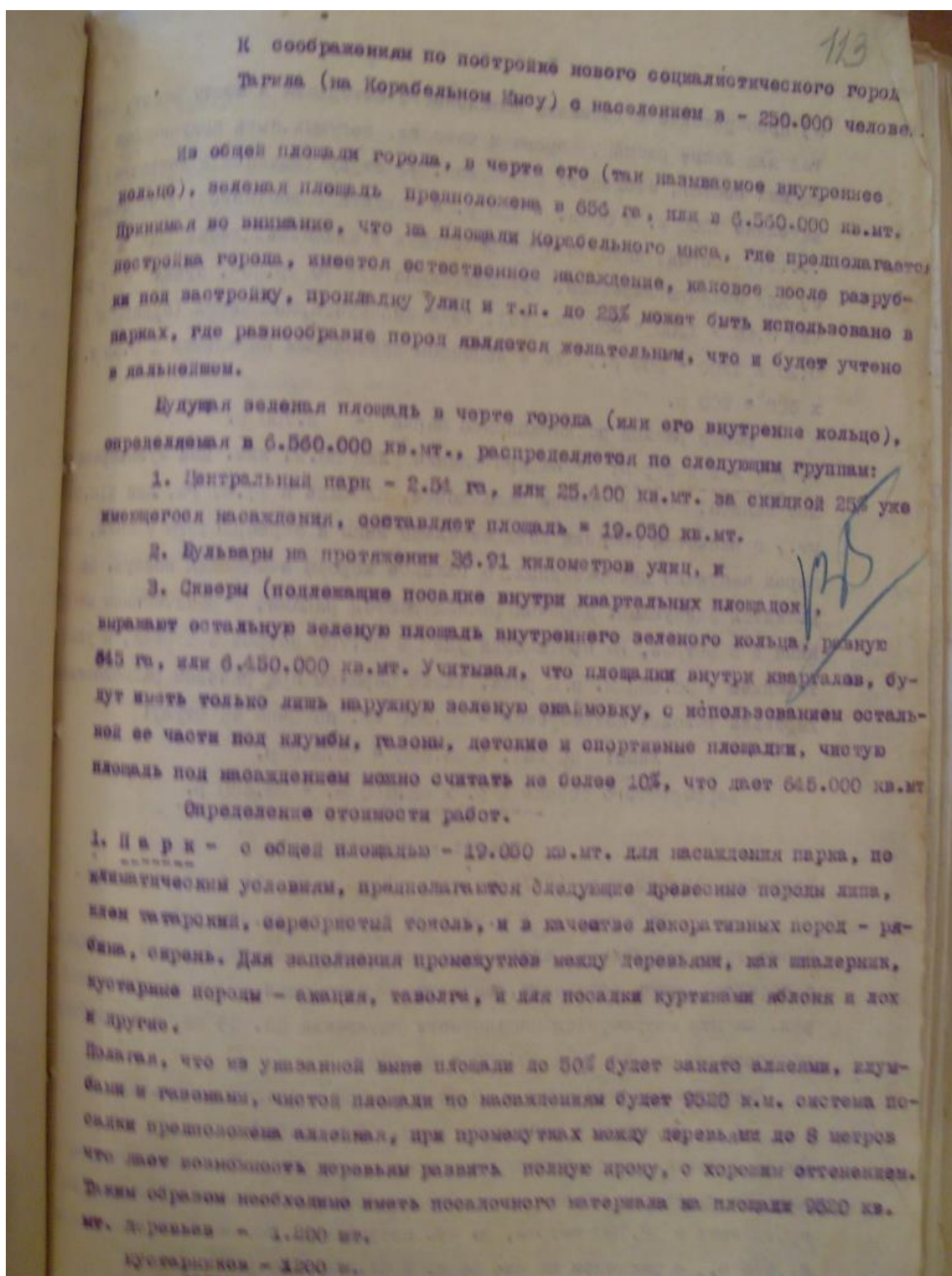
КУШИН В- В нынешний строительный сезон мы встретимся шими трудностями, а для этого нужно привлечь общест контроль и самостоятельность граждан. нужен хороший персонал, который необходимо подобрать в самое близка время. Составление планов мы затянули, ввиду частой заведующих и техперсонала. Имеем дефицитность матер Это дело с помощью членов Горсовета нужно изжить.

ИСТОМИН- Рационально использовать средства, привлечь к самостоятельности в Вл. и Стр. горсда. Электросеть но передать в ведение города, ст. перегружена т.к. злоупотребления со стороны граждан, на что нужно об внимание.

Заключительное слово ФЕДЧЕНЮ.

- та не вили: 1/ Мероприятия Горместхова намеченные на 1928/29 г. по тельству утвердить и считать выполнения их в текущи сезон необходимостью, ----- Суммы отпускаемые на на ные цели должны расходоваться по прямому их назначе -----ни в коем случае недопускать переброски их на мероприятия.
- 2/ Не допускать внеплановых работ по договорам от орга которые не дали свое временно заявок, обеспечить стр во, свое временно строматериалами с соблюдением стей недопуская перерасходов и рабочей силой.
- 3/ Закончить предварительные сметы и проекты к нача вертывания работ, -----ни в коем случае недопуская производство работ смет и утвержденных проектов Окринзем.
- 4/ Считать необходимым использование постройки бывш когд училищ под школу.
- 5/ имеющихся техников обязать ответственностью в р стве работами укрепить достаточной технической сило кой квалификации до начала строительного сезона.
- 6/ Членам Горсовета принять активное участие во всех строительства, а особенно комхозовской секции, а та дать общественное мнение граждан г. Тагила на помощь

К соображениям по постройке нового социалистического города Тагила (на Корабельном мысу) с населением в 250.000 человек, 1930 г.⁶³¹

⁶³¹ НТГИА Ф. 31. Оп. 1. Д. 12. Л. 113, 113 об. 114. 114 об.

- а) Приобретение и доставка посадочного материала к месту работ, гал для липы, рябины, сирени и таволги, могущих быть полученными в ближайших местах, стоимость по 50 коп. за штуку (выкопка и доставка) в среднем 1200 ш. x 50 к. = 600 р. и покупка с доставкой, в том числе пород, дико не произрастающих в ближайших лесах 1200 шт. x 50 к. = 600 р.
- б) Для посадки деревьев, применительно к § 70 ур.пол. пункт 1, на 0,25 x 1200 = 300 человек, тоже для кустарных пород (пункт 1) 0,25 x 1200 = 300 р., что в денежном исчислении выразится 1 р. 50 к. x 600 = 900 р.

Общий расход по насаждению парка - 2.700 р.

2. Бульвары: - на протяжении улиц 36.91 км. Под бульварными деревьями, считая чистое насаждение, площадь в 11.21 га, или 112.100 кв. м., с расчетом посадки исключительно липы и серебристого тополя, пород частично декоративных, а главное хорошо очищающих воздух. Мыслим следующая. Деревья располагаются рядами, с расстоянием между рядами в 5 метров, на протяжении улиц в 38.700 метров в 4 ряда, а на протяжении в 56.000 м. в 2 ряда. Таким образом при рядовом расположении деревьев таковых потребуется - 53.360 шт. по цене за штуку:

липы: 50 коп. x 26.680 = 13.340 р.

Серебристого тополя 1 р. x 26.680 м. = 26.680 р.

Всего: - 40.020 р.

Потребно рабочей силы (§ 70 ур.пол.) 0,25 x 53.360 = 13.340 человек

На сумму - 1 р. 50 к. x 13.340 = 19.010 рублей

Кроме того надлежит, вдоль линий посадки бульварных рядов насаждения с посадкой между деревьями, вытянуть 4 ряда шпалерника из кустарных пород, на что потребуется посадочного материала 53.360 шт., с потребным расходом на это 50 к. x 53.360 = 26.680 р.

Потребно рабочей силы - 0,25 x 53.360 = 13.340 человек

На сумму 1 р. 50 коп. x 13.340 = 19.010 р.

Предполагается вдоль бульваров, посадка 4-х рядов самостоятельного насаждения из кустарных пород, на расстоянии между кустами в 2 м., на протяжении в 38.700 метров, на что потребуется посадочного материала 61.920 шт., с расходом на это 50 к. x 61.920 = 30.960 рублей.

Потребно рабочей силы 0,25 x 61.920 = 7740 человек

На сумму - 1 р. 50 к. x 7740 = 11.610 рублей

Общий расход по насаждению бульваров - 147.290 рублей
 3. С и в е р ы - (внутри кварталов). Внутри квартальные площадки не должны быть выше 2-2½ метров, так как при большой высоте насаждений будет препятствовать проникновению света и задерживать циркуляцию воздуха. Учитывая площадь таких посадок (чисто под насаждением в 645.000 кв.мт. и полагая на каждый метр посадки 1 экземпляр кустарника, таковых потребуется 645.000 шт. с расходом на это:

Стоимость материала 50 к. х 645.000 = 322.500 р.

Рабочей силы (0,25 х 645.000) = 136250 чел. х 1 р.50 к. =
 = 204.375 руб.

Итого: - 526.875 р.

4. Наружное зеленое кольцо города образуется из городского сада в 75 га парка, имеющего характер лесного порядка в 471 га, в всего 546 га.

Полагая, что из имеющегося в данное время лесонасаждения, в будущий сад и парк может быть использован до 50% такового, чистой площади под посадку остается 273 га. Расчитывая, что при 3-м бонитете, на один гектар потребуется для посадки до 4000 шт. деревьев, что даст и общей площади посадки - 1.092.000 шт. расход по посадке таковых выразится в следующей сумме (считая породы местные). Стоимость посадочного материала 50 коп. х 1.092.000 = 546.000 руб.

Рабочей силы (0,25 х 1.092.000) = 273.000 чел. х 1 р.50 = 409.500 р.

Итого: - 955.500 р.

5. Устройство аллей и дорожек. Проведение означенных работ предполагается на площади: центрального парка - 19.050 кв.мт. городского сада 750.000 кв.мт. и скверов, учитывая всю их используемую площадь - 6.450.000 кв.мт. В последнем случае необходимо какую то часть указанной площади (за исключением спортивных и детских площадок), наметить под проведение дорожек. Полагая таковую в 25% от всей площади скверов, получим последнюю в 967.500 кв.мт. (6450.000 : 4 = 1.612.500 минус 645.000 кв.мт. площади кустарных насаждений). Таким образом устройство дорожек выделится по площади - 1.735.000 кв.мт. (19.050 + 750.000 + 967.500). Необходимые работы по устройству дорожек выражаются в следующих цифрах:

- 4 -

Материалов: кирпичного половника (0,085 x 1.735.000) = 147.475

Высевок (0,10 x 1.735.000) = 173.500 куб. мт.

Песку (0,013 x 1.735.000) = 22.555 куб. мт.

Дополнительного расхода на материалы не предполагается, так как будет взят на месте, как остаток от строительства, за исключение для подвозки которого потребно подвоз: (§ 673 и 676 ур. пол.)

$$\frac{1500 \text{ кг.} \times 22.555 \times 0,29}{1000} = 3045$$

На сумму 2 р. 50 к. x 3045 = 7612 р. 50 к.

Итого расходу по устройству дорожек - 185.449 р. 50 коп.

6. Устройство цветочных клумб в парках и скверах, из расчета устройства среди насаждений, на площади 5% от площади насаждений (19.050 + 645.000 = 739.000 кв. мт.) то сеть = 36.952 кв. мт.

Для чего потребно рабочей силы (§ 57 ур. пол.) 0,1 x 36.952

На сумму - 1 р. 50 x 3695 = 5542 р.

Чернозема 0,3 x 36.952 кв. мт. = 11.087 куб. мт., для чего потребно подвозке на 10 километров, подвоз $825 \times 11.087 \times 0,91$

$$\frac{1000}{1000} = 8320$$

На сумму 2 р. 50 к. x 8320 = 20800 р.

Итого расхода на устройство клумб - 26.342 руб.

Всего расхода по устройству зеленого насаждения в городе на сумму - 1.844.156 р. 50 коп.

7. Головой расход по уходу и наблюдению за насаждениями города в 624 га, предположены следующие:

При Горкомхозе предполагается иметь следующий штат специалистов колхозный для руководства на наблюдении и уходе.

Саломонов - 2

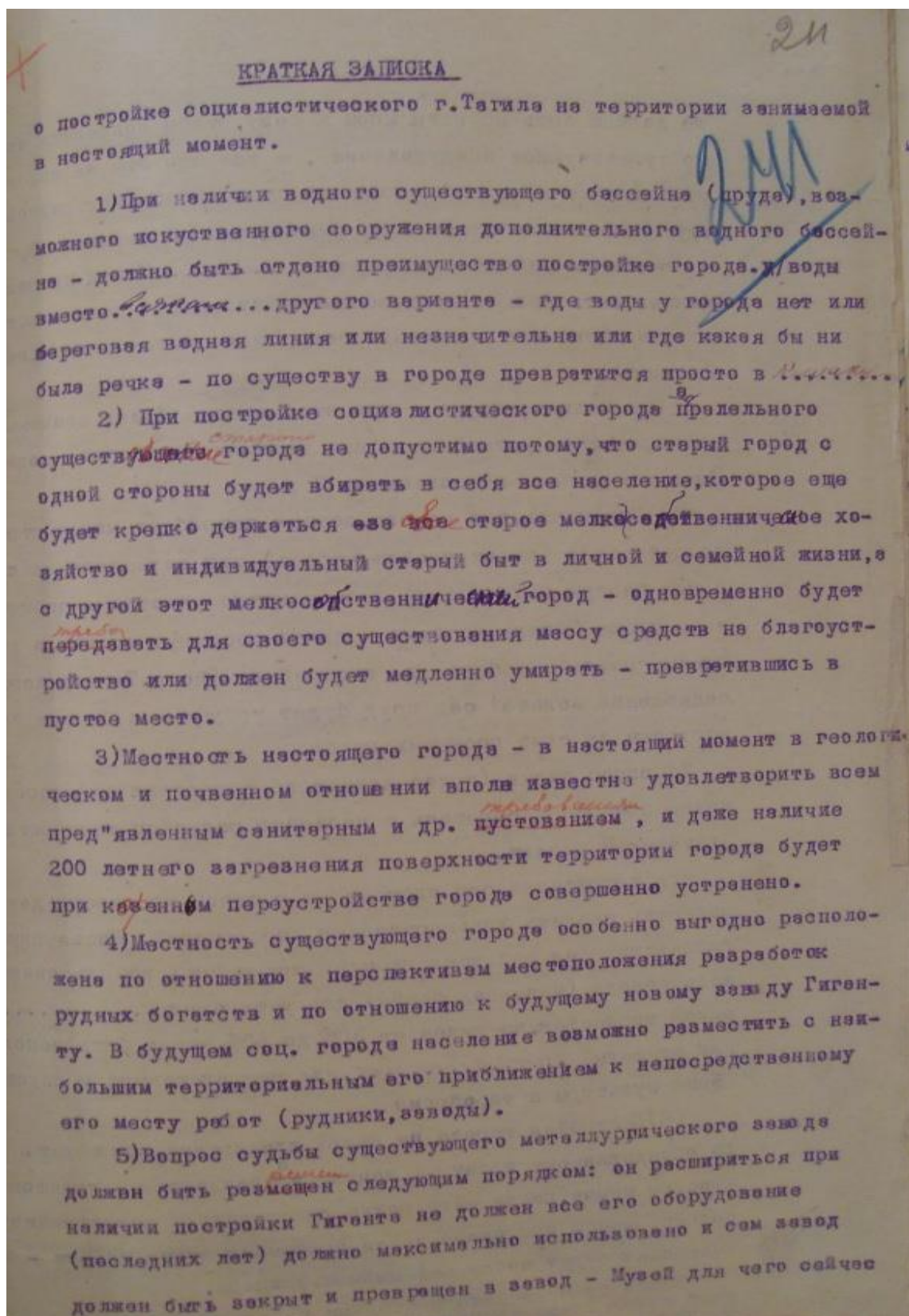
Претололов - 2

Лесоводов - 1

5 чел. x 3.300 = 16.500 р.

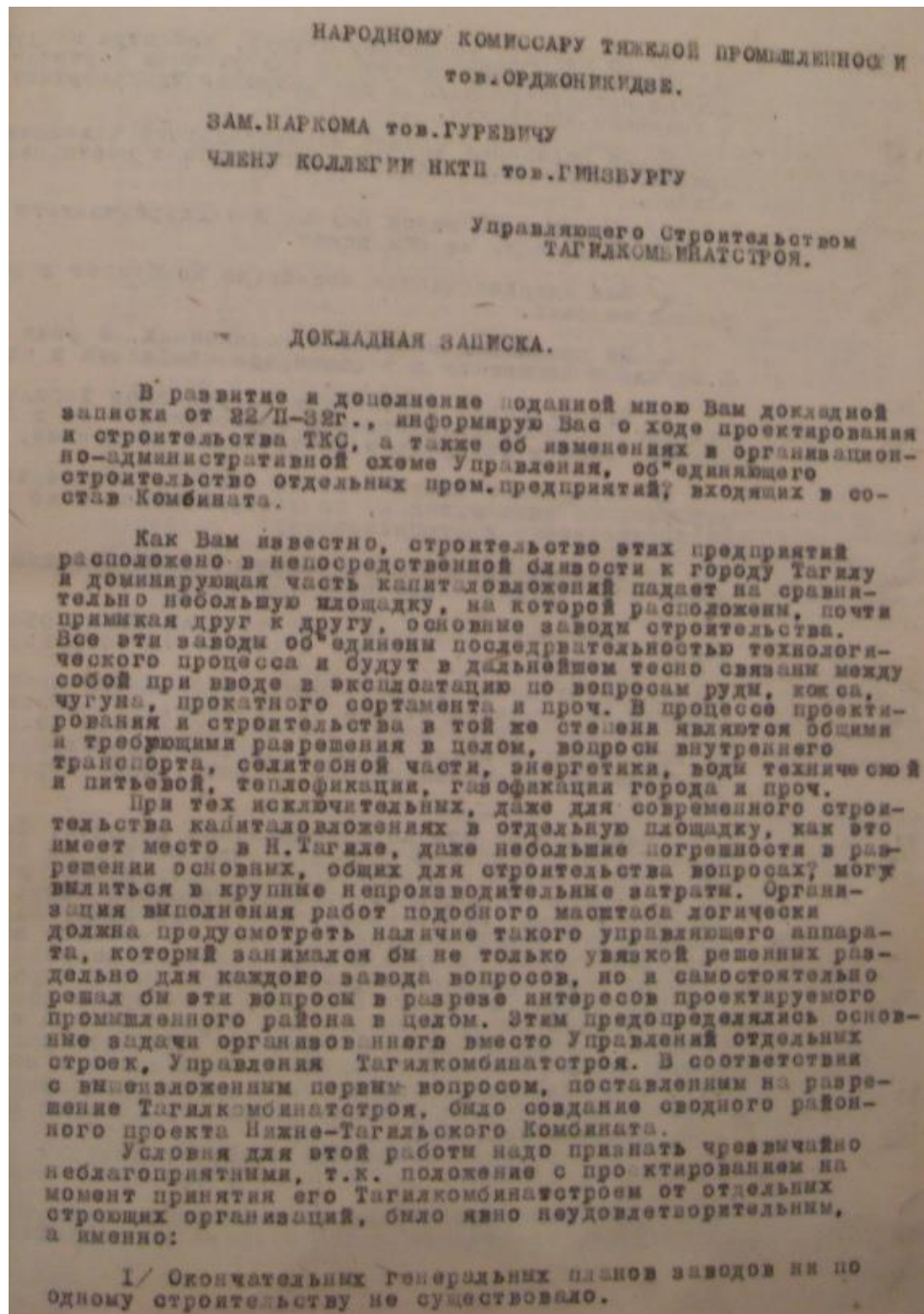
Для непосредственного наблюдения за уходом намечается содержание 312 фиксированных садовников (из расчета 1 садовник на 5 га зеленой площади) головной расход на которых выразится в сумме: 312 ч. x 150 р. = 46.800 р. Квалифицированных рабочих при садовниках (из расчета 1 рабочий на 1 га зеленой площади) всего - 312 чел. с расходом на это 312 ч. x 60 р. = 18.720 р. Таким образом головной расход по уходу и наблюдению за насаждениями города в сумме - 478.440 руб. -

Краткая записка о постройке социалистического города Тагила на территории, занимаемой в настоящий момент, 1930 г.⁶³²

⁶³² НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 12. Л. 211, 211 об.

Докладная записка начальника Тагилкомбинатстроя М.М. Царевского Наркому тяжелой промышленности СССР тов. Серго Орджоникидзе о ходе проектирования и строительства промышленных предприятий Нижнего Тагила за 1932 г.⁶³³

⁶³³ НТГИА Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 91. Л. 1, 1об, 2, 2об, 3, 3об, 4, 4 об, 5, 5 об, 6, 6 об.

-2-

2/ По металлургическому заводу, несмотря на утвержденный технический проект не был уточнен сортамент станков прокатного цеха и ряд вопросов транспортного и газового хозяйства.

3/ По Вагонному заводу окончательного технического проекта не имелось и не было установлено место постройки завода.

4/ Взаимный тепловой баланс Металлургического и Коксового заводов не был решен.

5/ Все энергетическое хозяйство Комбината в целом решено не было.

6/ Не решены были вопросы о поселениях, о роли гор. Н. Тагила в Комбинате и о соцгороде Комбината в целом.

7/ Проектировка реконструкции рудников Тагило-Курвинского района, вследствие разбросанности ее в 8 организациях, была в совершенно хаотическом состоянии.

8/ Совершенно отсутствовали разбивочные чертежи корпусов по всем заводам, по которым можно было приступить непосредственно к строительству.

9/ Проекта организации работ по всем заводам и всему Комбинату в целом не существовало.

10/ Имеющиеся сметы не соответствовали договорам и ценам на материалы, рабочему и стоимости оборудования.

11/ Выполняемые строительные проекты отдельных предприятий не имели единичности решений, стандартизации деталей, проекты не были увязаны с балансом местных материалов и не имели конструкций, способствующих механизации строительных процессов, как сборные, железобетонные и т.д.

Несмотря на эти неблагоприятные моменты, Тагилкомбинатстрой в короткий срок закончил работу по составлению сводного проекта и в настоящий момент проект представлен на рассмотрение особо созданной для этого комиссии при Наркомтяжпроме. Здесь необходимо иметь в виду следующее чрезвычайно важное обстоятельство - к моменту составления сводного проекта многие и даже основные вопросы проектирования были предприняты фактически на стадии строительства. Это относится, в первую очередь, к выбору и взаимному расположению самих площадок для строительства отдельных заводов. Предпринятое расположение площадок дало прежде всего весьма нецелесообразное и невыгодное в строительстве решения жилой части и затем предопределило чрезвычайно тяжелые условия работы транспорта при будущей эксплуатации заводов.

Ниже приводим отдельные моменты, которые получали неверное разрешение или не были разрешены совершенно.

1/ Предприятия размещены на территории так, что планировка жилой части привела к постройке отдель-

-3-

селений от 25 до 80 тыс. жителей в каждом на расстоянии 3-5 км. друг от друга, совершенно не связанных между собой. Такое положение недопустимо. Изменить размещение предприятий не представлялось возможным, ввиду произведенных затрат. Доклад Тагилкомбинатстрой в Наркомрешения; чтобы хотя отчасти исправить создавшееся положение из-за отсутствия районного планирования, Тагилкомбинатстрой добился постановления Совнаркома РСФСР о планировке общего города Нового Тагила, включая реконструкцию старого города. Проект города, в связи с неправильным размещением предприятий, получился весьма неудачным. Селитесная часть окружает полукольцом промышленные площадки и имеет протяжение около 25 км., что значительно удорожает стоимость всех специальных работ по сооружению города /дороги, водопровод, канализация, теплофикация, устройство центров, разукрупняет строительство общественных, коммунальных, административных зданий и сооружений и пр./

2/ Запроектирование 3-х ТЭЦ на незначительном расстоянии друг от друга только с трудом может быть оправдано.

3/ Несмотря на наличие утвержденных технических проектов отдельных предприятий, вопросы общего транспорта, дорог, водопровода, питьевой и пожарной канализации, электроснабжение, теплофикация, т.е. те части проектов, которые нужны в первую очередь, не были разрешены совершенно. В настоящее время все вопросы разрешены в законченном районном проекте.

4/ Несмотря на органическую связь предприятий между собой, не было /и быть, конечно, не могло/ общей эксплуатационной схемы предприятий. Теперь схема выполнена и это дало возможность обосновать запроектированные мощности предприятий и цехов и выполнять строительство комплектно на каждом этапе очередности.

5/ Сметы, выполненные проектными конторами оказались совершенно негодными к употреблению, т.к. не соответствовали действительной стоимости. Сметы всех предприятий были пересоставлены, вновь составленная общая генеральная смета подана в НКТ на утверждение.

6/ Проекта организации работ не имелось ни по одному предприятию, в силу чего вопросы индустриализации строительного процесса, вопросы организации работ, вопросы баланса местных материалов, применение новых материалов совершенно не получила отражения в отдельных проектах. В настоящее время проект организации работ в районном разрезе заканчивается, 2 завода /ремонтный, вагонный/ перепроектированы на сборные конструкции. Конструкция зданий и сметы увязаны с проектом организации работ. Независимо от выполнения работ на площадке, производится перепроектировка сооружений с расчетом минимального расхода металла.

7/ Строительство не может быть осуществлено без достаточно мощных подсобных предприятий /кирпичных заводов, заводов безцементных камней, заводов механи-

-4-

нических, деревообделочных, в-дов радиаторов, ж.б. собственные лесные разработки и пр. Эти подсобные предприятия, стоимость коих исчисляется в 50-60 м.л. нужно было запроектировать и построить до приступа к основным работам, разместив на площадке таким образом можно было их использовать и после постройки Комбината. Ничего этого сделано не было. В настоящее время проекты заканчиваются в соответствии с проектами организации работ.

8/ Хотя реконструкция Пермского узла и была начата НКПС-ом еще в 1931г., но работы по проектированию этих реконструкций подвигались чрезвычайно медленно не обеспечивало выполнение их на площадке к весне 1932г. Тагилкомбинатстрой принял решительные меры к форсированию этих работ. К работам на площадке /стр-во ст. Смичка/ приступлено лишь в июне 1932г. и развернуто чрезвычайно медленно.

9/ Строительное проектирование металлургического завода велось Гипрометом исключительно в металле. Гипрометом, не подчиненным по положению СтройИТС Советского Союза, игнорировались директивы об экономии дефицитных материалов в конструкциях и в частности металле. Тагилкомбинатстрой поставил вопрос о необходимости учета директив правительства при проектировании и настоял на пересмотре проекта в части изменения конструкций в сторону меньшего исключения металла и других дефицитных материалов. В настоящее время эта работа идет форсированным темпом при поддержке Института Сооружений. В результате можно ожидать снижения расходов металла в конструкциях до 40 тн. на 1000 тн. годового выпуска чугуна против 90 тн. как это имеется по проекту Магнитной. Все переделки ведутся, конечно, с таким расчетом, что они в каком случае не могут задержать строительством.

Из вышесказанного следует:

1/ Весьма ценная работа по составлению Сводного Проекта все же не могла дать верного решения по всем вопросам, т.к. часть из них должна была идти лишь в линии увязки раздельно данных решений, а не по линии самостоятельных решений по проекту в целом, 2/ существующая административная схема управления строительством И. Тагильского района, не имеющая об'единяющего Управления, предприняла ряд неверных решений по строительству района в целом, которые окажут неблагоприятное влияние на условия будущей эксплуатационной работы заводов.

Ниже приводятся данные о состоянии проектов на отдельных предприятиях и цехах:

По данному цеху имеются чертежи на	90%
" мартиновскому цеху	70%
" прокатному	20%
" коксовому	80%
" ремонтному	100%
" шлюзно-динасов.	85%
" вагоностроит.	45%
" рудникам	50%

К моменту организации ТКС на площадке было уж

-5-

развито временное жилищное строительство, разбросанное по отдельным площадкам применительно к различным строящимся заводам, уложено в незначительной части /16 км./ временные жел.дор. пути, начато строительство двух заводов облицовки камней на случайную производительность деревообделочного Комбината, с чрезвычайной неудачным выбором места для последнего. Само собой разумеется, что освоение такого строительства как ТКБ, может быть проведено только по заранее составленному и надлежало предусмотреть "Проекту организации работ", которые и должны быть решены - рациональная ориентировка во времени отдельных видов работ и выбор их темпов, определение источников на этого мощности потоков работы, материалов и выписки способов покрытия потребности их, решение складского хозяйства, внутреннего и внешнего транспорта, выбор необходимых подробных предпрятий и их производительности, определение видов и мощности строительных и решение вопросов финансирования и особо производственной организационной схемы управления строительством. Также очевидно, что строительство должно последовательно пройти через стадии развития подготовительных работ и только после приступа к основному строительству во всем объеме "Проекта организации работ".

Для того, чтобы нагляднее обрисовать содержание такого проекта организации работ по Н.Талгальскому строительству, приводим цифры грузопотоков и потребности основных материалов:

а/ Карнича или эквивалентного камня	- 800.000 т.
б/ Цемент	- 500.000 т.
в/ Кирпич	- 800.000
г/ круглого и пиленого леса	2.000.000 куб.м.
д/ оутового камня	450.000
е/ Песка	2.500.000
ж/ Гравия	1.800.000

Для того, чтобы уложиться в наведенные сроки, строительству, в период наибольшего напряжения по отдельным видам работ, необходимо будет:

- а/ укладывать в день по 1500 куб.м. бетона на ж.бетон.
- б/ укладывать в день до 150 тн. арматурного ж.бет.
- в/ устанавливать в день до 6000 кв.м. облицовки
- г/ укладывать в день до 800.000 шт. карнича или эквивалентное количество камня.

Земляных работ нужно выполнить 17 млн. продольных кубов, из них 10 млн. выемок в каменном грунте. Ежедневные поступления грузов при этом будут составлять 700-1000 вагонов.

Совершенно естественно, что решение вопросов как в освоении грузопотоков, так и в расходовании собственных предпрятий, выборе мощности их - будет абсолютным различием и зависимость от того будет ли вопрос решаться во- целом для всего строительства, или раздельно для заводов, входящих в состав Комбината. Очевидно, что при масштабе Н.Талгальского стр-ва, возникнет

кустарничество, разукрупнение подсобных предприятий /по заготовке песка, щебня, извести, изготовлению безцементных камней, кирпича, деревообделочного Комбината/ по принципу стр-ва отдельных заводов приведет к совершенно неприемлемому для техники, верному решению, исключительно осложняющему производство работ.

ТКС с момента своей организации, придавая исключительное значение подготовительным работам, организовывал их для охвата всего стр-ва в целом, сосредоточив всю рабочую силу на работах в следующей последовательности: земляные работы, транспортное водоснабжение, подсобные предприятия, включая предприятия по обслуживанию питания населения, зрелищное строительство, оставляя в стороне основное промышленное стр-во, приступ к которому без предварительного освоения подготовительных работ является как тогда так и организационно безграмотным.

За это время проделана следующая работа:

1/ Организована эксплуатация отвалов медной шлака, которые применяются для одежды дорог и в балласта для ж.д. путей.

2/ Организовано заготовительное хозяйство Заячьей горе/в 7 км. от стр-ва / по добыче булы, щебенки для бетонных и ж.бетонных работ, путем разработки камнедробилок, системы сортировок, развития под"ездных путей, устройства погрузочных бункеров.

Проектная суточная мощность 2000м³.

3/ На основе длительных изыскательных работ установлено место и организована добыча песка для бетонных и ж.б. работ.

4/ Построен и пущен в ход известковый завод с суточной производительностью 40 тн., кроме того построено ряд напольных известковых печей.

5/ На основе опытных работ, произведена заготовка трепалов, местными материалами - албитофирами.

6/ Пущен в ход фибролитовый завод.

7/ Установлено пять лесопильных рам, организованы цеха по изготовлению дерев. строят. конструкций.

8/ Запроектированы и начаты постройкой ж.д. конструкцией в завод ж.б. напорных труб.

9/ Организованы собственные лесозаготовки и в настоящее время заготовлено 80.000м³ древесины, которая не вывозится из-за отсутствия тракторов.

10/ Принято участие в реконструкции существующего кирпичного завода, мощность которого будет введена до 40 м.шт. в год.

11/ Восстановлен кустарный кирпичный завод с производительностью 5 мил.шт. в год, на котором произведены установки по изготовлению кальцинированных блоков.

-11-

Предоставление самим себе разрозненные строительств
вмещающих в рамки своих площадок не захотят и не смогут
правильно подойти к вопросам районного значения, которые
в силу этого будут жить кем то решаться случайно, непублично
и, в большинстве случаев, неправильно.

Именно поэтому приходится к выводу о необходимости
перепоручать решение общих вопросов и руководство строи-
тельством в точки зрения взаимной униики и интересов
и интересов района Управлению строительством одного из
предприятий, для чего Начальник его должен иметь соответ-
ствующие полномочия от Коллегии НКТИ.

Переходя к строительству собственного металлурги-
ческого Комбината с реконструкцией рудников, какие
предприятия останутся в ведении ТКС, необходимо отметить
следующее:

Организационно- производственная логика жестко и
неумолимо требует для всякого строительства совершенно
явно и четко различать два периода в его осуществлении,
а именно:

- I. Период подготовительных работ
- и II. Период капитальных работ

На сегодняшний день для строительства Металлурги-
ческого Комбината, несмотря на Годовой срок его осуществ-
ления период подготовительных работ не только не закон-
чен, но находится в своей начальной стадии. Принимая во
внимание масштабы строительства, этот период и по капи-
таловложениям и по техническим задачам, подлежащим раз-
решению, вырастает в самостоятельную, грандиозную органи-
зационно- техническую проблему, не дооценивать, а тем
более, игнорировать которую представляется совершенно
недопустимым.

Между тем, есть опасения, что недооценка первого
периода строительства, который конкретно выражается
не в отрицании его необходимости вообще, а в недостаточном
снабжении ее материальными ресурсами особенно такими
решающими как рельсы, подвижной состав, трубы, автомашины,
тракторы и пр., может сорвать нормальное развитие.

Для нормального развития работ по металлургическо-
му Комбинату в 1933г. необходимо, считаясь с условиями
Тагильского района, следующее:

- 1/ Продолжить широкую колею от Тагила до Восточ-
Уткинского района, протяжением 50 км. и 20 км. широкой
колею в лесном массиве; это даст возможность получить
из вышереченных районов огнеупорную глину, кварциты,
доломиты, лес, песок, уголь для действующего металлур-
гического завода и разгрузить Тагильский узел до 250
вагонов в сутки, в противном случае вышереченные
материалы придется возить на сотни километров, что почти
невыполнимо при современных условиях без соответствующей
реконструкции Пермской ж.д.

- 2/ Обязать Главэнерго закончить работы по
электрелинии Гусьиха-Тагил не позднее 1-го Сентября с.г.

- 3/ Обязать НКПС выслать распоряжение Прави-
тельства о реконструкции Тагильского узла и закончить
такую же к 1-му Сентября.

- 4/ Наркомшабу уделять большое внимание вопросам
снабжения строительства продовольственными продуктами,
недопуская перебоев в снабжении хлебом.

части социалистического города, осложненная из-за
старого Тагила и необходимостью его реконструкции
все это не может быть поставлено и разрозненно об-
единяющего руководящего центра, каким являлся ТКС.

оказывает значительное влияние на текучесть рабочей

-12-

- 5/ Поручить Востокостану провести реконструкцию старого Тагальского завода, путем установки прокатных станов для снабжения Строительства сортовыми железом.
- 6/ Обязать В.-Салдинский завод принять возможность заказа на строительные металлические конструкции, их изготовление в 17 квартале.
- 7/ Обеспечить на Уралмашзаводе достройку цеха по изготовлению валков для прокатных станов, доведя размер готовой продукции до 30.000 тн.
- 8/ Обязать снабженные органы выделять фонды на строительные материалы с близлежащих уральских заводов для предотвращения имевших место случаев, как например отпуск болтов из Саратова, вместо В.-Салди, расположенной в 27 км. от Н.Тагида, отпуск Новороссийского цеха вместо цемента из Невьянского завода, расположенного в 60 км.
- 9/ Обязать НКПС выводить расписания на погрузку вагонов по ответственному плану полностью, т.к. линия введена до сего времени план выводится всего от 8-10%.
- 10/ Наркомтруду выделять район вербовки в местные свободных от других вербовочных организаций.
- 11/ Рассмотреть на Коллегии НКТП, не позднее 15-го сентября, Генеральный план работ на весь период строительства.
- 12/ Произвести специальное ассигнование в размере 2млн.руб. на развитие совхозов в Тагальском районе.

Помимо этого необходим отпуск:

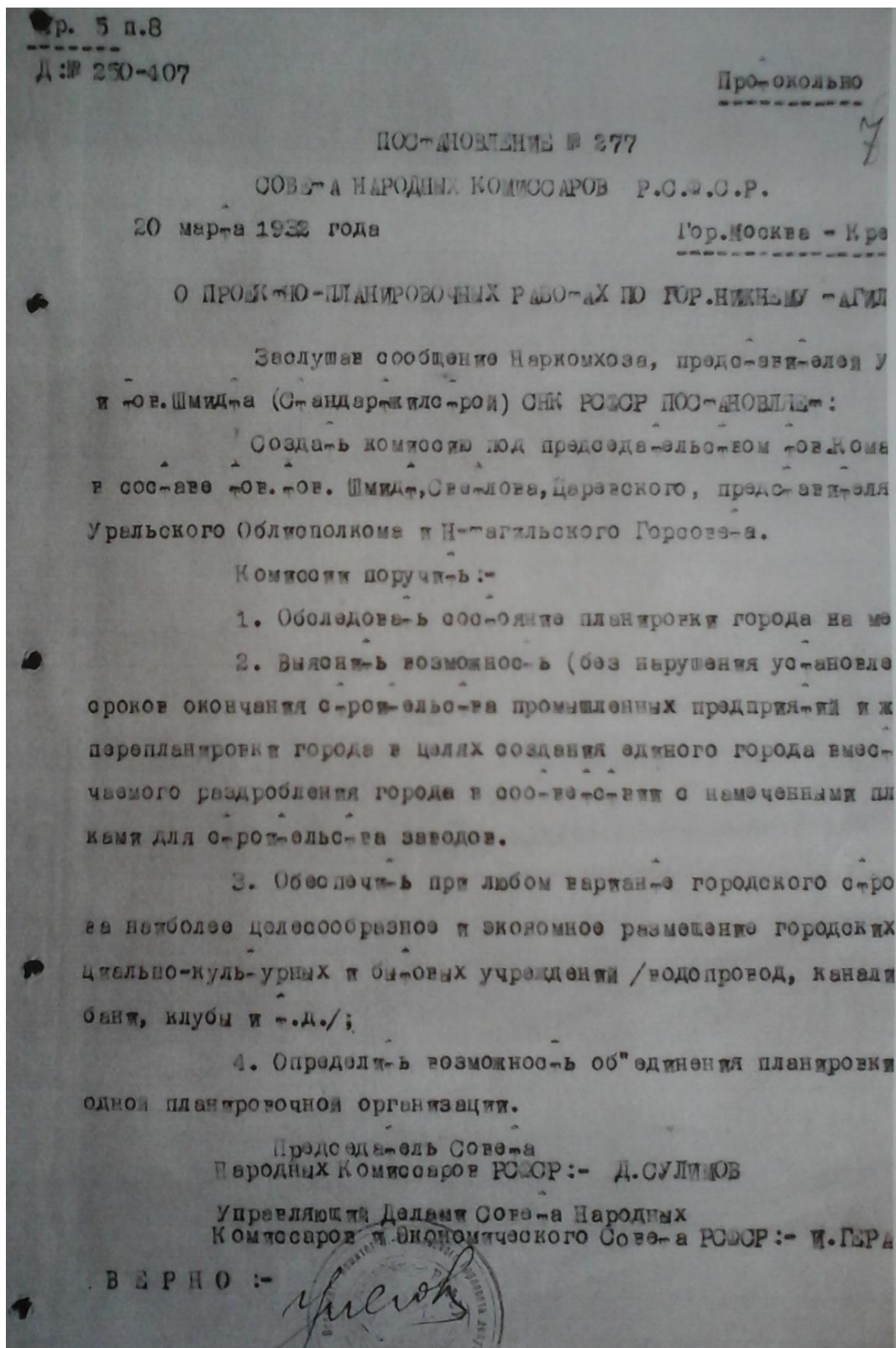
1/ Рельс	-	8.000 тн.
2/ Труб чугунных водопровод.		3.000 "
3/ Автомашин		150 шт.
4/ Тракторов		75 "
5/ Автобусов		10 "
6/ Легковых автомобилей		10 "
7/ Стенупоров для отливки в этом году Стенупора в-д	-	8.000 т.
8/ Обеспечить кабеля и аппаратуры д/внутри-завод. линии от Тагальской п/станции до п/станции на площадке с целью своевременной приемки Губкинского тока	-	50 т. кабеля и соответствующие комплект аппаратуры.
9/ Обеспечить в III и IV кв. получение ТЭС-троем паровозов Саморатгуда. Сормох. ваг. Дункар	-	15 шт.
80 шт.
10/ и проч. оборудования, отмеченного в специальной докладной записке НКТП.		

Выполнение вышеуказанного даст возможность норм. закончить подготовительный период и обеспечит правильное развитие работ в 1938г.

на Далькомхозстроем:

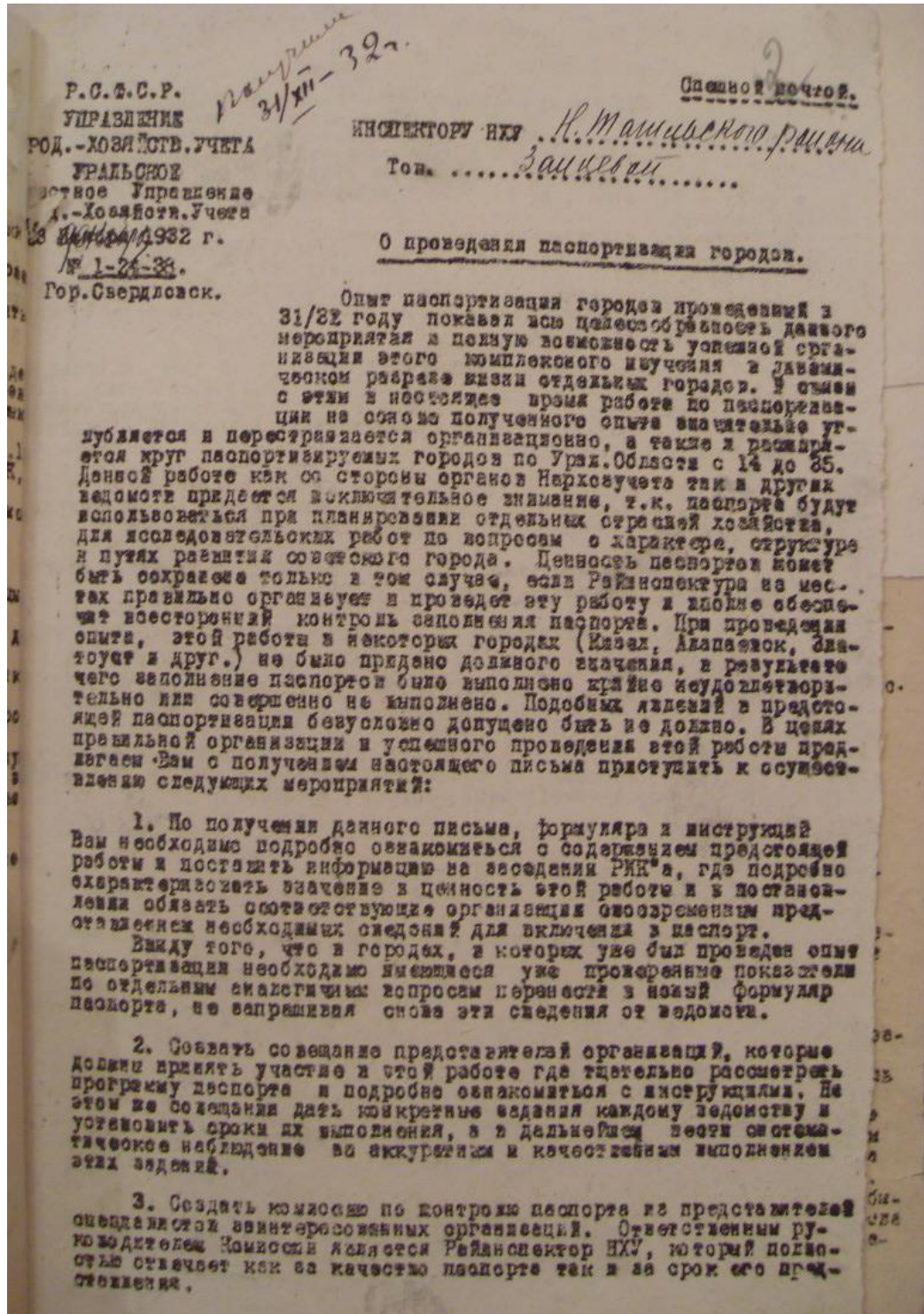
/ПАРЫСКИЙ/

Постановление № 277 «О проектно-планировочных работах по Нижнему Тагилу», 1932 г.⁶³⁴

⁶³⁴ НТГИА Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 7.

Паспортизация Нижнего Тагила 1932 г.; Проведение паспортизации города и новостроек, 1933 год; Объяснительная записка к паспорту города Нижний Тагил, 1933 г.⁶³⁵

⁶³⁵ НТГИА Ф. 128. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 1 об. 2, 2 об. 6, 36, 36 об., 37, 37 об.

4. До отсылки в УНКХУ паспорт должен быть подвергнут Комиссией всестороннему контролю и проверке данных в нем по возможности по всем имеющимся в распоряжении Райинспектуры источникам, меняя способы ориентировки и сопоставлений, а также прибегая к тщательному просмотру и экспертизе отдельных его разделов, чтобы совершенно были исключены возможность допущения недочетов в записях.

5. Срок окончания работ по составлению паспорта установлен 15 января 1933 года, в отсылки в УНКХУ паспорта со всеми дополнительными материалами (планы, фотографии, важнейших документов с"видом, конференцией, подробной объяснительной запиской и т.д.) устанавливается 20/1-33 г.

6. О ходе работ по записанию паспорта, а также о проведенных организационных мероприятиях необходимо обязательно 1/1 10/1 представлять в УНКХУ информационные отчеты. С первым отчетом Вы должны представить копию постановления Горсовета и Предупреждения Домостроительного Совета.

7. Для оплаты этой работы выделен специальный фонд и будет установлена премиально-премиальная система по дифференцированной шкале, о которой Вам будет сообщено дополнительно.

8. О получении данного письма, инструкции и бланк паспорта обязательно уведомить в день получения.

ПРИМЕЧАНИЕ: По Вашему городу надлежит заполнить отдельно паспорт *И. М. Мамы*
..... *Валерианович* *М. М. Мамы*
..... *Калюхин Кошбишич*

ПРИЛОЖЕНИЕ: "1" - формы паспорта, "2" - инструкция к заполнению паспорта, 1 организационный план работы и прогресс объяснительной записки к паспорту.

НАЧАЛЬНИК УЧЕТА - НАР.-ХОЗ. Ф У К С

За Кав. Сектора учета Городского Хозяйства - Слободянин В е р с е:

-1-

6

Постановление №....

резюме Н. Тагильского Городского С о в е т а.

5 Января 1933 г.

ПРОВЕДЕНИИ ПАСПОРТИЗАЦИИ ГОРОДА И НОВОСТРОЕК.

1. Имея в виду, что составление паспорта на г. Н. Тагил и новостройки [Тагилстрой, Уралвагонстрой и Коксохимстрой] является необходимой и ценной работой, как для нужд оперативного руководства, так и планирования соц. бытового строительства города, обязать все хозяйственные организации, новостройки и Горкомхоз уделить делу составления паспорта серьезное внимание и без всяких задержек предоставлять инспекции НХУ требуемые для этой цели материалы.

2. Обязать инспекцию НХУ: а) дать конкретные задания каждой организации по паспортизации, установить сроки для их выполнения и вести систематическое наблюдение за аккуратным и качественным выполнением этих заданий, б) создать комиссию для контроля паспорта и представителей специальных заинтересованных организаций ответственным руководителем которой утвердить г. ГАРСУНОВА и его заместителем г. ШМАКОВА.

3. Обязать г. АЛЕКСЕЕВА [Горкомхоз], г. ЗУБОВА [Горздрав], г. ПИСУНОВА [ГорОНО], Тагилстрой, УВС, и Коксохимстрой выделить специального работника для составления паспорта города в распоряжение инспекции НХУ.

4. При составлении паспорта города собрать все планы города на разные периоды его развития и фотографии наиболее важных и крупных зданий и реконструированных частей города, наиболее важные постановления конференций, докладные записки по вопросам реконструкции города.

Зам. Председателя
Н. Тагильского Горсовета Горбаченко.

Отв. Секретарь Скоробогатов.

36

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ПАСПОРТУ ГОРОДА НИЖНЕГО-ТАГИДА.

Начиная с 1931 г. г. Н-Тагид начал развертывать стройки больших заводов, которые потребовали коренной перестройки города, расширения городской черты, ряда специальных съемок, исследований и составления нового проекта города. Все указанные работы к настоящему моменту еще не завершены и план города находится на утверждении НКХ и СНК РСФСР.

В течение последних двух лет в территориальном расположении города его земельных угодий и месте заделанных полезных ископаемых произошли значительные изменения оформленные путями земляных временных отводов и прокладкой временных дорог. Ввиду того, что планировка не закончена развертывание строительства идет безостановочно и влечет за собой реконструируемые здания в работе промышленности всего города в целом. Все это не дает возможности получить вполне исчерпывающие и абсолютно точные статистические данные по этому ряду областей.

По отдельным разделам паспорта необходимо указать следующее: к разделу общие сведения проект планировки ожидается утвержденным к 15 апреля с.г., который в настоящее время находится на рассмотрении Правительства в комиссии при СНК.

По разделу II сведения взять по данным Н-Тагильского Музея Главнауки по исследовательским материалам собранным в музее

Все необходимые данные описательного характера в отношении, климата, рельефа, почвы, полезных ископаемых, а равно и все данные по истории города, его экономического развития изложить с исчерпывающей полнотой в объяснительной экономической записке к проекту планировки города, которая имеется как в Ур-лижмун-отделе, так и в Наркомхозе.

По разделу II - территория города не отражены те большие свдвиги земельных угодий, которые перераспределены или заделаны вновь ввиду того что не получены проекты и ряд условий местности сооружений вынуждали к отводу отдельных участков землеуказаний и в то же время отсутствие проекта организации Промзона не дела еще необходимых данных для окончательного решения пригодности отдельных участков для определенных

По разделу IV - население. Данные по 1926 г. и 1930 г. по материалам соответствующих переписей. Расчеты населения 1931-32 г. по данным текущего учета городских организаций. В отношении национального состава учет отсутствует, а для необходимых данные не приведены. В движении населения сведения до одного года - данных не получено. По механическому движению ввиду неудовлетворительности постановки дела при равно и большой текучести населения на новостройках - получить не представляет возможным почему они совершенно не учитываются.

Заболеваемость и смертность взяты по данным Здравоохранения, причем сведения о смертности в большинстве случаев отсутствуют. Также необходимо учесть, что учет по новостройкам сведений поставлен не был, почему данные по ним отсутствуют.

Грамотность населения данные за 1926 г. взяты по переписи, данные последующих лет - по материалам текущего учета ГорОНО.

Сведения по жилищному фонду составлены на основании инвентаризационного Бюро и текущего учета вновь возводимых и возведенных строений. Необходимо учесть, что данные учета новостроек за 1932 г. за отсутствием достаточной четкости в постановке учета жилищной организации, учета вновь возводимых и возведенных строений особенно в части стоимости и этажности.

34
 В распределении жилой площади по социальному составу населения данные отсутствуют за исключением разработки переписи 1926 г. данной разбивку жилой площади по рабочим и служащим по всему жилищному фонду". Для последующих лет взята лишь норма жилищной площади на одного жителя по данным Горместхоза и Горплана.

Раздел УИ. В зданиях общественного значения число административных зданий в 1933 г. показаны без Тагилстроя. В объектах крупного нового строительства по данным 1933 г. по жилищным строениям не приведено, т.к. строения канцелярского порядка, возведенные на Тагилстрое не инвентаризированы, имелись же частично данные уничтожены пожарами и в настоящее время восстанавливаются. Остальные строения временного типа [бараки]. В сооружениях не отражено строительство городского водопровода, как только лишь начавшиеся работы по газовым сооружениям.

В предприятиях коммунального значения и благоустройства, по ассигновкам не показаны финансовые данные за 1933 г. ввиду незаключенности отчетности, которая *будет* сообщена по окончании года.

В разделе автобусы - не показаны такские на Тагилстрое и Вагонстрое, как обслуживающие и исключают все нужды только этих организаций, то же самое и относится к автогрузовому транспорту.

Электростанции - эксплуатационные данные и финансовые показатели не приводятся ввиду и получения их от предприятия, побитивированного непредставление сведений¹ отсутствием необходимой отчетности по причинам реорганизации.

По разделу внешнего благоустройства улицы - в графе замощение тротуарными покрытиями - показаны шлакостружениные дороги, как и все, так и покрытие в прошлые годы.

В торговых учреждениях в графе холодильники - не отражена сверхударная стройка холодильника, которая должна закончиться осенью 1933 г. в объеме первой очереди на 10000 тонн.

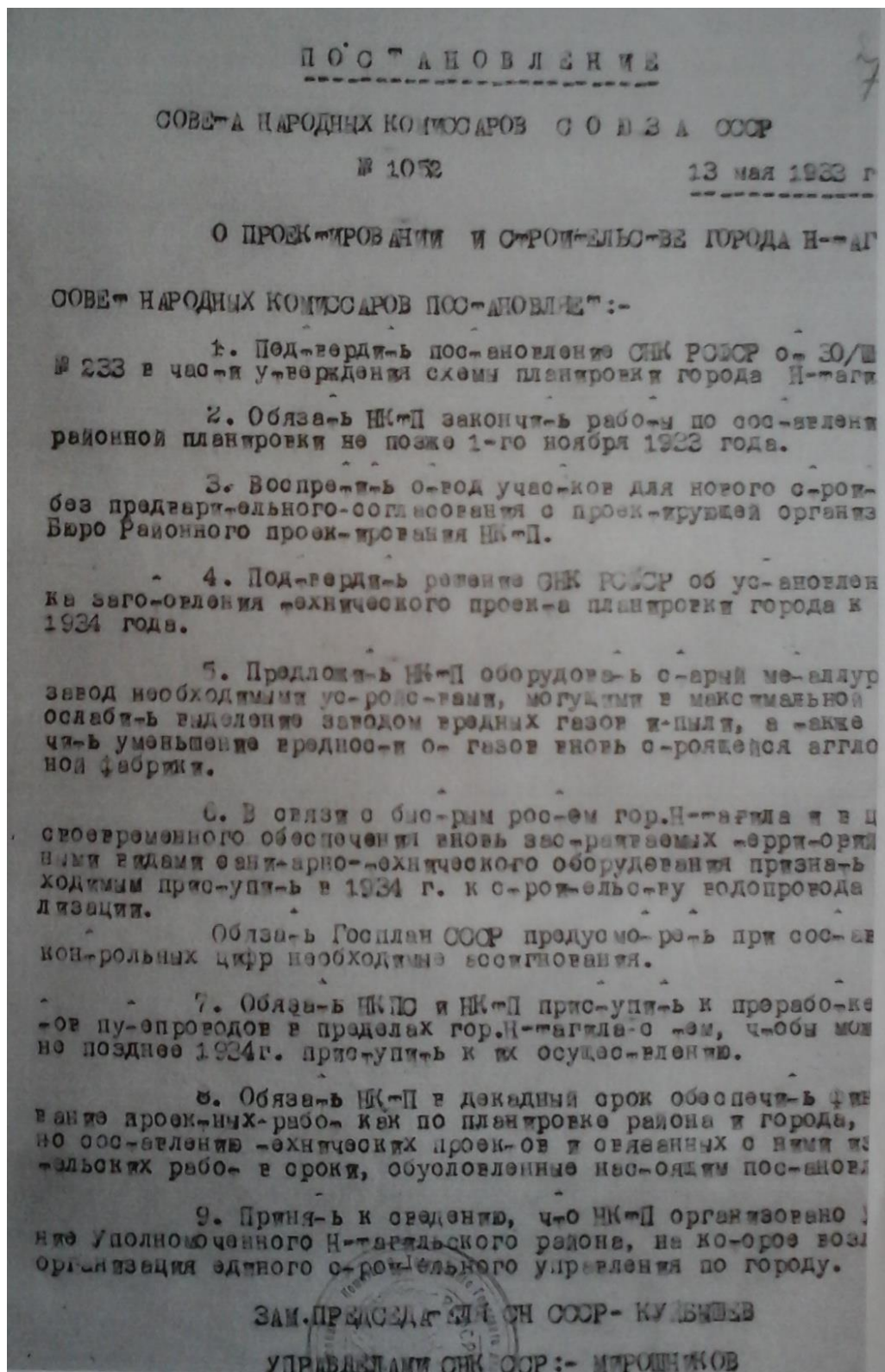
В фондах здания принадлежние промышленности и торговли не показаны ввиду неполучения данных, то же относится к ративном и профсоюзному имуществу.

В качестве приложений к настоящему паспорту даются из фотографий. Целый ряд графических материалов вровке города находится в фотоснимках НКХ, там же имеется объяснительная записка к проекту. Все необходимые материалы графических материалов будут даны дополнительно с целью утверждения план вровке города и размещенный материалы.

Ввиду того, что в паспорте имеется целый ряд пробелов работу над ним не останавливаем и дополнительные материалы будут Вам высланы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОРПЛАНА *Завгородний*

Постановление № 1052 «О проектировании и строительстве города Нижний Тагил», 1933 г.⁶³⁶

⁶³⁶ НТГИА Ф. 70. Оп. 2. Д. 190. Л. 7.

Постановление СНК СССР от 23.04.1934 N 945
«Об улучшении жилищного строительства»⁶³⁷

Совет народных комиссаров Союза ССР устанавливает, что существующая практика жилищного строительства во многих случаях не соответствует росту культурного уровня и потребностей широких масс трудящихся. Наиболее существенными недостатками в этой области являются:

а) низкое качество и небрежное выполнение строительных и отделочных работ при постройке жилых домов – протекающие крыши, плохая штукатурка и окраска, щели в полах и т.д.;

б) низкие потолки и окна, узкие лестницы, теснота таких обслуживающих помещений, как кухни, коридоры и проч.;

в) отсутствие хозяйственных построек – погребов, сараев и др. подсобных помещений;

г) отсутствие внешнего благоустройства – тротуаров, зеленых насаждений и проч.

В целях улучшения жилищного строительства Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить, что в городах и рабочих поселках должны строиться капитальные дома в 4–5 этажей и выше с водопроводом и канализацией.

2. Установить, что в домах должны быть квартиры в 2, 3 и 4 комнаты, рассчитанные на различный размер семьи.

Для холостых и малосемейных устраивать квартиры с отдельными комнатами, рассчитанными на 1–2 человек.

3. Установить следующие основные строительные нормы, обязательные для всех проектирующих и строящих организаций при возведении домов:

⁶³⁷ Постановление СНК СССР от 23.04.1934 № 945 «Об улучшении жилищного строительства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [bestpravo.ru/Документы СССР/yi-zakony/r9o.htm](http://bestpravo.ru/Документы_СССР/yi-zakony/r9o.htm) (дата обращения: 27.04.2015)

- а) толщина кирпичных стен не менее 2 кирпичей;
- б) высота жилых помещений 3–3,2 метра (против существующих 2,8 метра);
- в) ширина лестничных клеток – не менее 2,8 метра (против существующих 2,4 метра).

4. Устройство деревянных лестниц в многоэтажных домах воспретить; между этажами и отдельными квартирами обеспечить надлежащую звуконепроницаемость.

5. При проектировании домов предусматривать:

- а) оборудование в квартирах внутренних устройств – уборных, ванн или душей, чуланов и проч.;
- б) устройство хозяйственных помещений – прачечных, погребов, ледников, помещений для дров и др. с отводом для этого либо подвальных и полуподвальных этажей, либо специально построенных служб.

Предусматривать также устройство необходимых культурно-бытовых помещений – для яслей, для дневного пребывания детей дошкольного возраста и др.

6. В проектах жилых зданий предусматривать строительство торговых помещений в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР от 4 декабря 1933 года (СЗ СССР, 1933, № 71, ст. 428).

7. Установить, что при осуществлении жилищного строительства в первую очередь должны проводиться работы по водоснабжению, канализации, подводке электроэнергии, устройству дорог к застраиваемому участку и работы по замощению и освещению улиц. Устройство тротуаров и работы по озеленению участка заканчивать одновременно с окончанием здания.

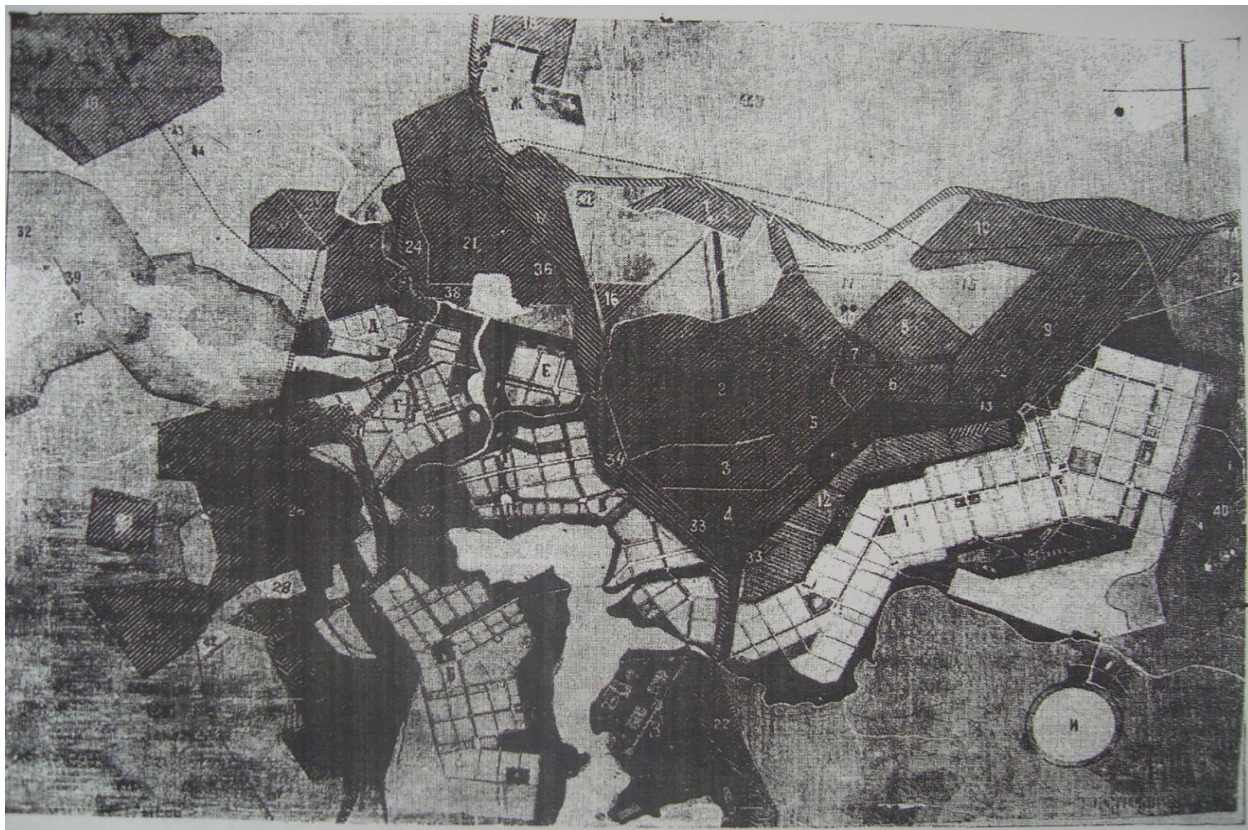
8. Установленные настоящим Постановлением нормы для строительства жилых домов отнести к домам, строительство которых будет начато после 1 июля 1934 года.

9. Возложить на городские советы обязанность выдавать разрешения на заселение вновь выстроенных домов независимо от ведомства-застройщика, только при условии полной готовности домов, устанавливаемой приемочной комиссией городского совета.
10. Обязать советы народных комиссаров союзных республик установить надзор за выполнением городскими советами установленных настоящим Постановлением правил жилищного строительства.
11. Поручить Всесоюзному комитету по стандартизации при Совете труда и обороны в месячный срок пересмотреть существующие стандарты на двери и окна в сторону увеличения прочности, лучшей звукоизоляции, улучшения внешнего вида окон и дверей и большего разнообразия стандартов, а также установить стандарты на дверные и оконные приборы надлежащего качества.
12. Облегченное, малоэтажное, каркасное, щитовое и барачное строительство, осуществляемое на основе действующих норм, допускать в качестве временных жилищ только с разрешения советов народных комиссаров союзных республик или по их указанию с разрешения краевых и областных исполнительных комитетов.

Председатель СНК Союза ССР
В.МОЛОТОВ

Заместитель Управляющего делами
СНК Союза ССР
И.МЕЖЛАУК

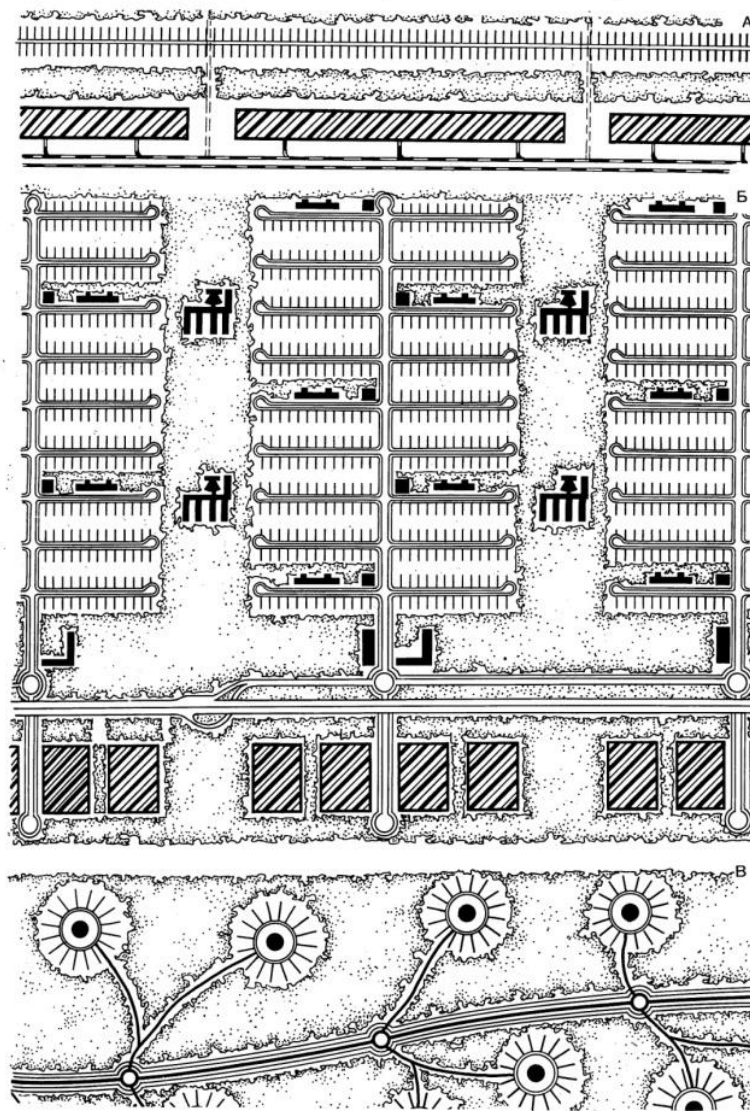
Генеральный проект Нижнего Тагила, 1935 г. Главный архитектор
А.М. Мостаков (при участии Н. Смирнова, Б. Данчича)⁶³⁹

Экспликация: Жилые районы: А – Кушвинский, Б – Гальянский, В-Центральный, Г-Выйский, Д-Завыйский, Е-район «Красного камня», Ж-поселок III Интернационала, З-Центральный парк культуры и отдыха, И-Аэропорт. Промышленность: 1-огнеупорный, 2-Новометаллургический, 3-коксохимический, 4-районная ТЭЦ, 5-туковый завод, 6-заводы стройматериалов из отходов промышленности, 7-водопровод, 8-резервпод металлообрабатывающую промышленность, 9-Уралвагонзавод, 10- заводы шлако-портландского цемента, гипсовый и коммунального оборудования, 11- территория трудноосвояемая, 12-теплично-парниковое хозяйство, 13-кислородный завод, 14-заводы утиля, 15-защитная зона и временное жилищное строительство, 16-машинотракторные станции, 17-полоса отчуждения Перской железной дороги, 18- рудним им. III Интернационала, 19- Евстюниховский рудник, 20-промышленность стройматериалов, 21-Лебяжинский рудник, 22-пищекомбинат, 23-отвалы шлака, 24-карьер «Заячья гора», 25-домзак, 26-Высокогорский рудник, 27-НТМЗ, 28-территория неудобная для строительства, 29-местная промышленность и комбинат, 30-гальянский торфяник, 31-водоохранная зона, 32-складское хозяйство, 33-спиртоводочный завод, 34-полоса отчуждения Алапаевской железной дороги, 35агломерационная фабрика, 36-извесковый завод, 37-плотина Верхневыйского пруда, 38-санитарные зоны водопроводных сооружений, 39-нефтебаза, 40-кладбище, 41-скотомогильник, 42-свалка, 43-полоса отчуждения Висимо-Уткинской железной дороги.

⁶³⁹ Мостаков А. М. Указ. соч. С. 4.

Ленточно-поясной город параллельной структуры.

Схема Н.А. Милютин⁶⁴⁰.

Варианты линейного расселения

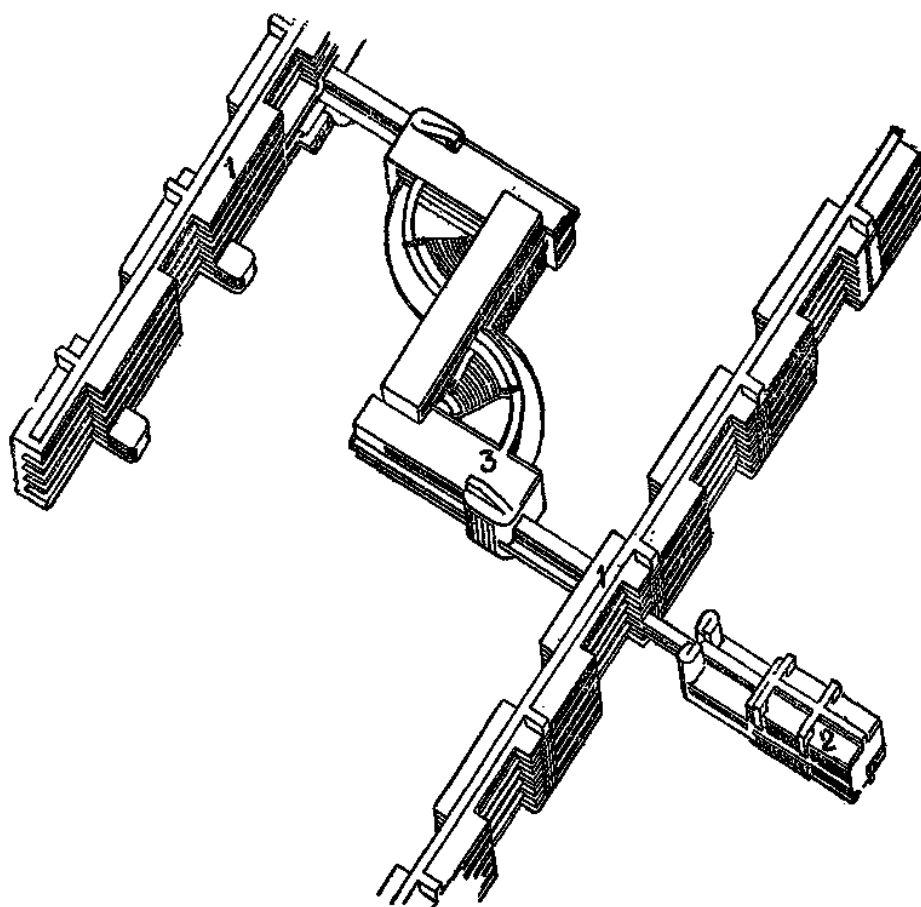
А — схема Н. А. Милютин с параллельным расположением промышленных и жилых районов — лент; В — фрагмент линейного города Людвига Гильберсаймера, сочетающего большую индустриальную магистраль с тупиковыми ответвлениями жилых улиц, по сторонам которых располагается малоэтажная жилая застройка и школы; В — попытка Вальтера Гропиуса ликвидировать недостатки линейного расселения посредством создания небольших компактных городов, удобно связанных с железной дорогой или транзитным шоссе

⁶⁴⁰ Коммуникации как одна из фундаментальных тем архитектуры. Градостроительные идеи XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=36197> (дата обращения: 27.04.2015)

М.О. Барщ и М.Я. Гинзбург. Зеленый город. Конкурсный проект. 1930 г. Макет жилой ячейки в натуральную величину⁶⁴¹.

⁶⁴¹ Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: Кн. 2. Гл. 2. 31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2... (дата обращения: 27.04.2015)

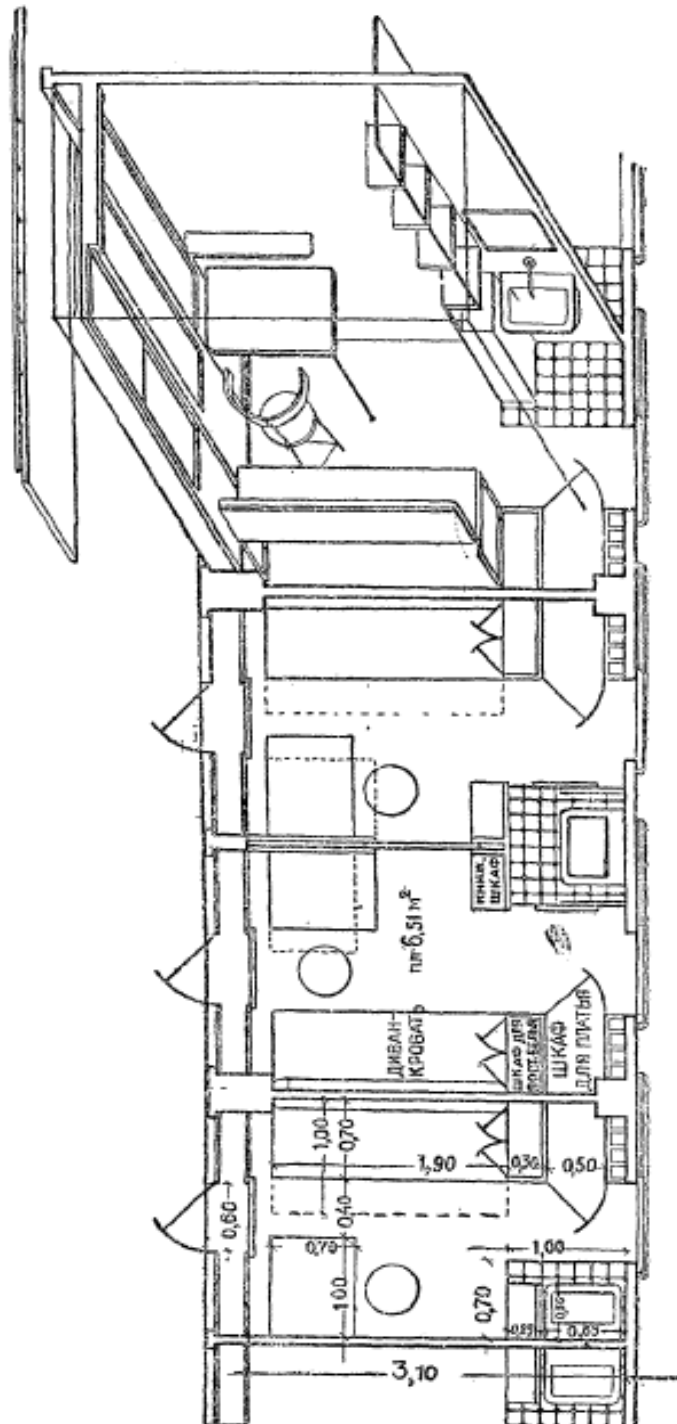
Проект жилого комбината ВОПРА⁶⁴²

Из материалов Сталинградстроя. Проект жилого комбината Всесоюзной ассоциации пролетарских архитекторов (ВОПРА)

1. Жилые корпуса для взрослых.
2. Общие столовые и спортивные – отдельно для каждого корпуса.
3. Корпус общественного обслуживания (библиотека, читальня, аудитория, комнаты для кружковых и индивидуальных занятий и т.д.).

⁶⁴² Л. М. Сабсович. Социалистические города... Указ. соч. С. 45.

Схема жилых комнат для взрослых трудящихся
(площадью каждая в $6,5 \text{ м}^2$)⁶⁴³

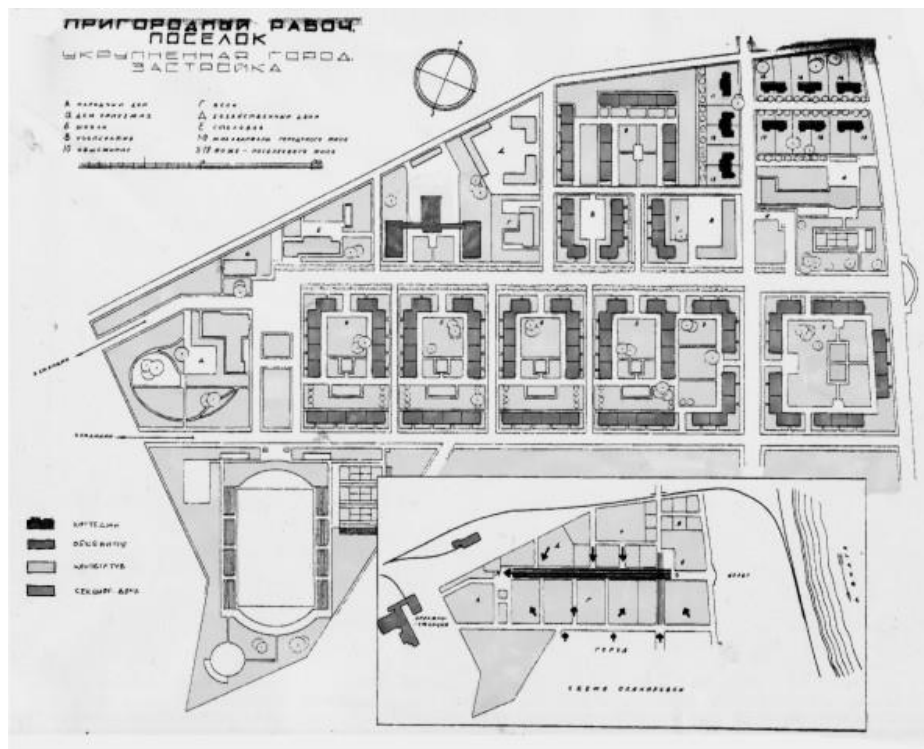
⁶⁴³ Там же. С. 51.

Вид дома Наркомфина со стороны Новинского бульвара. 1928–1930 гг.⁶⁴⁴
(М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис)

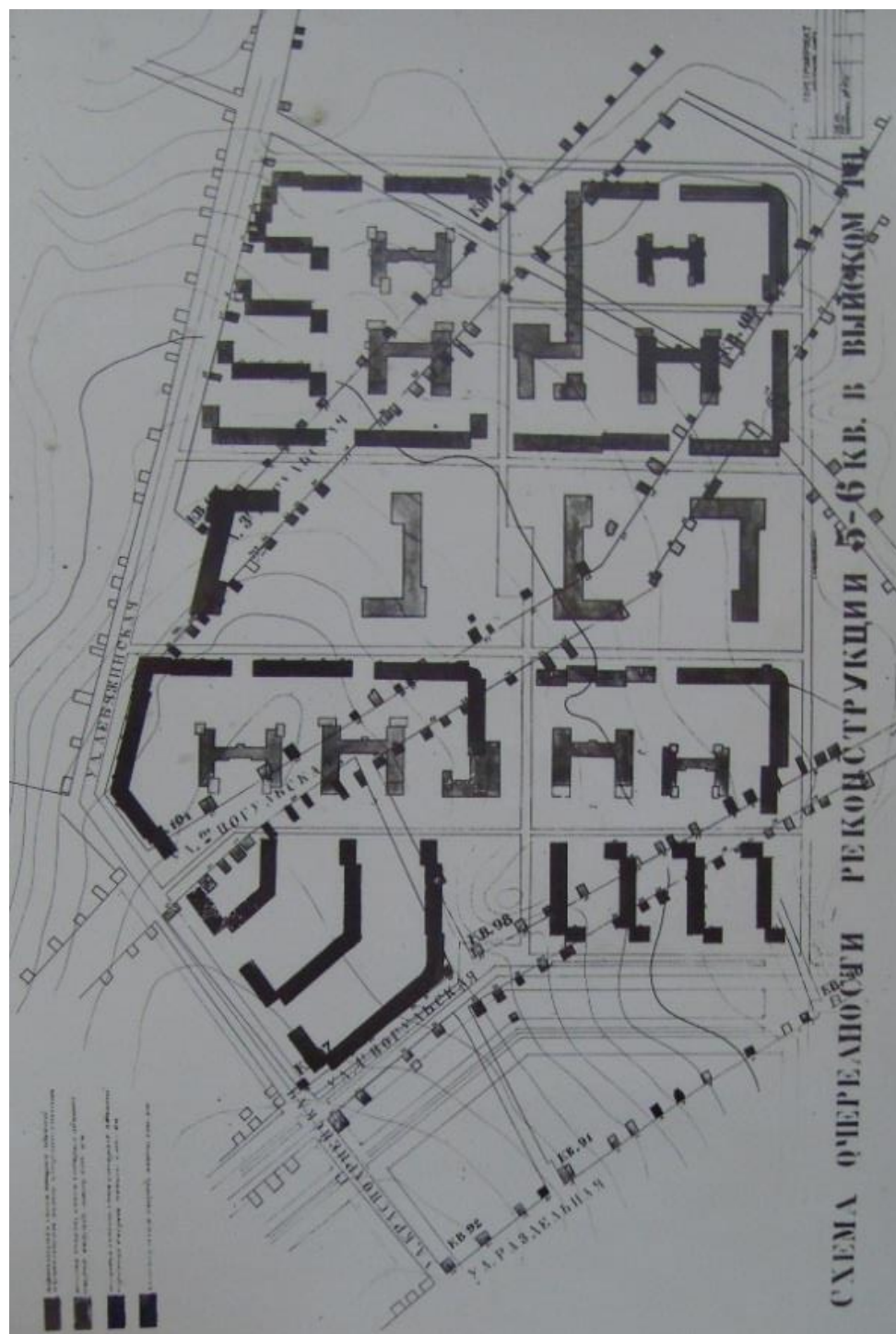
⁶⁴⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.openmoscow.ru/dostdomnarkomfina.php> (дата обращения: 27.04.2015)

Альбом Цekomбанка. Проекты рабочих жилищ, 1929 г. Планировка рабочего поселка. Рекомендуемый проект для строительства в 1929-1930 гг.⁶⁴⁵

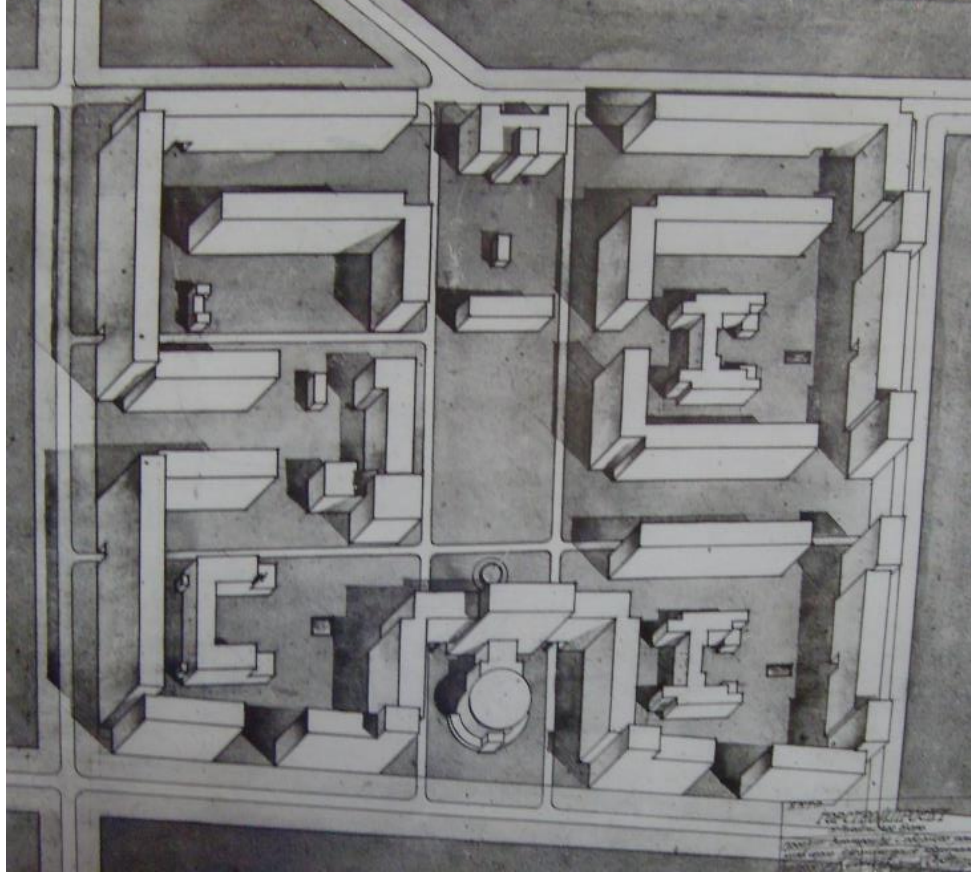

⁶⁴⁵ Меерович. М.Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: intelros.ru/pdf/Reyting/arhitekton...meerovich.pdf (дата обращения: 27.04.2015)

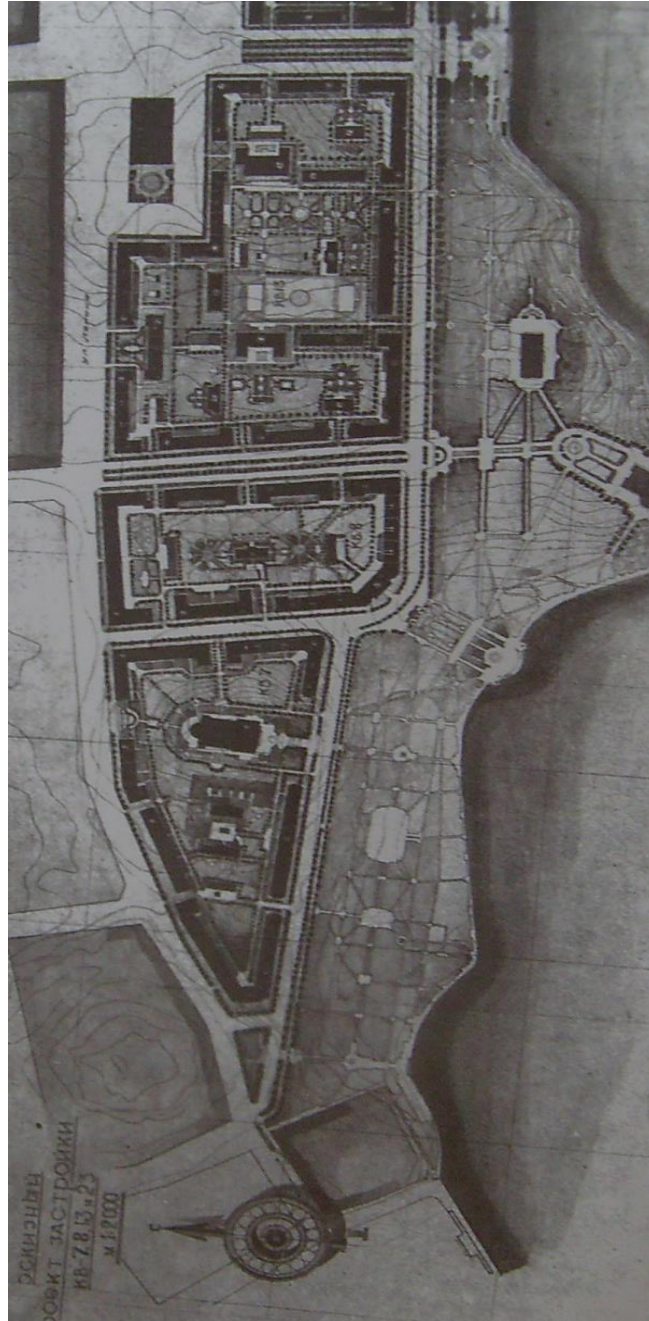
Схема очередности реконструкции 5 и 6 кварталов в Выйском районе,
Горстройпроект⁶⁴⁶ и проект новой застройки Выйского района
(Аксонометрия квартала).

⁶⁴⁶ Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Книга 4. Пояснительная записка к проекту г. Нижний Тагил, 1934 г. Л. 67–68, 71–72. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

Эскизный проект застройки Сталинского района. Планировка кварталов 7, 8, 13, 23 по проспекту Ленина (Горстройпроект)⁶⁴⁷

⁶⁴⁷ Нижний Тагил – из прошлого в будущее. Указ. соч. С. 18.

Перспектива одного из ансамблей Вагонстроя, 1935 г.⁶⁴⁸

⁶⁴⁸ Мостаков А.М. Указ. соч. С. 13.

Н. Смирнов. Эскиз улицы восточного района, 1935 г.⁶⁴⁹

⁶⁴⁹Нижний Тагил, оставшийся в чертежах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://historyntagil.ru/cards/9_tagil_eskiz.htm (дата обращения: 27.04.2015)

Перспектива центральной площади Вагонстроя, 1935 г.⁶⁵⁰

⁶⁵⁰ Нижний Тагил, оставшийся в чертежах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://historyntagil.ru/cards/9_tagil_eskiz.htm (дата обращения: 27.04.2015)

Квартал 5 УВС, корпуса № 15–21. Строительство 1934–1935 г.⁶⁵²

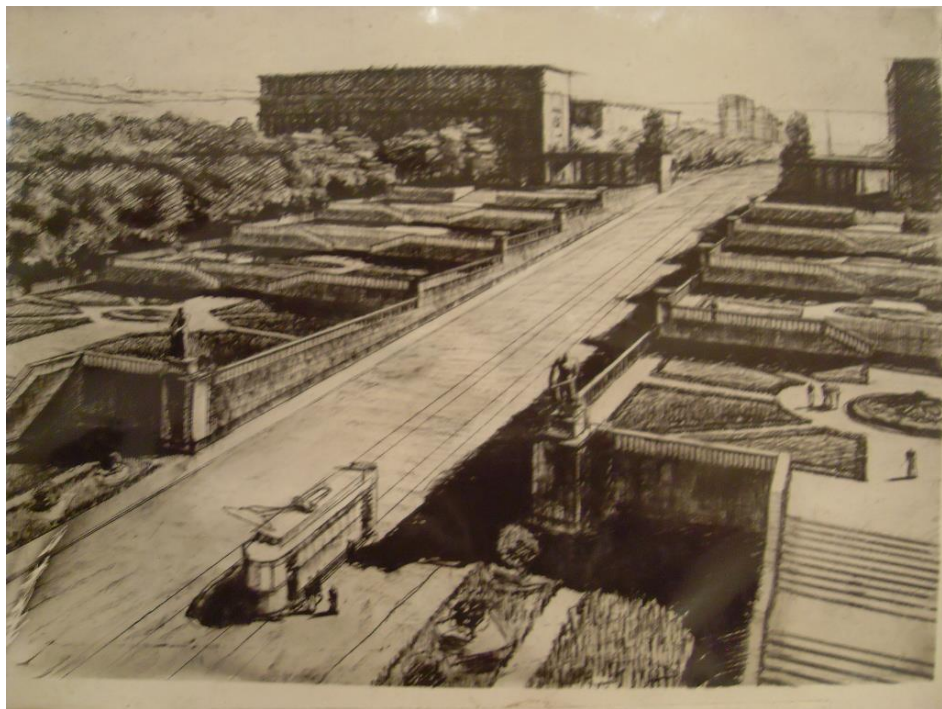

⁶⁵² Горстройпроект. Нижнетагильское отделение. Книга 4. Пояснительная записка к проекту г. Нижний Тагил, 1934 г. Квартал Красного камня. Л. 52, 59. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

Проект театра в районе УВС (Горстройпроект)⁶⁵³.

⁶⁵³ Там же. Л. 77.

Вход на ул. Раздельную (сейчас ул. Победы) с Выйского района
и площади «Металлургов завода»⁶⁵⁴

⁶⁵⁴ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 93. Л. 12 об., 13.

Перспектива центральной площади Красного Камня⁶⁵⁵

⁶⁵⁵ Там же. Л. 13 об.

Проект экспериментального жилого комплекса Красный Камень в Нижнем Тагиле в 1930-е гг. Архитекторы: М.Я. Гинзбург, Л. Славина, И. Вильям⁶⁵⁶.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 101.

Проект квартала 2 района Красный Камень⁶⁵⁸

З А Д А Н И Е

ТАБЛИЦА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КВАРТИР ДЛЯ ПРОЕКТА ЗАСТРОЙКИ
КРАСНЫЙ КАМЕНЬ

№	НАИМЕНОВАНИЕ	ЧИСЛО КОМНАТ	ПЛОЩАДЬ КВАРТИРЫ	ЧИСЛО КВАРТИР	ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ	% ОТ ВСЕХ ПЛОЩАДИ КВАРТИР	% ОТ ВСЕХ ПЛОЩАДИ КВАРТИР	УСЛОВ. ЧИСЛО ЖИЛИЩ. ЕД. АНАЛОГ.	ОБЩ. ЧИСЛО АНАЛОГ.	ПРИМЕЧАНИЕ
1	Квартиры	2	35	800	24,000	10,7	20,6	4	2,400	
2	"		40	800	24,000	12,4		5	3,000	
3	"	3	47	600	26,200	14,5	27,1	3-6	3,500	
4	"		52	1,000	32,000	26,6		6	6,000	
5	"	4	60	200	12,000	6,2	12,1	7	1,400	
6	"		70	200	14,000	7,2		8	1,600	
7	КВАРТИРЫ ЧЛВЧШ ТИПА	2	45	200	9,000	4,6	20,2	3-4	700	
8	"	3	67	60	4,020	2,1		6	360	ДОМА № 1 К № 2 ПО СТАРОМУ ПРОЕКТУ
9	"	3	57	300	17,100	8,7		3-6	1,650	
10	"	4	75	160	13,500	7,0		6-7	1,170	
Итого			3,940	194,820	100%			21,560		
11	Общеситня	1	12	500	6,000	26,3	9,6	1-2	750	
12	"	1	16	300	4,800	22,6		2	600	
13	"	1	22	200	4,400	20,6		3	600	
14	Общеситня с льдох	1	30	200	6,000	26,3		4	600	
Итого			1200	21,000	100%			2,750		
Всего			5,140	216,820	100%	100%		24,310		

⁶⁵⁸ Горстройпроект Нижнетагильское отделение. Пояснительная записка к проекту Нижнего Тагила. Кн. 4. Л. 64. // Из фонда Выставочного комплекса ОАО «НПК «Уралвагонзавод»; НТГИА. Ф. 69. Оп.1 Д. 93. Л. 34.

Проект перекрестка улицы Победы и Карла Либкнехта, 1935 г.⁶⁵⁹

⁶⁵⁹ Нижний Тагил, оставшийся в чертежах. Указ. соч.

Вход в район Красный Камень с улицы МОПра (сейчас ул. Мира)⁶⁶⁰
Проект 1934 г.

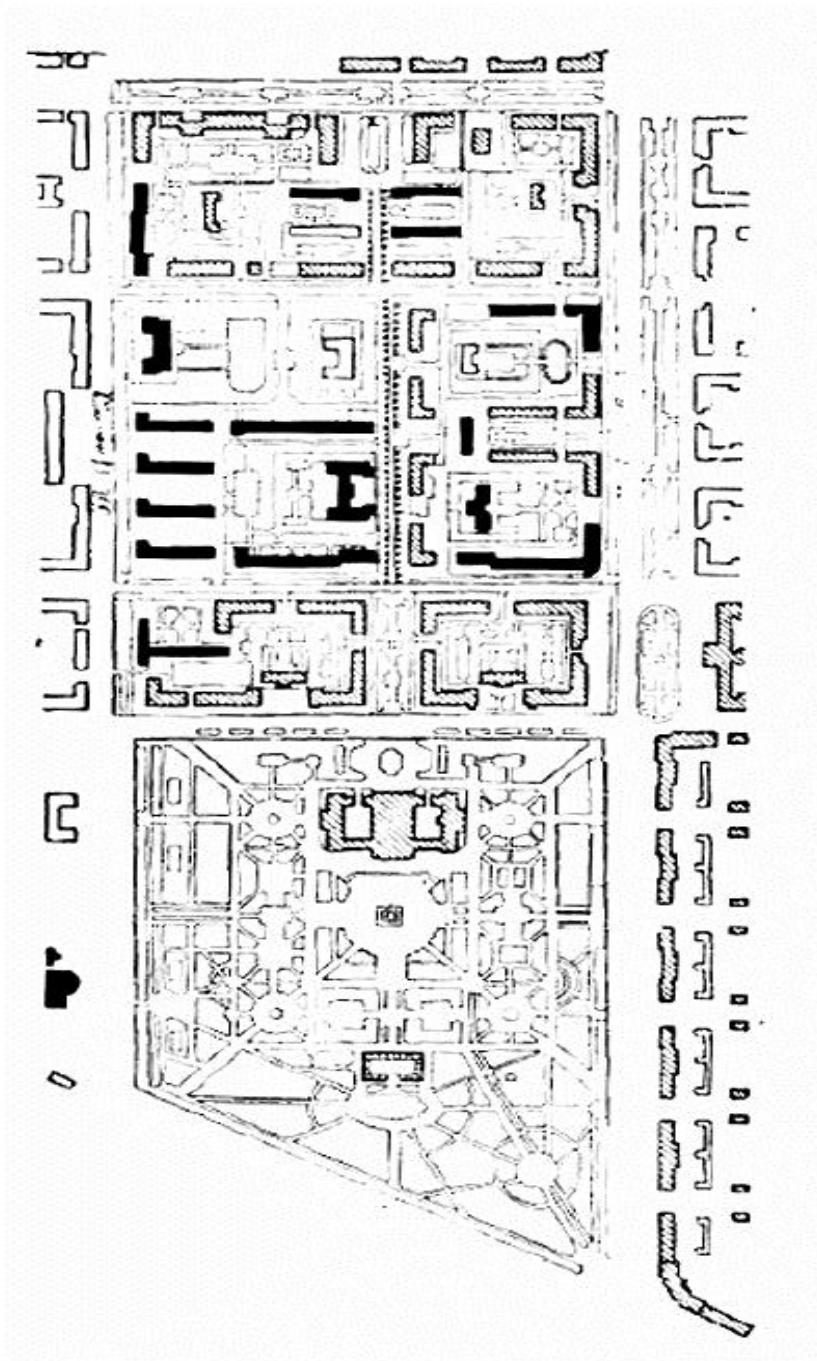
⁶⁶⁰ НТГИА. Ф. 69. Оп.1. Д. 93. Л. 12.

План центрального района города Нижний Тагил (черным цветом отмечено размещение каменного фонда жилья)⁶⁶¹

⁶⁶¹ НТГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 131. Л. 12

Фрагмент плана застройки Дзержинского района 1956 г. Черным цветом выделены дома, построенные в период 1933–1939 гг.⁶⁶³

⁶⁶³ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 3). Указ. соч.

Население города Нижний Тагил и его района на 1933 г.⁶⁶⁴

Номер участка	название	численность
1	Центр	12.000
2	Выйский и Завыйский районы	31.000
3	Ключи	15.000
4	Гальянка	10.000
5	Кушва	14.000
Итого: по старому городу		82.000
6	Уралвагонстрой	12.200
7	Тагилстрой и Коксострой	23.000
Итого: по новостройкам		35.200
По городу в целом		117.200

⁶⁶⁴ НТГИА. Ф. 700. Оп. 1. Д. 94. Л. 14.

Культурно-просветительские учреждения в Нижнем Тагиле
в 1930 г.⁶⁶⁵

№	Название учреждений	Учреждения	Клиентура	Педагогический персонал
1	Дошкольные учреждения	125	20250	4950
2	Школы 10 летки	42	55250	6384
3	Школы Ф. З. У.	1	3000	300
4	Дом рабочего образца	1	8000	---
5	Индустриальный техникум	1	2000	280
6	Техникум педагогический, медицинский, промышленно-экономический и др.	1	5340	750
7	ВТУЗы	1	2000	---
8	ВУЗы	1	3200	---
9	Клубы при домах коммуны	125	148000	1875
10	Дворцы культуры	2	15000	240
11	Детский дворец культуры	1	5050	120
12	Кино	3	10500	---
13	Театр драматический	1	5000	---
14	Театр оперы и балета	1	5000	---
15	Цирк	1	3000	---
16	Центральная библиотека	1	---	120
17	Музей	1	---	51
18	Дом науки	1	---	43
19	Центральный парк культуры	1	---	---
20	Радиоцентр	1	---	---

⁶⁶⁵ НТГИА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.

Опись актов приемки в эксплуатацию объектов соцгорода в
1935–1936 гг.⁶⁶⁶

Наименование объекта	Дата эксплуатации
Каменный дом № 9 пяти квартирный	23.04.1935 г.
Брусковый дом № 111а	23.04.1935 г.
Коттедж № 18б на Пихтовке	17.07.1935 г.
Каменный дом № 4 пяти квартирный	17.07.1935 г.
Школа № 8 на пятом квартале	31.08.1935 г.
Школа № 7 на третьем квартале	31.08.1935 г.
Брусковый дом № 6б	01.09.1935 г.
Каменный дом №1 пяти квартирный	01.09.1935 г.
Магазин гастроном	03.01.1935 г.
Магазин «Союзрыбсбыт»	19.11.1935 г.
Здание ресторана	23.11.1935 г.
Брусковый дом № 7	23.11.1935 г.
Одноэтажные дома №№ 78, 79, 80, 91 трудпоселка	08.10.1935 г.
Одноэтажные дома № 46, 54, 55 спецгородка	17.10.1935 г.
Общежития по ферме Катаба	17.10.1935 г.
Брусковый дом №№ 2, 123, 142	03.11.1935 г.
Каменный дом № 2	19.11.1935 г.
Брусковые дома № 20, 168	05.12.1935 г.
4 утепленных ларька на колхозном базаре	04.12.1935 г.
Каменный дом № 3	22.12.1935 г.
Брусковые дома №№ 44, 72, 73, 74, 75, 85, 86, 87	22.12.1935 г.
Баня в поселке ТЭЦ	25.03.1935 г.
Столовая партактива	22.03.1935 г.
Коттеджи на Пихтовке №№ 18, 19, 20, 21, 22,	--

⁶⁶⁶ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 14. Л. 2, 61; Д. 27. Л. 4, 5, 37 об.

23, 24, 25, 26, 27	
Брусковый дом № 25	03.02.1936 г.
Свинарник на 50 маток	09.02.1936 г.
Брусковый дома №№ 8, 52а	10.02.1936 г.
Поликлиника ИТР по ул. Тельмана 4	13.03.1936 г.
Каркасные бараки №№ 1, 2	14.03.1936 г.
4 общежития и 5 общежитий на Красном бору	14.03.1936 г.
Брусковый дом в поселке ТЭЦ двенадцати квартирный	22.04.1936 г.
Каркасные бараки на территории ИТК (Красный бор) №№ 6/23, 7/24, 8/25, 3/26, 10/17, 11/18, 12/19, 13/20, 14/21, 15/22 и барак для учебного комбината	27.04.1936 г.
Брусковые дома №№ 90, 91, 92, 93, 94, 95 в спецпоселке	22.04.1936 г.
Пионерский клуб (площадь 5.277 м ²)	26.10.1936 г.
Брусковый дом № 44	13.12.1936 г.

Выполнения плана жилищного строительства в Нижнем Тагиле на 1936 г.⁶⁶⁷

Название района	План в м ²	Фактически м ²	Проценты
Уралвагонстрой	47.257	24.684	52,3
Тагилстрой	17.253	1.821	10,3
Новый Тагил	8.212	5.997	72,7
Рудник им. Ш Интернационала	5.300	1.672	31,5
Тагил-руда	2.160	--	--
Всего	80. 182	34.174	42,5

Примечания: «Следует отметить, что итоги жилищного строительства в 1935 году взяты без учета временного строительства (бараки и переделанные под жилье социально-бытовые помещения). С учетом временного строительства на Вагонстрое построено 56.016 м² и по Тагилстрою 16.904 м² жилплощади. Включая временную жилплощадь на одного человека в среднем выражается в 3, 57 м²».

⁶⁶⁷ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета РК и КД о работе за 1935 год. Указ. соч. С. 46.

Паспортные данные по Уралвагонзаводу им. Ф.Э. Дзержинского. Сведения по общежитиям жилищно-коммунального отдела УВЗ по состоянию на 1 января 1941 г.⁶⁶⁸

По типу домов	Кол-во зданий	Год постройки	Площадь в м ²		Кол-во жильцов	
			Вся	Жилая	По проекту	Фактически
В постоянных домах УВЗ. Брусковые дома.	7	С 1932 по 1941 гг.	2.828	2.016	448	412
Во временных домах УВЗ. Каркасно-фибrolитовые дома (КФИ)	1	С 1933 по 1934 гг.	376	315	70	70
Коттеджи УВЗ	2	С 1933 по 1935 гг.	313	183	40	20
Каркасные бараки УВЗ	32	С 1932 по 1935 гг.	11.879	9.839	2.186	2.223
Итого	42		15.396	12.353	2.744	2.725

⁶⁶⁸ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 217. Л. 6.

Паспортные данные по УВЗ им. Ф.Э. Дзержинского. Культурно-бытовые
здания на 1 января 1941 г.⁶⁶⁹

Наименование строений	Кол-во	Год строений	Площадь в м ²		Пропускная способность	
			Вся	Полезная	По проекту	Фактически
Клубы. Клуб УВЗ	1	1932 г.	1.850	1.850	740	---
Клуб УВЗ его филиал	1	1932 г.	1.131	1.131	450	---
Клуб им. НКВД (в поселке ТЭЦ)	1	1933 г.	1.800	1.800	510	---
Клуб в поселке Красный бор	1	1933 г.	748	748	350	---
Столовые. Столовая № 9 в поселке ТЭЦ	1	1933 г.	800	800	---	65.000
Столовая № 9 в поселке Красный бор	1	1933 г.	1.250	1.250	---	16.500
Столовая № 10 ул. Тельмана	1	1934 г.	445	445	---	39.000
Столовая № 8 ул. Орджоникидзе	1	1934 г.	208	208	---	40.000
Детские сады. Детский сад № 1	1	1933 г.	400	289	75	100

⁶⁶⁹ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 217. Л. 4.

Детский сад № 2	1	1933 г.	400	321	75	100
Детский сад № 3	1	1933 г.	405	366	75	100
Детский сад № 4 (каменный)	1	1934 г.	123	667	100	125
Детский сад № 6	1	1934 г.	405	367	75	100
Детский сад № 8	2	1934 г.	138	122	50	50
Детский сад № 9	1	1934 г.	320	275	35	50
Детский сад № 12	1	1934 г.	1.240	1.020	100	100
Школы. Школа № 1 по ул. Дмитриева	1	1933 г.	500	450	240	328
Школа № 2 в поселке ТЭЦ	1	1933 г.	500	450	320	438
Школа № 3 в поселке Красный бор	1	1933 г.	400	320	294	340
Школа № 4 клубный переулок	1	1933 г.	500	450	320	440
Школа № 5 по ул. Школьная	1	1934 г.	894	894	420	186
Школа № 6 по ул. Кирова	1	1934 г.	924	924	420	---
Школа № 7 по ул. Тельмана	1	1934 г.	1.975	1.975	880	1.286
Школа № 8 по ул. Ленина (сейчас	1	1934 г.	1.975	1.975	880	1.138

Ильича)						
Школа № 9 по ул. Ленина	1	1935 г.	1.975	1.975	880	1.024
Школа № 10 ФЗУ	2	1933 г.	1.250	1.250	703	556
Школа № 11 в поселке Зональный	1	1935 г.	140	140	65	65
Школа № 12 Балакинский лесоучасток	1	1939 г.	140	140	65	65
Больницы. По ул. Орджоникидзе № 2 (поликлиника)	1	1938 г.	4.617	4.617	280	310
Старая больница (инфекционное отделение)	1	1932 г.	500	500	100	75
Детские ясли. Детские ясли № 2 по ул. Заводской	1	1932 г.	500	500	75	88
Детские ясли № 3 Труд. поселок	1	1932 г.	500	500	75	85
Детские ясли № 4 по ул. Крупской	1	1933 г.	446	446	75	75
Детские ясли № 5 в поселке ТЭЦ	1	1933 г.	500	500	75	80
Детские ясли	1	1935 г.	1.800	1.800	120	185

№ 6 по ул. Ленина						
Детские ясли № 8 в поселке Красный бор	1	1932 г.	400	400	25	30
Детские ясли № 10 спецгородок	1	1935 г.	88	88	30	25
Детские ясли № 11 по ул. Дмитриева	1	1938 г.	261	261	25	25

Паспортные данные строений по УВЗ им. Ф.Э. Дзержинского на 1941 г.⁶⁷⁰

Жилые дома	Кол-во строений	Год постройки	Площадь в м ²		Кол-во жильцов	
			Вся	Жилая	По проекту	Фактически
Постоянные. Каменные	23	С 1934 по 1941 гг.	32.970	25.916	3.153	3.599
Деревянные брусковые 8 квартирные	228	С 1932 по 1941 гг.	92.112	66.191	8.290	18.361
Деревянные брусковые 4 квартирные	90	С 1932 по 1934 гг.	8.365	5.607	679	1.587
Итого постоянного	339		125.082	97.714	12.122	13.116
Временные. Каркасно-фибrolитовые (КФИ) 12 квартирные	19	С 1933 по 1934 гг.	9.475	7.891	957	1.362
Рамо-каркасные (камыш)	4	1934 г.	2.468	2.112	256	481
Стандартного типа РД-33	6	С 1932 по 1933 гг.	3.120	2.150	260	460
Смешанные в Нижнем Тагиле	19	---	1.422	1.188	145	465
Коттеджи (каркасно-засыпные)	33	С 1932 по 1933 гг.	5.865	4.659	576	487
Бараки каркасно-	199	С 1931 по 1934 гг.	78.362	69.108		

⁶⁷⁰ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 217. Л. 5.

засыпные						
Бараки обшитые фанерой	23	С 1931 по 1934 гг.	3.406	2.511	}	
Бараки обложенные землей	16	С 1931 по 1934 гг.	6.318	5.123		
Бараки комиссаровские (щитовой конструкции)	15	С 1931 по 1934 гг.	3.600	2.715	9.631	19.149
Итого временного	334		114.036	97.457	11.825	22.404
Всего по заводу	674		239.118	195.171	23.593	45.520

Состояние текучести рабочей силы на УВЗ в процентах, 1936 г.⁶⁷¹

Номер квартала	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	За год
Самовольные прогулы	0,11	0,12	0,19	0,25	0,19
Неявки по уважительным причинам	0,50	0,32	0,89	0,32	0,44
Коэффициент текучести	5,64	7,29	6,29	4,01	5,61

Примечание: с 3 квартала текучесть рабочей силы уменьшилась. Число уволенных людей за прогулы увеличилось, это является следствием применения к прогульщикам постановления ЦИК и СНК СССР от 15. 11.1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительных причин».

⁶⁷¹ РГАЭ. Ф. 8122. Оп. 1. Д. 90. Л. 25

Гражданское население и спецконтингент в Нижнем Тагиле в 1932–1939 гг.⁶⁷²

Год	Численность населения	Спецпереселенцы	Заклученные (ИТЛ, ИТК, тюрьмы)	Удельный вес спецконтингента в общей численности населения
1932	117,7	12.650	---	10,7 %
1933	126,0	14.464	---	11,5 %
1934	147,5	15.000	4.000	12,9 %
1935	150,0	8.832	4.000	8,6 %
1936	150,0	15.468	4.000	13,0 %
1937	147,1	15.000	4.000	12,9 %
1938	150,0	6.776	4.000	7,2 %
1939	159,9	6.000	4.000	6,3 %

⁶⁷² Тараканов М.Ю. Население Нижнего Тагила в XX веке: историко-демографический анализ. Автореф. дис. канд. истор. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: rsl.ru. (дата обращения: 5. 10.2013.)

Национальный состав населения Нижнего Тагила по данным Всероссийской
переписи 1920 г.⁶⁷³

Национальность	Количество человек	Проценты
Русские	36.928	97,67
Татары	326	0,86
Евреи	127	0,34
Белорусы	104	0,28
Украинцы	93	0,25
Поляки	73	0,19
Латыши	66	0,17
Литовцы	34	0,09
Немцы	15	0,04
Прочие национальность	43	0,11
Все население	37.809	100

⁶⁷³Тараканов М.Ю. Численность и состав населения Нижнего Тагила в 1920–1930 годы. Указ. соч. С. 142.

Капиталовложения в развитие жилого фонда Нижнего Тагила на 1934 г.⁶⁷⁴

№	Сфера хозяйства	Сумма в рублях
1	Жилищное строительство	48.600
2	Водопровод	3.000
3	Канализация	1.400
4	Трамвай пассажирский	4.000
5	Грузовой трамвай	200.000
6	Баня-прачечная	950.000
7	Автотранспорт	370.000
8	Автогараж	400.000
9	Водный транспорт	200.000
10	Ассенизация	304.000
11	Очистка от мусора	96.000
12	Парк культуры	1.050.000
13	Мощение улиц	920.000
14	Мосты	750.000
15	Общественные уборные	40.000
16	Питомник	60.000
17	Зелёные насаждения	620.000
18	Освещение города	740.000
19	Пожарная охрана	480.000
20	Мебельная фабрика	800.000
21	Земельно-хозяйственное устройство	600.000
22	Всего	65.580.000

⁶⁷⁴НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 217. Л. 5.

Индивидуальное жилищное строительство на 1939 г.⁶⁷⁵

Название	Ассигновано в тыс. руб.	Оформлено обязательств (тыс. руб.)	Взято ссуд (тыс. руб.)
УВЗ	575,0	527	244
Завод № 63	150	150	39,0
НТМЗ	125	101	42,0
Тагилстрой	100	73,5	38,9
Коксохим	60	60	16,0
Кирпичный завод	10	----	----
Рудник им. III интернационала	60	60	29,0
Завод № 56	100	----	----

⁶⁷⁵ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 473. Л. 316.

Обеспечение средодеждой и обувью на площадке Уралвагонстроя
в 1934 г.⁶⁷⁶

Название участка	Кожаные ботинки	Резиновые сапоги	Ботинки на деревянной подошве
Электроотдел	8	5	2
Дорожно- строительный отдел	15	3	5
Коммунальный отдел	5	2	5
Железно-дорожный отдел	18	---	1
Соцгород	170	2	30
ТЭЦ	50	3	25

⁶⁷⁶ НТГИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

Реализация сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках
Нижнего Тагила в 1933 и 1937 гг.⁶⁷⁷

Продукты	1933	1937	%
Хлебные продукты (в ц)	56,1	119,2	212,5
Картофель (в ц)	306,9	5 418,4	1765,5
Капуста (в ц)	132,5	1 844,7	1392,2
Мясные продукты (в ц)	709,3	2 272,9	320,4
Молоко (в тыс. л)	160,9	211,0	131,1
Масло коровье (в ц)	59,5	22,7	38,2
Яйца (в тыс. дес.)	6,5	8,0	123,1

⁶⁷⁷ Ермаков А.В. Быт тагильчан в 1917–30-е гг. XX в. Указ. соч.

Лечебное дело в Нижнем Тагиле на 1936 г.⁶⁷⁸

Наименование	1934 год	1935 год
Общее кол-во больничных коек	980	1.130
в том числе на селе	60	85
Амбулаторных приемов	97	120
В том числе зубоврачебных	16	32
Амбулаторных посещений	842.543	900.167
Здравпунктов на предприятиях	28	31
Машин скорой помощи	2	4
Рентгено-кабинетов	3	5
Клинических лабораторий	5	7

⁶⁷⁸ Отчет Нижне-Тагильского Городского Совета. Указ. соч. С. 71.

Здание Госбанка, 1931 г. Проект Нижнетагильского отделения Уралпромстроя.
Автор не установлен⁶⁷⁹

⁶⁷⁹ Штин О.В., Дектерев С.А. Конструктивизм в архитектуре общественных зданий Тагила. Указ. соч.

Жилой дом № 20 по ул. Жуковского. Нижний Тагил
(современный вид)⁶⁸⁰

Жилой дом № 8 по ул. Жуковского. Нижний Тагил (современный вид)⁶⁸¹

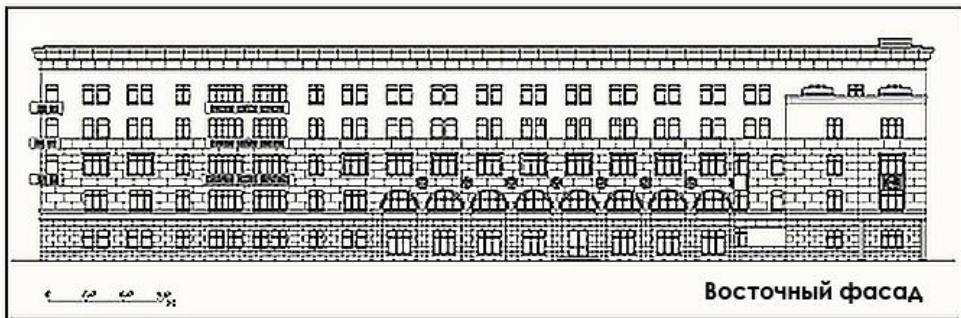
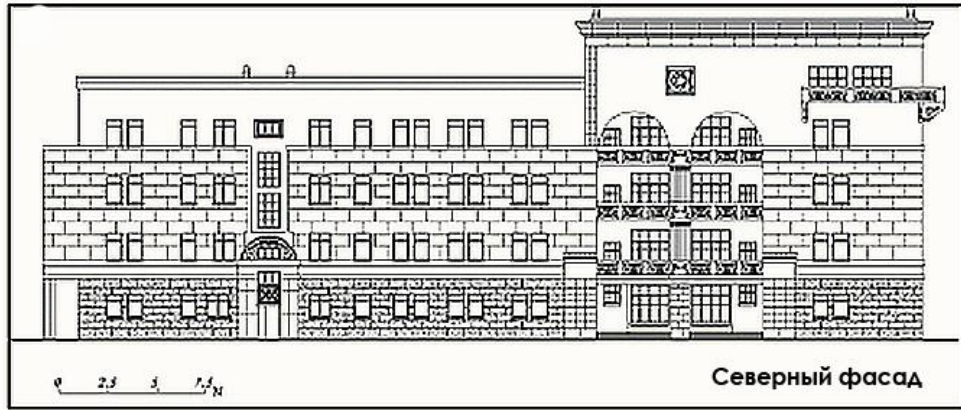
⁶⁸⁰ Удивительный Нижний Тагил. 290-летию города посвящается. Указ. соч. С. 194.

⁶⁸¹ Из истории гражданского и жилищного строительства (часть 1). Указ. соч.

Дом дирекции. Улица Ленина (сейчас Ильича) в 1930-е гг. и современный
вид⁶⁸²

⁶⁸² Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). Указ. соч.; Выставочный фонд «НПК» Уралвагонзавод.

Улица Ленина в 1936 г.⁶⁸³

⁶⁸³Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Участок застройки между улицами Ленина и Сталина (конец 1930-х гг.)⁶⁸⁴

⁶⁸⁴ НТГИА Ф. 417. Оп. 1. Д. 22.

Школа № 9 по ул. Ильича 12 в 1930-е гг.⁶⁸⁵

⁶⁸⁵ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Школа № 70 по ул. Ильича 22 (современный вид)⁶⁸⁶

⁶⁸⁶ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Здание городской больницы №1 по пр. Вагостроителей 7

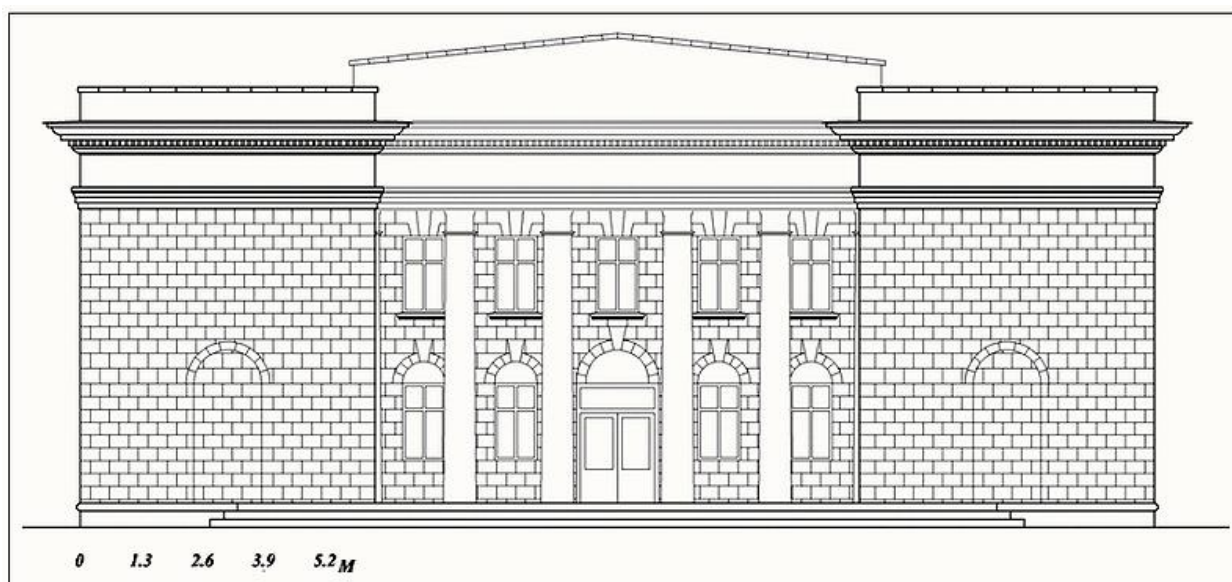
(фото 1930-х гг.)⁶⁸⁷

⁶⁸⁷ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Молодежный театр по ул. Ильича 37 в 1930-е гг.⁶⁸⁸

Юго-восточный фасад театра⁶⁸⁹

⁶⁸⁸ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

⁶⁸⁹ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 3). Указ. соч.

Городская баня № 4 по ул. Ильича 49
(фото 1930-х гг. и современный вид)⁶⁹⁰

⁶⁹⁰ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Дом № 5 по ул. Патона (современный вид)⁶⁹²

⁶⁹² Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). Указ. соч.

Дом № 23/1 по ул. Орджоникидзе и Патона
(фото 1930-х гг. и современный вид)⁶⁹³

⁶⁹³ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). Указ. соч.; Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Дом № 6 по ул. Патона (фото 1930-х гг. и современный вид)⁶⁹⁴

⁶⁹⁴ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). Указ. соч.; Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Дома по ул. Ильича 4, 6, 8, 10, построенные для ударников стахановского движения⁶⁹⁵

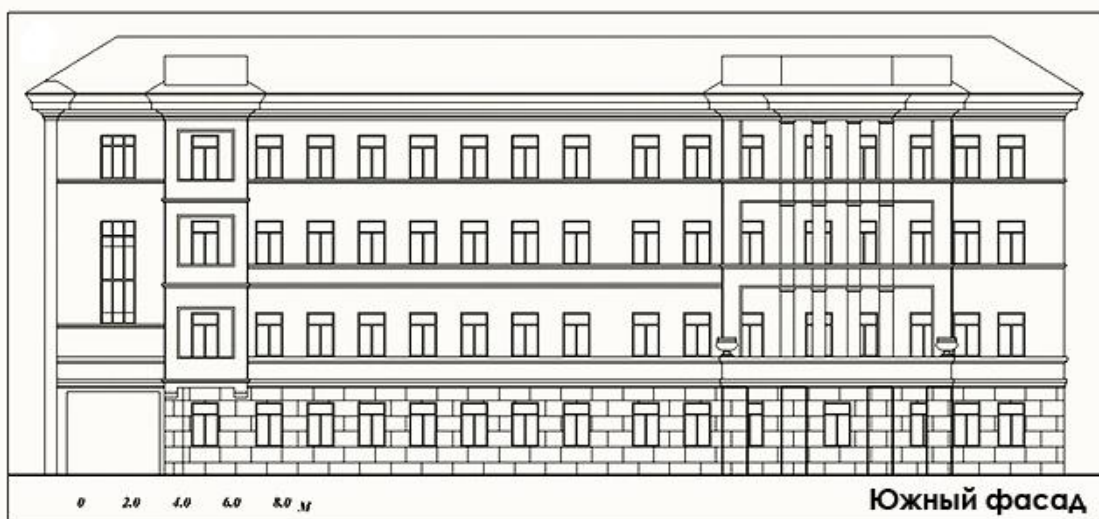

⁶⁹⁵ Дектерев С.А., Штин О.В. Указ. соч. С. 63.

Жилой дом по пр. Вагоностроителей, д. 13 (современный вид)⁶⁹⁶

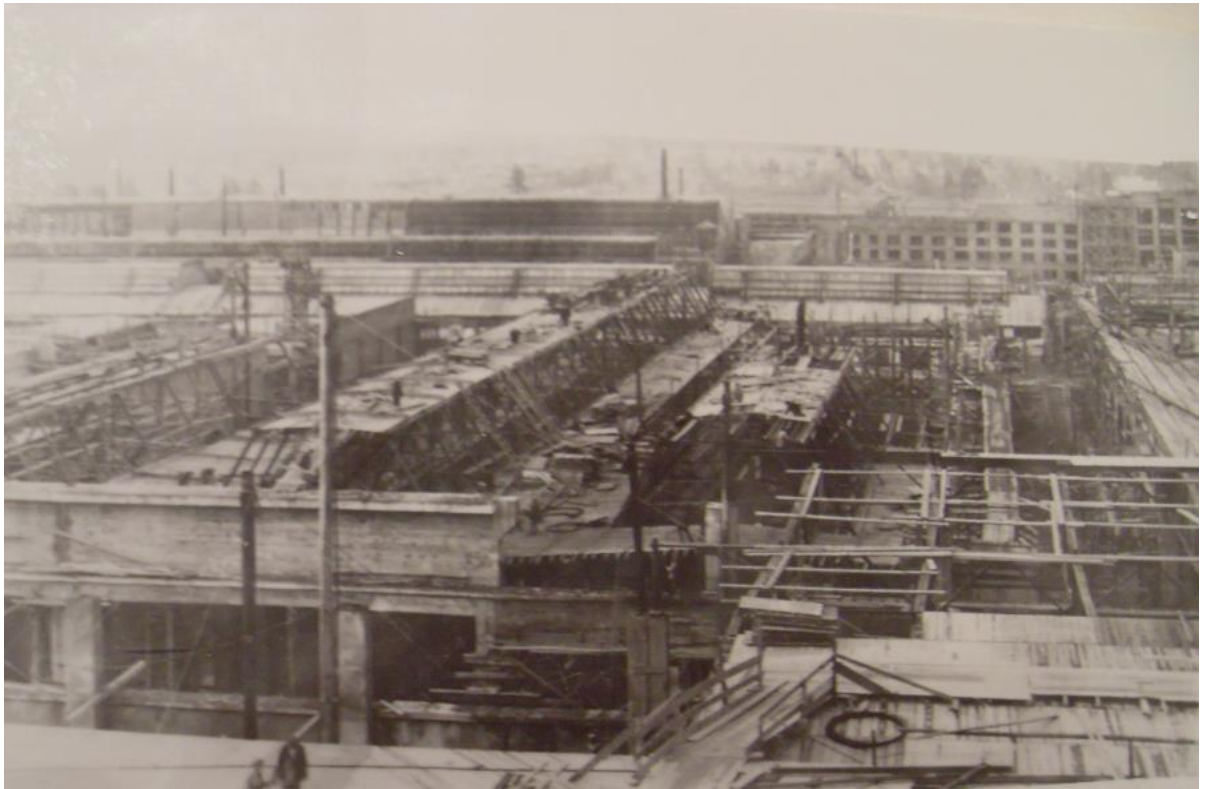
⁶⁹⁶ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 2). Указ. соч.

Гостиница «Северный Урал». Современный вид⁶⁹⁷

⁶⁹⁷ Домрачева Е.В., Федяшева Н.В. Указ. соч.; Бахтина Е.Р. Стариков А.А. Архитектура «переходного периода» в городе Нижний Тагил. Указ. соч.

Здание автоцеха УВЗ⁶⁹⁸

⁶⁹⁸ Здание автоцеха УВЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: vsenovostint.ru/2014/08/12/iz-istorii-... (дата обращения: 27.04.2015)

Строительство цехов УВЗ. 1930-е гг.⁶⁹⁹

⁶⁹⁹ НТГИА Ф. 18-А. Оп. 1. Л. 18.1.

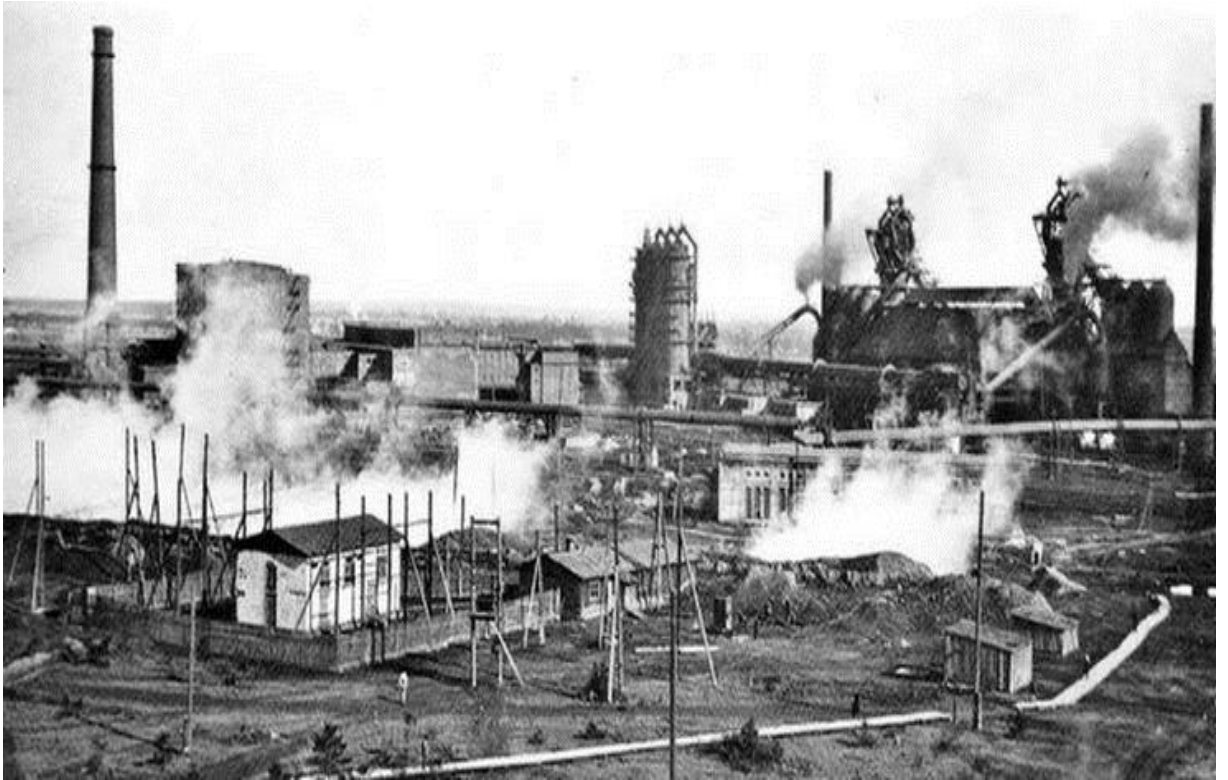
Строительство УВЗ. 1930-е гг.⁷⁰⁰

⁷⁰⁰ НТГИА Ф. 70. Оп. 5. Д. 4. Л. 70.

Эрнст Май (5 слева) со своими сотрудниками из Баухауза на Урале, 1931 г.⁷⁰¹.

⁷⁰¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/8/81/The-may-brigade-in-the-ussr-1931.jpg/350px-The-may-brigade-in-the-ussr-1931.jpg> (дата обращения: 27.04.2015)

Строительство НТМЗ в 1930-е гг.⁷⁰²

⁷⁰² Ново-Тагильский металлургический завод (часть 1). Указ. соч.

На эстакаде подъемников Высокогорского железного рудника.
1934 г. Фото В. С. Соловьева⁷⁰³

⁷⁰³ А.В. Ермаков. Материально-бытовое положение тагильчан. Указ. соч.

Спецпереселенцы на строительстве НТМЗ, 1930 гг.⁷⁰⁴

⁷⁰⁴ Книга памяти. Приложение 2. Указ. соч.

Начальник «Тагилпроекта» И.А. Комшилов (3-й ряд второй слева) и сотрудник московского института «Горстройпроект» А.М. Мостаков (3-й ряд третий слева) среди коллектива проектной мастерской в момент обсуждения плана застройки г. Нижний Тагил в 1930-е гг.⁷⁰⁵

⁷⁰⁵ НТГИА. Ф. 700. Оп. 2-ФП. Д. 6. Л. 1.

Б.С. Трахтер, первый управляющий «Тагилстроя» 1931 г.⁷⁰⁶

⁷⁰⁶ Газета «Тагильский рабочий» от 8. 05. 1931, орган Тагильского райкома ВКП (б), Горсовета и райпрофсовета.

В.М. Молотов и Б.С. Трахтер на строительной площадке Тагилстроя,
1931 г.⁷⁰⁷

⁷⁰⁷ Эра Тагилстроя. Указ. соч. С. 12.

М.М. Царевский, начальник строительства НТМЗ
и треста «Тагилстрой» (1931—1936)⁷⁰⁸

⁷⁰⁸ НТГИА. Ф. 229. Оп. 3. Д. 4. (лист не подписан, т. к. в деле (конверт) просто собраны фотографии)

М.М. Царевский (сидит третий слева) с сотрудниками треста на занятии по стрелковой подготовке, 18 февраля 1935 г.⁷⁰⁹

⁷⁰⁹ Эра Тагилстроя. Указ. соч. С. 37.

А.А.Давыдов директор ВЖР (1930–1931)⁷¹⁰ и В.Г. Белов – директор НТМЗ (1937–1938)⁷¹¹

⁷¹⁰ Были горы Высокой... Указ. соч. С. 410.

⁷¹¹ Эра Тагилстроя... Указ. соч. С. 21.

В.М. Овчаренко – второй директор НТМЗ (1938–1939)⁷¹²

⁷¹² Там же. С. 34

Л.М. Марьясин – начальник УВС (1933–1936)⁷¹³

(Серго Орджоникидзе (в центре) с руководителями строек города
(на заднем плане второй слева Л.М. Марьясин)

⁷¹³ Пудовкин С.И. Звенящая медь Тагила. Указ. соч. С. 97.

Г.З. Павлоцкий – первый директор Уралвагонзавода (1935–1938) с семьей⁷¹⁴

⁷¹⁴ Электронный ресурс. Режим доступа : uraltourist.ru (дата обращения: 24.04.2015)

Группа первых «тагилстроевцев» в жилой комнате барака.
Н. Тагил, март 1931 г.⁷¹⁵

⁷¹⁵ НТГИА Ф. 229. Оп. 1-ф. Д. 1. Л. 1.

Спецпоселенцы – строители НТМЗ в бараке, 1934 г.⁷¹⁶

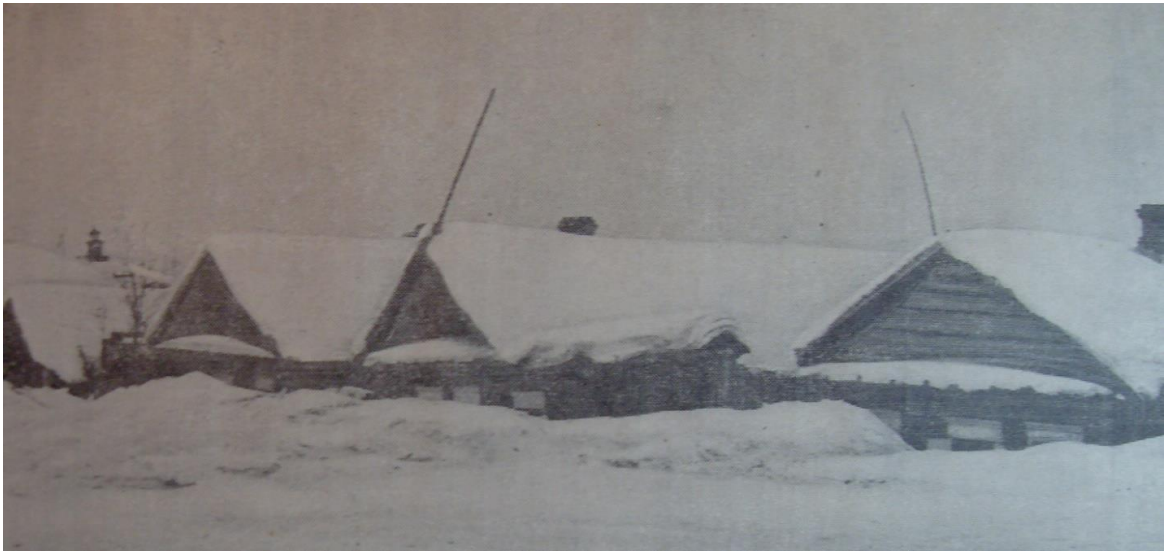
⁷¹⁶ Книга памяти. Указ. соч. Приложение 2.

Нижний Тагил, 1929 г.⁷¹⁷

⁷¹⁷ Эра Тагилстроя... Указ. соч. С. 24.

Одна из центральных улиц Нижнего Тагила, 1931 г.⁷¹⁸

⁷¹⁸ Строители индустриального Тагила... Указ. соч. С. 22.

Общий вид строительства брусковых барачных поселков в поселке УВС, 1930 г.⁷¹⁹

⁷¹⁹ НТГИА. Ф. А-18. Оп. 1. Л. 18.5

Комиссаровские бараки (автор: инженер Комиссаров) на Вагонстрое
в 1930-е гг.⁷²⁰

⁷²⁰ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Социально-бытовые и культурные учреждения в районе Вагонстроя.
Уралвагонстрой. Правое крыло столовой. На переднем плане пни от
срубленных деревьев, 1933 г.⁷²¹

*Уралвагонстрой. Правое крыло
столовой. На переднем плане
пни от срубленных деревьев. 1933 г.*

⁷²¹ НТГИА. Ф. А-18. Оп. 1. Л. 18.6

Социально-бытовые и культурные учреждения в районе Вагонстроя.
Хлебозавод в поселке Уралвагонстрое, 1933 г.⁷²²

*Н. Магил. Хлебозавод на
Уралвагонстрое. 1933 г.*

⁷²² НТГИА. Ф. А-18. Оп. 1. Л. 18.7

Социально-бытовые и культурные учреждения в районе Вагонстроя
в 1930-е гг.⁷²³

(гостиница в районе Вагонстроя)

⁷²³ НТГИА. Ф. А-18. Оп. 1. Л. 18.7; Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

(Вагоностроительный техникум)

(Клуб ИТР)

(Первый магазин в районе Вагонстроя в 1932 г.)

Первые восемь барачков по ул. Заводской, «Вагонстрой» 1931 г.⁷²⁴

⁷²⁴ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

Палатки вагоностроителей, 1932 г.⁷²⁵

⁷²⁵ 1931–1941. Мечта о социалистическом городе // История Нижнего Тагила от основания до наших дней. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://historyntagil.ru/11_10_04_01.htm (дата обращения: 17. 04. 2015)

Брусковые дома «Вагонстроя», 1932 г.⁷²⁶

⁷²⁶ Из истории жилищного и гражданского строительства в Нижнем Тагиле (часть 4). Указ. соч.

Брусковые дома Тагилстроя, 1935 г.⁷²⁷

⁷²⁷ Эра Тагилстроя... Указ. соч. С. 26.

Спецпоселок на Второй площадке Тагилстроя, 1935 г.⁷²⁸

⁷²⁸ Книга памяти. Указ. соч. Приложение 2.

Элитный поселок на Пихтовой горе в 1930-е годы⁷²⁹

(двухэтажный коттедж)

⁷²⁹ Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод».

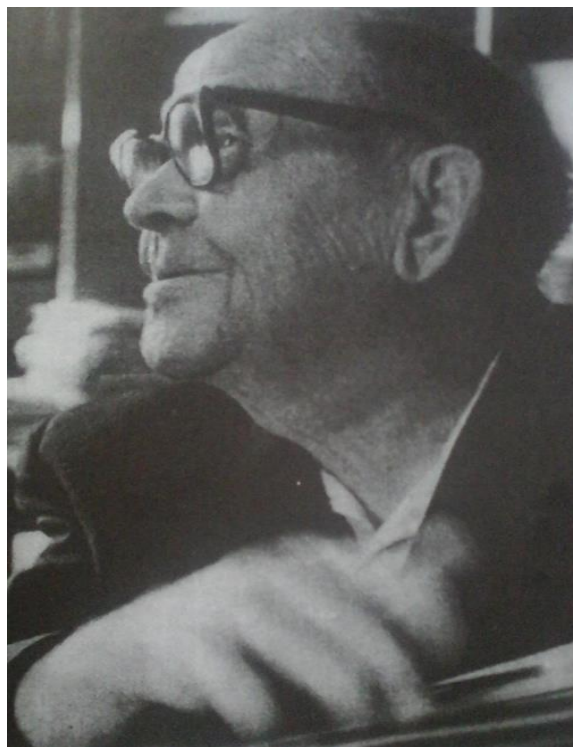
(Вид на элитные дома поселка Пихтовые горы в 1960-е гг.)

Состояние дорог в Нижнем Тагиле в 1930-е гг.⁷³⁰

⁷³⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 3153. Л. 78, 80.; Выставочный фонд ОАО «НПК» Уралвагонзавод.

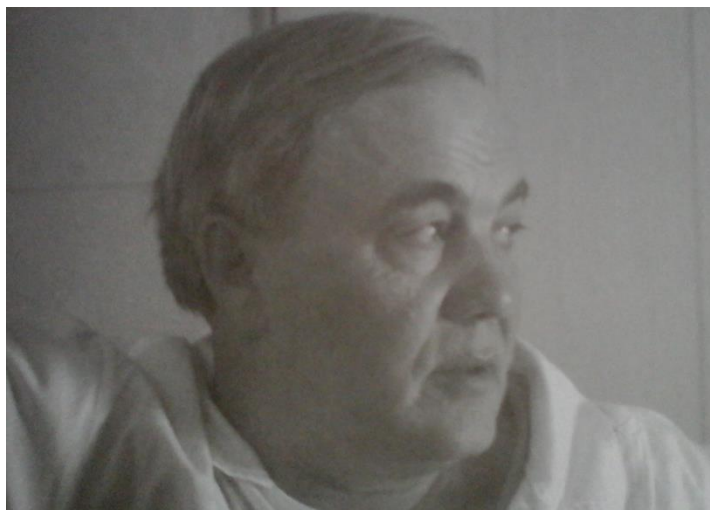
(узкоколейная дорога, соединяющая поселок Салка и район Вагонстроя)

Воспоминания людей о жизни в 1930-е гг.

Орлов Иван Абрамович

Орлов Иван Абрамович оставил только короткую биографическую справку. «...По направлению биржи труда три месяца работал на станции Нижний Тагил – оборудовал электроосвещение вокзала. Вторично биржей труда был направлен на Высокогорский железный рудник слесарем трубником на воздухопровод. Оттуда в ноябре 1924 года переведен на Лебяжинский рудник в бригаду слесарей. Собирали и устанавливали компрессоры и воздухопроводы на Иванковском известковом карьере и Лебяжинском руднике. Здесь был слесарем, электриком, правильщиком, жестянщиком, машинистом на водоотливах. Он проработал на Высокогорском руднике 32 года»⁷³¹.

⁷³¹ Ада Егорова. Орловские дубки // След на земле. Указ. соч. Т. 3. С. 144.

Сергей Дмитриевич Лазовский

Сергей Дмитриевич Лазовский (заведующий отделением травматологии Демидовской больницы). «Город только начинался. На Красном Камне одинаково возвышались две пятиэтажки в окружении частных домов и бараков. Первая площадка, Вторая площадка, Бетонный завод, Пионерский посёлок – в них жили спецпереселенцы, и сестры решили для себя, что приехали в ссыльное место. Но вздохнув пару раз, вскоре забыли об этом думать, потому что медиков не хватало, и работы было непочатый край. Однако успевали отдыхать...»⁷³².

⁷³² Елана Елагина. Предназначение // След на земле. Указ. соч. Т. 4. С. 61—62.

Камаев Степан Яковлевич⁷³³ (1921–2015). Место рождения – д. Талица, Сухоложского района. Мать – домохозяйка. Отец со старшим братом имели небольшую лесопилку. Кроме того имели две коровы, две лошади, хозяйство. В 1930 все отобрали. Отец со старшим сыном уехали. Отец сначала в Тагил, затем в Верхнюю Салду. Снимал комнату в частном доме, устроился столяром в строительную организацию. В 1931 году приехали в Верхнюю Салду, и мы с мамой по железной дороге. Я пошел в школу во второй класс. Мама не работала, но иногда подрабатывала – помогала по хозяйству: доила, работала на огороде. Иногда ездила в Тагил за хлебом и продуктами. Комната была маленькая, перешли в съемный небольшой дом. К праздникам мама накрывала праздничный стол с пирогами и чем-нибудь вкусным, правда в ограниченном количестве. Одежда была по сезонам, скромная. Летом в каникулы мы с мамой объединялись со знакомыми и подрабатывали на лесосеках. Сажали картошку на выделенных участках. В седьмом классе Степан Яковлевич поступил в ФЗУ на электрика, но был отчислен из-за возраста. Сначала нам дали комнату в коммунальной квартире на 1 поселке. Отопление печное. Сами заготавливали дрова. Потом дали двухкомнатную квартиру на первом этаже в соседнем доме. В квартире было подполье, там зимой хранили заготовки и овощи. После гибели брата, родители привезли из Перми его вдову с двумя дочерьми. Умер в 2015 г. Его судьба была похожа на многие другие судьбы людей 1930-х гг.

⁷³³ Из личного архива Олоховой О.П.

Семья Зятьковых

В семье Зятьковых бережно хранят фотографии Филимона Филимоновича и супруги его, Александры Семеновны, основателей знатной тагильской горняцкой династии. ... В 1929 году сдала семья пудов сто пятьдесят – все, что было. Но, Филимона Филимоновича вновь вызвали на сельсовет: «Подписывайся еще на 30 пудов!». «Подписываться» было не на что, так и просидел взаперти несколько суток. А когда выпустили, пришел домой, простился и – на поезд, в Нижний Тагил, на поселение. Семью же вскоре из дома выгнали, переселили в «малуху» – хозяйственный пристрой, там Александра Семеновна с ребятней до зимы перебивалась как могла. А потом получила от мужа долгожданную весточку и тоже отправилась на Урал. Филимон работал уже на промфабрике – мыл руду. Позже стал возчиком на Главном карьере: тогда ведь ни электровозов, ни экскаваторов не было. А жизнь в бараке радостной не назовешь. Поначалу в бараках «запретной зоны», куда свозили со всей России «кулаков», не было даже комнат, и семьи отделали друг от друга занавесками. Не было на 23 барака ни бани, ни прачечной. Отмечаться в комендатуре переселенцы должны были ежедневно, а Тагила они просто не видели: не выпускали их в город. «Все пережили: и стужу, и нужу, и голод, и холод» – просто, почти без эмоций, нараспев говорит Устинья Павловна, супруга Семена Филимоновича»⁷³⁴.

⁷³⁴ Елена Овчинникова. *Счастье любить свой город // След на земле. Указ. соч. Т. 4. С. 90—93.*

Маркеры идентичностей (Л.М. Марьясин)

Идентичность соцгорода (ИСГ)			Гражданская идентичность (ГИ)			Политическая идентичность (ПИ)		
Маркеры (категории -блоки анализа)	Кол-во высказываний	+ - /	Маркеры	Кол-во высказываний	+ - /	Маркеры	Кол-во высказываний	+ - /
1. Отличия «нового» города от «старого»	1	1 -	1.Когнитивный: место рожд., образ гос-ва, язык, культура			1.Принадлежность к партии, орг-ии, движению, группе	12	12+
2. Способы мобилизации населения СГ	15	10+ 1 - 4 + -	2.Ценностный: гордость, патриотизм	5	1+ 4 -	2.Восприятие идеол. и полит. символов	17	9+ 5 - 3+ -
3. Архитектурная планировка	4	1 + 3 -	3.Эмоциональный					
4. Характеристика жилого фонда	11	8 + 3 -						
5. Быт и культура	14	5 + 7 - 2 + -						
6. «Новый» человек	9	9 +						
Итого:	54	33 + 15 - 6 + -	Итого:	5	1+ 4 -	Итого:	29	21+ 5 - 3 + -

Маркеры идентичностей (Д. Скотт)

Идентичность соцгорода (ИСГ)			Гражданская идентичность (ГИ)			Политическая идентичность (ПИ)		
Маркеры	Кол-во высказываний	+ - + -	Маркеры	Кол-во высказываний	+ - + -	Маркеры	Кол-во высказываний	+ - + -
1. Отличия «нового» города от «старого»	7	5 - 2 +	1.Когнитивный (место рожд., образ гос-ва, язык, культура)			1.Принадлежность к партии, орг-ии, движению, группе		
2. Способы мобилизации населения СГ	29	9 + 15 - 5 + -	2.Ценностный: гордость, патриотизм	3	2+ 1-	2.Восприимчивые идеол. и полит. символов	11	2 + 7 - 2 + -
3. Архитектурная планировка			3.Эмоциональный					
4. Характеристика жилого фонда	8	4 + 4 -						
5. Быт и культура	24	8 + 12 - 4 + -						
6. «Новый» человек	6	2 + 3 - 1 + -						
Итого:	74	23+ 39 - 12 +-	Итого:	3	2 + 1 -	Итого:	11	2 + 7 - 2 +-

Маркеры идентичностей (Б.Ш. Окуджава)

Идентичность города			Политическая идентичность			Гражданская идентичность		
Маркеры	Кол-во высказываний	+ / -	Маркеры	Кол-во высказываний	+ / -	Маркеры	Кол-во высказываний	+ / -
1. Отличия «нового» города от «старого»	1	1 +	1. Когнитивный (место рожд., образ гос-ва, язык, культура)			1. Принадлежность к партии, орг-ии, движению, группе	1	1 +
2. Способы мобилизации населения СГ	11	6 + 2 - 3 + -	2. Ценностный (гордость, патриотизм)	1	1 -	2. Восприимчивые идеол. и полит. символы	18	10 + 3 - 5 + -
3. Архитектурная планировка			3. Эмоциональный (притяжение/непритяжение)	1	1 -			
4. Характеристика жилого фонда								
5. Быт и культура	2	1 + 1 -						
6. «Новый» человек	14	7 + 5 - 2 + -						
Итого:	28	15 + 8 - 5 + -	Итого:	2	2 -	Итого:	19	11 + 3 - 5 + -

Маркеры идентичностей (И.Р. Цехмистренко)

Идентичность согорода (ИСГ)			Гражданская идентичность (ГИ)			Политическая идентичность (ПИ)		
Маркеры	Кол-во высказы ваний	+ - /	Маркеры	Кол-во высказы ваний	+ - /	Маркеры	Кол-во высказы ваний	+ - /
1.Отличия «нового» города от «старого»	1	1+ -	1.Когнитивн ый (место рожд., образ гос-ва, язык, культура)			1.Принадле жность к партии, орг- ии, движению, группе		
2.Способ ы мобилиза ции населения СГ	7	2- 5+ -	2.Ценностны й (гордость, патриотизм)	1	1 +	2.Восприят ие идеол. и полит. символов	3	3-
3. Архитект урная планировк а			3.Эмоционал ьный (приятие/неп риятие)					
4. Характери стика жилого фонда								
5. Быт и культура	2	2+						
6. «Новый» человек	1	1+						
Итого:	11	3+ 2- 6+ -	Итого:	1	1 +	Итого:	3	3-

Классификатор индивидуальной идентичности жителя соцгорода
(категории и единицы анализа)

Блок 1. Отличия «нового» города от «старого».

1. Понимание специфики СГ, отличия «нового города», «города-сада» от «старого» буржуазного города, представление об организующих центрах СГ и их функциях.
2. Сравнение вариантов различных СГ.

Блок 2. Способы мобилизации населения соцгородов.

1. СГ – комфортная среда, исключая эксплуатация «нового» человека.
2. СГ – место концентрации пролетариата.
3. «Стирание» грани между городом и деревней за счет превращения крестьян в индустриальный пролетариат. Добровольно-принудительная мобилизация крестьян.
4. Отношение к мобилизации рабочих и специалистов на строительство соцгородов (позитивное или негативное, одобрение идеи правящей партии).
5. Степень «погружения» в советскую действительность иностранных специалистов и рабочих.
6. Консолидационные практики: «самомобилизация» пролетариата, солидарная ответственность общинного типа, повышение социального статуса.
7. Конфронтационные практики: административный нажим, репрессии, разделение на «своих-чужих», борьба с «врагами народа».
8. Отношение к соцсоревнованию, ударничеству, стахановскому движению, трудовому героизму.
9. Роль в мотивации материального интереса.
10. Влияние образования, возраста и социального статуса на идентификацию себя как жителя соцгорода.

Блок 3. Архитектурная планировка. Промышленные объекты и жилой сектор.

1. Удаленность от промпредприятий.
2. Восприятие идей «жилкоммуны», «жилого квартала», «города-ансамбля».
3. Градообразующее предприятие – центр притяжения СГ. Общая привязанность к заводу, осмысление завода «как родного дома».
4. Приоритет промышленного перед жилищным строительством.
5. Методы прикрепления к месту работы: прописка, продкарточки, жилище из госфонда, медобслуживание по месту работы, обучение детей по месту проживания.

Блок 4. Характеристика жилого фонда

1. Восприятие идеи «трудо-бытовых» коллективов и дома-коммуны.
2. Представление о жилом фонде: дома-коммуны; здания «покомнатно-посемейного» проживания; коттеджи иностранных специалистов, руководства, передовиков производства; бараки, общежития.
3. Отношение к частному сектору и индивидуальному жилью.
4. Представления о комфортном жилище.
5. Дифференциация жилья для разных социальных слоев.

Блок 5. Сфера быта и культуры.

1. Отношение к идее «обобществления быта»: общественное питание и обслуживание.
2. Жилкоммуны и общественное воспитание детей.
3. Представление о «коммунистическом общежитии».
4. Отношение к бытовым условиям жизни в СГ.
5. Оценка системы образования, в целом культуры.
6. Дифференциация доступа к распределению продуктов.

Блок 6. «Новый человек».

1. Представления о «социалистической» личности.

2. Что такое «коллективистская» личность? Соотношение общественной и личной жизни.
3. Власть и личность, волевая «перековка» человека.
4. Методы организации труда, быта и отдыха.
5. Социалистическое соревнование, ударничество, стахановское движение – средства воспитания «нового» человека.
6. Отношение к труду как борьбе за социализм.
7. Политическая и идеологическая приверженность личности.
8. Культ здорового образа жизни, нравственности и аскетизма.
9. Отношение к семье.
10. Отношение к партии, вождю, отечеству.
11. Распространенность идеалов общественного равенства и жертвенности во имя социализма.
12. Ценность личного благосостояния и карьеры.
13. Понимание иерархичности общества.
14. Социальные оценки (здоровое коллективистское общество, признание в обществе, хорошая зарплата, возможность социальной мобильности, открытые возможности для профессионального, экономического и социального роста...).
15. Психологическое состояние (вера в социализм, уверенность в будущем...).

Развернутое определение «соцгород»

1. Главная функция в отличие от «старых» городов. Организующие центры соцгорода (СГ).

Первоначально «город-сад», «новый город» - место комфортного проживания человека «освобожденного труда». В 1930-х гг. - эволюция в идею социалистического города – как нового типа социальной политики и управления. СГ - центр пролетарского ядра населения, элемент государственного управления в структуре централизованной власти. СГ уничтожает противоположность между "городом" и "деревней"; дает возможность развития «личности в коллективе». Иерархическая система общественных пространств СГ: общегородской центр, центры районов, внутриквартальные общественные пространства, зеленые зоны. Организующие центры СГ – здания административно-управленческие, силовых ведомств, учреждений культуры и просвещения, градообразующее предприятие.

2. Способы мобилизации населения соцгородов.

Первоначально привлечение людей в СГ как более комфортную среду исключаящую эксплуатацию человека. В 1930-х гг. - эволюция в идею концентрации пролетариата в новых промышленных центрах. "Стирание» границ между городом и деревней за счет втягивания сельскохозяйственных территорий и проживающего на них крестьянского населения в зависимость и подчинение городу. Крестьянское население - материал для формирования индустриального пролетариата, должно регулируемо (и добровольно, и принудительно) перемещаться к местам возникновения новой промышленности. Спектр методов стимулирования в экономике мобилизационного типа: эксплуатация энтузиазма, административный нажим, репрессии, солидарная ответственность, получение социальных благ, повышение или снижение статуса исполнителей. Наличие маргинальных групп позволяло конструировать в массовом сознании «образ врага», формировать конфронтационный тип мышления (дихотомия «мы-они», «свои-чужие»). В начале 1930-х гг. трудовая мобилизация в форме соцсоревнования; к сер. 30-х гг. в форме движения «ударников», «отличников», «стахановцев». Материальный интерес («сдельщина») стал играть важную роль в системе мотивации, но главными качествами оставались энтузиазм, трудовой героизм («герой труда»).

3. Архитектурная планировка. Соотношение промышленных объектов и жилого сектора.

Первоначально идея города-сада, где население будет удалено от вредного воздействия промышленных предприятий. В 1930-х гг. эволюция: от города-коммуны, жилкоммуны к жилому кварталу, затем к «городу-ансамблю». СГ - единое территориальное образование, состоящее из градообразующего предприятия и поселения работающих на нем людей, членов их семей, которые должны быть заняты в общественно-полезном труде - либо работать, либо учиться. Соорганизация людей в «труд-бытовые коллективы» административно и за счет организации жилища, планировки поселений, структуре расселения. Принцип искусственного прикрепления людей к месту работы (прописка, продкарточки, жилище из госфонда, медобслуживание по месту работы, обучение детей по месту проживания).

4. Характеристики жилых помещений. Представления о коллективном и индивидуальном жилье.

Первоначально идея города-коммуны и трудо-бытовых коллективов. Жилище в доме-коммуне с максимумом пространства для личного культурного досуга, остающегося после общественной жизни. Затем - эволюция в идею комбинации из: домов-коммун; зданий «покомнатно-посемейного» проживания; коттеджей иностранных специалистов, руководства, передовиков производства; барачных общежитий. Переход от концепции «функционального города» к доктрине «города ансамбля», смещение акцента с «потребительского равенства» на идейно-художественные мотивы и ранжированный комфорт. Ориентация на индивидуальное жилье выделяемое государством согласно

социальной дифференциации и заслугам перед властью. Запрет на владение частным жильем.

5. **Коммунальная и бытовая служба, учреждения культуры.**

Первоначально - идея «обобществления быта» в рамках «трудо-бытовых коллективов» домов-коммун: столовые-распределители, универмаги, центральный пищевой комбинат, фабрики-кухни, бани, механизированные прачечные, центральный клуб, кино, общегородской стадион, парк отдыха; детские учреждения для «полного» содержания детей. Затем - отказ от общественного воспитания детей и жилкоммун. Ориентация не на «коммунистическое общежитие», а на коммунальное переуплотненное заселение. С 1937 г. полный отказ от идеи обобществления быта.

6. **Требования к «новому» человеку для «нового» города.**

Переделка сознания людей, воспитание «коллективистской личности». Первоначально - представление о созидательной, творческой личности, затем - эволюция в идею «человека-исполнителя», установка на развитие «личности в коллективе». СГ создает «новые условия жизни нового социалистического человека, основанные на максимальном контроле государства над своими гражданами и на принуждении их к выполнению решений руководящих инстанций». "Труд", "быт", "отдых" организуются целенаправленно, под контролем власти, формируют единый образ жизни и мировоззрение. Социалистическое соревнование и ударничество - как один из фронтов гражданской войны, средство создания нового человека. Главным становится приверженность к идеологическим постулатам, в остальном господствовал прагматизм и технократизм. Массовая подготовка и рост профессиональной специализации технических специалистов при снижении их общекультурного уровня. Упор на мобильность, практицизм, меньшую инициативность, политическую преданность.

Тип советского человека: аскет, здоровый физически и нравственно, представитель народа, противостоящий «яростному сопротивлению врагов» в труде, спорте или бою. «Новый» человек предан делу коммунизма, жесткой дисциплине, культу семьи, верит в вождя, партию, отечество, трудится «по-коммунистически» (добровольно, вне нормы, без расчета на вознаграждение). Выражение единства мнения советского населения является природой советского строя. В конце 30-х гг., наряду с распространением идеалов всеобщего равенства и жертвенности во имя светлого будущего начинает обретать ценность идея личного благосостояния и карьеры, которая коснулась, прежде всего, правящей номенклатуры и вылилась в создание иерархии должностей и привилегий.

Понятие соцгорода сформировано на основе работ:

Меерович М.Г., Конышева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбища соцгородов: градостроительная политика в СССР, 1928-1932 гг. М.:РОССПЭН, 2011 270с.; Марк Меерович. Соцгород/[Электронный ресурс] URL: www.ozon.ru/context/detail/id/6092744/ (дата обращения: 20.01.2016); Токарев В.А. Рец.: Конышева М.В., Меерович М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток. М.: ЛЕЛАНД, 2011 [Электронный ресурс] URL: istorex.ru/.../tokarev_va_retsenziya_konisheva_ev_meerovich_mg... (дата обращения: 20.01.2016); Соскин В.Л. Российская советская культура (1917-1927): Очерки социальной истории. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. С.101-103; Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург: УРО РАН, 2003. С.238-239; Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. М.: РОССПЭН, 1998. С.14, 94; Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-1930-е гг.): Коллективная монография. Новосибирск: Новосиб гос. ун-т, 2013. С.14, 349-353.

Карта-схема соцгорода Нижний Тагил. Автор-составитель: Олохова О.П.

Социалистический город Нижний Тагил 20-е - 30-е годы 20 в.

